

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

7

1938

МОСКВА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ
при СНК СОЮЗА ССР

№ 7
1 9 3 8

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

За большевистскую проверку выполнения народнохозяйственного плана	3
А. Галицкий — Межрайонные перевозки СССР	10
М. Лагутин — Ликвидировать последствия вредительства в энергохозяйстве	29
Д. Эрлих — О некоторых диспропорциях в развитии легкой промышленности	42
Я. Кац — За полный учет фондов заработной платы	58
А. Белгов — Вопросы учета незавершенного производства в сельском хозяйстве	67
М. Козин — Об «Указаниях и формах» к составлению народнохозяйственных планов	79
И. Гайсинович — Больше внимания райпланам	89

Экономика районов

М. Жданов и Н. Буялов — Урало-Волжские районы — вторая нефтяная база Советского Союза	98
Д. Богорад — Основные проблемы развития Советской Арктики	111

Капиталистический мир

Ш. Лиф — Японская металлургия	124
--------------------------------------	-----

Критика и библиография

Ш. Лиф — «Наука в тупике». Сборник статей	135
Д. Б. — М. И. Помус, «Бурят-Монгольская АССР»	138
Л. Герман — Огюстен Амон и Х. У. З., «Хозяева Франции»	141
Л. Ф. — Л. М. Гонигл и Ж. Кирби, «Бедность и народное здоровье»	144

Хроника

В Государственной Плановой Комиссии при СНК СССР	147
---	-----

Заседания Государственной Плановой Комиссии при СНК СССР. ◇ Экспертиза проектного задания по Куйбышевскому гидроузлу. ◇ Увеличение мощности железнодорожной сети Союза СССР. ◇ Производство оборудования для канализационных очистных сооружений. ◇ В Московском Плановом институте

В ЦУНХУ Госплана СССР	158
------------------------------	-----

Подготовка к переписи населения 1939 года. ◇ Изучение бюджетов рабочих, служащих и колхозников. ◇ Обследование состояния колхозного животноводства. ◇ Выборочное обследование пастбищного содержания скота. ◇ Пережитки и сокращение отчетности. ◇ Разработка годовых отчетов торговых организаций

В Академии наук СССР	166
-----------------------------	-----

Вопросы размещения производительных сил

За большевистскую проверку выполнения народнохозяйственного плана

Партия и правительство в качестве центральной задачи Госплана выдвинули проверку выполнения установленных народнохозяйственных планов Союза ССР.

В новом «Положении» о Госплане при СНК СССР подчеркивается, что:

«В целях предупреждения прорывов в выполнении народнохозяйственного плана Государственная Плановая Комиссия:

а) проверяет выполнение наркоматами, ведомствами и предприятиями государственного народнохозяйственного плана;

б) вносит на рассмотрение Совета Народных Комиссаров Союза ССР вопросы и предложения, вытекающие из проверки выполнения народнохозяйственного плана».

Решающее значение проверки выполнения народнохозяйственного плана вытекает из самой сущности социалистического планирования.

Сущность планирования заключается не только в составлении планов, но, что самое главное,—в борьбе за их выполнение. Поэтому основное содержание плановой работы состоит в конкретном руководстве ходом выполнения плана, в проверке его выполнения, в предупреждении прорывов, в использовании новых ресурсов, обеспечивающих успешное выполнение установленного плана.

Как указывал товарищ Сталин, «Только бюрократы могут думать, что плановая работа заканчивается составлением плана. Составление плана есть лишь начало планирования. Настоящее плановое руководство разворачивается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения плана» (И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 413).

Поэтому подлинно большевистское плановое руководство народным хозяйством предполагает осуществление повседневного систематического контроля за ходом выполнения народнохозяйственного плана.

Троцкистско-бухаринские агенты фашизма, орудовавшие в плановых органах, в целях прикрытия вредительства в народном хозяйстве всеми средствами добивались превращения Госплана в бюрократическое учреждение, всячески принижали роль Госплана в руководстве народным хозяйством и с этой целью намеренно срывали работу Госплана по проверке выполнения народнохозяйственных планов. «Положение»

« Госплан, мобилизовавшее внимание плановых работников на задаче проверки выполнения народнохозяйственных планов, имеет огромное значение в деле борьбы за ликвидацию последствий вредительства. Большевистское осуществление этой задачи предполагает коренную перестройку всей работы Госплана, ликвидацию насаждавшихся вредителями канцелярско-бюрократических методов работы и дальнейшее очищение плановых органов от вражеских и политически сомнительных элементов.

За последние полгода, после разгрома основного ядра вредителей, Госплан провел ряд крупных работ по проверке выполнения народнохозяйственного плана. Так, например, проверено выполнение производственной программы промышленности за I квартал 1938 г.; проверен ход выполнения плана капитального строительства в промышленности и на транспорте за тот же период; проверено выполнение плана по капитальному ремонту; проведена проверка работы Главного управления хлопчатобумажной промышленности Московской области за I квартал 1938 г.; проверен ход производства товаров широкого потребления по промышленным союзным наркоматам и по местной промышленности; проверен ход организации производства газогенераторных автомобилей и тракторов; проверена работа спичечной промышленности и т. д.

В результате Госплан внес в правительство конкретные предложения, вытекающие из проверки выполнения плана и направленные к устранению крупнейших недостатков на ряде участков народного хозяйства. Несмотря на то что эта работа является лишь началом организации подлинной проверки выполнения планов, она уже сыграла огромную роль в деле насыщения работы Госплана конкретными вопросами практического руководства народным хозяйством, в деле расширения и укрепления связи Госплана и его работников с наркоматами, ведомствами и предприятиями.

Проверка выполнения плана является для работников Госплана серьезной школой овладения большевистскими методами планирования.

Несмотря на известные достижения в организации проверки выполнения народнохозяйственного плана, работу эту все еще нельзя признать достаточной.

Проводимая в настоящее время проверка выполнения планов страдает еще рядом недостатков, которые должны быть в кратчайший срок устранены. В ряде секторов Госплана проверка выполнения плана не превратилась еще в повседневную, систематическую работу и проводится еще от случая к случаю. Проверка выполнения плана зачастую проводится без привлечения к этой работе актива наркоматов, главков и предприятий, без освещения в печати результатов проверки выполнения плана.

Еще до настоящего времени в ряде отделов и секторов Госплана существует явная недооценка значения проверки выполнения плана. Некоторые работники Госплана еще до сих пор не понимают, что проверка выполнения плана — это не одна из задач, а центральная задача всей работы Госплана.

Этой недооценке должен быть положен конец. Необходимо, чтобы каждый отдел и сектор Госплана систематически, изо дня в день осуществлял проверку выполнения народнохозяйственного плана. Для этого должны быть полностью ликвидированы канцелярско-бюрократические методы в работе Госплана и установлена живая связь отделов и секторов с работниками соответствующих отраслей и предприятий.

«Проверять исполнение заданий,—указывает товарищ Сталин,—это значит проверять их не только в канцелярии и не только по формальным отчетам, но прежде всего проверять их на месте работы по фактическим результатам исполнения» [И. Сталин, Доклады заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 г., Партиздат, 1937 г., стр. 36].

Организация проверки выполнения плана требует полного изжития функционалки в этой области. Необходимо, чтобы каждый сектор Госплана осуществлял эту проверку, рассматривая ее как свою главнейшую задачу. Совершенно неправильно такое представление, согласно которому существование в составе Госплана группы проверки выполнения плана освобождает остальные отделы, секторы и группы от этой работы. Без подлинной проверки выполнения, причем проверки повседневной и систематической, ни один сектор не выполнит своих задач по планированию данной отрасли народного хозяйства.

Проверка выполнения народнохозяйственного плана не должна состоять в пассивном наблюдении за ходом выполнения плана: она должна предупреждать могущие возникнуть прорывы в ходе выполнения народнохозяйственных планов. В этих целях проверка выполнения плана должна вскрывать диспропорции, образующиеся между отдельными участками народного хозяйства, и намечать мероприятия по преодолению этих диспропорций и по предупреждению их образования впредь. В ходе проверки выполнения народнохозяйственного плана должны вскрываться новые резервы, непредусмотренные планом, которые должны быть пущены в ход для успешного выполнения планов.

Вместе с тем такая проверка даст «возможность определить достоинства и недостатки самих заданий» (И. Сталин, Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 г., Партиздат, 1937 г., стр. 36) и уточнять и исправлять наши планы в ходе их выполнения, ибо доказано, «что все наши хозяйственные планы являются заниженными, ибо они не учитывают огромных резервов и возможностей, тающихся в недрах нашего народного хозяйства» (И. Сталин, там же, стр. 24).

Некоторые плановые органы оперативную работу по проверке выполнения плана фактически подменяют составлением пространных, так называемых «конъюнктурных обзоров», в которых затрагивается все понемногу и в которых вместо конкретного анализа хода выполнения плана преподносятся общие рассуждения на тему «необходимо усилить», «улучшить» и т. д.

Такая канцелярско-бюрократическая писанина ничего общего не имеет с большевистской проверкой выполнения плана. Действительная

проверка выполнения плана предполагает сосредоточение внимания на важнейших для данного периода участках, глубокое изучение существа дела, определение решающих звеньев и выработки совершенно конкретных мероприятий по устранению недостатков и несоответствий в ходе выполнения плана.

В этой связи большое значение имеет решение Госплана СССР систематически, на каждом заседании Государственной Плановой Комиссии обсуждать, с участием представителей наркоматов и ведомств, вопросы хода выполнения плана отдельными отраслями и участками народного хозяйства. Госплан также постановил вести проверку по особому плану, разрабатываемому на каждый квартал. Этот план должен мобилизовать всех работников плановой системы на проверку выполнения плана по его важнейшим вопросам.

На III квартал 1938 г. Госплан наметил программу проверки выполнения плана по ряду важнейших народнохозяйственных вопросов, как, например, выполнение плана капитального ремонта, жилищного строительства, добычи нефти и угля в новых районах, плана пуска новых предприятий, плана сельскохозяйственных работ и ряд других вопросов. Успешное проведение этих работ является центральной задачей Госплана в настоящее время.

Госплан имеет огромные возможности для осуществления систематической проверки выполнения народнохозяйственных планов. Эти возможности созданы прежде всего тем, что плановая система в основном очищена от право-троцкистских и иных вредителей и укреплена новыми, политически проверенными, кадрами. Госплан обладает такой мощной базой для проверки выполнения планов, как система народнохозяйственного учета. Первостепенное значение имеет создание, на основе нового «Положения», института уполномоченных Госплана по проверке выполнения народнохозяйственного плана. В организации проверки выполнения плана серьезное значение имеет привлечение к этому делу местных плановых комиссий. Новое «Положение» предоставило Госплану право требовать объяснений от любого органа и ведомства по вопросам хода выполнения плана. Задача Госплана состоит в том, чтобы полностью использовать все эти возможности и обеспечить высокое качество проверки выполнения народнохозяйственного плана.

Во всей работе по проверке выполнения народнохозяйственного плана должен быть обеспечен народнохозяйственный государственный подход. Между тем в ряде случаев имеет место ведомственный подход, потакающий всяким антигосударственным тенденциям, и стремление «жить в мире» с наркоматами и ведомствами. Борьба с такими вредными настроениями является одной из важнейших задач Госплана и ЦУНХУ.

Успешная организация проверки выполнения плана предполагает устранение ряда недочетов в планировании, облегчающих враждебным и оппортунистическим элементам ускользать от государственного контроля, пользуясь методами обмана и очковтирательства.

Прежде всего необходимо упорядочить систему оценки выполнения плана и в первую очередь устранить практику оценки выполнения

хозяйственных планов только по суммарным итогам и средним показателям без конкретного дифференцированного анализа. «...суммарное выполнение хозяйственных планов,— говорит товарищ Сталин,— по наркоматам в целом еще не значит, что по некоторым очень важным отраслям так же выполняются планы. Наоборот, факты говорят, что целый ряд наркоматов, выполнивших и даже перевыполнивших годовые хозяйственные планы, систематически не выполняет планов по некоторым очень важным отраслям народного хозяйства» [И. Сталин. Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 г., Партиздат, 1937 г., стр. 24].

Необходимо также выполнить постановление правительства об оценке выполнения плана по выпуску готовой и комплектной продукции установленного для данного предприятия качества и ассортимента и тем самым сделать невозможным прикрывать фактическое невыполнение плана по ассортименту общей цифрой выполнения плана по объему всей продукции.

Точно так же необходимо уточнить измерители самого объема продукции. Так, например, в практике установилось планирование выпуска хлопчатобумажных тканей в погонных метрах без определения ширины выпускаемой ткани. В результате оказывается возможным за общим количеством погонных метров скрывать недовыполнение плана по действительной продукции, которая должна учитываться в квадратных метрах. Необходимо упорядочить учет выполнения плана по продукции, производительности труда, себестоимости и т. д. и построить всю работу таким образом, чтобы уже в самих разрабатываемых планах содержались все условия для точного учета хода выполнения народнохозяйственного плана.

В этом отношении исключительно большое значение имеет адресность каждой позиции плана, в котором должны быть точно указаны конкретные исполнители того или иного планового задания. В настоящее время такая адресность имеет место не по всем позициям плана, и это снижает степень оперативности и конкретности всего планирования.

Необходимо подчеркнуть нетерпимость такого положения, когда значительная часть продукции (главным образом, местной) еще до сих пор не охватывается учетом и планируется на основе примерных расчетов. Особенно неблагоприятно обстоит дело с планированием и учетом фонда заработной платы, значительная часть которого не охватывается планом.

Осуществление действенного контроля за ходом выполнения плана предполагает своевременное и совершенно четкое доведение государственного плана до ведомств и предприятий. То запаздывание с доведением планов до конкретных исполнителей, которое нередко имеет место, создает обстановку бесконтрольности и безответственности и благоприятные условия для всяческих антигосударственных тенденций.

Необходимо также развернуть самую решительную борьбу против практики «двойного планирования», которое является прямым нарушением плановой дисциплины и имеет место там, где отсутствует подлинный контроль за ходом выполнения плана. Народнохозяйственный план является незыблемым государственным законом, и задача Госплана состоит в том, чтобы обеспечить правильное и своевременное доведение плановых заданий до исполнителей, безусловное исполнение этих заданий и решительно пресекать всякие попытки уклонения от точного выполнения государственного плана, в какой бы форме они ни выражались.

Задача проверки выполнения народнохозяйственного плана возлагает большую ответственность на ЦУНХУ при Госплане СССР.

До сих пор еще существует насаждавшийся вредителями отрыв показателей учета от показателей плана, что умаляет значение данных учета для оценки хода выполнения плана. Так, например, круг промышленных предприятий, по которым ЦУНХУ ведет учет, меньше круга предприятий, охватываемых народнохозяйственным планом. в результате чего данные ЦУНХУ оказываются недостаточными для оценки выполнения плана всей промышленности в целом.

Точно так же и классификация отраслей промышленности, применяемая в учете, не совпадает с классификацией по плану, что запутывает все дело проверки выполнения плана по отраслям. Тот факт, что до сих пор отсутствует своевременный и оперативный учет выполнения плана капитальных работ, объясняется, главным образом, отрывом показателей учета от показателей плана и запутанностью всего дела учета капитальных работ.

Поэтому одной из важнейших задач является создание единства показателей учета и плана, необходимого для обеспечения подлинной проверки выполнения плана. Огромное значение для проверки выполнения плана имеет своевременность учета. Какое, например, оперативное значение могут иметь месячные данные ЦУНХУ о ходе выполнения плана, если они даются по выполнению плана капитальных работ в конце последующего месяца, а по качественным показателям — через полтора-два месяца после окончания учитываемого периода?

И, несмотря на такое недопустимое запаздывание учетных данных, неимеющее никаких оправданий, работники ЦУНХУ не ведут борьбы за своевременность и оперативность учета. Пора понять, что социалистическая система хозяйства обладает всеми средствами и возможностями для организации подлинно оперативного и своевременного учета. Задача ЦУНХУ состоит в том, чтобы коренным образом перестроить методы работы, до конца ликвидировать последствия вредительства в народнохозяйственном учете и решительно повысить роль учета в оперативной проверке народнохозяйственных планов. Социалистический учет должен играть активную роль, вскрывая отстающие участки и диспропорции и сигнализируя о прорывах в ходе выполнения народнохозяйственного плана.

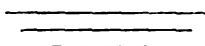
В этом деле совершенно недостаточны те простые сопоставления плановых и отчетных цифр, которыми в большинстве случаев ограничивается оценка выполнения плана. Подлинно научная проверка выполнения плана требует углубленного политико-экономического анализа всего многообразия фактов, приведших к невыполнению или перевыполнению плана, выявления подлежащих устранению помех и нахождения новых резервов.

В осуществлении проверки выполнения единого народнохозяйственного плана, в соответствии с задачами, поставленными перед Госпланом новым «Положением», большую роль должны играть отчетные и плановые балансы, разрабатываемые Госпланом и ЦУНХУ.

Надо прямо сказать, что если при разработке плана дается анализ балансовых связей в народном хозяйстве на планируемый период, то при проверке выполнения плана балансовая работа, как правило, игнорируется. Между тем проверка выполнения плана требует анализа взаимосвязей между отраслями, между районами, внутри отраслей и внутри районов, что должно быть осуществлено путем балансовой проверки выполнения плана.

Во всей огромной работе по проверке выполнения плана нужна высокая большевистская бдительность. Проверка выполнения плана должна вскрывать все происки врагов, пытающихся сорвать выполнение народнохозяйственного плана, разоблачать вредительство и всяческие проявления антигосударственных тенденций.

Вся работа по проверке выполнения государственных планов должна быть проникнута большевистской страстью, повседневной заботой о защите интересов социалистического государства, укреплении обороноспособности и независимости нашей родины и о систематическом росте материального и культурного уровня советского народа.

Межрайонные перевозки СССР

Современная схема межрайонных перевозок в СССР коренным образом отличается от схемы перевозок в царской России. В процессе социалистического строительства в СССР создан ряд новых экономических районов и новых отраслей народного хозяйства, изменивших характер и направление межрайонных перевозок.

В дореволюционный период межрайонные перевозки обуславливались колониальной политикой царизма по отношению к окраинным национальным районам страны и отражали зависимость России как сырьевого и сельскохозяйственного рынка от капиталистических стран Европы и Америки. Этой зависимости были подчинены вся тарифная политика и железнодорожное строительство дореволюционного периода.

Главнейшие грузовые потоки, отражающие межрайонные связи довоенной России, были направлены:

- 1) к пограничным пунктам, преимущественно к морским портам, — на экспорт,
- 2) из районов сырья и топлива — в центральные промышленные районы.

Связь между районами была преимущественно односторонней: из Сибири вывозился хлеб, продукты животноводства, цветные металлы. из Средней Азии — хлопок, шерсть, с Кавказа — нефть, марганец и т. д. В обратном же направлении, на громадные расстояния, исчисляемые тысячами километров, отправлялись порожние составы поездов для того, чтобы новые десятки и сотни тысяч тонн руды, нефти, угля, хлопка, шерсти и другого сырья и топлива вывезти в районы Российской метрополии и на экспорт.

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила характер межрайонных перевозок. Уничтожение колониального положения окраин, социалистическая индустриализация страны, равномерное размещение производства — все это разрушило уродливую схему межрайонных перевозок довоенной России и создало новые межрайонные связи, соответствующие задачам развития социалистического хозяйства.

Наряду с ростом старой, единственной до революции, каменноугольной базы России — Донбасса, возник новый Кузнецкий угольный бассейн. Добыча каменного угля значительно возросла и в других районах СССР, в частности в Подмосковном бассейне, Караганде, Восточной Сибири, ДВК, Ткварчалах и др. Удельный вес недонбассовских углей вырос почти до 40% общей добычи угля в СССР, в то время как до революции роль этих углей в угольном балансе России исчислялась всего лишь несколькими процентами.

Добыча нефти также развернута в ряде новых районов: Эмба, Сахалин, Майкоп, Стерлитамак и др., в то время как до революции почти единственным районами добычи были Баку и Грозный. В настоящее

время новые нефтяные районы занимают свыше 15% в общесоюзной добыче.

Громадные сдвиги произошли в размещении рудной и металлургической промышленности. В эксплуатацию вовлечены новые месторождения руд — Магнитогорское, Тульское, Липецкое, Халиловское и др. На Востоке создана новая угольно-металлургическая база — Урало-Кузнецкий комбинат. Выросли новые металлургические заводы в районах Тулы и Липецка.

Если до революции металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность концентрировалась в двух-трех центральных промышленных районах, то Советская власть создала ряд новых металлообрабатывающих заводов в новых районах, преимущественно на Востоке и Юго-Востоке (Урал, Западная Сибирь, ДВК, Средняя Азия, Закавказье, Нижняя Волга, Башкирия).

Новые заводы текстильной промышленности стали размещаться в первую очередь в районах текстильного сырья — Средней Азии и Закавказья. Исчезло монопольное положение старых «ситцевых» районов — Иванова и Москвы. Выросли новые районы текстильного сырья на Нижней Волге, Северном Кавказе, Украине и др.

В ряде районов СССР, на базе собственного химического сырья, создана высокоразвитая химическая промышленность — фосфоритных удобрений, серной кислоты, азотная, туковая и т. д. (Урал, Мурманск, Московская обл., Казахстан, Горьковская обл. и др.).

Пищевая промышленность создана во всех районах СССР, в том числе в бывших аграрных колониях царской России — в Казахстане, Киргизии, Дагестане, республиках Закавказья и Средней Азии, в Восточной Сибири, ДВК и др.

Значительные сдвиги произошли в размещении сельского хозяйства. Широкое развитие в новых районах получили технические культуры. Пшеница проникла в районы Востока и Севера, резко сокращен хлебный дефицит бывших потребляющих районов, быстро и повсеместно развивается пригородное хозяйство.

Разработка новых источников сырья и топлива, ввод в эксплуатацию новых заводов и фабрик, вовлечение в народнохозяйственную жизнь страны ранее отсталых окраин колоссально расширили связи между районами СССР. Особенно расширились связи центральных районов с восточными районами — Уралом, Сибирью, ДВК и республиками Средней Азии.

Коренным образом изменился также характер связей между старыми промышленными центрами и национальными районами. Существовавшее раньше одностороннее направление перевозок сменилось двухсторонним. Порожний пробег поездов, в особенности на межрайонных магистралях, значительно сократился.

В результате приближения промышленности к источникам сырья и топлива, изменилась также структура межрайонных перевозок. Если раньше межрайонные перевозки сводились преимущественно к вывозу в промышленные районы руды, угля, нефти, хлопка, то сейчас они расширились также за счет готовых изделий и полуфабрикатов.

Необходимо также отметить, что сырье, топливо и сельскохозяйственные продукты, направляемые в прошлом почти целиком на экспорт (к портам, главным образом, Балтийского и Черного морей и на западную границу России), изменили свое направление и повернули к пунктам потребления их внутри страны.

Для обеспечения новых межрайонных перевозок развернуто строительство новых путей сообщения. Преобладающая часть вступивших в эксплуатацию новых железных дорог (в первом и втором пятилетиях — 70%) относится к районам Урала, Сибири и Средней Азии.

Крупнейшая магистраль — Турксиб — обслуживает новые межрайонные связи Сибири с Средней Азией. Линия Ленинск — Новосибирск дала второй, кратчайший, выход кузнецких углей на Запад; линия Курган — Свердловск создала новый кратчайший путь из Сибири в центральный Урал; линия Акмолинск — Караганда дала выход карагандинским углям; линия Магнитогорск — Карталы обеспечила вывоз руды богатых магнитогорских месторождений и готового металла; ряд линий в центральной России (Москва — Донбасс, Ворожба — Унеча, Брянск — Вязьма, вторые пути Основа — Льгов — Навля и др.) обеспечил выход растущего потока донецких углей на Север — в Москву и Ленинград.

В соответствии с новыми межрайонными связями и строительством новых железнодорожных магистралей и отдельных линий грузовые потоки концентрируются на новых направлениях.

Из Донбасса в северном направлении, преимущественно в Ленинградскую и Московскую области, идут мощные потоки угля, руды, металла, хлеба, сахара. В обратную сторону направляются лес, удобрения (ленинградские), автомобили, мануфактура, рыба.

В западном направлении из Донбасса в Кривой Рог идет каменный уголь, в обратную сторону — железная и марганцевая руда.

В восточном направлении из Украины на Волгу идут потоки угля, металла, машин, сахара, а в обратном направлении — от перевалочных пунктов Волги — потоки леса, нефти, рыбы.

Значительные грузовые потоки имеются на выходах из районов и республик Кавказа и Закавказья и внутри них, в частности, потоки нефтепродуктов, хлеба и леса.

Концентрация больших грузовых потоков имеется также на выходах из республик Средней Азии. В направлении к Ташкенту идут потоки леса, удобрений, металлоизделий, машин, а также мануфактуры, хлеба, в обратную же сторону направляются хлопок, шелк, масло-семена и фрукты.

Большая концентрация грузовых потоков имеется на выходах из Сибири, Урала и внутри Урало-Кузбасса. От них в западном направлении, доходя иногда до Центра, идут потоки угля, цветных и черных металлов, хлеба, леса, продуктов животноводства, в обратном же направлении — потоки руды, цемента, металлоизделий, машин и промышленного оборудования, тракторов, мануфактуры, соли, сахара.

Широким потоком идут грузы с севера на юг, состоя преимущественно из лесных грузов, взамен которых в обратную сторону идут готовые изделия и продовольствия.

Особо необходимо отметить перевозки между приволжскими районами. В направлении к Астрахани по Волге идут продукты лесного хозяйства Урала, Горьковской и Ивановской областей, затем идут хлеб, химические продукты, мануфактура, цемент. В направлении же районов Верхней Волги и Камы идут потоки нефти, угля, рыбы, соли, хлеба, цемента.

Наконец, мощные потоки грузов, концентрирующиеся на подступах к Центру, идут с Украины, из районов Кавказа, Волги, Сибири, Урала, Карелии, Северной области, республик Средней Азии. В направлении к Центру идут потоки угля, нефти, руды, металла, строительных материалов, леса, хлеба, сахара, соли, рыбы, хлопка, в обратном же направлении идут металлоизделия, энергооборудование, машины, автомобили, мануфактура и продукты ширпотреба.

* * *

Коренные изменения схемы межрайонных перевозок достигнуты на основе социалистической индустриализации страны, равномерного раз-

мещения производительных сил, приближения обрабатывающей промышленности к районам добычи сырья и топлива, строительства промышленности в ранее аграрных районах и экономического подъема всех национальных республик.

Однако, по целому ряду направлений по отдельным видам промышленной и сельскохозяйственной продукции и сейчас продолжают существовать совершенно нетерпимые, подлежащие устранению нерациональные грузовые потоки (встречные, излишне-дальние, короткопробежные). Объясняется это не только недостатками оперативного планирования и регулирования перевозок, но также и неизжитыми еще недостатками в размещении предприятий, в кооперировании мест добычи и производства, пунктов производства полуфабрикатов с пунктами выработки готовых изделий, пунктов производства с районами потребления и т. д.

Существенной причиной нерациональных перевозок является также неудовлетворительная работа отдельных видов транспорта и, в частности, водного транспорта, в руководящих органах которого долгое время орудовали вредители. В качестве примера влияния плохой работы водного транспорта на возникновение нерациональных железнодорожных перевозок можно привести перевозки нефти. Бакинская нефть в огромных размерах перевозилась в восточные районы прямым железнодорожным сообщением через Дербент, Ростов, Балашев и т. д. Тем самым искусственно увеличивалась средняя дальность пробега нефти по железным дорогам и нерационально загружались важнейшие железнодорожные линии. Между тем, при правильном сочетании работы водного и железнодорожного транспорта, указанные потоки нефти могли быть направлены водой к волжским перевалочным пунктам.

Ни по абсолютным размерам перевозок, ни по удельному весу во всем грузообороте водный транспорт не выполнил заданий второго пятилетнего плана, что привело к образованию весьма значительных нерациональных перевозок.

Т а б л и ц а 1

Виды транспорта	Задание второй пятилетки на 1937 г.		Фактически в 1937 г.	
	млрд. т-км	удельный вес	млрд. т-км	удельный вес
Всего	414,0	100,0	421,8	100,0
В том числе:				
Железные дороги	300,0	72,5	354,8	84,1
Речной транспорт	60,5	14,6	30,0	7,1
Морской транспорт	53,5	12,9	37,0	8,8

Приводимые ниже данные характеризуют основные межрайонные перевозки и вскрывают наличие нерациональных перевозок по отдельным грузам за 1937 год.

Каменный уголь. Из общих перевозок каменного угля в 1937 г. в количестве 116,5 млн. т за пределы районов добычи по железным дорогам отправлено около 42 млн. т против 18 млн. т, вывезенных в 1932 г., т. е. на 24 млн. т больше, из которых около 13 млн. т падает на донецкий уголь, около 7 млн. т — на кузнецкий и 3 млн. т — на карагандинский.

Отправление каменного угля по железным дорогам за пределы районов добычи в 1937 г. составляло:

Т а б л и ц а 2

Районы	1932 г.		1937 г.	
	Всего (млн. т)	Удельный вес	Всего (млн. т)	Удельный вес
Всего	18,0	100,0	42,0	100,0
В том числе районы:				
Донбасса	14,0	78,2	26,7	64,0
Урала	0,1	0,6	0,7	1,7
Кузнецка	3,1	17,3	9,9	23,7
Караганды	0,2	1,1	3,1	7,4
Центра	0,2	1,1	0,1	0,3
Восточной Сибири	0,3	1,7	1,0	2,4

Таким образом, удельный вес кузнецкого и карагандинского углей в межрайонных перевозках резко увеличился, в то время как удельный вес донецкого угля сократился.

Наиболее мощный поток донецкого угля замыкался в 1937 г. в пределах УССР, часть донецкого угля потреблялась внутри Донбасса, а другая часть отправлялась в западном направлении — к металлургическим заводам Приднепровья и Криворожья.

В южном направлении донецкий уголь направляется к Таганрогу и Мариуполю для снабжения, главным образом, металлургических заводов: им. Андреева (в Таганроге), им. Ильича (в Сартане) и нового завода Азовстали. Кроме того, в южном же направлении донецкий уголь вывозится для снабжения Крыма (в частности, металлургического завода им. Войкова в Керчи), Черноморского побережья (в частности, для снабжения морского флота), районов Кавказа и республик Закавказья.

Основная масса каменного угля, отправляемого за пределы УССР, идет в северном и северо-западном направлениях преимущественно для удовлетворения потребностей Московской и Ленинградской промышленности и железнодорожного транспорта. В 1937 г. в районы Центра было отправлено по железным дорогам 14,5 млн. т донецкого угля против 6,8 млн. т в 1932 г., а в северо-западные районы — 8,5 млн. т против 4,9 млн. тонн. Растет также вывоз угля из Донбасса в восточном направлении: в районы Поволжья из Донбасса в 1937 г. было вывезено 2,8 млн. т угля, в то время как в 1932 г. — лишь 1,1 млн. тонн.

Грузовой поток кузнецкого угля на Урал в 1937 г. составил 5,3 млн. т против 2,7 млн. т в 1932 году. Кузнецкий уголь стал проникать и в районы Поволжья, в особенности Верхней Волги, и даже в районы Центра и Севера. Значительные количества кузнецкого угля были отправлены в районы Средней Азии.

Подмосковный уголь в 1937 г. почти целиком оседал в пределах районов Центра. Так, из общих перевозок угля по железным дорогам Центра в размере 4,9 млн. т за пределы этих дорог было отправлено лишь 0,1 млн. тонн.

Несмотря на недостаточные ресурсы своего угля, районы Урала в 1937 г. все же отправили за свои пределы 0,7 млн. тонн. Этот уголь завозился преимущественно в районы Верхней Волги и Севера.

Каменный уголь районов Восточной Сибири (Черемхово, Букачачи и др.) покрывает потребности промышленности и транспорта преимущественно своих же районов и в количестве 1 млн. т был вывезен в ДВК.

Дальневосточные угли потребляются полностью внутри края. Также почти не вывозятся за пределы республик Закавказья закавказские угли (тквибульские, ткварчельские).

Быстро растут потоки карагандинского угля. В 1937 г. в районы Урала и Поволжья было вывезено 3,0 млн. т карагандинского угля против 0,2 млн. т в 1932 году.

В 1932 г. почти все районы Европейской части СССР, не считая потребления собственного угля, извне завозили только донецкий уголь: лишь 2,4 млн. т угля было отправлено из Кузнецка и 0,2 млн. т — из Караганды на Урал.

В 1937 г. в межрайонных перевозках каменного угля огромную роль стали играть Кузнецк и Караганда. Правда, в районы Северо-Запада, Верхней Волги, Центра и Севера в основном продолжали поступать донецкие угли, но в значительных размерах сюда стал проникать и кузнецкий уголь (а в районах Севера и Верхней Волги удельный вес потребления восточного угля оказался даже большим по сравнению с донецким). В целом, в районы, находящиеся западнее Урала, в 1937 г. из Кузнецка было отправлено 2,4 млн. т и на Урал — 5,3 млн. тонн. Кроме того, на Восток (в районы Восточной Сибири и ДВК) было отправлено 0,7 млн. т, а в республики Средней Азии — 0,7 млн. т кузнецкого угля.

Таблица 3

Общая схема межрайонных перевозок каменного угля в 1937 г.

(в млн. т)

Районы прибытия	Районы отправления									
	Районы Севера	Районы Северо- Запада	Районы Центра	Районы Верхней Волги	Районы Нижней Волги	Районы Урала	Районы Восточной Сибири	ДВК	Республики Закавказья	Республики Средней Азии
Донбасс	0,1	8,5	14,5	0,5	2,8	0,1	—	—	0,1	—
Урал	0,3	—	—	0,4	—	—	—	—	—	—
Кузнецк	0,2	—	0,3	1,3	0,6	5,3	0,6	0,1	—	0,7
Караганда	—	—	—	—	0,7	2,3	—	—	—	—
Районы Восточной Сибири	—	—	—	—	—	—	—	1,0	—	—

Анализ этой схемы показывает, что ряд перевозок является явно нерациональным и существует в результате неправильного размещения местной угольной промышленности. Например, в Среднюю Азию, которая обладает достаточными ресурсами собственного угля, на огромные расстояния из Кузнецка было отправлено 0,7 млн. т угля. На огромные расстояния на запад от Урала было отправлено 2,4 млн. т кузнецкого угля. В районы Восточной Сибири и ДВК, изобилующие месторождениями каменного угля, было отправлено 0,7 млн. т угля. При большом дефиците углей на Урале, за его пределы было отправлено 0,7 млн. т уральских углей. Отправлялся уголь в прямом встречном направлении также из Донбасса на Урал (0,1 млн. т).

Большое количество нерациональных перевозок имело место и в начале 1938 года. Например, в январе и феврале 1938 г., правда, в небольших размерах (13 тыс. т), донецкий уголь был завезен в Среднюю Азию. На огромные расстояния (несколько тысяч км) кузнецкий уголь вывозился на восток до самого ДВК. В течение января и февраля из Кузнецка на восток было отправлено свыше 150 тыс. т угля, в том

числе за Красноярск — 100 тыс. т угля. Во встречных и дальних направлениях завозился также кокс, например, из Донбасса на Урал и в Среднюю Азию, из Ленинграда на Урал и даже в южные районы.

Насколько велики излишне-дальние перевозки, имевшие место в 1936—1937 гг., видно из следующего распределения перевозок каменного угля по поясам пробега (в %):

до 400 км	51,5	от 800 до 1 500 км	17,1
от 400 до 650 км	12,2	больше 1 500 км	12,6
от 650 до 800 км	6,6		

Таким образом, больше половины каменного угля перевозится на расстояние до 400 км, почти $\frac{2}{3}$ — на расстояние до 650 км; значительное количество каменного угля перевозится на расстояние 1 500 км и больше — 12,6% от всех перевозок. Если же проследить, какая работа затрачивается железными дорогами на эти перевозки, то оказывается, что из 83 млрд. т-км перевозок каменного угля 33 млрд. т-км (или около 40%) относится к перевозкам на расстояние свыше 1 500 км.

Таким образом, достаточно небольшого сокращения перевозок каменного угля на дальние расстояния, чтобы это уменьшило общую тонно-километровую работу железных дорог по перевозкам каменного угля на десятки процентов.

Нефтяные грузы. Из общих перевозок нефти в 1937 г. в размере 24,7 млн. т за пределы районов добычи было отправлено, примерно, 10,6 млн. т против 5,4 млн. т в 1932 году.

За пределы районов добычи нефтяные грузы по железным дорогам отправлялись в следующих размерах (в млн. т):

Таблица 4

Районы	1932 г.		1937 г.	
	Всего	Уд. вес	Всего	Уд. вес
Всего	5,4	100,0	10,6	100,0
В том числе:				
Закавказье	0,2	3,7	0,9	8,5
Нефтяные районы Кавказа	2,4	44,4	4,3	40,6
Средняя Азия	0,4	7,4	0,4	3,8
Нижняя Волга (перевалка)	1,4	25,9	2,5	23,6
Верхняя Волга (перевалка)	0,2	3,7	0,1	0,9
Урал	0,1	1,9	0,1	0,9
С железных дорог юго-западной УССР (перевалка)	0,2	3,7	1,3	12,3
С железных дорог восточной УССР	0,2	3,7	0,4	3,8
С железных дорог Центра	0,3	5,6	0,3	2,8

Грузовые потоки нефти почти целиком определяются отправлением нефти из Баку и Грозного.

Бакинская нефть, идущая на внутрисоюзное потребление, отправляется в основном по Каспийскому морю и Волге на приволжские нефтеперегонные заводы и перевалочные пункты для дальнейшего направления непосредственно в районы потребления. Общий грузопоток нефти от Астрахани вверх по Волге в 1937 г. составил 6,0 млн. тонн. Из этого количества свыше 4,5 млн. т нефти поступило с Волги на железную дорогу. Остальное количество нефтепродуктов поступило потребителям непосредственно с пристанских нефтебаз и, главным образом, потребителям волжского судоходства.

В Среднюю Азию и Казахстан бакинская нефть поступает в основном через Красноводск. С железных дорог Средней Азии в 1937 г. было всего отправлено 2,1 млн. т (куда входила также собственная нефть — Небитдагская и др.).

В северо-западном направлении связь Баку с УССР, БССР, западными областями и даже с Ленинградской областью осуществляется в основном через Батуми, Черное море и Одессу. В 1937 г. перевозки нефти с Юго-Западной железной дороги на север составили 2,6 млн. тонн.

В межрайонных перевозках нефти в 1937 г. по сравнению с 1932 г. необходимо отметить: а) увеличение завоза закавказской нефти через Одессу в районы Северо-Запада и Центра (1,3 млн. т вместо 0,2 млн. т в 1932 г.), б) увеличение железнодорожных перевозок нефти в сибирском и дальневосточном направлениях (например, из Грозного было отправлено 0,3 млн. т, из Баку через перевалочные пункты Волги — 0,7 млн. т и через Красноводск — 0,3 млн. т), в) увеличение вывоза бакинской нефти по железным дорогам на север (0,9 млн. т вместо 0,2 млн. т в 1932 г.).

Таблица 5

Межрайонные перевозки нефтяных грузов по железным дорогам в 1937 г.
(в млн. т)

Районы отправления	Районы прибытия								
	Районы Северо-Запада	Районы Центра	Районы Верхней Волги	Районы Нижней Волги	Районы Урала	Районы Западной Сибири	Районы Восточной Сибири	ДВК	УССР
Железные дороги Закавказья	0,1	0,2	—	0,1	—	—	—	—	0,4
Орджоникидзевская ж. д. и ж. д. им. Ворошилова	0,3	1,4	0,3	0,5	0,3	0,1	0,1	0,1	1,2
Железные дороги Средней Азии	0,1					0,3			—
Железные дороги Нижней Волги	0,1	0,7	0,3	—	0,7	0,4	0,1	0,1	—
Железные дороги Верхней Волги	—	0,1	—	—	—	—	—	—	—
Железные дороги Урала	—	—	—	—	—	0,1	—	—	—
Юго-Западные ж. д.	0,8	0,5	—	—	—	—	—	—	—
Железные дороги Донбасса	0,1	0,2	0,1	—	—	—	—	—	—

Как на основные нерациональные перевозки необходимо указать на отправлении нефти по железным дорогам из Баку на север через Дербент в районы Северо-Запада, Центра и др. (в этом направлении перевезено 0,9 млн. т нефти против 0,2 млн. т в 1932 году) и отправлении нефти, правда, в небольших размерах, из Средней Азии в Европейскую часть СССР (0,1 млн. т).

Имеют место и такие нерациональные перевозки нефти, как завоз по крупному железнодорожному направлению из Грозного и Баку в районы Средней Азии, завоз в Среднюю Азию из районов Поволжья и Донбасса. С другой стороны, в прямом встречном направлении перевозилась нефть с Ашхабадской железной дороги в Европейскую часть СССР.

В связи с плохим использованием водного транспорта и наличием нерациональных перевозок нефти по целому ряду направлений сред-

няя дальность перевозок нефти за последние годы систематически увеличивалась и в целом за второе пятилетие выросла почти в $1\frac{1}{2}$ раза. Так, средняя дальность перевозок нефти составляла (в км):

в 1932 г.	891	в 1935 г.	1 020
» 1933 »	959	» 1936 »	1 086
» 1934 »	955	» 1937 »	1 236

Анализ перевозок нефти по поясам дальности пробега показывает, какая огромная работа производится железнодорожным транспортом на перевозки сравнительно небольшого количества нефти. По примерным подсчетам, в 1937 г. половина всего количества перевезенной нефти (12,3 млн. т из 24,7 млн. т) была перевезена на расстояние до 800 км, 12% нефти (3,0 млн. т) — на расстояние от 800 до 1 000 км, почти четверть всех перевозок (5,8 млн. т) — на расстояние от 1 000 до 2 000 км, и 3,6 млн. т из всей перевезенной нефти в 24,7 млн. т было перевезено на расстояние более 2 000 км (т. е., примерно, 14%). Между тем, железнодорожный транспорт на указанные излишне-дальние перевозки нефти (3,6 млн. т) затратил более 30% всей работы по перевозке нефти: все перевозки нефти составили в 1937 г. 30,8 млрд. т-км, между тем как перевозки на расстояние свыше 2 000 км составили 10,4 млрд. т-км. Таким образом, и по нефти достаточно некоторого сокращения перевозок на дальние расстояния, чтобы значительно сократилась непроизводительная работа железных дорог и ускорился оборот цистерн.

Кроме недостатков самого планирования перевозок, одной из причин роста средней дальности перевозок нефти является невыполнение планов добычи нефти в новых месторождениях ее при росте потребления отдаленных от мест добычи районов.

Одной из важнейших причин роста средней дальности перевозок нефти является также уменьшение удельного веса водных перевозок. Так, по отделимым годам сложилось следующее соотношение между железнодорожными и речными перевозками:

Т а б л и ц а 6

Годы	Всего, млн. т	Железные до- роги		Речные пере- возки	
		млн. т	уд. вес	млн. т	уд. вес.
1913	11,2	5,8	51,8	5,4	48,2
1928	13,5	8,7	64,4	4,8	35,6
1932	24,4	17,0	70,0	7,4	30,0
1937	32,5	24,7	76,0	7,8	24,0

Таким образом, при росте железнодорожных перевозок по сравнению с 1913 г. больше чем в 4 раза, речные перевозки не возросли даже в $1\frac{1}{2}$ раза, что, несомненно, препятствует устранению излишне-дальних перевозок по железнодорожному транспорту.

Руда. До второй пятилетки единственным месторождением, за пределы которого вывозилась железная руда, был Криворожский бассейн. Главные потоки руды шли внутри самого Криворожского бассейна, от рудников на металлургические заводы Приднепровья, и в восточном направлении от него — к металлургическим заводам Донбасса. Кроме того, Кривой Рог отправлял свою руду также на металлургические заводы Ленинграда, Москвы, Брянска, Сталинграда, Ростова и Таганрога, Керчи и частично Липецка.

Вместе с созданием второй угольно-металлургической базы на Востоке появился новый мощный поток руды от Магнитогорска в восточном направлении к кузнецким металлургическим заводам. С другой стороны, магнитогорская руда стала отправляться на металлургические заводы всего Урала и проникла даже на заводы Горьковской области, Москвы и Ленинграда.

Огромное межрайонное значение имеют Никопольское и Чиатурское месторождения марганцевой руды, снабжающие почти все металлургические заводы Советского Союза.

Остальные месторождения руд (Липецкое, Тульское, Уральское, Кузнецкое и т. д.) имеют внутрирайонное значение и за свои пределы руды почти не вывозят.

В 1937 г. из общих перевозок руды в размере 30,5 млн. т за пределы районов добычи было отправлено, примерно, 5,9 млн. т против 2,0 млн. т в 1932 году.

Общая схема межрайонных перевозок руды по железным дорогам в 1937 г. была следующая (в млн. т):

Таблица 7

Районы отправления	Районы прибытия				
	Районы Центра	Районы Нижней Волги	Урал	Кузнецк	УССР
Кривой Рог и Никополь	0,4	—	—	—	—
Урал	0,1	0,2	—	2,9	0,2
Кузнецк	—	—	0,1	—	—
Восточная Сибирь	—	—	0,1	—	—
Халилово	0,1	—	—	—	—
Чиатуры	0,1	—	0,1	0,1	0,2

В результате увеличения удельного веса черной металлургии на Востоке, увеличилась роль восточных районов и в потреблении руды. Так, в 1932 г. на металлургические заводы Урала по железным дорогам прибыло 1,2 млн. т железной и марганцевой руды, в то время как в 1937 г. прибыло 6,1 млн. т руды. Также вырос завоз руды и на Кузнецкий металлургический завод: в 1932 г. сюда прибыло 570 тыс. т железной и марганцевой руды, а в 1937 г. — 882,9 тыс. тонн.

Между тем, рост добычи руд на Востоке отстает от роста металлургии (например, в Кузнецке), а по марганцевой руде до сих пор единственными районами добычи остаются южные месторождения — Никополь и Чиатуры.

До сих пор марганцевая руда отправляется на огромные расстояния — из Чиатур на Урал и в Кузнецк.

Кроме того, на огромные расстояния завозится железная руда из Халилово на Липецкие заводы. Завозится на эти же заводы, а также на Тульские, железная руда и из Криворожского бассейна.

О нерациональных перевозках руды свидетельствует систематический и значительный рост средней дальности перевозок ее по железным дорогам, которая составляла (в км):

в 1931 г.	461	в 1935 г.	616
» 1932 »	528	» 1936 »	613
» 1933 »	543	» 1937 »	637
» 1934 »	539		

Необходима решительная борьба с нерациональными перевозками руды с тем, чтобы полностью освободить от них железнодорожный транспорт.

Черные металлы не в деле. Широкое развитие производства черных металлов в новых восточных районах и новое размещение металлообработывающей и прочих металлоемких отраслей промышленности внесли значительные изменения в межрайонные связи.

Основными металлургическими районами СССР, снабжающими металлом почти все районы Союза, являются УССР и Урал, из которых отправляется свыше 55% металла межрайонного значения. Основными же районами, получающими металл извне, являются районы развитой тяжелой индустрии: Ленинградская, Московская, Горьковская, Западная, Сталинградская области, Азово-Черноморский и Орджоникидзевский края и Закавказье (не считая самих УССР и Урала). Сферы распространения южного и уральского металла граничат, примерно, по линии, идущей несколько восточнее направления Ленинград — Москва — Козлов — Рязань — Сызрань и ниже вдоль р. Волги.

Из общих перевозок металла в 1937 г. в размере 26,2 млн. т за пределы районов производства металла было вывезено 11,1 млн. т против 4,1 млн. т в 1932 году.

В основном металл отправлялся из следующих районов:

Таблица 8

Районы	1932 г.	1937 г.
Всего	4,1	11,1
В том числе:		
Северо-Запад	0,4	0,8
Верхняя Волга	0,1	0,7
Центр	0,3	1,8
Нижняя Волга	0,1	0,8
Украина с Крымом	1,8	3,1
Урал	1,0	2,3
Западная Сибирь	0,1	1,0
Восточная Сибирь	—	0,1

С металлургических заводов УССР и Крыма в 1937 г. было вывезено 6,6 млн. т металла не в деле. Из них внутри УССР и Крыма было потреблено 3,5 млн. т и вывезено за пределы — 3,1 млн. тонн. В основном этот металл был отправлен в районы Центра, Северо-Запада, Верхней Волги, Нижней Волги, Азово-Черноморского и Орджоникидзевского краев и в Закавказье.

С уральских заводов в 1937 г. было вывезено 4,3 млн. т, в том числе оседание внутри Урала составляет 2 млн. тонн. За пределы Урала было вывезено 2,3 млн. т металла. Главнейшими потребителями металла уральских заводов были районы Центра, Северо-Запада, Верхней Волги и Нижней Волги.

Значительно расширились также связи Кузнецкого металлургического района и заводов Центра (Тулы и Липецка).

Остальные районы направляют металл своих заводов в основном на металлопотребляющие отрасли производства своего же района.

Межрайонные перевозки металла в 1937 г. в основном характеризуются следующими данными (в млн. т) (см. табл. 9).

В перевозках металла имеет место значительная встречность перевозок, излишняя дальность и ряд других нерациональных перевозок. Например, с Урала в районы Юга (Украины, Северного Кавказа, Нижней Волги, Крыма и т. д.) было завезено 0,7 млн. т металла, в то время как

Таблица 9

Районы отправления	Районы прибытия											
	Северо-Запад	Центр	Верхняя Волга	Нижняя Волга	УССР с Крымом	Урал	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	ДВК	Азово-Черноморский и Орджоникидзевский края	Республики Закавказья	Республики Средней Азии
Северо-Запад	—	0,2	0,2	—	0,2	—	—	—	—	—	—	—
Верхняя Волга	0,1	0,2	—	—	0,1	0,2	—	—	—	—	—	—
Центр	0,4	—	0,3	0,2	0,6	0,2	—	—	—	0,1	—	—
Нижняя Волга	0,1	0,2	0,1	—	0,2	0,2	—	—	—	—	—	—
Украина	0,5	0,8	0,4	0,4	—	0,2	0,1	—	—	0,5	0,1	—
Азово-Черноморье	—	0,1	—	0,1	0,2	—	—	—	—	—	0,1	—
Урал	0,3	0,6	0,3	0,2	0,4	—	0,1	0,1	0,1	0,1	—	0,1
Западная Сибирь	0,1	0,1	0,1	—	—	0,4	—	0,1	0,1	—	—	—
Восточная Сибирь	—	—	—	—	—	0,1	—	—	—	—	—	—

0,4 млн. т перевезено в обратном направлении. С заводов Центра, Верхней Волги и Северо-Запада на Урал было завезено 0,5 млн. т, в то время как 1,2 млн. т металла перевезено в обратном направлении. Кроме того, с заводов Центра, Верхней Волги и Северо-Запада на заводы Юга (Украины, Северного Кавказа, Крыма, Нижней Волги и др.) было перевезено 1,2 млн. т металла, в то время как 2,2 млн. т перевезено в обратном направлении. Из районов Сибири в Европейскую часть СССР было завезено 0,8 млн. т металла, в то время как в обратном направлении поступило 0,4 млн. тонн.

Продолжается практика нерациональных перевозок металла и в 1938 году. Так, например, за январь и февраль текущего года с Урала на Украину было завезено 5,4 тыс. т чугуна, между тем как с Украины на Урал в прямом встречном направлении было перевезено 11,4 тыс. т чугуна. Чугун перевозился даже в таких направлениях, как: а) с заводов Центра на Урал (1,4 тыс. т) и даже за Урал в Сибирь (1,7 тыс. т), б) с Горьковской и Ярославской жел. дор. на Украину (1,6 тыс. т), в) с железных дорог Донбасса и Кривого Рога за Урал (в Сибирь) и в обратном направлении — с Томской жел. дор. в центральные районы и т. д.

Особенно больших размеров достигают нерациональные перевозки проката. Так, например, за те же месяцы (январь и февраль) из Европейской части СССР за Урал было перевезено 86,8 тыс. т проката (в том числе часть из Донбасса и других южных районов, из Ленинграда и т. д.), в то время как в обратном направлении из Сибири на запад было вывезено 45,8 тыс. т проката. За эти же два месяца с Украины на Урал было перевезено 38 тыс. т проката, а с Урала на Украину — 59,9 тыс. тонн. С Ярославской и Горьковской железных дорог в прямом встречном направлении на юг (в том числе даже в УССР и на Кавказ) было вывезено около 45 тыс. т проката. Точно так же во встречных направлениях на юг вывозился прокат из Ленинграда и Петрозаводска, Брянска, заводов Центра — Тулы, Липецка и т. д.

Наряду с недостатками планирования перевозок и снабжения районов металлом, одной из основных причин нерациональных перевозок его является существующее на некоторых металлургических заводах несоответствие между отдельными циклами металлургического производства. Так, например, в настоящее время перевозится около 4 млн. т

лишнего металла (передельного чугуна и стальных болванок) вследствие несоответствия доменного, мартеновского и прокатного производства на отдельных заводах.

Но, главным образом, встречаемость и дальность перевозок металла объясняются несоответствием профилей выпускаемого проката потребностям тяготеющих к заводам районов.

В связи с этим не удивительно, что средняя дальность перевозок металла систематически растет. Так, средняя дальность перевозок металла составляла (в км):

в 1933 г.	880	в 1936 г.	989
» 1934 »	963	» 1937 »	1 005
» 1935 »	980		

Почти 60% металла перевозится на расстояние до 800 км, около 25% — на расстояние от 800 до 1 800 км, 6,5% — на расстояние 1 800—2 500 км и 8,5% — на расстояние более 2 500 км.

Таким образом, в 1937 г. на огромные расстояния, свыше 2 500 км, было перевезено 2,2 млн. т (из общего количества в 26,2 млн. т) и железнодорожным транспортом было затрачено при этом 8,8 млрд. т-км, или $\frac{1}{3}$ всей работы, затраченной на перевозку металла (всего в 1937 г. по металлам было произведено 26,4 млрд. т-км). Это означает, что освоение железных дорог от перевозок указанных 2,2 млн. т металла на расстояние свыше 2 500 км позволило бы дополнительно перевезти более десятка миллионов тонн металла.

Лесные грузы. В 1937 г. из общих железнодорожных перевозок леса в количестве 46,9 млн. т за пределы районов разработки лесов было вывезено 22,6 млн. т против 12,0 млн. т в 1932 году:

Т а б л и ц а 10

Районы	1932 г.		1937 г.	
	Всего (млн. т)	Уд. вес	Всего (млн. т)	Уд. вес
Всего	12,0	100,0	22,6	100,0
В том числе:				
Север	1,9	15,8	4,4	19,5
Северо-Запад	3,3	27,5	3,3	14,6
Верхняя Волга	3,1	25,9	5,0	22,1
Центр	0,7	5,8	1,9	8,4
Нижняя Волга	1,4	11,7	2,1	9,3
Урал	0,7	5,8	2,7	11,9
Сибирь и ДВК	0,6	5,0	2,6	11,5
Украина (со всем Югом) . . .	0,3	2,5	0,6	2,7

Таким образом, в межрайонных связях по лесу резко увеличился удельный вес лесных районов Севера, Урала и Сибири при резком понижении удельного веса районов Северо-Запада (главным образом, западных районов).

Основные межрайонные связи по лесным материалам характеризуются следующим: северные лесные районы по железным дорогам снабжают лесом, главным образом, районы Северо-Запада и Центра, а также Украину. Северо-Западные лесные районы являются главными заготовителями леса для Украины, а также вывозят его в районы Центра. Лесные районы Верхней Волги и Центра вывозят основную массу леса в Московскую, Ленинградскую области и кроме этого на Украину и

в районы Кавказа, прямым железнодорожным сообщением или вниз по Волге через перевалочные пункты. Уральский лес проникает в районы Северо-Запада и Центра, в Поволжье и даже на Украину. Лесные районы Сибири свой лес в основном вывозят в районы Средней Азии.

Общая схема межрайонных перевозок леса по железным дорогам в 1937 г. может быть представлена следующей таблицей (в млн. т):

Таблица 11

Районы отправления	Районы прибытия												
	Север	Северо-Запад	Центр	Верхняя Волга	Нижняя Волга	Урал	Юг	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	ДВК	УССР	Республики Закавказья	Республики Средней Азии
Север	—	1,1	1,7	—	—	—	0,2	—	—	—	1,3	0,1	—
Северо-Запад	—	—	0,8	—	—	—	0,1	—	—	—	2,2	0,1	—
Центр	—	0,3	—	0,1	0,1	—	0,2	—	—	—	1,1	0,1	—
УССР	—	0,1	0,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Юг	—	0,1	0,1	—	0,1	—	—	—	—	—	—	—	—
Верхняя Волга	0,1	0,7	2,0	—	0,2	—	0,3	—	—	—	1,4	0,2	0,1
Нижняя Волга	—	—	0,3	—	—	0,1	0,7	—	—	—	0,6	0,2	0,1
Урал	—	0,3	0,5	0,2	0,3	—	0,2	0,3	—	—	0,6	0,2	0,1
Западная Сибирь	—	0,1			0,1			—	—	—	—	—	0,5
Восточная Сибирь	—	0,2			0,1			0,2	—	0,5	—	0,1	0,6

При этом большое количество леса перевозится нерационально во встречных и дальних направлениях. Например, 0,3 млн. т леса завезено из Европейской части СССР в Среднюю Азию, в то время как в перекрещивающемся направлении из Сибири к Уралу было перевезено 0,8 млн. т сибирского леса, из которых 0,5 млн. т было вывезено на запад от Урала (в центральные и южные районы СССР). Такие же перевозки имеют место и в 1938 г.: в январе — феврале текущего года из Европейской части Союза ССР в Среднюю Азию было завезено 33,3 тыс. т (в том числе 17 тыс. т с Урала), в то время как из Сибири к Уралу завезено 154,5 тыс. т сибирского леса (в том числе 47 тыс. т на запад от Урала).

С Урала в прямом встречном направлении на восток в 1937 г. было перевезено 0,3 млн. т леса и в январе — феврале текущего года — 31,1 тыс. тонн.

Также в прямом встречном направлении с южных районов (Украины, Нижней Волги, районов Кавказа) на север было перевезено 0,7 млн. т леса.

Прямым железнодорожным сообщением из районов Севера, Северо-Запада и Центра в Закавказье поступило 0,3 млн. т леса (вместо завоза по Волге).

Кроме этого, как видно из приведенной выше таблицы 11, лес перевозился с Запада на Урал, из районов Центра — на Север и Северо-Запад и т. д.

Все эти нерациональные перевозки объясняются, главным образом, отсутствием правильного соответствия между развитием лесопиления и новым размещением лесовывозки, и неудовлетворительной работой водного транспорта.

Несмотря на исключительно важное значение водного транспорта для перевозки леса, удельный вес речных перевозок в общей перевозке леса даже несколько сократился за годы второй пятилетки.

Таблица 12

Способы перевозки	1932 г.		1937 г.	
	Млн. т	Уд. вес	Млн. т	Уд. вес
По железным дорогам	32,4	55,2	46,9	57,0
По реке	26,3	44,8	35,4	43,0

Неудовлетворительная работа водного транспорта отразилась также на резком увеличении средней дальности перевозок лесных грузов по железным дорогам, которая составляла (в км):

в 1932 г.	681	в 1935 г.	802
» 1933 »	688	» 1936 »	839
» 1934 »	743	» 1937 »	925

При этом надо иметь в виду, что общий пробег лесных грузов составляет около 15% всей работы железных дорог, и это означает, что увеличение дальности пробега лесных грузов в большой мере затрудняет работу железнодорожного транспорта. В частности, одной из мер борьбы с излишней дальностью перевозок является прекращение завоза сибирского леса в Европейскую часть СССР.

Свыше 60% всех перевозок леса производится на расстояние до 800 км, 19% — на расстояние 800—1 500 км, и свыше чем на 1 500 км перевозится 21%. Именно этими 21% всех перевозок леса и объясняется столь большое количество т-км, затрачиваемых на перевозку леса. Так, например, если в 1937 г. общий пробег лесных грузов составил 43,2 млрд. т-км, то общий пробег лесных грузов на расстояние свыше 1 500 км составил 24,7 млрд. т-км, т. е. больше половины.

Таким образом, и по лесу достаточно разгрузка железнодорожного транспорта от перевозок леса сравнительно небольших, но производимых на дальних расстояниях, для того, чтобы обеспечить возможность дополнительных перевозок 1—1½ десятка млн. т леса.

Дрова. Дрова относятся к грузам, межрайонные перевозки которых относительно невелики. Тем не менее, в 1937 г. было перевезено 3,4 млн. т дров в межрайонных направлениях (против 3,0 млн. т в 1932 г.).

В основном дрова вывозились из следующих районов (в млн. тонн):

Таблица 13

Районы	1932 г.	1937 г.
Всего	3,0	3,4
В том числе:		
Север	0,8	1,1
Северо-Запад	0,5	0,2
Центр	0,1	0,6
Верхняя Волга	0,2	0,9
Нижняя Волга	1,3	0,1
Урал	0,1	0,3
Западная Сибирь	—	0,1

Межрайонные перевозки дров осуществлялись, главным образом, между смежными районами. Но ввозились дрова и из крайне отдаленных районов: например, из районов Северо-Запада в южные завезено было 0,1 млн. т дров, из районов Центра в те же южные районы завезено 0,1 млн. т и т. д.

Схема межрайонных перевозок дров в 1937 г. была следующая (в млн. т):

Таблица 14

Районы отправления	Районы прибытия					
	Северо-Запад	Центр	Нижняя Волга	Западная Сибирь	УССР	Республики Средней Азии
Север	0,2	0,9	—	—	—	—
Северо-Запад	—	0,1	—	—	0,1	—
Центр	0,4	—	—	—	0,1	—
Верхняя Волга	0,2	0,7	—	—	—	—
Нижняя Волга	—	0,1	—	—	—	—
Урал	—	—	0,1	0,1	—	—
Западная Сибирь	—	—	—	—	—	0,1

Не говоря о прямых встречных перевозках (например, перевозки с Урала в Западную Сибирь, с Нижней Волги — в районы Центра и т. д.), приведенная таблица свидетельствует о наличии перевозок дров на огромные расстояния (1 000 и более км). При средней дальности перевозок дров на 261 км, около 2% всех перевозок дров (т. е. около 2 млн. т) было произведено на расстояние более 1 000 км (не считая большого количества перевозок на расстояние от 500 до 1 000 км).

Дальность перевозок дров по поясам пробега характеризуется следующими цифрами (в % к общим перевозкам дров):

до 200 км	59	от 500 до 1 000 км	14
от 200 до 350 км	17	более 1 000 км	2
от 350 до 500 км	8		

Необходима решительная борьба с дальними перевозками дров. Ликвидация этих перевозок всецело зависит от планирования и регулирования перевозок и упорядочения снабжения промышленных центров, городов и населения дровяным топливом.

Цемент. Межрайонные связи по цементу до сих пор определяются в основном отправлением цемента с вольских и новороссийских цементных заводов, ибо ряд районов вовсе не имеет собственного цемента, а многие районы не могут покрыть свою потребность в цементе собственным производством.

Цемент вольских заводов и Сengiлеевского завода, отправляемый вверх по Волге, через перевалочные пункты Сызрань, Самару, Пермь, Вятку, Кинешму, Рыбинск, развозится в районы крупного капитального строительства, преимущественно северо-восточной полосы СССР, захватывая Московскую и Горьковскую области, районы Казахстана, Сибири и ДВК.

Новороссийские заводы снабжают цементом районы южной и юго-западной части СССР. Преимущественно смешанным железнодорожным и морским сообщением цемент вывозится из Новороссийска на Украину, в Ленинградскую и Курскую области, республики Закавказья и через Махач-Калу — в Среднюю Азию и Казахстан.

Основная нерациональность железнодорожных перевозок цемента заключается в огромной дальности перевозок его. Так, например, на расстояние до 700 км перевозится около 55% всех перевозок цемента, на расстояние от 700 до 1 000 км — 10%, на расстояние от 1 000 до 2 000 км — 20% и, наконец, 10% всех перевозок цемента перевозится на расстояние больше 2 000 км.

Нерациональными надо признать также перевозки цемента из Европейской части СССР в Среднюю Азию, которая обладает достаточными сырьевыми ресурсами, чтобы полностью покрыть ими свои потребности в цементе.

Хлебные грузы. Из общего количества 38,6 млн. т хлебных грузов (зерна и муки), перевезенных в 1937 г., межрайонные перевозки хлеба составили 12,4 млн. тонн. При этом в основном хлеб был вывезен из районов Центра (Воронежская, Орловская, Курская и др. области), Юго-Запада (Украины), Юга (Азово-Черноморья), Нижней Волги, Западной Сибири и Урала.

Вывоз хлебных грузов в 1937 г. составлял (в млн. т):

Всего	12,4
В том числе районы:	
Северо-Запада	0,2
Центра	1,8
Юго-Запада (УССР, Крым)	3,6
Юга	1,7
Верхней Волги	0,5
Нижней Волги	2,2
Урала	0,8
Западной Сибири	1,3
Восточной Сибири	0,3

Основными потребителями хлеба, отправляемого из районов Центра (Воронежской, Орловской, Курской и др. областей) в 1937 г., были Ленинградская, Московская, Ивановская, Смоленская, Ярославская, Горьковская области, преимущественно северо-западные районы СССР.

Почти 30% хлебных грузов, перевозимых между районами Союза ССР, дают УССР и Крым (в 1937 г. 3,6 млн. т из 12, 4 млн. т). Главными потребителями вывезенного отсюда хлеба были районы западной полосы СССР — Ленинградская, Ивановская, Московская области и Белоруссия.

Районами потребления и завоза хлеба, отправляемого из районов Юга (Азово-Черноморья, Орджоникидзевского края и Дагестана), являлись центральные промышленные районы — Ленинградская и Московская области, а также республики Закавказья и Средней Азии.

Хлебные грузы Поволжья завозились преимущественно в приволжские и северные районы (по Волге с перегрузкой их на железные дороги), в Северную, Ярославскую, Московскую, Ленинградскую и др. области и, кроме того, через Астрахань и Каспийское море в республики Закавказья и Средней Азии.

Районами завоза западно-сибирских хлебных грузов являются республики Средней Азии и ДВК (см. табл. 15).

Несомненно, что в большинстве случаев встречные перевозки хлебных продуктов объясняются тем, что перевозятся разные культуры (рожь и пшеница), а также тем, что в одном направлении перевозится зерно, а в обратном — мука. Необходимо указать на следующие нерациональные перевозки, имевшие место в 1937 году: из районов Центра в районы Юго-Запада было отправлено 0,2 млн. т, в то время как в обратном направлении было получено 1,5 млн. т хлеба; на Урал из районов Юга отправлено 0,1 млн. т, из районов Юго-Запада —

перевозки по железным дорогам передельного чугуна и стальных болванок за счет устранения на отдельных металлургических заводах диспропорций между доменным, мартеновским и прокатным производством. Специализация прокатных станков в соответствии с потребностями прилегающих районов должна обеспечить ликвидацию встречности и сокращение дальности перевозок проката. Ликвидация перевозок по железным дорогам пиловочника и другого лесного сырья должна быть обеспечена путем строительства лесопильных заводов в районах вывозки леса или подвоза его водным путем. Необходимо также максимально сократить встречные перевозки хлебных грузов (даже зерна и муки) путем улучшения дислокации мельничных предприятий и элеваторной сети и т. д.

Одной из важнейших мер по борьбе с нерациональным использованием железнодорожного транспорта является повышение удельного веса перевозок других видов транспорта. В частности, необходимо увеличить перевозки нефти и леса по Волге, освоить перевозки по Волге каменного угля и по Днепру — марганцевой руды, металлов и т. д.

Тарифная система, установленная на железнодорожном транспорте, требует решительного пересмотра. Она предусматривает почти по всем грузам ставку перевозок, более повышенную (по сравнению с себестоимостью) на коротких расстояниях, чем на дальних. Такая, заведомо порочная, система тарифов не только не помогает борьбе с излишне-дальними перевозками, но и способствует этой дальности. В особенности это имеет место в отношении таких массовых грузов, как уголь, нефть, металл и др.

Одним из мероприятий по борьбе с нерациональными перевозками является сосредоточение планирования перевозок отдельных грузов в ведущих наркоматах. Дело в том, что в настоящее время перевозки, например, леса, планируются в различных наркоматах — НКЛесэ, НКТП, ЦОЛесе, НКПС и т. д. — в зависимости от ведомственной подчиненности. При таком порядке составления планов перевозок отдельных грузов игнорируются общие народнохозяйственные интересы, и планы подчиняются интересам только данного наркомата. Так, например, отправленные лесных грузов планируется из тех районов, где данный наркомат имеет лесоразработку, независимо от того, что во многих случаях эти перевозки оказываются встречными общему потоку леса или чрезмерно дальними. Поэтому планирование перевозок отдельных грузов необходимо сосредоточить в соответствующих наркоматах (например, по лесу — в НКЛесе по метизам — в НКМаше и т. д.).

Существующая до сих пор практика планирования перевозок сводится к тому, что планы перевозок составляются раньше планов материально-технического снабжения, что дезорганизует планирование перевозок. Поэтому необходимо предусмотреть такие сроки работы над планами перевозок и материального снабжения, которые обеспечивали бы более тесную их увязку.

Одним из крупнейших недостатков планирования перевозок является отсутствие рациональных схем грузопотоков, на основании которых можно было бы выправлять планы перевозок отдельных железнодорожных направлений. Наличие таких схем, которые предусматривали бы запрещение перевозок отдельных грузов по определенным направлениям, вооружало бы оперативных работников железнодорожного транспорта в борьбе с излишне-дальними перевозками.

Разработка таких рациональных схем грузопотоков является одной из самых настоятельных задач планирования перевозок.

Ликвидировать последствия вредительства в энергохозяйстве

За истекшие 20 лет Великой Октябрьской социалистической революции энергетическое хозяйство Советского Союза добилося громадных успехов. Достаточно указать, что за этот период выработка электроэнергии выросла в 19 раз и СССР передвинулся по выработке энергии с 15-го на 3-е место в мире. Только за годы второй пятилетки мощность электростанций увеличилась на 74%, а выработка электроэнергии — в 2,6 раза. Значительно увеличилась протяженность высоковольтных линий передач.

Развитая высоковольтная сеть СССР позволяет передавать энергию на большие расстояния, обеспечивая тем самым использование низкосортных видов топлива и гидроэнергии. Резко увеличилось число часов использования оборудования электростанций, достигнув в 1937 г. по районным станциям 5 500 час. в году против обычных в капиталистических странах 2 500—3 000 часов. Созданы крупнейшие энергетические системы, воплощающие собою передовые достижения технического прогресса и характеризующиеся высокой качественной структурой энергетического хозяйства (как Московская, Донбассовская, Ленинградская, Уральская и др.). Построены грандиозные электростанции мощностью свыше 100 тыс. квт: ДнепроГЭС, Зуевская, Каширская, Шатурская, Дубровская, Свердловская, Челябинская. Установлены и работают крупные агрегаты советского производства мощностью 50 тыс. квт. На Сталиногорской электростанции в этом году будет пущен в эксплуатацию первый турбогенератор советского производства в 100 тыс. квт.

На ряде электростанций — Каширской, Дубровской и др. — работают котлы с поверхностью нагрева в 2 500—3 000 м². Мощные турбины 25—50—100 тыс. квт и котлы с поверхностью нагрева 2 000—2 500 м² стали ведущим типом устанавливаемого оборудования на наших станциях. Интересно при этом отметить, что в дореволюционной царской России не было установлено ни одного котла с поверхностью нагрева свыше 600 м² и ни одного турбогенератора мощностью свыше 10 тыс. квт.

Далеко продвинулось вперед строительство гидростанций. В 1937 г. мощность гидростанций достигла больше 1 000 тыс. квт, а выработка электроэнергии на них составила 12% от общей выработки энергии в Союзе. Правда, по использованию гидроэнергетических ресурсов мы еще значительно отстаем от США, где в 1936 г. мощность гидростанций общего пользования составила 14,3 млн. квт (39% всей мощности станций общего пользования), а выработка электроэнергии на них — 40,5 млрд. квтч (или 36% всей выработки).

Советская энергетика добилося больших успехов в области осуществления указания В. И. Ленина об использовании непервоклассных сортов топлива (торфа, угля худших сортов) для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевоз горю-

чего. Если в дореволюционной России электростанции работали на нефти (60%) и на привозном угле (40%), то в 1937 г. топливный баланс электростанций построен в основном (80%) на низкосортных видах топлива и гидроэнергии. Освоено сжигание штыбов (которые раньше шли в отвал), бурых углей (подмосковного и челябинского), кускового и фрезерного торфа и сланцев (на Дубровской и Саратовской электростанциях).

Крупнейшие достижения имеются также в области качественных показателей: удельный расход условного топлива на один отпущенный квтч по районным электростанциям снизился до 0,624 кг/квтч в 1937 г. против 0,96 кг/квтч в 1928 г., или на 35%, а по отдельным электростанциям удельные расходы составляют 0,5 кг/квтч. Значительно снижена себестоимость электроэнергии, достигая по отдельным тепловым станциям 1—2 коп., а на ДнепроГЭСе — 0,5 коп. за квтч.

Велики также успехи, завоеванные советской энергетикой в области концентрации и централизации выработки и распределения энергии, что обеспечивает надежность и экономичность энергоснабжения. Выработка районных электростанций в 1937 г. составила 78% от общей выработки энергии в Союзе, а вместе с крупными фабрично-заводскими электростанциями, работающими на общую сеть, — свыше 85%.

Делу электрификации величайшие вожди нашей партии и всего международного пролетариата Ленин и Сталин всегда придавали огромное значение. Еще в 1921 г. они с гениальной прозорливостью оценили первый план электрификации России — план ГОЭЛРО — как вторую программу партии по восстановлению и реконструкции в то время отсталой в техническом и экономическом отношении России и преобразования ее в могущественную передовую социалистическую, индустриальную державу.

На огромное значение электрификации как важнейшего элемента технической реконструкции народного хозяйства с особой отчетливостью указано в решениях XVII партсъезда, который постановил: «Создать новую энергетическую базу для завершения реконструкции всех отраслей народного хозяйства и образовать во всех энергетических узлах резервы мощностей, обеспечивающие бесперебойное электроснабжение народного хозяйства. Завершить в основном электрификацию промышленности широчайшим использованием новейших электроемких методов производства во всех отраслях промышленности, особенно в металлургии и химии (рост потребления энергии электроемкими производствами более чем в 9 раз), широким развитием электрификации транспорта и постепенным внедрением электроэнергии в производственные процессы сельского хозяйства. Шире развернуть теплофикацию промышленности и крупных городов. Продолжать линию на более широкое использование для электроснабжения местных видов топлива — углей Подмосковного бассейна, Урала, Восточной Сибири, Средней Азии, торфа и сланцев и особенно гидроэнергетических ресурсов. Завершить во второй пятилетке кольцевание районных станций в пределах районов и начать межрайонное кольцевание станций с созданием уже во втором пятилетии крупнейшей в мире системы электроснабжения (Донбасс — Приднепровье с выработкой 9 млрд. квтч в год)»¹.

Большевистская партия во главе с гениальными ее вождями — Лениным и Сталиным, — разгромив всех врагов народа: меньшевиков, эсеров, троцкистско-бухаринских агентов фашизма, мобилизовала творческую инициативу и энтузиазм трудящихся масс на выполнение и перевыполнение плана ГОЭЛРО и планов первой и второй пятилеток.

¹ Стенографический отчет XVII съезда ВКП(б), стр. 662.

Успехи в деле электрификации были бы еще большими, если бы не велась ожесточенная, бешеная борьба против планов электрификации со стороны различного рода классовых врагов, если бы не было вредительства на электростанциях со стороны наемников фашистских разведок — троцкистско-бухаринских мерзавцев.

Энергетический фронт всегда являлся и является чрезвычайно острым участком, на котором велась и ведется самая ожесточенная классовая борьба.

Еще во время составления и обсуждения первого государственного плана электрификации — плана ГОЭЛРО — бешеную борьбу против этого плана вели контрреволюционеры Троцкий, Рыков, Бухарин и другие, а также контрреволюционная часть технической интеллигенции, пытавшаяся дискредитировать и сорвать план ГОЭЛРО. На VIII электротехническом съезде враги добивались сдачи выполнения этого плана в концессию западно-европейской буржуазии. Было пущено в ход провокаторское, контрреволюционное словечко «электрофикация», которым враги партии и советского народа пытались дискредитировать и сорвать план ГОЭЛРО. Но, несмотря на отчаянную борьбу против плана ГОЭЛРО, он был раньше срока не только выполнен, но и перевыполнен.

Ожесточенная классовая борьба на энергетическом фронте продолжалась с новой остротой и в годы первой пятилетки.

Известно, что вредители всячески старались надолго задержать строительство Зуевской и Штеровской электростанций в Донбассе, мотивируя это тем, что в скором времени вступит в эксплуатацию ДнепроГЭС. Этот маневр вредителей партией и правительством был раскрыт. Штеровская и Зуевская станции были построены в первую пятилетку и их мощность доведена до 157 и 150 тыс. квт (соответственно). Угроза электрического голода, надвигавшегося на Донбасс, была ликвидирована. Вредители из «Промпартии» задерживали развитие добычи торфа в центральных районах и рациональное его сжигание (особенно фрезерного) и местных углей, чтобы тем самым поставить электроснабжение Москвы, Ленинграда, Горького, Иванова в зависимость от дальнепривозного топлива из Донбасса, в котором, в свою очередь, враги народа искусственно создавали электрический голод и пытались сократить добычу угля. Выдвинут был вредительский тезис о неэкономичности местных видов топлива (торфа и угля). И этот подлый маневр был раскрыт. В первой пятилетке были построены на местных видах топлива (торф, уголь) крупнейшие первоклассные электростанции, явившиеся основной энергетической базой указанных районов, ставших независимыми от дальнепривозного топлива. В первой пятилетке были заново построены или расширены следующие электростанции, целиком работающие на местном топливе.

Наименование станций	Виды топлива	Мощность (к концу 1932 г.) (тыс. квт)
«Красный Октябрь», Ленинградская обл.	Торф	110
Каширская, Московская обл.	Подмосковный уголь	186
Шатурская, Московская обл.	Торф	136
Им. Классона, Московская обл.	»	46
Горьковская, Горьковская обл.	»	158
ИвГРЭС, Ивановская обл.	»	48
ЯрГРЭС, Ярославская обл.	»	36

Таким образом, в центральных промышленных районах уже в первой пятилетке была создана крупнейшая энергетическая база, основанная на использовании местных видов топлива, — база, которая не зависит от дальнепривозного топлива, в силу чего ж.-д. транспорт был

освобожден от завоза в эти районы огромных масс энергетического топлива. Линия на укрепление и расширение электроэнергетической базы (в центрально-промышленных районах), основанной на использовании местных видов топлива и гидроэнергии, продолжалась и во второй пятилетке. За это время вошли в строй новые мощные электростанции: Дубровка — 200 тыс. квт, на торфе, Ленинградская обл.; Свирь № 3 — 100 тыс. квт (гидростанция), Ленинградская обл.; Сталиногорская — 250 тыс. квт, на подмосковном угле; Ярославская ТЭЦ Резинового комбината — 50 тыс. квт, на торфе; расширена Горьковская станция до 204 тыс. квт и др.

Вредители из лагеря шахтинцев и «Промпартии» были разгромлены, но классовая борьба на энергетическом фронте не прекращалась. Стоит вспомнить процесс вредителей на электростанциях, происходивший в марте — апреле 1933 года.

Эту шайку шпионов, вредителей и диверсантов организовала английская контрразведка под видом представителей электротехнической фирмы «Метрополитен Викарс», с которой СССР имел договор о технической помощи. Эта шайка поставила своей задачей прием и установку на наших станциях дефектного оборудования, устройство аварий и диверсий на электростанциях, что ей кое-где удалось провести, например, на Зуевской электростанции.

Пролетарский суд, разбиравший дело вредителей на электростанциях, вынес суровый и справедливый приговор этим шпионам и диверсантам.

Особенно широкие размеры приняло в период второй пятилетки вредительство в области электрификации, организованное подлой троцкистско-бухаринской бандой убийц и диверсантов. Это явилось основной причиной того, что план второй пятилетки по электрификации не был полностью выполнен. Так, по вводу новых мощностей на электростанциях задание второго пятилетнего плана выполнено только на 54% (по районным станциям — на 47,3%), а по выработке электроэнергии — на 92%. Таким образом, несмотря на то, что план по вводу новых мощностей во второй пятилетке не был выполнен, выработка все же очень близко подходит к выполнению плана. Объясняется это тем, что во второй пятилетке были максимально использованы резервы мощностей электростанций, а также тем обстоятельством, что оборудование загружалось иногда даже за счет времени ремонта и ревизии агрегатов. Поэтому среднегодовое число часов использования электростанций из года в год росло. Например, по районным электростанциям оно возросло с 3 700 час. в 1933 г. до 5 500 час. в 1937 г., а по отдельным энергосистемам еще в большей степени: Мосэнерго — 6 400, Уралэнерго — 5 900, Ленэнерго — 5 300, Донэнерго — 6 750 часов. Такое число часов использования электростанций (высокое использование оборудования) возможно только в социалистическом хозяйстве.

Протяженность высоковольтных линий передач к концу второй пятилетки достигла только 57% намеченной планом. Задача создания во второй пятилетке на электростанциях резервных мощностей, поставленная XVII партсъездом, — не выполнена. В большинстве промышленных районов резервы мощностей не созданы. Поэтому даже небольшие аварии на электростанциях и в сетях ведут к остановке предприятия и к выключению коммунально-бытовых потребителей электроэнергии.

Вредители, орудовавшие на электростанциях, сознательно и злонамеренно разрушали организацию эксплуатации станций и сетей, срывали выполнение государственных заданий, организовывали на станциях и сетях мелкие и крупные аварии, пытались тем самым лихорадить работу промышленности.

Успешная борьба за ликвидацию последствий вредительства в области электрификации, повышение бдительности требуют прежде всего знания методов и путей, при помощи которых враги народа наносили ущерб энергетическому хозяйству СССР и тем самым всему народному хозяйству страны.

Прежде всего вредительство начиналось с вопросов технической политики. Вредительская практика сводилась здесь к тому, чтобы всячески задержать внедрение в энергетическое хозяйство СССР последних достижений мировой науки и техники, обеспечивающих дальнейшую рационализацию и техническое вооружение энергохозяйства, повышающих экономичность и надежность работы электростанций, снижающих эксплуатационные расходы и аварийность станций и сетей.

Мировая практика показывает, что за границей нашло широкое применение высокое давление, причем в качестве рекордных показателей можно сослаться на применение в США давления в 162 атм. на станции «Twin Branch» при перегреве пара в 504°, а на станции «Лангенбрюгга» в Бельгии имеется котел мощностью 100 т пара в час, системы Бенсона, работающий при давлении 225 атм. и перегреве пара 450°. Электростанции высокого давления, свыше 100 атм., не являясь редкостью, и эксплуатация таких станций прочно освоена. Вредители же всячески тормозили применение высокого давления в СССР, в результате чего за последние три года не было введено в действие ни одного котла высокого давления.

Вредители вели также отчаянную борьбу против введения на наших электростанциях прямоточных котлов советской конструкции. Между тем прямоточные котлы имеют ряд больших преимуществ перед другими системами. Они, например, не имеют громоздких барабанов, обеспечивают лучшие экономические показатели, уменьшают потребность в металле для котлостроения, упрощают обслуживание котельного хозяйства.

На протяжении двух лет тормозилось внедрение этих видов котлов, и только решительное вмешательство тов. Орджоникидзе и органов НКВД положило конец этим вредительским махинациям.

Немало усилий приложили вредители, чтобы сорвать оборудование наших электростанций автоматической аппаратурой по производству и распределению электроэнергии. Автоматизация электростанций и сетей еще до сих пор не развернута, особенно на гидростанциях.

Между тем автоматизация имеет огромное значение именно в отраслях промышленности с непрерывным технологическим процессом производства. К такому типу производств принадлежат электростанции. Проблема автоматизации производства и распределения энергии является особо актуальной и острой, так как она способствует повышению производительности труда, уменьшению аварий по вине персонала, снижению себестоимости энергии. Автоматизация станций и сетей означает перевод нашего энергетического хозяйства на более высокую техническую ступень. В передовых капиталистических странах автоматизации уделяется большое внимание, причем автоматизируются не только отдельные элементы станций и сетей, но все процессы производства и распределения энергии. Особенно широко применяется автоматизация гидростанций в странах, где имеется большое количество гидростанций и крупные запасы гидроэнергии (США, Канада, Швеция, Франция, Италия). В США имеется около 200 гидростанций, полностью или частично автоматизированных. В Канаде, Италии, Франции, Швеции и других странах имеется по несколько десятков гидростанций, причем отдельные станции полностью автоматизированы, работают без единого человека (будучи заперты на

замок). Общая мощность автоматизированных гидростанций во всем мире в 1936 г. достигала около 1 млн. квт, из них 50% падает на США.

Браги народа всячески тормозили развитие автоматизации на советских электростанциях. Боевая задача состоит сейчас в том, чтобы окончательно не только разгромить и выкорчевать явных вредителей, тормозивших дело автоматизации электростанций и сетей, но и сломить косность и бюрократическое скрытое сопротивление техническому прогрессу и далеко двинуть вперед дело автоматизации электроэнергетического хозяйства и особенно гидростанций. Seriously должно быть налажено производство автоматических приборов и аппаратуры, так как в настоящее время потребности народного хозяйства в них удовлетворяются не более чем на 30%.

Вредители всячески старались запутать проектно-сметное дело, что вело к частым переделкам проектов и смет, затягиванию сроков строительства станций, удорожанию строительства и создавало полную неуверенность у строителей в правильности и технической обоснованности ведущегося строительства. С другой стороны, такое положение вело к дезорганизации проектных организаций, к неуверенности их в своей работе и бесполезной трате государственных средств на ненужную и частую переделку проектов.

В капитальном строительстве электростанций и сетей вредительство заключалось в том, что средства расплывались по огромному большинству электростанций и сетей. Пусковые объекты не были полностью обеспечены материальными фондами и денежными средствами, сроки их окончания бесконечно затягивались, и тем самым омертвлялись вложенные в них огромные средства.

Кроме того, в строительные титулы включались объекты, необеспеченные оборудованием, которые из года в год переходили как незаконченное строительство и в течение долгих лет не могли быть пущены в эксплуатацию. Помимо удорожания строительства и срыва сроков пуска электростанций, такая преступная практика приводила к обману потребителей, рассчитывавших на получение энергии от этих станций и приурочивавших, поэтому, пуск своих предприятий к моменту ввода в действие электростанций. Однако, станции не пускались, потребители оставались без энергии и вынуждены были сооружать мелкие, временные, неэкономичные установки.

В плане капитальных работ на 1938 г. правительством предусмотрено проведение ряда мероприятий по ликвидации последствий вредительства. Так, например, в титульных списках строительства районных электростанций оставлены объекты, полностью обеспеченные комплектной поставкой оборудования. Пусковые стройки обеспечены в необходимом количестве строительными материалами и финансами, сокращено количество строящихся электростанций.

Одним из наиболее подлых методов вредительства в энергетике являлось создание диспропорций между производством энергетического оборудования и потребностью в нем, в частности, между производством котлов и турбин. План производства основного энергооборудования из года в год не выполнялся, причем объем производства уменьшался даже в абсолютных размерах. Производственная программа была выполнена (в %):

Годы	По котлам	По паровым турбинам	По трансформаторам
1935	38,6	80	90
1937	20,0	38	61

В виду значительного недовыполнения программы по производству котлов, на ряде станций был создан разрыв между установленной мощностью котлов и мощностью турбин. Например, на Зуевской станции при мощности машинного зала в 250 тыс. квт котельная может давать только 215 тыс. квт. На станции Кузнецкого металлургического завода мощность турбин равна 108 тыс. квт, а котлов — только 75 тыс. квт и т. д. Поэтому наличное турбинное оборудование в ряде крупнейших энергосистем из-за недостатка котельной мощности не используется полностью. В Донбассе, например, установленная мощность составляла в 1937 г. 730 тыс. квт, а рабочая — только 644 тыс. квт; на Урале — соответственно — 698 тыс. квт и 630 тыс. квт; в Горьком — 237 тыс. квт и 218 тыс. квт. С другой стороны, на ряде станций отсутствуют резервные котлы и потому остановка котла на ремонт, ревизию или даже очистку неизбежно связана либо с понижением рабочей мощности турбин, либо с остановкой турбин и отключением потребителей.

Вредители, орудовавшие в Госплане, пытались и на 1938 г. составить такой план производства котлов и турбин, при котором диспропорции не только не уменьшались, но, наоборот, значительно увеличивались.

План 1938 г., утвержденный правительством, в значительной мере ликвидирует разрывы, имеющие место между производством котлов и турбин на существующих станциях, и не допускает некомплектного выпуска оборудования. В первом квартале 1938 г. произведено 30 тыс. м² котлов, т. е. почти в полтора раза больше, чем за весь 1937 год. Чтобы полностью ликвидировать последствия вредительства в этой области, необходимо в кратчайший срок уничтожить диспропорции между отдельными элементами электростанций и в дальнейшем не допускать некомплектной поставки оборудования для них и для сетей (грубый подсчет показывает, что для ликвидации разрыва между котельной мощностью и турбинами необходимо только для районных станций дополнительно установить 50—60 тыс. м² котлов).

Одновременно с созданием диспропорций на электростанциях, вредители создавали также диспропорции между развитием станций и развитием сетей путем занижения объема работы по сетям и затяжки их строительства. В результате этого, в ряде мест, из-за слабого развития сетей, нельзя было передавать излишнюю мощность потребителям (Магнитогорск, Сталиногорск, Дубровка) и обслужить ряд районов (например, к Московской системе не присоединены такие важные районы, как Воскресенск, Александровский район и др.).

Во многих районах резервные линии отсутствуют, а маневренная возможность существующих линий ограничена. Например, Донбассовская и Ростовская энергосистемы между собой соединены, но параллельно работать пока не могут, так как по существующей линии возможна передача только 10—15 тыс. квт.

Состояние электросетей вредителями сознательно запускалось, ремонтировались они плохо и не вовремя. Число аварий на линиях было очень велико (60—70% всех аварий падает на сети).

В плане 1939 г. намечен решительный сдвиг в строительстве электросетей. Ассигнования на строительство сетей увеличены в два раза по сравнению с 1937 г., выделено необходимое количество электропровода и кабеля. Программа по производству трансформаторов увеличена по сравнению с 1937 г. на 60%.

Вредительство в области строительства гидростанций сводилось в основном к тому, чтобы максимально задержать пуск в действие гидростанций и тем самым создать в стране напряженный топливный баланс. Руководствуясь этими подлыми намерениями, вредители злонамеренно разбрасывали средства по многим гидростанциям, часто изменяли технические проектировки использования гидроресурсов и тор-

мостили строительство. Общий ежегодный ввод новых мощностей гидроэлектростанций во второй пятилетке систематически снижался. Так, например, в 1933 г. было введено 288 тыс. квт, а в 1936 г. — только 49 тыс. квт. По обстоятельству, что у нас еще недостаточно используются гидроэнергетические ресурсы, которые по абсолютной величине далеко превосходят ресурсы любой капиталистической страны, в том числе и США, является результатом того, что вредительство в области строительства гидроэлектростанций имело довольно широкие размеры, в частности, вредители стремились не допускать строительства и задерживать гидроэлектростанции средней и мелкой мощности — в 10—5—3 и ниже тыс. квт, строительство которых во второй пятилетке почти не развивалось под предлогом того, что такие станции менее экономичны, чем крупные гидроэлектростанции. Крупнейшие гидротехнические сооружения Советского Союза, как ДнепроГЭС, Беломорско-Балтийский канал, канал Москва—Волга, были построены в рекордные сроки (в 3—5 лет) и хорошо выполнены. Однако, вредителям удалось по ряду гидроэлектростанций надолго отодвинуть сроки их пуска. Например, Чирчикская гидроэлектростанция (в Узбекской ССР) мощностью 270 тыс. квт, имеющая исключительно большое народнохозяйственное значение, строится с 1933 г. и будет пущена не ранее 1939 года. Сметная стоимость строительства возросла с 215 млн. руб. первоначальной сметы до 547 млн. руб. (без пересчета на цены 1936 г.). Канакирская ГЭС (в Армении) мощностью 88 тыс. квт строится с 1931 г. и будет полностью пущена в 1939 году. АцГЭС (близ Батуми) мощностью 16 тыс. квт строится с 1930 г. и первый агрегат будет пущен только в этом году (сметная стоимость выросла с 26 млн. до 75 млн. рублей).

План 1938 г. и отдельные решения правительства делают решительный сдвиг в деле дальнейшего строительства гидроэлектростанций в СССР. Принятые решения по грандиозному сооружению Куйбышевской гидроэлектростанции на Волге, по строительству Рыбинск-Угличских станций на Волге, по Чирчикской гидроэлектростанции, форсируются работы по сооружению гидроэлектростанций Свирь № 2 и Нива № 2 и других более мелких гидроэлектростанций.

Централизованное теплоэлектрообеспечение (теплофикация) имеет ряд бесспорных технико-экономических преимуществ перед индивидуальным теплоснабжением и строительством конденсационных электростанций (лучшее использование тепловой энергии, более высокий коэффициент полезного действия теплоэлектроцентрали, улучшение санитарно-гигиенических условий и т. д.). Вот почему, наряду с вредительством в области гидроэлектростроительства, вредители тормозили строительство теплофикационных мощностей на станциях и всячески задерживали развитие теплофикации крупных городов, промышленности и промышленных центров.

Одновременно с вредительством в деле планирования, проектирования и строительства широко применялось вредительство и в эксплуатации электростанций и сетей путем создания аварийных очагов, устройства аварий и диверсий. В отношении релейной защиты и защиты от перенапряжений вредительство сводилось к тому, что никакой плановой работы в этом направлении не велось, развитие и модернизация релейной защиты задерживались, релейная защита строилась без учета требований надежности и устойчивости систем, реле выпускались низкого качества, высокочастотные реле, разрядники и защитный трос не устанавливались (не устанавливалась противогрозовая защита в сетях и даже не предусматривалась в проектах). В результате, на этих участках было довольно много аварий.

Масляные выключатели своевременно не усиливались параллельно с ростом мощностей энергосистем. Поэтому в ряде мест мощности масля-

ных выключателей малы и не соответствуют возросшим мощностям токов короткого замыкания. Аналогичное положение создавалось вредителями в развитии кабельной сети крупных городов, которая не обновлялась параллельно с ростом городов и мощностей электростанций. В ряде городов, поэтому (Москва, Ленинград, Одесса, Казань и др.), пропускная способность кабельных сетей мала, и сама сеть требует обновления, расширения и приведения ее в соответствие с потребностями городского хозяйства.

Вредителями создавались аварийные очаги и задерживалась их ликвидация в котельном хозяйстве (горение трубок, пароперегревателей, выход из строя воздушных подогревателей и т. д.), в турбогенераторах (поломка диафрагмы, выход из строя лопаток, недостаточное охлаждение генераторов и др.). Не уделялось внимания установке в электрохозяйстве компенсирующих устройств (синхронные компенсаторы и статические конденсаторы) и создавался дефицит реактивной мощности в энергосистемах. Задерживалось развитие связи: радиотелефон не устанавливался, высокочастотная связь не применялась — все это вело к плохой связи и плохому диспетчированию. Сознательно затруднялась ликвидация аварий.

Особенно сильно было развито вредительство в области капитального ремонта станций и сетей и в снабжении их запасными частями.

За годы второй пятилетки основные фонды электрохозяйства районных электростанций и сетей выросли более чем в два раза, причем 65% этих фондов составляют машины и линии передач, требующие ежегодного поддержания и ремонта (капитального и планово-предупредительного). Вредители вели линию на срыв ремонта агрегатов путем снижения капитальных затрат на эту цель, а также тормозили снабжение электрохозяйства необходимыми запасными частями. Достаточно указать, что на капитальный ремонт районных электростанций и сетей было израсходовано в 1934 г. 29,5 млн. руб., а в 1936 г. — всего 18,5 млн. рублей. Запасными частями эти же станции снабжались в 1935 г. в пределах 55% потребности, а в 1936 г. — только 45% потребности.

Необеспеченность запасными частями, при одновременной задержке строительства собственных ремонтных заводов (Ивановского и Днепровского), привела к тому, что электростанции проедали свои так называемые неснижаемые запасы.

В плане 1938 г. правительство наметило ряд крупных мероприятий по ликвидации последствий вредительства в деле эксплуатации станций и сетей. В решении, принятом Экономическим Советом при СНК СССР (в июне текущего года), намечена детальная программа мероприятий по ликвидации аварийных очагов в турбинах и котлах, причем указаны конкретные дефекты, подлежащие устранению в этом году, определена номенклатура производства запасных частей на общую сумму в 59 млн. руб. (с производством 50% их до 1/VIII 1938 г., т. е. до начала осенне-зимнего максимума), определен капитальный ремонт агрегатов (с установлением сроков ремонта). Вынесено решение об изготовлении масляных выключателей, контрольно-измерительной аппаратуры и т. д. Задача работников энергетического хозяйства и энергопромышленности заключается в том, чтобы полностью и в срок выполнить указанные решения правительства и тем самым устранить во многом последствия, созданные вредителями в электрохозяйстве.

* * *

Проводя свою вредительскую работу во всех областях энергетического хозяйства, банда право-троцкистских и буржуазно-националистических шпионов, диверсантов и убийц в конечном итоге стремилась соз-

дать в районах, особенно важных в хозяйственном и стратегическом отношениях, электрический голод, дезорганизовать работу электростанций и тем самым работу промышленности и всех отраслей народного хозяйства как в мирное время, так и, особенно, в период военной обстановки. Вредители старались всяческими мерами скрыть от партии и правительства действительное положение с энергоснабжением в промышленных районах, действительное состояние электросетей, фактическое отсутствие необходимых резервных мощностей.

Между тем в ряде важнейших промышленных районов существует недостаток мощностей электростанций, в плохом состоянии находятся высоковольтные сети, отсутствуют резервы (как на самих электростанциях, так и в сетях), встречается отказ потребителям в присоединении их к электростанциям и в удовлетворении их растущих потребностей в электроэнергии, исключительно высоко число часов использования станций при отсутствии резервных мощностей. К таким районам относятся, прежде всего, Московский, Ленинградский, Приднепровье, Урал, Донбасс.

Окончательный разгром остатков вредительства требует от работников электростанций, сетей и энергопромышленности повышения большевистской бдительности, развертывания политико-массовой работы, нового подъема социалистического соревнования и стахановского движения, укрепления трудовой дисциплины, повышения технической грамотности обслуживающего персонала, роста культуры руководства работой электрических станций и сетей, смелого выдвижения на руководящую работу новых, проверенных, преданных партии Ленина — Сталина партийных и непартийных большевиков.

Следует твердо помнить, что энергетическое хозяйство в своем развитии должно не только идти вровень с развитием промышленности и других отраслей народного хозяйства, но и опережать их, создавая необходимые для этого резервы мощностей. Поэтому на ближайшие годы третьего пятилетия перед электрификацией и энергопромышленностью стоят новые ответственные задачи, разрешение которых позволит полностью ликвидировать последствия вредительства и выдвинуть наше электроэнергетическое хозяйство на передовое место в промышленности.

Главными из этих задач являются:

а) Расширение котлотурбинного производства в стране. Турбостроение и котлостроение еще отстают от потребностей энергетики. Существующие мощности заводов не могут полностью обеспечить растущих потребностей в этом оборудовании. Поэтому необходимо как расширение, так и новое строительство котлотурбинных заводов. Одновременно с этим должна быть поднята производственная база вспомогательного оборудования (насосы, мельницы, аппаратура и т. д.) для комплектного выпуска энергетического оборудования. Энергопромышленность СССР должна развиваться с учетом того, что она должна изготовить для грандиозной Куйбышевской гидростанции все гидро- и электротехническое оборудование. Необходимо значительно расширить производство турбин (тепловых и гидротурбин) среднего и небольшого типа — 1 500—6 000 квт, а также локомобилей, газогенераторных установок и гидротурбин мелкой мощности — до 500 квт.

б) Ликвидация имеющихся несоответствий между мощностями котлов и турбин, электростанциями и сетями. Необходимо установить новые котельные мощности, поднять паропроизводительность существующих котлов, усилить развитие высоковольтных сетей и тем самым с минимальными затратами использовать неработающие мощности наших станций.

в) Полная ликвидация созданных вредителями аварийных очагов

на электростанциях (в котельной, в машинном зале, в электрической части, в сетях, в кабельном хозяйстве). Необходимо добиться того, чтобы электростанции работали без аварий и чтобы от аварий не пропадало ни одного квтч.

г) Значительное расширение ремонтной базы промышленности и самих электростанций с тем, чтобы полностью удовлетворить нужды электростанций в запасных частях. Следует обсудить вопрос о специализации 1—2 заводов на производстве запасных частей для электростанций с тем, чтобы их производственная программа устанавливалась правительством. Надо добиться того, чтобы ремонт электростанций (капитальный и планово-предупредительный) проходил своевременно и равномерно в течение года, не допуская переноса его на второе полугодие.

д) Для повышения бесперебойности и надежности энергоснабжения и предупреждения аварий по вине персонала, а также для снижения эксплуатационных расходов, необходимо решительно двинуть вперед дело автоматизации. Особенно большое внимание должно быть уделено автоматизации гидростанций. Необходимо расширить производство приборов и автоматической и контрольно-измерительной аппаратуры. Одновременно с этим надо повести решительную борьбу за внедрение новейших достижений мировой науки и техники в наше энергостроительство (прямоточные котлы, высокое давление, новые типы турбин, повышенное напряжение и т. д.).

е) Необходимо шире развернуть теплофикацию городов и промышленных центров, которую вредители сознательно задерживали.

ж) Должны быть полностью ликвидированы все последствия вредительства в проектно-сметных работах (задержка проектирования, частые переделки проектов, пропуски в проектах отдельных элементов станций и т. д.). Надо изменить и улучшить дело проектирования электростанций и практику утверждения проектов и смет. Необходимо, чтобы проектные задания электростанций от 25 тыс. квт и выше утверждались Экономическим Советом при СНК СССР. В этих проектных заданиях должны утверждаться: 1) тип станции, 2) вид топлива, 3) мощность станции (конечная и I очереди), 4) основное оборудование (котлы, турбины), 5) основные тепловые и электрические потребители (хотя бы в порядке их перечисления), 6) сметная стоимость станции, 7) месторасположение станции. Технические проекты станций должны утверждаться наркомом, а особенно крупных станций — Экономическим Советом. Такая система создаст уверенность в работе проектных организаций (так как никто не имеет права изменить проект без разрешения Экономического Совета), упорядочит дело с выбором топлива, оборудования и установлением и подбором потребителей, ликвидирует практику безответственного пересоставления проектов и смет, внесет ясность в проектно-сметное дело и оздоровит проектные организации.

Необходимо добиться того, чтобы проектно-изыскательские работы опережали строительство, чтобы в государственном портфеле постоянно находилось известное количество готовых проектов сооружения электростанций, из которых в случае надобности правительство могло бы выбирать и устанавливать очередность постройки станций. Нельзя мириться дольше с таким положением, когда строительство начинается без готового технического проекта и сметы к нему. Нельзя мириться дольше с таким положением, когда, кроме строящихся гидростанций, Главэнергоэнергострой не имеет ни одного готового технического проекта гидростанций, а строящиеся гидростанции не все имеют утвержденный технический проект. Кроме того, должно найти широкое применение типовое проектирование, особенно для мелких и средних тепловых и гидростанций.

з) Полностью должны быть ликвидированы последствия вредительства в капитальном строительстве. Для этого необходимо решительно прекратить практику размазывания средств по множеству объектов, надо строить объекты, обеспеченные комплексным оборудованием, строить дешево, прочно и быстро, не допуская затягивания сроков пуска и удорожания строительства. Необходимо заканчивать тепловые станции в 1—2 года и гидростанции — в 3—4 года. Надо резко осудить практику хозяйственных организаций, строить только крупные станции (гиганты). Важнейшей задачей является максимальное развитие строительства небольших и мелких станций на местных видах топлива и гидроэнергии, что особенно важно для отдаленных и сельскохозяйственных районов.

и) Необходимо навести большевистский порядок в распределении и экономии энергии; прекратить хищническое, расточительное потребление энергии предприятиями и коммунальным хозяйством путем строгого выполнения норм расходов электроэнергии на единицу продукции, снятия излишней мощности моторов и трансформаторов, сокращения потерь и расходов на собственные нужды, регулирования графика работы предприятий и т. д.

к) Необходимо ликвидировать во всех районах дефицит электроэнергии и создать необходимые резервные мощности на электростанциях с тем, чтобы электроэнергетика не тормозила дальнейшего бурного развития всех отраслей народного хозяйства, а, наоборот, шла впереди и обеспечивала нашу социалистическую родину электроэнергией в таком количестве, какое ей потребуется.

л) И, наконец, важнейшей задачей является резкое повышение качества плановой работы по энергетике. Все плановые проектировки должны подкрепляться технико-экономическим проектированием и обоснованием. Созданные за годы двух сталинских пятилеток энергетические системы отражают в себе передовые тенденции технического прогресса в области электрификации и новую качественную структуру энергетического хозяйства. Поэтому планирование электрификации требует нового подхода к делу. Само планирование значительно усложняется и диктует необходимость разрешения ряда новых задач, ранее не стоявших перед плановыми работниками. К числу этих новых задач относятся: наивыгоднейшее распределение мощности в системе с учетом токов короткого замыкания, обеспечение устойчивости системы при параллельной работе, тщательно разработанный план конфигурации сетей с точки зрения рациональной системы, наивыгоднейший подбор потребителей для равномерной нагрузки энергосистемы, проблема соотношений теплофикационных, конденсационных и гидромошностей в системе, проблема резервов в энергосистеме (их величина, месторасположение, тип — гидро-тепловой), проблема наиболее рациональной структуры энергобаланса.

* * *

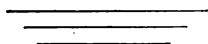
За годы второй пятилетки энергохозяйство Советского Союза значительно выросло и окрепло. Возросла его техническая вооруженность, усложнилось его управление, резко улучшились количественные и качественные показатели электроэнергетики. Строительство Куйбышевской гидростанции с выработкой энергии до 14 млрд. квтч в год выдвигает ряд новых технических проблем (проблему передачи энергии в больших масштабах на большие расстояния высоким напряжением, проблему устойчивости системы при параллельной работе, проблему оборудования и т. д.). Решение этих сложных проблем возможно только на основе учета дальнейших перспектив роста и развития не только энергетики, но и всех отраслей народного хозяйства, в огромной части

промышленных районов Центра, Волги и Урала. Наша социалистическая родина вплотную подходит к созданию единой высоковольтной сети и тем самым — к созданию единого энергетического хозяйства в Европейской части Советского Союза. На очереди стоит разрешение крупнейшей Ангара-Енисейской гидротехнической проблемы, способной значительно поднять освоение и хозяйственное развитие восточной части СССР. Все это настоятельно требует такого планирования энергетического хозяйства, которое определяло бы пути его развития на много лет вперед.

Наряду с составлением плана третьей пятилетки по энергетике, встает необходимость составления генерального плана электрификации нашей социалистической родины.

Энергетическое хозяйство СССР выросло в очень крупную отрасль промышленности, требующую единого руководства делом планирования, проектирования, строительства и эксплуатации электростанций и сетей. Между тем, вопросами электрификации, по существу, ведают каждый наркомат, а в НКТП — почти каждое главное управление, которое заботится об обеспечении электроэнергией своих потребителей, не думая о рациональной схеме электро- и теплоснабжения районов. Поэтому вопросы энергоснабжения зачастую решаются неправильно и нерационально. В качестве примера можно указать на такой факт: в районе Уфы строятся три станции, принадлежащие разным ведомствам, в то время как можно было бы обойтись одной. Аналогичные примеры имеются и по другим районам.

Назрела необходимость создания единого Наркомата Энергетического хозяйства СССР, ведающего планированием, проектированием, строительством и эксплуатацией электростанций и сетей.

О некоторых диспропорциях в развитии легкой промышленности

I

За годы Советской власти и особенно за годы двух сталинских пятилеток легкая промышленность проделала огромный путь развития. Достаточно указать, что продукция легкой промышленности увеличилась в 5 раз, при этом отдельные отрасли легкой промышленности (трикотажная, швейная, обувная и др.) дали еще более значительные темпы роста.

Вкладывая максимум средств в развитие тяжелой промышленности, партия и правительство в то же время обеспечили расширенное воспроизводство основных фондов легкой промышленности.

Производственные (основные) фонды легкой промышленности
(в % к итогу каждой отрасли)

Отрасли	Старые предприятия	Введенные в эксплуатацию в 1918—1928 гг.	Заново построенные и целиком реконструированные за годы первой и второй пятилеток				
			Всего	новые предприятия, введенные в эксплуатацию в 1929—1934 гг.	В том числе:		
					увеличившие основные фонды к 1/1 1935 г. по сравнению с 1/X 1928 г.		
					в 2—3 раза	в 3—4 раза	более чем в 4 раза
Текстильная	70,8	3,4	25,8	13,9	5,1	3,8	3,0
В том числе:							
Первичная обработка . .	1,9	12,7	85,4	68,9	9,8	3,2	3,5
Хлопчатобумажная . . .	86,1	1,0	12,9	6,0	1,9	2,6	2,4
Льняная	92,2	—	7,8	0,6	7,2	—	—
Шерстяная	67,4	6,3	23,3	6,2	11,6	2,5	6,0
Шелковая	85,7	1,4	11,9	11,9	—	—	—
Трикотажная	20,6	12,9	66,5	20,9	6,4	31,1	8,1
Швейная	17,8	—	82,2	41,0 ¹	15,3	4,2	21,7
Кожевенная, обувная и меховая	14,3	28,8	56,9	22,4	16,6	6,2	11,7

¹ Включая введенные в действие, в 1918—1928 гг.

Из этих цифр видно, что в текстильной промышленности 30% основных производственных фондов приходится на долю заново построенных и коренным образом расширенных и реконструированных предприятий. Отдельные же отрасли легкой промышленности, как, например, первичная обработка текстильного сырья, обувная, швейная, трикотажная и другие, по существу, заново созданы Советской властью.

В последующие годы (1935, 1936 и 1937) процесс расширенного воспроизводства основных фондов легкой промышленности еще более ускорился. Ассигнования на капитальное строительство легкой промышленности составили в 1935 г. 755 млн. руб., в 1936 г. — 1 061 млн. руб., в 1937 г. — 1 406 млн. рублей. В этот период построены и вступили в строй новые крупнейшие предприятия легкой промышленности: Ташкентский и Барнаульский текстильные комбинаты, льняные комбинаты, новые трикотажные и другие предприятия.

Необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что в годы социалистического строительства намного возросла интенсивность использования основных фондов (переход на 3-сменную работу, новые мощности и новые технические нормы, вскрытые стахановским движением, и пр.) и что техническая база, уровень технической вооруженности даже старых предприятий, не подвергшихся коренной реконструкции, значительно повысился.

В хлопчатобумажной промышленности был особенно важен процесс замены на старых фабриках мало производительных и занимавших большие производственные площади мюльных прядильных машин более производительными (на 25—30%) кольцепрядильными ватерными машинами. Таким образом было заменено около 1 000 тыс. веретен из количества 2 900 тыс. мюльных веретен, бывших в 1912 году. Свыше чем на 1 000 тыс. ватерных веретен были установлены приборы высоких вытяжек. В льняном прядении также проводилась частичная замена устарелых, малопроизводительных веретен новыми, быстроходными машинами. По всем текстильным отраслям шла замена устарелых машин приготовительных отделов прядильных и ткацких фабрик (разрыхлительных агрегатов, мотальных, сновальных и т. п. машин).

Несмотря на то, что враги народа, орудовавшие в легкой промышленности, всячески тормозили ее техническое перевооружение и все время пытались срывать планы внедрения новейших технических усовершенствований, легкая промышленность подошла к третьей пятилетке со значительно расширенными, реконструированными и технически обновленными основными фондами, составляющими отправную базу для дальнейшего продвижения легкой промышленности вперед.

Следует, однако, подчеркнуть, что, несмотря на достигнутые до сих пор результаты, развитие легкой промышленности все еще не поспевает за бурно растущими запросами трудящихся масс Советского Союза. В третьей пятилетке развитие легкой промышленности должно будет проходить как на основе дальнейшего нового строительства, расширения и реконструкции предприятий, так и на основе повышения использования наличных производственных мощностей. Выполнение этой важнейшей задачи максимального использования всех старых производственных фондов пытались сорвать враги народа, подлые троцкистско-бухаринские агенты фашизма, орудовавшие долгое время в легкой промышленности. Широко известна вредительская практика работы оборудования «на износ», практика вредительского «раздевания» машин. Игнорирование задач полного использования наличного оборудования позволяло вредителям в ряде случаев выносить и попросту ломать вполне годное оборудование под флагом реконструкции. Дезорганизация ремонтного дела была ничем иным, как вредительским методом преждевременного вывода из строя действующего

оборудования, разрушения основных производственных фондов легкой промышленности.

Наряду с прямым уничтожением станков и машин, троцкистско-бухаринские агенты фашизма стремились сохранить унаследованные от капитализма диспропорции в легкой промышленности и создавать новые диспропорции.

Поэтому вопрос о перспективах дальнейшего развития легкой промышленности, о ликвидации последствий вредительства в этой отрасли упирается, прежде всего, в задачу ликвидации имеющихся в легкой промышленности диспропорций.

II

Прежде всего необходимо остановиться на соотношении мощности отдельных процессов производства текстильной промышленности. Совершенно ясно, что соблюдение строгой пропорциональности между отдельными частями производства является решающей предпосылкой полного использования производственной мощности предприятий. «Как в мануфактуре непосредственная кооперация частичных рабочих создает определенные количественные отношения между отдельными группами рабочих, так и в расчлененной системе машин для того, чтобы одни частичные машины непрерывно давали работу другим частичным машинам, необходимо определенное отношение между их количеством, размерами и быстротой»...¹.

В текстильной промышленности НКЛП отсутствует правильное соотношение между отдельными процессами производства. Основной разрыв существует между прядильным и ткацким производством и заключается в том, что мощность первого меньше мощности второго. Этому разрыву сопутствует, с другой стороны, разрыв мощностей отдельных частей самого прядильного производства (приготовительных отделов так называемого «предпрядения» и непосредственно прядения). Кроме того, имеет место несоответствие мощностей ткацкого и отделочного производств. Наконец, имеют место и более «мелкие» диспропорции, носящие частичный характер, на которых мы остановимся ниже.

В хлопчатобумажной промышленности прядение является в настоящее время главным «узким» местом. Наличное прядильное оборудование резко отстает от гигантски выросшей сырьевой хлопковой базы и уже не может переработать всего наличного урожая хлопка. Поэтому в плане 1938 г. намечена переработка свыше 600 тыс. т хлопка из 820 тыс. т урожая 1937 года.

В то же время мощности последующих процессов переработки хлопка намного выше прядения. Ткацкие фабрики вследствие недостатка пряжи не загружены на полную мощность и могли бы увеличить выработку суровья не меньше чем на 15%. К этому нужно добавить, что трикотажная промышленность могла бы увеличить выработку не менее чем на 10% за счет неиспользованных производственных мощностей. Наконец, надо иметь в виду, что пряжа является наиболее дефицитным видом сырья для промысловой кооперации и для местной промышленности, и что бурно развивающееся народное хозяйство (производство технических тканей, рыболовных снастей, автопокрышек и т. д. и т. п.) предъявляет огромный спрос на пряжу, не могущий быть полностью удовлетворенным, несмотря на наличие огромных ресурсов хлопка.

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, изд. 1936 г., стр. 208.

Таким образом, вопрос о несоответствии между мощностями в хлопчатобумажной промышленности нельзя рассматривать только с точки зрения соотношения между числом веретен и числом ткацких станков. Он сводится к вопросу о соотношении между мощностью прядильного производства и всех тех отраслей промышленности, которые являются потребителями пряжи.

Несоответствие в мощности оборудования отдельных частей технологического процесса свойственно и другим отраслям текстильной промышленности. Ткацкие фабрики льняной промышленности могут переработать не менее 130 тыс. т пряжи, тогда как выпускная мощность льнопрядильного оборудования колеблется в пределах 115—120 тыс. т пряжи, но и эта мощность из-за недостатка мощности приготовительных отделов снижается до 108—110 тыс. т пряжи. В пенько-джутовой промышленности мощности мешочного и шпагатного производств также недоиспользованы в пределах 15—20% из-за несопряженности отдельных процессов производства.

Шерстяная промышленность могла бы вырабатывать свыше 150 млн. м тканей в год против 100 млн. м в 1937 г. и 83,5 млн. м в 1913 году. Однако, использование этих возможностей упирается в мощности прядильного и отделочного производств, которые резко отстают от мощности ткачества. При этом, в самом прядильном производстве наиболее «узким» местом является кардо- и гребнечесальное производство (выработка полуфабриката, так называемого «топса»), которое без расширения соответствующих цехов не позволит обеспечить полную нагрузку прядильного оборудования. И если существующие в шерстяной промышленности разрывы мощностей пока еще не бьют по увеличению выпуска продукции в такой степени, как это имеет сейчас место в хлопчатобумажной промышленности, то это происходит потому, что развитие шерстесырьевой базы, несмотря на огромные достигнутые успехи, все еще отстает от общей производственной мощности шерстяной промышленности и не позволяет загрузить ее полностью. Однако, перспективы развития овцеводства в ближайшие 1—2 года настолько благоприятны, что необходимо уже сейчас практически подойти к разрешению задачи создания полного соответствия между мощностью оборудования отдельных процессов производства шерстяной промышленности, чтобы заранее подготовиться к полной переработке всего шерстяного сырья.

III

Важнейшую роль в образовании указанных диспропорций играло неравномерное развитие и размещение отдельных процессов текстильного производства в дореволюционной царской России.

Развитие ткацкого и отделочного производств текстильной промышленности началось значительно раньше прядильного производства. Только в 80—90-х годах 19-го столетия начинается довольно интенсивный рост парка прядильных веретен, все же не поспевавший за потребностями ткацкого, ниточного и других производств, а также кустарных промыслов. За период 1890—1900 гг. число хлопчатобумажных веретен возросло на 92,4%, а ткацких станков — на 73%; в последующее десятилетие количество веретен возросло на 24,9%, а ткацких станков — на 40,9%. Такая же тенденция наблюдалась и в последующие годы, до империалистической войны. При этом самое размещение прядильного и ткацко-отделочного оборудования было крайне неравномерным. В центральных районах России ткачество и отделка развивались в относительно больших размерах, чем прядение, и поэтому около 40 тыс. т пряжи завозилось из привислинских и прибалтийских районов. Зна-

чительную роль в этом играло влияние иностранного капитала на развитие дореволюционной текстильной промышленности. Известный английский предприниматель Людвиг Кноп, по существу, держал развитие хлопчатобумажного производства в своих руках. В его руках была сосредоточена монополия торговля машинами. Он строил фабрики, устанавливал на них оборудование, направлял сюда целые партии английских мастеров, директоров и т. п. Кноп сосредоточил в своих руках банковско-кредитные функции, авансируя русских капиталистов, и т. п.

Кноп вместе с тем обеспечил свое монопольное положение как раз в области снабжения русских ткацких фабрик пряжей, построив в Нарве одну из крупнейших в мире Кренгольмскую мануфактуру, продукция которой покрывала недостаток пряжи в центральных районах.

Недостаток пряжи покрывался также в известной мере и импортом из-за границы (в предвоенные годы — до 15 тыс. т хлопчатобумажной и шерстяной пряжи ежегодно).

Аналогичную картину мы наблюдаем и в шерстяной промышленности, с той еще особенностью, что развитие ее в дореволюционной России в огромной степени ориентировалось на импорт из-за границы чесальных полуфабрикатов (так называемого «топса»). Мощность чесальных отделений шерстопрядильных фабрик составляла не более 25% мощности прядильных веретен.

Значительную роль играли также крайняя анархичность и слабое развитие комбинирования текстильных предприятий, при которых в полных (прядильно-ткацко-отделочных) комбинатах было сосредоточено только 25% всего хлопкопрядильного оборудования.

В этих комбинатах на 1 ткацкий станок приходилось в среднем 40 веретен, в прядильно-ткацких фабриках на 1 станок приходилось 50 веретен (т. е. с большим избытком), а на 1 станок специально ткацких (или ткацко-отделочных) фабрик приходилось только 24 веретена специально прядильных фабрик.

Таким образом, особенности размещения оборудования текстильной промышленности в царской России сказались в дальнейшем в несоответствии в мощности отдельных частей оборудования текстильной промышленности СССР.

Поэтому первоочередная задача заключалась в необходимости расширения мощности прядильного оборудования. Проведенное в СССР строительство новых прядильных фабрик, расширение старых фабрик и установка на них более производительного ватерного оборудования, взамен мюльного, и ряд других мероприятий позволили значительно увеличить мощность прядильного производства. Число ватерных веретен в хлопчатобумажной промышленности возросло более, чем на 50% по сравнению с 1912 г., несмотря на то, что на протяжении всех лет социалистического строительства вредители всех мастей пытались создать новые диспропорции между прядением и ткачеством.

В годы восстановительного периода разрыв между прядением и ткачеством даже усилился. Число веретен хлопчатобумажной промышленности увеличилось в 1925 г. против 1912 г. только на 0,8%, тогда как количество ткацких станков возросло на 6,6%.

В последующие годы происходило более интенсивное развитие прядильного производства, но и оно сопровождалось, правда, в меньших размерах, строительством и расширением ткацких фабрик. Проводилось это под предлогом необходимости «закомбинирования» трестов.

Благодаря недостаткам в распределении предприятий между трестами, каждый трест производил расширение мощности именно того про-

цесса, в котором ощущался недостаток в рамках данного треста. Так, Владимирский хлопчатобумажный трест, при недостатке прядильного оборудования и избытке ткацких станков, строил прядильную фабрику, но при этом «просчитался» в ее мощности и оказался с избытком прядильных веретен, для ликвидации которого расширял впоследствии оборудование ткацких фабрик. Находящийся в том же районе другой Владимирский текстильный трест, имея недостаток веретен, выстроил прядильную фабрику, и, также «просчитавшись», построил затем новую ткацкую фабрику на 1 000 станков. В Московской области была выстроена новая Ярцевская ткацкая фабрика; при Ликинской фабрике был выстроен ткацкий корпус на 1 000 станков, тогда как на рядом находившейся Дрезненской фабрике в то время пустовал новый корпус, впоследствии заполненный опять-таки ткацкими станками.

Такие же факты имели место и в ленинградской текстильной промышленности, где строились ткацкие фабрики, хотя избыточная пряжа фабрик была крайне необходима для снабжения расширяющихся трикотажного, ниточного и других производств. Характерно, что в одном из документов треста эта «политика» мотивировалась «борьбой ленинградских рабочих за право переработать свою пряжу на своих фабриках» (!).

Аналогичное положение имело место и в отделочном производстве, располагавшем огромными избытками мощности по СССР в целом, но при неравномерности мощностей по отдельным трестам. Поэтому Владимирский и Ивановский хлопчатобумажные тресты, имевшие недостаток мощности отделочного оборудования, строили новые отделочные фабрики, в Калининской области расширяли существующие, а в Московской области ликвидировали некоторые отделочные фабрики.

Таким образом, картина развертывания мощности оборудования хлопчатобумажной промышленности представляла собой яркий пример бесплановости, насаждавшейся вредителями, орудовавшими в текстильной промышленности и прикрывавшими свою вредительскую практику громкими фразами о «закомбинировании» хлопчатобумажной промышленности.

Вредители всячески противодействовали проводившемуся по решениям партии строительству новых текстильных комбинатов, размещавшихся в новых районах текстильного производства (Средняя Азия, Сибирь, Закавказье и др.). Особенно показательно в этом отношении строительство Ленинканского хлопчатобумажного комбината, которое ведется с 1929 г. и не закончено до настоящего времени. Мы не касаемся здесь такого метода вредительства, проводившегося на этом строительстве, как бесконечные переделки проектов и смет, искусственное удорожание строительства более чем в 2 раза и т. п. Вредители создали на этом комбинате разрыв в строительстве прядильной и ткацкой фабрик. В то время как строительство ткацкого корпуса было закончено уже в 1934 г., к строительству прядильной фабрики было приступлено лишь с 1935 г., и до конца 1937 г. это строительство было выполнено лишь на 75%. Таким путем вредителям удалось надолго омертвить вкладывавшиеся в строительство средства, вследствие чего завезенные для ткацкой фабрики новые автоматические ткацкие станки валялись на складе.

Подобного же рода примеры можно найти и в строительстве трикотажных фабрик. Так, например, строительство новых трикотажных фабрик в Баку, Тбилиси, Коканде и др. было проведено (и проводится еще и сейчас) без строительства прядильных фабрик, и лишь впоследствии стали разрабатываться проекты прядильных фабрик. В то же время в Новосибирске и Полтаве велось строительство

прядильных фабрик, а строительство трикотажных фабрик (предусмотренных по проекту как части комбинатов) до сих пор еще не начато.

Развитие трикотажной промышленности вообще является ярким примером неправильного разрешения проблемы кооперирования различных отраслей промышленности. Все строительство трикотажных фабрик было в основном рассчитано на основную прядильную базу, обслуживающую потребности ткацкого и ниточного производств, и, таким образом, расширение трикотажной промышленности еще в большей степени обостряло разрывы между мощностью прядения и других частей текстильного производства.

Факты увеличения несопряженности между отдельными процессами производства можно найти в любой другой отрасли текстильной промышленности. При этом особую внимания заслуживают проекты строительства новых фабрик. Некоторые из них были утверждены бывшим руководством НКЛП при наличии прямых разрывов в мощности отдельных процессов производства. Так, в проекте Киевского тонкосуконного комбината мощность ткацкого цеха превышала мощность прядильного на 20%, в результате чего проект этот потребовал коренного пересмотра.

Перед новым руководством НКЛП стоит ответственнейшая задача — тщательно разобравшись во всех этих последствиях вредительства, наметить четкие и ясные пути быстрее изживания диспропорций на основе внесения действительных начал социалистического планирования, правильного разрешения проблемы кооперирования и комбинирования между отдельными предприятиями и отдельными отраслями текстильного производства, перестройки проектного дела в соответствии с последними решениями правительства.

Необходимо особо учесть широкие возможности расширения мощности прядильного производства путем полного и рационального использования производственных площадей ныне действующих фабрик и дальнейшего внедрения приборов высоких вытяжек на веретенах, позволяющих высвобождать целые агрегаты (тонкие банкаброши). Таким путем возможно расширить на действующих фабриках парк наличного оборудования в пределах до 15%.

В плане 1938 г. уже предусмотрена установка свыше 400 тыс. веретен, но это еще не исчерпывает всех имеющихся возможностей.

IV

Вредительская дезорганизация ремонтного дела, разоблаченная известными решениями СНК СССР от 16/IX 1937 г. о работе хлопчатобумажной промышленности, проявлялась с особенной резкостью в прядильном производстве. Вредители пытались выводить из строя оборудование текстильной промышленности, в первую очередь — прядильного производства. К началу 1937 г. из общей мощности прядильного оборудования хлопчатобумажной промышленности союзного подчинения в 6 300 тыс. веретен было заправлено всего лишь 5 700 тыс. веретен. Из оставшегося количества свыше 130 тыс. веретен было переделано на крутильные ватера (тоже один из моментов разрыва в машиностроении — отставание производства крутильных ватеров!), а все остальные веретена были выведены из строя из-за технической изношенности, отсутствия деталей, разлаженности моторов и т. п. Но этим дело не ограничивалось. Вредительское создание разрыва между мощностью прядения и ткачества сводилось, далее, к созданию диспропорций внутри самого прядильного производства (несопряженности между его отдельными частями и агрегатами).

В № 1 «Планового хозяйства» за 1938 г. мы уже приводили характерные данные о том, как в результате занижения из года в год сред-

него номера вырабатывавшейся пряжи (вразрез с улучшавшимся из года в год качеством хлопка) создавалась дополнительная нагрузка приготовительных отделов прядильных фабрик, что привело к несопряженности их мощности с выпускным прядильным оборудованием. В результате — к началу 1937 г. оставалось без использования около 200 тыс. веретен. Но, кроме этого, мощность прядильного оборудования понижалась и вследствие неполного использования его в 3 смены. Производственная нагрузка внутри отдельных процессов и по отдельным производственным переходам хлопчатобумажной промышленности оказалась исключительно неравномерной. Вот данные по Главному управлению хлопчатобумажной промышленности Ивановской области, относящиеся к 1937 году.

Счетность отдельных видов оборудования

Отделы	Наименование оборудования	Количество (шт.)	Число смен
Приготовительный	Холстовые трепальные (машин)	4	1
		13	2
		201	3
		59	4
Прядильный	Тонкие банкаброши (веретен)	23 440	2
		180 000	3
		28 000	4
	Мюльные машины (веретен)	127 116	2
		57 924	3
	Ватерные машины (веретен)	5 700	1
		298 000	2
		1 751 953	3
		25 000	4

Таким образом, значительное количество веретен не может быть полностью загружено в 3 смены, в то время как часть машин приготовительных отделов работает в 2 смены (на одних фабриках), а другая часть (на других фабриках) загружена в 4 смены.

Точно такую же картину можно наблюдать и по другим главным управлениям хлопчатобумажной промышленности. В московском главке, например, свыше 850 шт. кардочесальных машин на одних фабриках работает в 2 смены, и около 800 шт. этих же машин на других фабриках работает в 4 смены. Все это свидетельствует не столько об общей недостаточности мощности приготовительных отделов, сколько о неравномерном, случайном распределении оборудования между фабриками (или, наоборот, о неправильном распределении ассортимента по фабрикам вне соответствия с их оборудованием), в значительной степени также унаследованным от дореволюционной текстильной промышленности.

Перед НКЛП стоит важнейшая задача — тщательно изучить структуру оборудования каждой отдельной текстильной фабрики, соответствие ассортимента продукции характеру оборудования, степень увязки оборудования по отдельным процессам, и на этой основе разработать программу мероприятий по каждой фабрике и данной отрасли текстильной промышленности в целом.

Ярким примером того, как вредительски создавались диспропорции внутри прядильного производства, является Яхромская хлопчатобумажная фабрика Главного управления хлопчатобумажной промышленности Московской области. На этой фабрике по плану на 1938 г.

был установлен следующий режим работы производственного оборудования:

Виды оборудования	Всего должно работать	В том числе		
		В 2 смены	В 3 смены	В 4 смены
Разрыхлительно-трепальные машины (шт.)	10	—	—	10
Чесальные машины (шт.)	244	78	166	—
Ленточные (выпуск.)	194	50	144	—
Банкаброши ровные (верет.)	1 526	630	896	—
» перегонные (верет.)	4 100	1 816	2 284	—
» тонкие (верет.)	11 125	11 125	—	—
Веретена всего (шт.)	84 456	66 176	18 280	—
В т. ч. мюльные (шт.)	22 696	22 696	—	—

Как видим, из общего количества 84 456 веретен только 18 280 веретен запланированы в 3 смены, а остальные 66 176 веретен — в 2 смены. Значительная часть ленточных машин и банкаброшей, а также и чесальных, запланирована только в 2 смены и, следовательно, имеется полная возможность увеличить сменность веретен. Для этого необходимо ликвидировать самое «узкое» место — разрыхлительно-трепальный отдел, машины которого были загружены в 4 смены и потому не позволяли увеличивать нагрузку всех остальных машин.

Оказалось, что на фабрику еще в первом полугодии 1937 г. были завезены два мощных однопроцессных трепальных агрегата новейшей системы. Но вплоть до апреля 1938 г., вследствие преступного бездействия бывшего руководства Главного управления хлопчатобумажной промышленности, эти машины лежали на складах фабрики.

В камвольной промышленности, в целях создания диспропорций внутри прядильного производства, прядильные фабрики — им. Калинина и Монинская — были выстроены без кардочесальных отделов с прямой установкой на импорт из-за границы полуфабриката (топса), — импорт, существовавший и в дореволюционной России. И если фабрика им. Калинина частично выходит из положения благодаря избытку мощности чесальных цехов других старых фабрик (избытку временному, ввиду еще неполной загруженности этих фабрик), то вновь выстроенная Монинская прядильная фабрика до последнего времени вообще полностью не могла быть использована.

В создании разрывов между отдельными процессами производства легкой промышленности немаловажную роль играла и играет до сего времени некомплектность производства в советском текстильном машиностроении.

Развитие текстильного машиностроения является огромной победой СССР, победой, достигнутой в результате социалистической индустриализации страны, развития тяжелой индустрии и машиностроения, в особенности.

Основной недостаток в развитии текстильного машиностроения состоит в том, что, и по времени освоения и по охвату оборудования отдельных процессов текстильного производства, оно развивается до сих пор крайне неравномерно. В хлопчатобумажной промышленности, например, уже несколько лет тому назад полностью освоено производство выпускного прядильного оборудования (ватеров), чесальных машин и др. Производство же ряда важнейших машин приготовительных отделов (банкаброшей, ленточных и др.) резко отстает от производства ватерных машин. Поэтому поставка оборудования для хлопчатобумаж-

ной промышленности до самого последнего времени проходила некомплектно.

Результатом явилось то, что около 200 тыс. новых комплектных веретен не могло быть своевременно установлено в 1937 г. из-за нехватки соответствующего комплектного оборудования приготовительных отделов.

Точно такая же картина имеет место и в области льняного машиностроения. Здесь также освоено выпускное оборудование и лишь часть приготовительного, и поэтому для вновь построенных Смоленского и Оршанского комбинатов часть приготовительного оборудования пришлось выписывать из-за границы.

Такие же разрывы имеются и в трикотажном машиностроении. При освоении производства весьма широкой номенклатуры трикотажных машин, текстильным машиностроением еще не освоены наиболее важные коттон-машины, необходимые для производства высокосортных чулок, и часть корпуса выстроенной в Тбилиси новой трикотажной фабрики, рассчитанной на установку этих машин, остается неиспользованной. Но еще более остро в трикотажной промышленности стоит вопрос о красильно-отделочном оборудовании трикотажных фабрик. До настоящего времени кроме центрофуг и т. п. простейших машин текстильным машиностроением еще не освоены почти все типы новейших красильно-отделочных машин трикотажного производства.

Поэтому вновь выстроенные трикотажные фабрики (Витебская, Бакинская и др.) оборудованы самыми доморощенными, кустарными отделочными машинами, резко влияющими на качество трикотажных изделий. Вместо запроектированных новейших систем аппаратов для крашения чулок, установлены примитивные деревянные красильные барки. Нет современных опальных, мерсеризационных и других машин, сущка трикотажа производится на простых «вешалах» и т. п.

Таким образом, вопрос о ликвидации диспропорций в легкой промышленности непосредственно связан с вопросами создания комплектности при изготовлении различных типов машин. Эти вопросы должны быть особо обсуждены при разработке планов дальнейшего развития машиностроения для легкой промышленности.

Вместе с этим необходимо как можно быстрее покончить с тем вредительским отношением к использованию нового оборудования, которое широко допускалось в различных отраслях легкой промышленности. Вновь завозимые на фабрики станки и машины, установка которых позволяла бы своевременно ликвидировать существующую несоряженность между цехами, зачастую подолгу — месяцами и даже годами — оставались неиспользованными.

Особо следует остановиться на вопросах мощности оборудования, связанных с использованием сырья. Известно, что за последние 2—3 года советское хлопководство дало огромный количественный рост при одновременном резком улучшении качества волокна, повышении удельного веса хлопка высших сортов. Но при относительном сокращении удельного веса хлопка низших сортов, его абсолютная масса не могла не возрасти при общем огромном подъеме хлопководства. При этом нужно учесть, что развитие советского хлопководства в значительной степени шло за счет освоения новых районов (Северный Кавказ, Крым, Украина), где сортность хлопка по естественно-климатическим условиям значительно ниже сортности среднеазиатского хлопка. Именно эти-ми обстоятельствами воспользовались орудовавшие в текстильной промышленности вредители для создания значительных трудностей в использовании низших сортов хлопка. Удельный вес оборудования для переработки низких сортов хлопка (так наз. угарно-вигонового) состав-

ляет ничтожную величину — не более 1% всего количества веретен, тогда как в западно-европейских странах удельный вес этого оборудования доходит до 10% всего количества веретен. Несмотря на это, за все годы строительства в хлопчатобумажной промышленности не только ничего не делалось для расширения угарно-вигоневое (а, заодно, и ватного) оборудования, но даже существующие установки разрушались.

Даже вигоневый трест, который призван перерабатывать угары и низкие сорта хлопка, работает на самых высоких сортах, вплоть до отборных. С этим безобразием нужно покончить. Задачи быстрой перестройки работы вигоневых фабрик, восстановления разрушенных вредителями угарных цехов, развития ватной промышленности и, наконец, постройки в ближайшие годы специальных фабрик по переработке низких сортов хлопка и угаров являются важнейшими задачами НКЛП.

Подобного же рода явления имеются и в льняной промышленности, где значительное количество низких сортов льна до сих пор не используется промышленностью, так как мало что делалось для освоения производства специальных видов оборудования, могущего перерабатывать низкие сорта льна.

V

Советский Союз унаследовал от царской России исключительную неравномерность в размещении производительных сил в стране. Основные отрасли промышленности были сосредоточены в нескольких районах Европейской России, выступавших в качестве метрополии, угнетавшей и эксплуатировавшей огромную массу окраинных территорий и национальных районов, сведенных к положению колоний. Сибирь, Средняя Азия, Кавказ и т. д. были превращены в сырьевые придатки центральной России, почти не имевшие никакой промышленности.

Эти особенности географического размещения промышленности в дореволюционной, царской России со всей яркостью проявлялись и в легкой промышленности. Хлопчатобумажная промышленность была сосредоточена в пределах Московского, Ивановского и Ленинградского районов, тогда как районы произрастания хлопка — Средняя Азия и Закавказье — совершенно не имели текстильных предприятий. Льняная промышленность на три четверти была сосредоточена в Ивановском районе (в границах нынешних Ярославской, Ивановской областей, отчасти Горьковского края), в то время как массы льна-долгунца произрастают в Западной области, Белоруссии и т. д.

В Казахстане, Средней Азии и других важнейших районах производства животного сырья не было ни кожевенной, ни обувной промышленности, сосредоточенной опять-таки в Москве, Ленинграде и др.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция сделала возможным создание нового размещения производительных сил в стране, соответствующего интересам всего народного хозяйства.

В. И. Ленин поставил в качестве важнейшей задачи «рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта»¹.

Эти важнейшие указания и были положены в основу политики партии в области размещения производительных сил в стране, направленной

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 434.

ного к изживанию хозяйственной и культурной отсталости национальных республик и областей, к равномерному размещению производительных сил, к приближению промышленности к источникам сырья.

По хлопчатобумажной промышленности созданы новые промышленные очаги в Средней Азии, Закавказьи, Западной Сибири, построены шерстяные комбинаты в Закавказьи, строятся на Украине и в Казахстане; в различных районах страны—в Сибири и на Украине, в Белоруссии и Закавказьи и др.—развивается трикотажная промышленность, перестраивается размещение обувной промышленности и пр.

Но и в области географического размещения легкой промышленности имели место неоднократные попытки вредительского срыва линии партии. Эти попытки особенно проявлялись на первых этапах развития строительства в легкой промышленности, но не ликвидированы полностью и до последнего времени.

Вредители из «Промпартии» и «Союзного бюро» и право-троцкистские шпионы и диверсанты, рассчитывая вернуть иностранной и русской буржуазии национализированные Советской властью фабрики и заводы, всячески старались развивать легкую промышленность в старых районах ее размещения. Вот почему ряд крупнейших прядильных фабрик был построен в старых центрах развития текстильного производства (Иваново, Москва и др.). В Иваново же был выстроен крупнейший меланжевый комбинат.

Звoryкинский льняной комбинат был создан опять-таки в Костроме, т. е. в районе, оторванном от основной льносырьевой базы.

Подавляющая часть мощности трикотажной промышленности была создана в Московском и Ленинградском районах. Все это проводилось под предлогом необходимости «закомбинирования», о котором мы говорили выше, под предлогом «отсутствия необходимых кадров» в национальных республиках и других непромышленных районах.

Против строительства текстильных фабрик в Средней Азии была создана вредительская теория «климатических условий», доказывавшая, что условия жаркого климата не позволяют развивать здесь текстильное производство.

Многие запроектированные и начатые строительством льняные комбинаты (Вологда, Глазов, Орша) хотя и были расположены в районах произрастания льна, однако, рассчитаны на такой ассортимент продукции, который не соответствовал видам и селекциям льна районов расположения фабрик. Проекты потребовали коренного пересмотра. При приближении фабрик к источникам сырья или при охватывании строительством новых непромышленных районов, сознательно игнорировалось наличие энергетических ресурсов, выбирались заведомо неподходящие точки строительства, требовавшие огромных дополнительных затрат или создававшие иные дополнительные трудности. Так, Вяземский льняной комбинат был запроектирован орудовавшими в НКЛП врагами народа на площадке, не имеющей воды для технологических нужд; для сбора воды требовалось бы сооружение плотины стоимостью 5 млн. рублей. При этом комбинате была запроектирована ТЭЦ на привозном топливе с расходом 70—80 вагонов в сутки при дальности подвоза в 300 км, тогда как ежедневное потребление сырья должно было составить только 9—10 вагонов.

Строительство резино-подошвенного завода в Калининне было выбрано на площадке, затопляемой водой во время весеннего разлива Волги, и понадобилось сооружение плотины стоимостью в 8 млн. рублей. Строительство Полтавской прядильной фабрики оказалось необеспеченным энергией, и до настоящего времени эта фабрика не может быть пущена на полную мощность. Завод оконного стекла в Сибири

был выстроен в районе, на 300—400 км удаленном от всех источников сырья (песка и соды). В результате вредительства значительная часть заводов первичной обработки новых лубяных культур расположена в таких районах, где нет посевов этих культур, и, наоборот, целый ряд районов остается без заводов. В настоящее время в НКЛП уже проводится ряд мероприятий по расчистке всех этих последствий вредительства, но, однако, вопросы географического размещения легкой промышленности требуют еще самой глубокой и всесторонней технико-экономической разработки. Задача равномерного размещения производительных сил в стране еще до сих пор понимается многими работниками легкой промышленности явно неправильно, как равномерно уравнительное распределение каждой отрасли промышленности в каждом районе, в прямом противоречии с необходимостью сочетания принципа равномерности с задачами специализации районов. Задача приближения промышленности к источникам сырья часто рассматривается как механическое строительство фабрик в районах сырья, вне создания технологического единства предприятия и сырьевой базы. Еще сравнительно недавно проектировалось в Коканде строительство гребенной фабрики для переработки таких сортов хлопка, которые ни в Кокандском, ни в других близлежащих районах не произрастают.

Таким образом, вопросы географического размещения легкой промышленности, как часть общего вопроса о дальнейших путях ее развития, о ликвидации унаследованных от капиталистической России и созданных вредителями диспропорций,—стоят перед новым руководством НКЛП во всей полноте.

VI

То огромное внимание и забота, которыми партия и правительство окружили легкую индустрию, выразились, в первую очередь, в том, что из года в год резко возрастали ассигнования на капитальное строительство легкой промышленности. Вот соответствующие цифры:

1933 г.	456 млн. руб.	1936 г.	1 061 млн. руб.
1934 »	657 »	1937 »	1 406 »
1935 »	755 »		

Эти громадные капиталовложения позволили значительно обновить и расширить основные производственные фонды легкой промышленности, ввести в строй и коренным образом реконструировать ряд крупнейших предприятий. Несмотря на это, огромные средства, выделявшиеся правительством, использовались крайне недостаточно и неэффективно, и результаты капитального строительства могли бы быть неизмеримо более значительными, если бы не вредительство подлых троцкистско-бухаринских агентов фашизма.

Крупнейшим недостатком капитального строительства в легкой промышленности являются непомерно длительные сроки строительства и огромная задержка ввода в эксплуатацию строящихся объектов.

Новосибирская, Свердловская, Тбилисская и Кузнецкая обувные фабрики строятся с 1933 г. и до сих пор не закончены; Тбилисская, Бакинская и Полтавская трикотажные фабрики строятся с 1932 г. и не закончены; Лисичанский стекольный завод строится с 1930 г. и не закончен; строительство Казанского льняного комбината ведется с 1930 г., реконструкция фабрики «Красное Эхо» — с 1933 г., Ташкентский и Барнаульский текстильные комбинаты начали строиться с 1932 г. и закончены только в 1937 году.

Но даже и те предприятия, которые были введены в эксплуатацию на протяжении 1935—1936 гг., в свою очередь, строились также по несколько лет. Вот небольшой перечень этих предприятий:

	Начало стр-ва
Зво́рыкинский льнокомбинат	с 1930 г.
Вяземская льночесальная фабрика	» 1929 »
Костромская ТЭЦ	» 1928 »
Витебская трикотажная фабрика	» 1929 »
Картонные фабрики по производству кожаненителей	» 1931 »
Гомельский стекольный завод	» 1930 »
Клинцовская ТЭЦ	» 1928 »

Вредители в легкой промышленности всячески пытались затягивать сроки строительства. Выделявшиеся для капитального строительства легкой промышленности средства распылялись по огромному числу объектов, и ассигнования на каждый объект из года в год составляли иногда совершенно ничтожную величину от общей сметной стоимости строительства:

Названия фабрик	Сметная стоим. (в млн. руб.)	Ассигнования по годам (в % от сметной стоимости)						
		1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	Всего с начала строительства по 1937 г. включительно	
							Млн.руб.	%
Новосибирская обувная	35,2	8	23	16	17	11	25,5	75
Свердловская »	23,5	—	13	9	17	23	14,7	62
Тбилисская »	31,5	8	26	16	19	13	25,5	82
Кузнецкая »	34,1	—	10	5	10	16	14,2	41
Киевский шерстяной комбинат	144,7	—	—	—	7	10	25,0	17
Семипалатинский шерстяной комбинат	84,6	—	—	—	5	8	11,5	13
Монинский шерстяной комбинат	97,6	—	—	—	11	19	29,3	30
Полтавский трикотажный комбинат	53,7	—	10	25	28	28	48,1	91
Ивановский »	69,8	3	2	2	4	20	21,9	31
Вологодский льнокомбинат	102,7	—	—	2	11	26	40,4	39
Глазовский »	109,8	—	—	2	5	13	21,8	20
Бежецкий »	104,3	—	—	2	3	13	19,6	17
Яковлевский »	53,7	—	—	2	3	16	24,0	21
Ашхабадский стекольный завод	25,0	10	16	20	40	6	23,8	92
Кутаисский »	17,8	—	16	20	3	22	12,7	61
Лисичанский »	40,0	16	36	30	9	4	37,9	95

Как видно из этой таблицы, в которой приведены данные по стройкам различных отраслей легкой промышленности, в каждую из строек ежегодно вкладывалось по 10—15—20% общей сметной стоимости строительства, что и приводило к растягиванию сроков строительства. Эти данные, однако, являются завышенными, так как исчисление процента ежегодных ассигнований проводится в таблице по многим стройкам от их первоначальной сметной стоимости. В действительности же, в легкой промышленности не было ни одной стройки, сметная стоимость которой сохранилась бы в первоначальном размере на всем протяжении строительства. Затягивание строительства, естественно, приводило к его непомерному удорожанию. Бывшее вредительское руководство НКЛП потворствовало преступному разбазариванию государственных средств и каждый год почти по каждой стройке заново пересматривало и утверждало сметы с учетом уже допущенных перерасходов. Так, сметная стоимость Барнаульского текстильного ком-

бината была утверждена в 1932 г. в сумме 60 млн. руб., в 1933 г. увеличена до 111 млн. руб., в 1934 г. — до 159 млн. руб., в 1935 г. — до 163 млн. руб. и в 1937 г. — до 194 млн. рублей. Такое же положение существует по многим другим стройкам.

В 1937 г. велось строительство по 131 объекту (не считая так называемого «административного» строительства) общей сметной стоимостью в 4 700 млн. руб., в том числе 90 объектов нового строительства (3 800 млн. руб.) и 41 объект крупной реконструкции (900 млн. руб.).

На 107 предприятиях, начатых строительством до 1937 г., сметной стоимостью в 3 800 млн. руб., было вложено 1 200 млн. руб., т. е. только 31,5% сметной стоимости. Из этих предприятий: 18 объектов сметной стоимостью 600 млн. руб. строились с 1933 г., 19 объектов сметной стоимостью 500 млн. руб. строились с 1934 г., 20 объектов сметной стоимостью 700 млн. руб. строились с 1935 г., 50 объектов сметной стоимостью 2 000 млн. руб. строились с 1936 года.

Приведенная выше цифра — 31,5% фактических вложений от сметной стоимости еще ведущегося, незаконченного строительства — показывает, каковы результаты вредительства в области капиталовложений, приведшего к их непомерному распылению и омертвлению.

Безобразное растягивание строительства предприятий легкой промышленности и омертвление вкладывавшихся в строительство средств было вызвано также и широко развитой в легкой промышленности «гигантоманией». Враги народа, под предлогом максимальной концентрации легкой промышленности, всячески пытались протащить при разработке проектов новых предприятий строительство гигантов и сложных комбинатов.

В этой связи следует отметить строительство Киевского тонкосуконного комбината, превосходящего по мощности не только любое предприятие тонкосуконной промышленности СССР, но и капиталистических стран Европы и США. Продукция этого комбината составляет около 40% всей продукции тонкосуконной промышленности СССР, сосредоточенной сейчас свыше чем на 15 предприятиях.

Комбинат занимает огромную территорию, с массой отдельных сооружений, создает чрезвычайно сложную систему управления, требует огромного жилищного строительства. При сметной стоимости комбината в 140 млн. руб., потребуются ежегодные крупные ассигнования не без ущерба для других строек, так как в противном случае строительство будет растянуто на несколько лет. Между тем, строительство нескольких, менее крупных, предприятий позволило бы в гораздо более короткий срок ввести в эксплуатацию новые мощности и разместить эти предприятия в нескольких сырьевых районах.

Наконец, наиболее важное обстоятельство, говорящее против такого гиганта, заключается в том, что весь комбинат запроектирован на совершенно новых типах оборудования, которые не только не освоены еще в производстве машиностроительных заводов СССР, но вообще не имеют опыта применения на старых фабриках. Казалось бы, что в этих условиях целесообразнее было приступить к строительству небольшой тонкосуконной фабрики, установить и испытать здесь новое оборудование и распространять его затем на другие фабрики, вместо того чтобы сразу осваивать на гигантском комбинате совершенно новое оборудование.

К числу подобного же рода гигантов, не вызываемых экономической и технической целесообразностью, относится и проект Новосибирского трикотажного комбината (сметной стоимостью свыше 150 млн. руб.), включающего в свой состав 7 крупнейших фабрик (2 прядильные, трикотажную, бельевую и др.) и целый ряд подсобных производств,

крайне усложняющих энергосиловое хозяйство, условия транспорта и т. п.

Под влиянием «гигантомании» проходит и строительство льняных комбинатов стоимостью свыше 100—110 млн. руб. каждый, требующих постройки мощных теплоэлектроцентралей (18—24 тыс. квт), усложняющих как самое строительство, так и эксплуатацию будущих предприятий.

В стекольной промышленности в течение всех этих лет увлекались строительством гигантов в области производства оконного стекла. Например, Лисичанский завод спроектирован на 8 ваннных печей. Это создавало настолько сложные условия сортировки и упаковки стекла, его транспортировки, нагрузки железной дороги и т. п., что в процессе строительства пришлось сократить объем этого завода в 2 раза, хотя многие подсобные объекты уже частично выстроены для всего комбината.

Вредительская практика распыления капитальных затрат имела место не только в отношении отдельных строящихся предприятий. Безобразное распыление затрат имело место и внутри отдельных строек. Здесь — та же система: сразу широким фронтом начинается строительство всех объектов данной стройки (как первостепенных, так и второстепенных), в результате чего опять-таки замораживаются средства и строительство отдельных объектов непомерно растягивается.

Мероприятия по ликвидации последствий вредительства на стройках проводятся в легкой промышленности недопустимо медленно, и те огромные недочеты в строительстве, которые были отмечены в известном постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 11/II 1936 г., и до сих пор продолжают сохраняться на стройках легкой промышленности.

* * *

Затронутые нами лишь некоторые вопросы показывают, какая серьезная и углубленная работа требуется от НКЛП и руководящих работников легкой промышленности.

Сосредоточить основную массу капиталовложений в важнейших отраслях легкой промышленности, а внутри каждой отрасли — на важнейших ведущих предприятиях, направлять средства в первую очередь на скорейшее окончание уже начатых строителей и обеспечить максимально короткие сроки ввода в действие новых предприятий, предусмотреть в планах дальнейшего капитального строительства и реконструкции предприятий быструю ликвидацию вредительски созданных диспропорций между отдельными процессами производства и преодоление «узких» мест, обеспечить безусловное, полное и эффективное использование всех наличных производственных мощностей легкой промышленности, свободных производственных площадей, покончить с вреднейшей «гигантоманией», надолго замораживающей огромные средства, и твердо проводить линию партии в отношении нового, соответствующего социалистической системе советского хозяйства, географического размещения легкой промышленности — таковы основные задачи. Успешное разрешение их будет означать новый мощный подъем легкой промышленности, в соответствии с быстрым ростом материального благосостояния трудящихся масс Советского Союза.

За полный учет фондов зарботной платы

I

Полный учет фондов заработной платы рабочих и служащих имеет огромное народнохозяйственное значение. Отчетные данные о фондах заработной платы являются основным (хотя и не единственным) показателем уровня жизни рабочих и служащих в СССР. Достаточно указать, что даже по неполным данным ЦУНХУ Госплана СССР общий фонд заработной платы рабочих и служащих по всем отраслям народного хозяйства вырос с 32,7 млрд. руб. в 1932 г. до 81,9 млрд. руб. в 1937 году¹. При неполном охвате учетом всего фонда заработной платы нельзя получить правильного представления о фактическом уровне жизни рабочих и служащих в СССР и его динамике. Кроме того, полные отчетные данные о фондах заработной платы рабочих и служащих являются совершенно необходимой отправной базой при составлении планов розничного товарооборота, а также при разработке других показателей народнохозяйственного плана (план развития снабжательного дела, кредитно-кассовый план Госбанка и т. п.). Неполный учет фондов заработной платы не может не отражаться весьма отрицательно на всей работе по планированию различных отраслей народного хозяйства СССР.

Между тем, существующая практика учета фондов заработной платы характеризуется крупнейшими недостатками, приводящими к значительному недоучету заработной платы, фактически выплачиваемой рабочим и служащим в СССР.

II

Неполнота учета фондов заработной платы проявляется в двоякой форме: а) в форме неполного охвата отчетными данными всех предприятий и учреждений, входящих в систему данного наркомата; б) в форме неполного учета всех видов заработной платы в отчетных формах по труду, представляемых предприятиями и учреждениями в вышестоящие ведомственные органы и в органы ЦУНХУ. Если простой пропуск отдельных предприятий и учреждений является следствием чисто организационных неполадок в учетно-статистической работе наркоматов и ведомств, то неполный учет всех видов заработной платы в учетном круге предприятий и учреждений является (как это будет показано ниже) результатом гораздо более глубоких причин, обусловленных недостатками существующей методологии планирования и учета заработной платы. Поэтому, чтобы обеспечить действительно полный учет фондов заработной платы рабочих и служащих, недостаточно устранить чисто организационные недостатки этого учета в наркоматах и хозорганах,

¹ По предварительным данным.

а необходимо внести коррективы в существующую методологию планирования и учета фондов заработной платы в различных отраслях народного хозяйства.

Недоучет фондов заработной платы в связи с неполным охватом отчетностью по труду всех предприятий и учреждений, входящих в систему данной ведомственной организации, является результатом целого ряда причин. Одна из важнейших причин состоит в том, что руководители учетно-статистических аппаратов многих наркоматов считают своей задачей обеспечить учет труда и заработной платы только по основным отраслям хозяйства данного наркомата. Например, учетно-статистический аппарат Наркомлегпрома полагает, что в его обязанности входит учет труда и заработной платы только по промышленным предприятиям этого наркомата. Такое же положение имеет место и в ряде других наркоматов (Наркомзем, Наркомсовхозов, Наркомторг, Центросоюз и т. п.). Между тем, во всех этих наркоматах имеется значительное количество рабочих и служащих, занятых в других отраслях труда (кроме основного хозяйства этих наркоматов). Для иллюстрации этого положения можно сослаться на следующие данные единовременного сплошного учета ЦУНХУ на 1/IV 1937 г.:

Наркоматы и ведомства	Число рабочих и служащих на 1/IV 1937 г. (в тыс.)
Наркомлегпром СССР	
Основное хозяйство (промышленность)	1625,4
Прочие отрасли	342,8
НКСовхозов СССР	
Основное хозяйство (совхозы)	564,4
Прочие отрасли	51,4
НКЗдрав СССР	
Основное хозяйство (здравоохранение)	963,8
Прочие отрасли	246,4
НКПрос СССР	
Основное хозяйство (просвещение и подготовка кадров)	841,3
Прочие отрасли	242,6
Наркомторг СССР	
Основное хозяйство (торговля и общественное питание)	688,0
Прочие отрасли	367,9
Центросоюз СССР	
Основное хозяйство (торговля)	433,6
Прочие отрасли	302,9

Практика ограничения учета труда и заработной платы только основным хозяйством данного наркомата находится в вопиющем противоречии с директивами правительства по этому вопросу. Достаточно сослаться на постановление Совета Труда и Оборона «О постановке учета фондов заработной платы» от 6 июня 1932 г., в котором указано: «Обязать все ведомства и организации установить текущую периодическую отчетность о численности работников и фондах заработной

платы по всей системе подчиненных им предприятий и учреждений». В том же постановлении СТО констатируется, что «до настоящего времени не все предприятия и учреждения, подчиненные ведомствам, охвачены планированием фондов заработной платы и отчетностью о расходовании фондов зарплаты. В частности совершенно не планируются и не учитываются ведомствами фонды заработной платы: по капитальному строительству, заготовительному, торговому и управленческому аппарату и т. п.». Этим постановлением правительство обязало наркоматы и ведомства поставить полный учет фондов заработной платы по всем подведомственным им предприятиям и учреждениям. Однако, несмотря на то что со времени издания этого постановления СТО прошло почти 6 лет, в ряде наркоматов текущий учет фондов заработной платы поставлен фактически только по основным отраслям хозяйства этих наркоматов.

Такая вредная практика учетно-статистических аппаратов наркоматов и ведомств, к сожалению, не встречала до сих пор необходимого противодействия со стороны ЦУНХУ. В результате, только по двум наркоматам (НКПС и отчасти НКСвязи) ЦУНХУ получает (хотя и с опозданием) достаточно полные сводки о численности работников и фондах заработной платы, охватывающие все предприятия и учреждения, входящие в систему этих наркоматов. По всем другим наркоматам и ведомствам ЦУНХУ имеет лишь частичные сводки, охватывающие, да и то не полностью, только основные отрасли хозяйства.

В союзно-республиканских наркоматах неполный учет фондов заработной платы вызван, кроме того, тем, что учетно-статистические аппараты этих наркоматов считают своей обязанностью вести текущий учет труда и заработной платы только по хозяйству союзного подчинения. Так, например, НКЗем СССР упорно отказывается от собирания отчетности по труду и заработной плате по аппарату областных, краевых и районных земельных отделов (включая и непосредственно подчиненные им предприятия и учреждения). Точно так же НКПП СССР не считает своим прямым делом текущий учет труда и заработной платы по предприятиям и учреждениям, подчиненным НКППромам республик и областным (краевым) управлениям пищевой промышленности. Такое же положение наблюдается и в целом ряде других союзно-республиканских наркоматов. Между тем, в упомянутом выше постановлении СТО прямо сказано, что наркоматы и ведомства обязаны поставить текущую отчетность о численности работников и фондах заработной платы по всем входящим в их систему предприятиям и учреждениям (а не только по ограниченному кругу наиболее крупных предприятий союзного подчинения).

В результате создавшейся системы учета, ЦУНХУ не располагает достаточно полными данными наркоматов для составления общей сводки о фондах заработной платы рабочих и служащих по всему народному хозяйству СССР.

Одной из серьезных причин неполноты наркоматских сводок по учету фондов заработной платы является то, что очень многие наркоматы и их хозорганы (главки, тресты и т. п.) не знают, как следует, подведомственного им хозяйства и даже не имеют исчерпывающего списка всех подотчетных им предприятий и учреждений. Поэтому, даже в тех случаях, когда в отчете наркомата по фондам заработной платы фигурирует оговорка об охвате всех подведомственных предприятий и учреждений, проверка полноты представленного отчета нередко обнаруживает, что в нем отсутствуют данные по целому ряду учреждений и хозяйств, входящих в систему данного наркомата.

В частности, при проведении единовременного сплошного учета численности и заработной платы рабочих и служащих по всем отраслям народного хозяйства за март 1937 г. местные органы ЦУНХУ обнаруживали по отдельным ведомствам немало различного рода подсобных учреждений и хозяйств, от которых вышестоящие организации ни разу не требовали представления отчетности по заработной плате.

С такой вредной практикой необходимо самым решительным образом покончить. Надо добиться того, чтобы каждая ведомственная организация имела действительно исчерпывающий перечень всех подчиненных ей предприятий, учреждений и хозяйств, обязанных представлять отчетность по заработной плате.

В ряде случаев учетно-статистические аппараты наркоматов объясняют неполный охват отчетностью по фондам заработной платы всех своих предприятий и учреждений тем, что часть этих предприятий и учреждений не планируется наркоматом (т. е. не включается в наркоматский план по заработной плате), и отчетные данные, на основе которых ведется контроль за выполнением плана, также должны, будто бы, даваться только по планируемому кругу предприятий и учреждений.

Необходимо со всей категоричностью подчеркнуть, что, независимо от порядка составления плана, отчетные данные по труду и заработной плате должны обязательно охватывать всю совокупность предприятий и учреждений, входящих в систему данного наркомата. Надо твердо помнить, что отчетные данные по труду и заработной плате используются не только для контроля за выполнением плана, но также и для определения общей численности рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве СССР (и общего фонда их заработной платы). А для этой последней, весьма важной, задачи отчетные данные наркоматов могут быть использованы только в том случае, если они даются с полным охватом в них всех предприятий и учреждений данного наркомата (и всех категорий работников). Поэтому отчетные данные по труду и заработной плате должны даваться во всех случаях с полным охватом в них всех предприятий и учреждений данного наркомата. Если же по какой-либо причине часть предприятий и учреждений не вошла в наркоматский план по заработной плате, то для сопоставления отчетных и плановых показателей данные по этим непланируемым единицам могут быть подсчитаны (при составлении сводки) особо от данных по планируемому кругу.

Неполнота наркоматских сводок по учету фондов заработной платы объясняется в основном весьма слабой учетной дисциплиной, характерной для очень многих наркоматов и их предприятий. Расхлябанность учетной дисциплины приводит к тому, что многие предприятия и учреждения систематически не представляют в свои вышестоящие органы отчетности по расходованию фондов заработной платы (или представляют эту отчетность с очень большим опозданием). При этом нельзя не отметить, что учетно-статистические аппараты наркоматов и ведомств (а также и ЦУНХУ) не ведут энергичной борьбы с нарушителями учетной дисциплины, срывающими работу по учету фондов заработной платы. Между тем правительство вооружило наркоматы и ЦУНХУ весьма сильным оружием в борьбе с нарушителями учетной дисциплины. Мы имеем в виду специальное постановление ЦИК и СНК СССР от 27/XI 1933 г., устанавливающее уголовную ответственность (по ст. 109 УК) работников предприятий и учреждений, виновных в нарушении установленных форм и сроков представления отчетных сведений, и обязывающее все органы ЦУНХУ неуклонно привлекать виновных в указанных пре-

ступлениях к уголовной ответственности. За все время действия этого закона ЦУНХУ ни разу не привлекло к уголовной ответственности работников наркоматов и ведомств, срывающих отчетность по расходованию фондов заработной платы. Бывшее вредительское руководство ЦУНХУ саботировало выполнение этого закона и тем самым потворствовало нарушителям учетной дисциплины — дезорганизаторам учета. Необходимо развернуть энергичную работу по созданию на предприятиях, а также и в наркоматах и трестах, крепкой учетной дисциплины — этой основы социалистического учета.

III.

Полный охват сводной отчетностью по фондам заработной платы всего хозяйства данного наркомата (т. е. всех подчиненных ему предприятий и учреждений и всех категорий занятых в них работников) еще не обеспечивает действительно полного учета фондов заработной платы в народном хозяйстве СССР. И при условии полного охвата всех предприятий может иметь, и в действительности имеет, место весьма значительный недоучет заработной платы рабочих и служащих, обусловленный тем, что в целом ряде случаев предприятия и учреждения показывают в своей отчетности далеко не полностью все виды заработной платы, выплачиваемой ими своим рабочим и служащим.

Основным условием, обеспечивающим действительно полный охват всех видов заработной платы в отчетности предприятий и учреждений, является наличие официальной инструкции о составе отчетного фонда заработной платы, обязательной для всех предприятий и учреждений Союза ССР. Такая инструкция имеется, однако, утверждая эту инструкцию, ЦУНХУ не позаботилось о том, чтобы сделать ее содержание известным бухгалтерам и статистикам всех предприятий и учреждений. ЦУНХУ ограничивается до сих пор опубликованием этого весьма важного документа только в качестве приложения к инструкции по заполнению форм отчетности промышленными предприятиями, строительствами, совхозами и МТС. Что же касается огромной массы предприятий и учреждений всех других отраслей народного хозяйства, то для них инструкция ЦУНХУ о составе отчетного фонда заработной платы остается, как правило, неизвестной. Скорейшее опубликование в соответствующих официальных изданиях, являющихся настольным руководством для бухгалтеров предприятий и учреждений («Бюллетень финансового и хозяйственного законодательства» и др.), утвержденной ЦУНХУ инструкции о составе отчетного фонда заработной платы позволит предотвратить недоучет весьма значительных сумм заработной платы рабочих и служащих.

Одновременно с этим необходимо принять меры к устранению наблюдающегося сейчас разноречия в номенклатуре элементов фонда заработной платы по линии статистики труда ЦУНХУ, Госбанка и Соцстраха. Так, например, фонд заработной платы, учитываемый Госбанком (по справкам о начисленной заработной плате, представляемым предприятиями и учреждениями), содержит в себе следующие категории выплат, не входящих в состав отчетного фонда заработной платы по инструкции ЦУНХУ: 1) авансы нанятым рабочим; 2) стипендии учащимся; 3) суточные и квартирные практикантам; 4) доплаты возчикам за содержание принадлежащих им лошадей; 5) суммы, выплачиваемые старателям в золотодобывающей промышленности за сдаваемое ими золото; 6) пособия по

больничным листам. Наряду с этим, в фонд заработной платы, с которого взимаются страховые взносы, наоборот, не включаются следующие выплаты, входящие в состав отчетного фонда заработной платы по инструкции ЦУНХУ: 1) выходные пособия; 2) премии, выплачиваемые работникам управленческого аппарата согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 17/VI 1935 г.; 3) суммы, выплачиваемые по договорам, заключенным на основании закона об авторском праве; 4) вознаграждения, выплачиваемые за литературную работу штатным сотрудникам издательств, в круг обязанностей которых не входит литературная работа.

На первый взгляд может показаться, что отмеченный разноречивостью в номенклатуре фонда заработной платы лишь затрудняет контрольное сопоставление соответствующих данных ЦУНХУ, Госбанка и ВЦСПС (Соцстрах) и не имеет отношения к рассматриваемому нами вопросу о неполном охвате всех видов заработной платы в отчетности предприятий и учреждений. Однако, нетрудно убедиться в том, что отсутствие единой номенклатуры фонда заработной платы имеет самое непосредственное отношение к этому вопросу. В самом деле, нельзя забывать того простого обстоятельства, что в огромном числе случаев один и тот же бухгалтер или счетовод предприятия заполняет справку о начисленном фонде заработной платы для Госбанка, расчетную ведомость на страховые взносы для страховкассы и отчетную форму по труду и заработной плате для своего высшего органа и облУНХУ. При этих условиях нельзя быть уверенным в том, что, заполняя отчетную форму по труду и заработной плате, работник предприятия не покажет в ней вместо фонда заработной платы, предусмотренного инструкцией ЦУНХУ, тот же фонд заработной платы, который он показывает в расчетной ведомости на страховые взносы, представляемой в страховкассу, или в справке о начисленном фонде заработной платы, представляемой в Госбанк. Поэтому ликвидация существующего разноречия в номенклатуре фонда заработной платы по линии ЦУНХУ, Госбанка и ВЦСПС является совершенно необходимым мероприятием для упорядочения дела учета фондов заработной платы. Нет никаких существенных оснований к тому, чтобы фонд заработной платы, с которого начисляются страховые взносы, отличался чем-либо от отчетного фонда заработной платы по инструкции ЦУНХУ. Равным образом, нет никакой необходимости в объединении в кассовом учете Госбанка сумм заработной платы, предусмотренных инструкцией ЦУНХУ, со стипендиями учащимся, пособиями по больничным листам и т. п. выплатами, не входящими в состав отчетного фонда заработной платы. Существующий разноречивостью в номенклатуре фонда заработной платы можно объяснить только отсутствием достаточно твердого методологического руководства в этой области со стороны ЦУНХУ.

Касаясь других причин неполного охвата всех видов заработной платы в отчетности предприятий и учреждений, необходимо отметить в первую очередь невключение в отчетность сумм, выплачиваемых не за счет планового фонда заработной платы, а за счет других статей сметы производства. Здесь имеются в виду такого рода случаи, когда те или иные суммы, предусмотренные в плане не на заработную плату, а на различного рода производственные или хозяйственные расходы (покупка топлива, тары, наем авто- и гужтранспорта и т. п.), обращаются в известной части, вследствие изменившихся условий работы предприятия, на оплату труда рабочих и служащих и, следовательно, должны быть подсчитаны в отчетном фонде заработной платы данного предприятия. В качестве примеров этого рода можно сослаться на сле-

дующие конкретные случаи из практики работы отдельных предприятий.

Пример 1. Предприятию отпущены по смете производства специальные суммы на приобретение тары (бочки, ящики и т. п.). Однако, в связи с невозможностью по тем или иным причинам купить в готовом виде необходимое количество этой тары, предприятие организовало производство тары у себя и оплачивает рабочих, занятых на этой работе, не за счет планового фонда заработной платы (которым эти работы не предусмотрены), а за счет сумм, отпущенных ему на покупку тары.

Пример 2. Предприятию отпущены по смете производства специальные суммы на транспортные расходы (т. е. на наем авто- или гужтранспорта). В связи с затруднениями, возникающими при пользовании наемным транспортом, предприятие сочло необходимым обзавестись собственным автомобильным или гужевым транспортом и оплачивает работников этого транспорта (шоферов, возчиков и т. п.) не за счет планового фонда заработной платы, а за счет сумм, отпущенных ему на транспортные расходы.

Во всех подобных случаях предприятия нередко не включают совсем в отчетность те суммы, которые они выплачивают своим работникам не за счет планового фонда зарплаты, а за счет других статей сметы производства. При этом предприятия обычно ссылаются на то, что, так как они дают отчет о выполнении плана по труду и заработной плате, то при включении в отчетность сумм зарплаты, выплачиваемых из других статей сметы производства, получится несоответствующий действительности перерасход фонда заработной платы. Нельзя сказать, что такого рода заявления являются абсолютно бесосновательными. Действительно, в изложенных выше случаях при включении в отчетность всей суммы выплаченной заработной платы мы получим известное искажение показателей выполнения плана по фонду заработной платы. Однако, нельзя игнорировать того важнейшего обстоятельства, что отчетность по труду и заработной плате используется не только для контроля за выполнением плана, но также и для учета общей численности рабочих и служащих и общего фонда заработной платы в народном хозяйстве СССР.

Необходимо, повидимому, построить формы отчетности по труду предприятий и учреждений таким образом, чтобы, с одной стороны, обеспечить правильный контроль за расходованием планового фонда заработной платы, а, с другой стороны, обеспечить действительно полный учет всей заработной платы (вне зависимости от того, за счет каких источников выплачиваются те или иные суммы, зарплаты). Для этого вопрос о фонде заработной платы должен быть сформулирован во всех отчетных формах по труду, примерно, следующим образом: 1) всего начислено заработной платы (из всех источников), 2) в том числе за счет других статей сметы производства (не из планового фонда заработной платы). Между прочим, в такой именно редакции сформулирован вопрос об отчетном фонде заработной платы в утвержденной ЦУНХУ карточке № 8 для бюджетных госучреждений (общий фонд зарплаты и в том числе за счет 1 статьи бюджета). В целях обеспечения полноты учета заработной платы, необходимо дать в такой же формулировке этот показатель и во всех других отчетных формах по труду.

Еще один источник неполного охвата всех видов заработной платы в отчетности предприятий кроется в том, что в ряде случаев плановые лимиты по труду и заработной плате, получаемые предприятиями от вышестоящих хозорганов, не охватывают всей совокупности работ.

выполняемых данным предприятием. Так, например, имеют место такие случаи, когда план по труду и заработной плате, полученный от треста, не охватывает работников утильцеха, цеха ширпотреба и т. п. Особенно часты случаи невключения в план по труду и заработной плате работников подсобных учреждений по обслуживанию быта трудящихся данного предприятия (жилдома, столовые, ясли, детсады и т. п.). Во всех подобных случаях предприятия нередко не включают совет в отчетность по труду такого рода «непланируемую заработную плату». В результате создается, как и в рассмотренных выше случаях, противоречие между вполне законным желанием предприятия давать в своей отчетности сопоставимые с планом показатели по труду и заработной плате и необходимостью отразить в отчете полностью весь фонд заработной платы рабочих и служащих данного предприятия. Однако, было бы принципиально неправильным, в целях избежания такого рода недоучета заработной платы, фиксировать в отчетности отдельно суммы «непланируемой зарплаты». При включении в отчетную форму показателя о «непланируемой заработной плате» мы тем самым узаконили бы такое положение, когда плановый фонд заработной платы, установленный для предприятия вышестоящей организацией, не охватывает фактически всего объема работы данного предприятия. Поэтому борьбу с этим видом недоучета заработной платы необходимо вести путем упорядочения планирования труда и фондов зарплаты в наркоматах и хозорганах. Надо раз и навсегда покончить с укоренившейся во многих хозяйственных организациях неправильной практикой составления планов по труду и заработной плате, охватывающих не весь коллектив работников данного предприятия, а только работников его основных, производственных цехов. Такая практика является, помимо всего прочего, источником перерасходов по заработной плате, поскольку она не связывает руководителей предприятий никакими лимитами по заработной плате в отношении отдельных категорий работников предприятия (подсобные цеха, жилищно-бытовые учреждения и т. п.). Наряду с этим, необходимо категорически обязать все предприятия и учреждения включать в отчетность полностью всю сумму начисленной заработной платы.

IV.

Таким образом, для постановки полного учета фондов заработной платы недостаточно ограничиться только мероприятиями по линии учета и необходимо провести еще ряд мероприятий также по линии планирования.

Как мы видели выше, одной из серьезных причин недоучета фондов заработной платы является неполный охват всех видов заработной платы в отчетности предприятий и учреждений. Это обстоятельство обязывает проводить систематическую проверку полноты учета заработной платы в отчетных формах по труду, представляемых предприятиями и учреждениями в свои вышестоящие органы и в органы ЦУНХУ. Проверка эта должна производиться непосредственно на предприятиях и в учреждениях путем сличения фонда заработной платы, показанного в представленной отчетности, с фактической суммой всех выплат, носящих характер оплаты труда и проведенных в расчетных ведомостях и иных платежных документах за соответствующий период. При этой проверке необходимо, в частности, использовать (в качестве дополнительных контрольных материалов) справки о начисленном фонде заработной платы, представляемые предприятиями и учреждениями в Госбанк при получении денег на зарплату, а

также расчетные ведомости по социальному страхованию, представляемые предприятиями и учреждениями в страховую кассу.

Само собой очевидно, что фактическая проверка отчетных данных предприятий не может охватывать за каждый отчетный период все подотчетные предприятия и учреждения; в таком широком объеме работа эта оказалась бы весьма трудно выполнимой. Достаточно проводить эту проверку выборочным порядком, но вести ее систематически из месяца в месяц, меняя все время круг обследуемых предприятий с таким расчетом, чтобы на протяжении года проверить хотя бы по одному разу каждое подотчетное предприятие. В настоящее время ни сами ведомственные органы, ни органы ЦУНХУ совершенно не занимаются фактической проверкой полноты и правильности отчетных данных по зарплате, представляемых предприятиями и учреждениями. Фактическая проверка отчетных данных предприятий и учреждений вообще не заняла до сих пор надлежащего места в практике учетной работы наркоматов и ЦУНХУ. Механическая свodka отчетных данных предприятий и учреждений без проверки по существу полноты и правильности этих данных (или, в лучшем случае, только так называемая «логическая» проверка цифр) — таков, к сожалению, основной стиль учетно-статистической работы многих ведомственных органов и органов ЦУНХУ. Вряд ли нужно доказывать, что такой стиль работы не имеет ничего общего с большевистской борьбой за «верную цифру», с борьбой против очковтирательства и прямого вредительства в учете. Необходимо поэтому так построить работу органов ЦУНХУ и ведомств по учету фондов заработной платы, чтобы основное внимание было уделено упорной и систематической борьбе за повышение качества отчетных цифр, на основе которых выводятся показатели выполнения государственного плана по труду и заработной плате и показатели роста уровня благосостояния рабочих и служащих в СССР.

Вопросы учета незавершенного производства в сельском хозяйстве¹

Бурный рост социалистического сельского хозяйства требует правильно поставленного учета сельскохозяйственной продукции. Без такого учета невозможно исчисление народного дохода, создаваемого в сельском хозяйстве, и правильное его распределение. Враги народа, троцкистско-бухаринские агенты фашизма, всячески пытались запутать учет социалистического сельского хозяйства и производимой в нем продукции. Чтобы убедиться в этом, достаточно взять только формы годовых отчетов совхозов и колхозов. Так, например, в годовых отчетах совхозов учет продукции растениеводства производится по 9 видам культур (зерновым, техническим, огородно-бахчевым, кормовым, посевам на зеленое удобрение, плодово-ягодным, виноградникам, питомникам и прочим многолетним насаждениям), в колхозах же — только по 5 видам (зерновым, техническим, огородно-бахчевым, кормовым и плодово-ягодным насаждениям)². При этом, даже в пределах общих показателей имеется существенная разница между годовыми отчетами совхозов и колхозов. В то время как в годовых отчетах совхозов учитывается 15 зерновых культур и вся побочная продукция, в годовых отчетах колхозов берутся на учет только 9 зерновых культур и лишь та часть побочной продукции, которая «используется в хозяйстве на корм, на подстилку, в качестве строительного материала или топлива, продается или распределяется по трудодням и т. д.»³. Далее, в годовых отчетах совхозов в качестве особого вида продукции сельского хозяйства из года в год учитывается «работа животных», «приплод и прирост собак», но зато ничего не говорится об учете продукции оленеводства, пушного звероводства и пр.⁴.

Особо следует подчеркнуть крупнейшие недостатки в существующей системе учета незавершенного производства. В годовых отчетах колхозов последнее фигурирует в качестве произведенных затрат, в годовых же отчетах совхозов и балансах народного хозяйства, составляемых ЦУНХУ, оно учитывается в составе произведенной продукции.

Маркс указывает, что «В сельском хозяйстве соединяются вместе и сравнительно продолжительный рабочий период и крупная разница между рабочим временем и временем производства»⁵, обуславливаемая тем, что в сельскохозяйственном производстве «предмет труда подвергается более или менее продолжительным естественным процессам, должен проработать физические, химические, физиологические измене-

¹ В порядке обсуждения. Ред.

² См. форму № 16 годового отчета совхозов за 1937 г. и разделы VII, VIIа и VIII годового отчета колхозов за тот же год.

³ См. «Общие указания к составлению годового отчета колхоза за 1937 год».

⁴ См. форму годового отчета за 1937 г., ч. II, таблица № 21.

⁵ К. Маркс, Капитал, т. II, стр. 209, изд. 1936 г.

ния, между тем как на это время процесс труда совершенно или отчасти приостанавливается»¹. Так, например, обстоит дело с посевом зерновых, когда произведенная осенью полевая работа фактически приостанавливается до весны. Так же обстоит дело с осенним севом подсолнуха и других культур, с посевом многолетних трав и с осенней подготовкой почвы к севу: лущением и подъемом зяби. Таким образом, сам технологический характер сельскохозяйственного производства обуславливает наличие в нем незавершенного производства при переходе от одного календарного года к другому. Это незавершенное производство особенно увеличивается вместе с внедрением и расширением передовой агротехники. В результате этого, только за годы второй пятилетки размеры паровой вспашки под озимые увеличились с 17 млн. га до 27 млн. га, а размеры зяблевой вспашки — с 18 млн. га до 52 млн. га, т. е. почти в 3 раза. Значительно растут посевы многолетних трав. В опубликованном проекте НКЗ и НКСовхозов о введении правильных севооборотов, одобренном ЦК ВКП(б) для печати, предусматривается увеличение посевов многолетних трав к 1942 г. до 3 млн. га по совхозам и до 20—22 млн. га по колхозам против 4,8 млн. га, имевшихся у последних в 1937 году.

Совершенно ясно, что это огромное увеличение размеров паровой вспашки под сев, зяблевой пахоты и посева многолетних трав требует хорошо поставленного учета незавершенного производства. Однако, существующую систему учета последнего ни в какой мере нельзя признать правильной и полной. ЦУНХУ и планирующие органы учитывают незавершенное производство в сельском хозяйстве, как и в других отраслях народного хозяйства, только в качестве произведенной продукции и ограничивают этот учет одной отраслью полеводства. При этом обращает на себя внимание тот факт, что в «Указаниях и формах к составлению народнохозяйственного плана на 1935 г.» незавершенное производство было включено в произведенную продукцию сельского хозяйства, в «Указаниях и формах» на 1936 г. оно в составе произведенной продукции отсутствовало, а в «Указаниях и формах» на 1937 г. включено снова. Уже один этот факт свидетельствует о том, что до сих пор нет еще устойчивой методологии и методики учета незавершенного производства в сельском хозяйстве.

Наиболее полное обобщение практики ЦУНХУ по учету незавершенного производства в качестве одной из составных частей продукции сельского хозяйства имеется в материалах по балансу народного хозяйства на 1928, 1929 и 1930 гг. и в «Указаниях и формах» к составлению народнохозяйственных планов на 1935 г. и 1937 г. В последних «Указаниях» по этому вопросу отмечено, что «валовая продукция полеводства в ценностном выражении представляет собою стоимость полученных за календарный год сырых продуктов плюс стоимость прироста незавершенного производства». При этом, «стоимость незавершенного производства» на начало и конец календарного года определяется по объему работ, связанных с подготовкой почвы к посеву озимых и с подготовкой почвы к яровому посеву под урожай будущих лет (зябь, пары под яровые).

Размер незавершенного производства (по ценам 1926/27 г.) определяется следующим образом: устанавливается по себестоимости общая сумма затрат под урожай, снимаемый в текущем и в планируемом году (для текущего года — по фактической себестоимости, для планируемого — по плановой). Общая сумма затрат под снимаемый урожай складывается: для текущего года — из затрат прошлого года плюс затраты текущего же года; для планируемого года — из затрат текущего года

¹ К. Маркс, Капитал, т. II, изд. 1936 г., стр. 205.

плюс затраты планируемого года. На этом основании для текущего и для планируемого года устанавливается в процентах удельный вес затрат прошлого года в общей сумме затрат, который и рассматривается как удельный вес незавершенного производства в общей сумме затрат по их себестоимости.

«Основываясь на полученном таким образом удельном весе незавершенного производства, определяется размер незавершенного производства уже по ценам 1926/27 года. Этим размером следует считать ту часть валовой продукции полеводства в ценах 1926/27 г., которая соответствует удельному весу затрат прошлого года в общей сумме затрат под снимаемый урожай, исчисленный по себестоимости.

«Прирост незавершенного производства определяется как разность между размерами незавершенного производства двух смежных лет»¹.

Если резюмировать основные положения этого метода, то увидим, что:

1) в валовую продукцию полеводства включается прирост незавершенного производства, который представляет собою разницу между размерами незавершенного производства двух смежных лет;

2) самые размеры незавершенного производства, как части валовой продукции полеводства, определяются по удельному весу произведенных на них затрат живого и прошлого труда в общей сумме себестоимости под снимаемый или планируемый урожай.

Прежде всего необходимо отметить, что этот метод учета незавершенного производства, поскольку он основан на денежной оценке затрат прошлого и живого труда, т. е. на себестоимости, применим только к совхозам и совершенно исключается для колхозов, личного подсобного хозяйства колхозников и единоличных крестьянских хозяйств. Тем не менее ЦУНХУ применяет его ко всем этим категориям хозяйств, механически распространяя на колхозы нормы незавершенного производства, устанавливаемые для совхозов, а на личные подсобные хозяйства колхозников и единоличных крестьянские хозяйства — нормы незавершенного производства, установленные для крестьянских хозяйств в 1926/27 году.

Следовательно, в данном случае ЦУНХУ, игнорируя различия в социальной природе хозяйств, во-первых, предполагает абсолютно одинаковыми структуру затрат и урожайность в совхозах и колхозах, чего на самом деле нет, так как они имеют разный уровень механизации; так, например, в 1937 г. в совхозах НК Совхозов комбайнами было убрано 90% площади колосовых, а в колхозах (по плану на 1937 г.) — 40%, т. е. относительно в два с четвертью раза меньше². Во-вторых, ЦУНХУ воскрешает по существу осужденную ранее практику выведения категории себестоимости производства в крестьянских хозяйствах. Объединяя при учете незавершенного производства личное подсобное хозяйство колхозников с хозяйством единоличников, ЦУНХУ вместе с тем игнорирует тот факт, что личное подсобное хозяйство колхозников развивается на основе обобщественного хозяйства, пользуется при производстве сельскохозяйственных продуктов орудиями последнего и, следовательно, по уровню своих издержек производства никак не может стоять в одном ряду с единоличными хозяйствами. Все это говорит о том, что применяемый ЦУНХУ метод учета незавершенного производства как составной части продукции сельского хозяйства является весьма сомнительным и с теоретической и с практической точки зрения.

¹ «Указания и формы к составлению народнохозяйственного плана на 1937 г.», стр. 89.

² См. сборник ЦУНХУ «20 лет Советской власти», стр. 47 и «Народнохозяйственный план Союза ССР на 1937 г.», стр. 114—115.

Насколько, однако, в нашей экономической литературе распространено не критическое отношение к такой практике учета незавершенного производства, видно на примере работы Н. Дружинина «К вопросу о методах исчисления доходов и накопления в колхозах», опубликованной в №№ 6 и 7 журнала «Плановое хозяйство» за 1936 год. В указанной работе Н. Дружинин, не критически следуя за ЦУНХУ в вопросе об учете валовой продукции сельского хозяйства, рекомендует для определения стоимости продукции растениеводства в колхозах в данном году «взять сумму стоимости урожая, собранного в данном году, и стоимости незаконченного производства данного же года, вычитая из первой стоимость незаконченного производства прошлого года, или же взять целиком стоимость урожая плюс прирост стоимости незаконченного производства в данном году по сравнению со стоимостью незаконченного производства в прошлом году»¹. Таким образом получается, что в колхозах стоимость продукции растениеводства в данном году равна стоимости урожая плюс прирост стоимости незаконченного производства.

Далее Н. Дружинин пишет: «При этом стоимость незаконченного производства должна включать в себя не только стоимость затраченных материалов (оцениваемых по государственным ценам), но и стоимость всех произведенных работ, с учетом стоимости трудовых затрат членов колхоза, о ц е н и в а е м ы х, как это указывается в инструкциях по инвентаризации, по нормам, установленным для отдельных работ «примерным договором МТС с колхозами»². Это в корне ошибочное утверждение, что стоимость трудовых затрат членов колхоза оценивается по нормам, установленным для отдельных работ примерным договором МТС с колхозами, явилось, очевидно, результатом не только не критического отношения к методологии учета незавершенного производства ЦУНХУ, но и результатом того, что автор не ознакомился, как следует, с договором и с инструкцией по инвентаризации. В «Инструкции (а не в «инструкциях»!) по инвентаризации в колхозах в 1935 г.» (какую, очевидно, имел в виду автор), изданной НКЗ СССР, по вопросу об учете незаконченного производства сказано следующее: «В части незаконченного производства ревизионная комиссия должна установить в соответствии с официальными отчетами колхоза, актами и другими документами, что именно и сколько сделано для следующего года: зяблевая вспашка, посевы озими и т. п. Стоимость этих затрат, складывающихся из стоимости материалов по государственным ценам (семена, удобрение и пр.) и сумма денежных расходов на эти работы берутся из книги учета затрат после проверки записей затрат по документам и заносятся в опись незаконченного производства» (форму описи см. на стр. 10)³. А в указанной форме описи на стр. 10 говорится не об оценке работ самих членов колхоза, а о «стоимости работ, оплачиваемых колхозом», что представляет собою, как известно, совсем другое дело. Как видно, в инструкции нет и намека на то, о чем говорит Н. Дружинин.

Однако, даже по отношению к совхозам метод учета незавершенного производства как составной части продукции сельского хозяйства также не выдерживает критики.

В самом деле, ЦУНХУ определяет размеры незавершенного производства по удельному весу произведенных на него затрат в общей сумме затрат, запланированных под урожай данного года. Но ни для кого не секрет, что фактические затраты под собранный урожай очень часто расходятся с теми, какие были намечены планом, в связи с чем меняет-

¹ См. журнал «Плановое хозяйство» № 6 за 1936 г., стр. 127.

² Там же; разрядка моя. — А. Б.

³ См. указанную инструкцию, стр. 9.

ся и удельный вес незавершенного производства, а, следовательно, и его объем, как «продукта» сельского хозяйства. Для пояснения этого приведем следующие два примера: 1) когда фактические затраты под собранный урожай оказались больше плановых и 2) когда они оказались меньше плановых.

I пример

Затраты на незавершенное производство (в рублях)	Все затраты под урожай по плану (в рублях)	Удельный вес незавершенного производства в плановых затратах	Все фактические затраты под урожай (в рублях)	Удельный вес незавершенного производства в фактических затратах
2000	10 000	20%	12 000	16,6%

II пример

Затраты на незавершенное производство (в рублях)	Все затраты под урожай по плану (в рублях)	Удельный вес незавершенного производства в плановых затратах	Все фактические затраты под урожай (в рублях)	Удельный вес незавершенного производства в фактических затратах
2 000	10 000	20%	8 000	25%

Как видно, в первом случае удельный вес незавершенного производства в фактических затратах снижается с 20% до 16,6%, а во втором — увеличивается с 20 до 25%, хотя самый размер затрат по незавершенному производству остался тот же. Последний пример, помимо всего прочего, свидетельствует о том, что на основе механизации сельскохозяйственных работ в социалистическом сельском хозяйстве происходит непрерывное изменение самой структуры издержек производства. Так, например, в социалистическом колхозном земледелии объем тракторных работ в переводе на пахоту (без молотьбы) увеличился с 100,2 млн. га в 1935 г. до 227,3 млн. га в 1937 г. (план), т. е. в 2,25 раза, в то же время уборка комбайнами зерновых культур поднялась за этот период с 5,6 млн. га до 34,1 млн. га, т. е. больше, чем в 6 раз¹. Таким образом, темпы комбайнизации уборки обгоняли в своем росте темпы механизации работ на пахоте, являющиеся одним из основных элементов в затратах на незавершенное производство. Ясно, что комбайнизация уборки приводит не только к сокращению затрат, связанных с самой уборкой, но тем самым и к сокращению всех затрат, произведенных под урожай. В связи с этим удельный вес затрат на незавершенное производство (пахоту, сев) будет возрастать, хотя их абсолютные размеры могут оставаться те же или даже уменьшаться. В результате, валовая продукция сельского хозяйства, исчисляемая методом ЦУНХУ, искусственно будет увеличиваться за счет роста удельного веса незавершенного производства в затратах под урожай, что в то же время будет скрадывать действительный прирост сельскохозяйственной продукции в последующем году.

Если же в дополнение к этому учесть, что определения абсолютных размеров незавершенного производства, как части сельскохозяйственной продукции, производится по его удельному входу в урожай, который может быть собран только в будущем году, то исключительная условность расчетов ЦУНХУ станет особенно очевидной.

Как известно, в деле величины урожая климатические условия имеют

¹ См. «Народнохозяйственный план на 1937 г.», стр. 114—115.

существенное значение. Метод же ЦУНХУ по самому своему существу не может учитывать влияние этих условий и поэтому он издешь искажает действительную картину роста сельскохозяйственной продукции, ее динамику. Особенно это относится к посевам многолетних трав, урожай которых собирается в течение 2—3 лет.

Наконец, необходимо отметить, что в качестве продукции сельского хозяйства ЦУНХУ учитывает прирост незавершенного производства, который представляет собой разницу между размерами незавершенного производства двух смежных лет. Следовательно, чем больше или меньше меньше этот прирост, тем больше или меньше выглядит вся продукция сельского хозяйства, учитываемая ЦУНХУ в качестве продукции данного года. Но так как прирост незавершенного производства имеет (на основе планирования посевов, вспашки зяби и пр.) в известной мере самостоятельное движение по отношению к уже готовой продукции, то ясно, что суммирование «стоимости полученных за календарный год продуктов со стоимостью прироста незавершенного производства» искажает действительные размеры сельскохозяйственной продукции, поступающей в процесс социалистического расширенного воспроизводства и в потребление. В подтверждение этого приведем следующие данные из материалов ЦУНХУ.

Валовая продукция сельского хозяйства СССР¹

Показатели	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
I. С учетом прироста незавершенного производства и приплода и прироста скота:						
а) в млн. руб.	14 744,6	14 007,6	13 943,7	13 071,8	13 961,2	14 829,0
б) в % к предыдущему году	95,0	99,5	93,7	106,8	106,2	100,6
II. Без учета незавершенного производства и приплода и прироста скота:						
а) в млн. руб.	14 339,5	14 077,7	13 832,1	12 715,0	13 875,9	13 774,6
б) в % к предыдущему году	98,2	98,8	91,9	109,1	99,9	96,1

В приведенной таблице обращает на себя внимание, прежде всего, тот факт, что в ней прирост незавершенного производства недопустимо соединен с приплодом и приростом скота, как будто приплод и прирост скота являются тоже незавершенным производством, а незавершенное производство представляет собой такую же готовую продукцию, как приплод и прирост скота.

Цифры показывают, что движение валовой продукции сельского хозяйства с учетом незавершенного производства и приплода и прироста скота не совпадает с движением ее без учета незавершенного производства не только в абсолютных размерах, но и по своим темпам; как правило, темпы роста валовой продукции сельского хозяйства с учетом незавершенного производства выше (за исключением 1929 г. и 1932 г.), чем без учета незавершенного производства. При наличии сокращения поголовья скота за тот период, вызванного кулацким вредительством, такое увеличение продукции сельского хозяйства, взятой в ее первом

¹ См. сборник «Социалистическое строительство СССР» за 1935 г., стр. 282.

виде, могло произойти в основном лишь за счет увеличения объема работ под посев, увеличения подъема зяби и пр., т. е. за счет роста незавершенного производства. Сокращение посевных площадей с 134,4 млн. га в 1932 г. до 129,7 млн. га в 1933 г. и вследствие этого сокращение объема работ по незавершенному производству привело к тому, что продукция сельского хозяйства с учетом незавершенного производства и приплода скота по темпам своего роста оказалась в 1933 г. ниже, чем продукция без учета незавершенного производства (106,9% против 109,1%). Это вытекает из самой сущности учета незавершенного производства в качестве продукции сельского хозяйства, ибо этот прирост незавершенного производства может представлять собою как величину положительную (если незавершенное производство в конце года больше, чем в его начале), так и величину отрицательную (если незавершенное производство в конце года меньше, чем в начале года).

Следовательно, учет незавершенного производства искажает действительные размеры продукции сельского хозяйства не только в сторону ее увеличения, но и в сторону уменьшения. В первом случае продукция считается существующей, когда ее в действительности еще нет, во втором случае — отрицается ее наличие, когда она на самом деле произведена и существует. Об этом лучше всего говорят следующие данные ЦУНХУ:

Валовая продукция растениеводства
(в млн. руб. в ценах 1926/27 г.)

Показатели	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Без учета прироста незавершенного производства . .	8 842,3	9 616,6	9 844,0	9 530,2	11 138,3	10 986,1	11 815,0
Прирост незавершенного производства	+ 216,6	— 14,9	+ 6,8	+ 249,0	— 84,1	+ 321,6	+ 53,5
С учетом прироста незавершенного производства . .	9 058,9	9 601,7	9 850,8	9 779,2	11 054,2	11 307,7	11 868,5

Из приведенных цифр видно, что в 1930 г. и в 1933 г. действительные размеры произведенной продукции абсолютно были больше, а в остальные годы — меньше, чем те, какие показаны с учетом прироста незавершенного производства. В частности, такой метод учета продукции сельского хозяйства все время преуменьшал продукцию единоличников-крестьян, очевидно, расходясь с практикой налогового обложения или неправильно ориентируя ее в вопросе о доходности единоличных крестьянских хозяйств (см. табл. на стр. 74).

Систематическое снижение абсолютных размеров сельскохозяйственной продукции частного сектора объясняется ростом коллективизации крестьянских хозяйств, но при этом самый метод исчисления продукции с учетом прироста незавершенного производства явно преуменьшал общую доходность крестьян-единоличников от сельского хозяйства в размере от 0,6% в 1930 г. до 10% в 1935 году.

Если следовать принятой в ЦУНХУ методологии исчисления продукции сельского хозяйства, то мы можем иметь значительное уменьшение продукции за истекший 1937 г., так как, в связи с переходом на травопольные севообороты, посевная площадь зерновых культур (при общем расширении всей посевной площади на 1 714 тыс. га) в 1938 г.

Валовая продукция растениеводства единоличных крестьянских хозяйств
(в млн. руб. в ценах 1926/27 г.)

Показатели	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Без учета прироста незавершенного производства	8 203,9	6 081,5	3 023,3	1 970,8	1 914,2	1 367,9	608,0
Прирост незавершенного производства	+ 65,7	— 31,9	— 67,8	— 10,5	— 60,7	— 72,1	— 53,4
С учетом прироста незавершенного производства	8 269,6	6 049,6	2 955,5	1 960,3	1 853,5	1 295,8	554,6

значительно сокращается. Следовательно, по зерновым культурам прирост незавершенного производства может оказаться отрицательной величиной, что конкретно будет означать фиктивное уменьшение собранного в 1937 г. урожая.

Но особенно ярко неправильность учета сельскохозяйственной продукции со включением в нее прироста незавершенного производства обнаруживается в животноводстве. Правда, Госплан и ЦУНХУ не учитывают незавершенного производства в животноводстве. Это делает только НКСовхозов, который включает для этой цели в форму годового отчета совхозов целый ряд свободных граф¹. Однако, следует отметить, что форма годового отчета совхозов и инструкция к ней не содержат никаких указаний относительно того, что следует понимать под незавершенным производством в животноводстве. Некоторое освещение этого вопроса мы имеем в статье В. Чернышева «Вопросы учета незавершенного производства в животноводстве», опубликованной в журнале «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства» № 7 за 1937 год. В. Чернышев считает, что поскольку в промышленности и в полеводстве незавершенное производство учитывается и отражается на балансах предприятий, постольку это необходимо делать и в области животноводства, в частности, в животноводческих совхозах. Иначе получается, как утверждает он, «пассивное saldo по строго дебетовому, т. е. активному счету производства, вместо дебетового, активного saldo»².

Двойная итальянская бухгалтерия притянута здесь за волосы для того, чтобы каждая конкретная статья расхода в балансе сельскохозяйственного предприятия, в данном случае по разделу «животноводство», обязательно корреспондировала с соответствующей статьей прихода, независимо от самого периода производства, т. е. чтобы расход был представлен одновременно — как приход. Поэтому В. Чернышев предлагает обязательно включить в баланс животноводческих совхозов незавершенное производство. Последнее он определяет затратами «на начатые, но еще не законченные производством продукты: приплод, развивающийся в утробе матери, шерсть, растущую на теле овцы, и пр.»³. Чего стоит такое незавершенное производство, как составная часть продукции сельского хозяйства, догадаться не трудно. Нет сомнения, что подобная «двойная итальянская бухгалтерия» с учетом на приходе и расходе такого незавершенного производ-

¹ См., например, форму отчета за 1937 год.

² См. журн. «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства» № 7 за 1937 г., стр. 117; разрядка моя.— А. Б.

³ Там же; разрядка моя.— А. Б.

ства в животноводстве, как «приплод, развивающийся в утробе матери», и пр., может служить основой как для очковтирательских докладов о выполнении и перевыполнении планов, так и для того, чтобы скрыть перерасходы, прикрываясь затратами на этот приплод.

Не трудно установить, что самый принцип учета незавершенного производства в качестве одной из составных частей произведенной продукции является порочным, совершенно игнорирующим то обстоятельство, что это производство является именно незавершенным и не может входить, подобно готовой продукции, в производительное или личное потребление. Следовательно, оно не может учитываться в составе произведенной готовой продукции.

Сторонники включения незавершенного производства в валовую продукцию промышленности и сельского хозяйства, очевидно, исходят из той предпосылки, что поскольку продукция представляет собою овеществленный человеческий труд, постольку всякий затраченный в производстве труд является уже овеществленным трудом и должен учитываться, как продукция.

Так, А. И. Ротштейн в книге «Проблемы промышленной статистики СССР» пишет, что валовая продукция, исчисленная без незавершенного производства, является неполной, так как «действительная и исчерпывающая характеристика хода производственного процесса предполагает также учет и той части материальных, энергетических и трудовых затрат, которые отражены во внутрицеховых итогах незавершенного производства»¹.

Но такое понимание незавершенного производства и самого овеществления труда противоречит учению Маркса. Маркс всегда отличал труд в форме бытия или вещи от труда в форме движения или труд как «текущую, становящуюся величину» от труда, как величины уже «ставшей»². Это различие в состоянии труда имеет решающее значение для правильного понимания процесса овеществления труда. Маркс учит, что «во время процесса труда труд постоянно переходит из формы деятельности в форму бытия, из формы движения в форму вещи»³, но Маркс указывает, что процесс этого перехода, т. е. овеществление труда, определяется рабочим периодом или периодом производства того или другого продукта. «В одном случае,— пишет Маркс,— продукт делим по своей природе, и одна и та же работа ежедневно и еженедельно возобновляется снова. В другом случае процесс труда непрерывен, охватывает более или менее значительное число ежедневных процессов труда, которые своим соединением, непрерывностью своих операций доставляют готовый продукт лишь по прошествии более или менее продолжительного периода»⁴. Следовательно, овеществление труда заканчивается лишь по окончании всего рабочего периода. «Если же мы говорим... о рабочем периоде, то мы имеем в виду определенное число связанных между собою рабочих дней, необходимых в определенной отрасли производства для получения вполне готового продукта. Продукт каждого рабочего дня есть здесь лишь частичный продукт; он должен изо дня в день создаваться дальше, пока, наконец, к концу более или менее продолжительного периода рабочего времени не получит своей готовой формы, не станет готовой потребительной стоимостью»⁵. До тех пор пока продукт не стал готовой потребительной стоимостью, пока

¹ А. Ротштейн, Проблемы промышленной статистики СССР, изд. 1936 г., стр. 142.

² Архив Маркса и Энгельса. т. II(VII), стр. 23.

³ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 139, изд. 1936 г.

⁴ К. Маркс, Капитал, т. II, стр. 196—197, изд. 1936 г.; разрядка моя.—А. Б.

⁵ Там же, стр. 198; разрядка моя.—А. Б.

не закончился полностью процесс овеществления труда, он не может учитываться в составе готовой продукции того или другого предприятия. Речь здесь идет не о полуфабрикатах, которые являются готовой продукцией данного предприятия или цеха и, как сырье, могут быть производительно потреблены в другом предприятии или в цехе. В этом отношении крайне характерно, например, что Маркс, говоря о продуктах, которые могут быть использованы только в качестве сырья, пишет, что их лучше называть не полуфабрикатами, а «промежуточным фабрикатом» («Stufenfabrikat») ¹, подчеркивая тем самым законченный характер овеществления труда, затраченного на производство полуфабрикатов. Следовательно, под незавершенным производством имеются в виду такие работы или такие затраты труда, которые еще не овеществились в каких бы то ни было готовых потребительных стоимостях, процесс овеществления которых еще не закончился. Для промышленности это будет, например, незаконченная нарезка винта, для сельского хозяйства — это прежде всего работы по вспашке и обработке почвы под посев и самый сев.

Именно потому, что незавершенное производство представляет собой не законченный, а продолжающийся процесс овеществления труда, оно, как вынужден признать А. И. Ротштейн, «не может быть уловлено — в процессе правильного функционирования предприятия — в натуральной форме, так как оно представляет собою массу долей продукции, проходящих отдельные процессы или операции и не поддающихся обобщенному учету ни в каких единицах кроме условных чисто технических единиц измерения или же в ценовом выражении» ².

Ясно, что если включать эту условную продукцию в состав валовой продукции, то она неизбежно должна будет входить также и в состав народного дохода, ибо народный доход или чистая продукция представляют собой разницу между валовой продукцией и материальными затратами.

Спрашивается, какое же практическое значение имеет такая несуществующая, условная продукция для конкретных целей социалистического планирования производства и потребления? Не может ли включение незавершенного производства в состав народного дохода привести к неправильным соотношениям между производством и потреблением, к диспропорции между различными отраслями нашего народного хозяйства, если распределение общественного продукта производить по схеме баланса народного хозяйства, в которой незавершенное производство фигурирует как уже готовая продукция, хотя бы и выраженная в «условных технических единицах»? Нам кажется, что, несомненно, может. В связи с этим следует отметить нелогичность позиции тех экономистов, которые, по указанным соображениям, предлагают исключать незавершенное производство из состава народного дохода и в то же время настаивают на включении его в валовую продукцию народного хозяйства.

Обычное возражение, которое приходится слышать против исключения незавершенного производства из состава валовой и чистой продукции сельского хозяйства, состоит в том, что такое исключение должно быть общим для всех отраслей народного хозяйства, в частности, для промышленности и строительства, но в таком случае мы имели бы уменьшение созданного народного дохода. Из материала ЦУНХУ по сельскому хозяйству мы уже видели, что учет прироста незавершенного производства в качестве условно готовой продукции в действитель-

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 156, изд. 1937 г.

² А. Ротштейн, Проблемы промышленной статистики СССР, изд. 1936 г., стр. 142; разрядка моя. — А. Б.

ности не только фиктивно увеличивает народный доход, но и уменьшает его, давая неправильное представление о его подлинных размерах. Точно так же обстоит дело в промышленности и в строительстве, прост незавершенного производства в которых «может представлять собой как положительную величину (если остаток незавершенного производства на начало года меньше такового на его конец), так и величину отрицательную (в противоположном случае)»¹. В отношении строительства необходимо дополнительно отметить, что задача при определении созданного в нем народного дохода состоит не в том, чтобы все переходящее строительство обязательно рассматривать как незавершенное производство или считать незавершенное производство готовой продукцией, а в том, чтобы, исходя из учения Маркса об овеществлении труда, конкретно определить, что в переходящем строительстве является готовой продукцией (готовым изделием, «переходящим фабрикатом» и т. д.) и что — незавершенным производством. Только при таком подходе и может быть правильно решен вопрос о действительных размерах народного дохода, созданного в строительстве за данный год. Огульное же включение переходящего строительства в состав народного дохода, какое имеется сейчас, явно противоречит указаниям Маркса о сущности самого незавершенного производства, в частности, о незавершенном производстве в строительстве.

Говоря о различии процессов распределения общественного продукта на строительные нужды в условиях капиталистического и социалистического способа производства, Маркс указывает, что при социализме «Дело сводится просто к тому, что общество наперед должно рассчитать, сколько труда, средств производства и средств существования оно может без всякого ущерба тратить на такие отрасли производства, которые, как напр., постройка железных дорог, долгое время, год или более, не доставляют ни средств производства, ни средств существования и вообще не дают какого-либо полезного эффекта, но, конечно, отнимают от всего годового производства и труд, и средства производства, и средства существования»². Таким образом, Маркс явно указывает здесь, что незавершенное производство является в вычете из произведенного общественного продукта. Поэтому оно должно учитываться не на счете готовой продукции, а на счете затрат. Это указание Маркса является общим для всех отраслей народного хозяйства и целиком вытекает из его учения об овеществлении труда.

Говоря о рабочем периоде, Маркс писал: «В зависимости от большей или меньшей продолжительности рабочего периода, определяемой специфическими свойствами изготавливаемого продукта или той полезной целью, которая преследуется при этом, необходимы постоянные добавочные затраты оборотного капитала (заработной платы, сырых и вспомогательных материалов), причем ни одна часть их не находится в форме, способной к обращению, и, следовательно, не может служить последовательно одной и той же операции; напротив, каждая часть последовательно закрепляется в сфере производства, как составная часть образующегося продукта, связывается в форме производительного капитала»³. По отношению же к сельскому хозяйству Маркс специально указывал, что «как только, ...появляется стремление внести улучшение в земледелие, то становится ясным, что это возможно только с помощью предварительных затрат капитала, кото-

¹ А. Ротштейн, Проблемы промышленной статистики СССР, изд. 1936 г.

² К. Маркс, Капитал, т. II, стр. 271, изд. 1936 г.

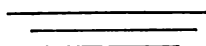
³ Там же; разрядка моя.— А. Б.

рые надо удержать из валового продукта, чтобы иметь возможность употребить их на производство следующего года»¹.

Только такой учет незавершенного производства как затрат освобождает, в частности, самый учет затрат на незавершенное производство от всякой условности и всякой фикции, какие имеют место сейчас в практике ЦУНХУ при определении их размера по отдельным категориям хозяйств (совхозам, колхозам, личным подсобным хозяйствам колхозников и единоличным крестьянским хозяйствам), когда незавершенное производство учитывается как готовая продукция.

Следовательно, мы вправе сказать, что сторонники включения незавершенного производства в состав валовой и чистой продукции народного хозяйства проходят мимо указания Маркса об овеществлении труда и о незавершенном производстве, как они проходят мимо его схемы распределения продукта в социалистическом обществе, которая дана им в «Критике Готской программы» и которая является основой схемы баланса социалистического народного хозяйства. А в этой схеме Маркс, как известно, говорит лишь о готовом общественном продукте, который может быть потреблен в сфере производительного или личного потребления. Сторонники включения незавершенного производства в состав готовой продукции проходят также мимо указания товарища Сталина о необходимости считать выполненной программу только того предприятия, которое дало хорошую по качеству продукцию.

Игнорировать это указание при учете произведенной продукции это значит продолжать вносить путаницу в дело социалистического учета и планирования и задерживать его дальнейшее развитие.

¹ К. Маркс, Теории прибавочной стоимости, стр. 124—125, т. I, изд. 1931 г.; рядка моя.— А. Б.

Об «Указаниях и формах» к составлению народнохозяйственных планов

В новом «Положении о Государственной Плановой Комиссии при СНК СССР» указывается, что Госплан разрабатывает и вносит на утверждение Совета Народных Комиссаров Союза ССР вопросы методологии социалистического планирования. В этой методологической работе одно из важнейших мест занимают разрабатываемые Госпланом «Указания и формы» к составлению пятилетних и годовых народнохозяйственных планов. Эти «Указания и формы» устанавливают единую систему показателей по основным разделам плана и методологию их составления, обязательную для всех звеньев плановой системы, и обеспечивают тем самым сопоставимость показателей плана и возможность составления сводного народнохозяйственного плана.

Для осуществления методологического руководства всем делом социалистического планирования чрезвычайно большое значение имеет как качество этих «Указаний и форм», так и своевременность доведения их до наркоматов и местных плановых комиссий. Учитывая это, вредители, пробравшиеся в Госплан, пытались запутать показатели этих «Указаний и форм», затягивали их разработку и даже сорвали выпуск «Указаний и форм» к составлению годового народнохозяйственного плана на 1938 г., стремясь тем самым дезорганизовать работу по составлению плана на 1938 год. В результате этого, последним изданием этих «Указаний и форм» являются «Указания и формы» к составлению народнохозяйственного плана на 1937 г., которые должны быть пересмотрены и прежде всего под углом зрения их сокращения и упрощения. Однако, «Указания и формы» на 1937 г. содержат в себе целый ряд неправильных и вредных установок, большое количество которых является результатом того, что к этому делу приложили свою грязную руку троцкистско-бухаринские вредители.

В настоящее время перед Госпланом стоит задача пересмотра «Указаний и форм» с тем, чтобы ликвидировать все содержащиеся в них последствия вредительства. При разработке «Указаний и форм» как для третьего пятилетнего плана, так и для 1939 г., необходимо использовать опыт составления и осуществления двух сталинских пятилеток, а также опыт составления плана 1938 г. и исходить из задач, поставленных перед Госпланом новым «Положением» о Госплане при СНК СССР. В соответствии с этим, в центр внимания должны быть поставлены задачи балансовой работы и организации проверки выполнения плана. Особо важной задачей при этом является обеспечение сопоставимости показателей плана и учета. Дело в том, что вредители сознательно отрывали показатели учета от показателей плана с тем, чтобы сделать невозможной проверку выполнения плана и дезорганизовать тем самым все дело планирования. Несопоставимость показателей учета и плана относится к исчислению валовой продукции и особенно к распределению промышленной продукции на группы «А» и

«Б», классификации отраслей промышленности, натуральных и других показателей. При разработке «Указаний и форм» должно быть достигнуто полное соответствие между показателями плана и учета, чтобы создать единую систему показателей и обеспечить возможность подлинной проверки хода и результатов выполнения плана.

Задачи балансовой увязки всех отраслей народного хозяйства, в частности, планирование производства с учетом баланса мощностей и материального покрытия, требуют взаимной увязки показателей производства с показателями капитального строительства, с материальными балансами и т. д. Поэтому при разработке «Указаний и форм» необходимо добиться полной взаимосвязи показателей производства с показателями капитальных работ, с показателями балансов и т. д.

Необходимо предусмотреть показатели балансовых связей между отдельными отраслями промышленности по оборудованию, сырью и материалам с целью выявления, при разработке плана, узких мест, диспропорций, а также ликвидации встречных и сокращения дальних перевозок и более правильного размещения производительных сил в стране.

В целях улучшения планирования мощностей и увязки их баланса с планом производства необходимо предусмотреть планирование мощностей по более широкому кругу отраслей промышленности и разработать методику определения мощностей.

Вредители умышленно отрывали планы производства от планов материально-технического снабжения, в частности, это отражалось в том, что номенклатура изделий в плане производства не всегда соответствовала номенклатуре распределенной продукции. Перечень изделий промышленного производства, планируемых в натуре, необходимо привести в соответствие с номенклатурой материалов, оборудования и топлива, планы снабжения которыми утверждаются Экономсоветом при СНК СССР.

Также необходимо увязать перечень технико-экономических показателей по отдельным отраслям промышленности с указаниями по материальным балансам, в которые составной частью входят нормы расходования металла, сырья и материалов.

Первостепенное значение в «Указаниях и формах» для промышленного производства имеет показатель товарной продукции. До этого времени основным обобщенным показателем промышленной продукции в народнохозяйственных планах является показатель валовой продукции. Хотя этот показатель и позволяет более или менее правильно отразить изменение физического объема продукции и имеет большое значение для разработки плана по труду, однако, для оценки выполнения плана он недостаточен.

Недостаток показателя валовой продукции состоит прежде всего в том, что он не всегда дает возможность определить выполнение плана по готовой комплектной продукции, а также по установленному ассортименту и по качеству продукции. Валовая продукция, наряду со стоимостью готовых изделий, отпущенных на сторону, включает в себя также и некомплектную продукцию. В результате этого, предприятия, невыполняющие план по готовой продукции, могут создать видимое выполнение плана по валовой продукции за счет выпуска некомплектной продукции.

Учитывая эти недостатки показателя валовой продукции для оценки выполнения плана, ЦИК и СНК СССР в постановлении о народнохозяйственном плане на 1937 г. поставили задачу перехода к оценке выполнения плана предприятиями по товарной продукции, т. е. по выпуску готовой и комплектной продукции, отвечающей стандартам, качеству, техническим условиям и установленному для данного

предприятия ассортименту. Однако до сих пор это решение не выполнено.

В связи с разработкой «Указаний и форм» необходимо поставить вопрос о внесении уточнений в оценки промышленной продукции в неизменных ценах.

Известно, что продукция промышленных наркоматов исчисляется в неизменных ценах 1926/27 г., продукция промкооперации — в ценах 1932 г., некоторые непромышленные наркоматы и организации исчисляют часть своей продукции в ценах соответствующих лет, наконец, продукция металлического ширпотреба исчисляется в двух оценках — в ценах 1932 г. и в неизменных ценах 1926/27 года. Необходимо ликвидировать это разнообразие оценок и перейти к оценке всей промышленной продукции в неизменных ценах 1926/27 года. Наряду с этим, должно быть упорядочено исчисление продукции в неизменных ценах 1926/27 года. В частности, необходимо дополнить ценник неизменных цен 1926/27 г. новыми видами продукции, которые были освоены производством после 1926/27 г. и на которые еще не утверждены неизменные цены. Определение неизменных цен 1926/27 г. на новые виды продукции должно исходить из себестоимости (фактической или проектной) в условиях массового производства данной продукции с поправочным коэффициентом, определяемым соотношением неизменных цен 1926/27 г. продукции аналогичного производства и плановой себестоимости этой продукции в планируемом году.

Определение метода счета промышленной продукции требует также тщательной разработки вопроса о принципах распределения промышленной продукции на два больших подразделения — на производство средств производства и производство предметов потребления. В основу распределения промышленной продукции на гр. «А» и гр. «Б» в плане положен принцип дальнейшего использования продукции или в качестве средств производства или в качестве предметов потребления. Маркс в I томе «Капитала» писал: «является ли известная потребительская стоимость сырым материалом, средством труда или продуктом, — это всецело зависит от ее определенной функции в процессе труда, от того места, которое она занимает в нем, и с переменой этого места изменяются и ее определения»¹.

Все отрасли промышленности разбиваются на три группы: группа отраслей, продукция которых идет в основном на дальнейшую переработку в виде сырья и других элементов производства, — группа «А» (черная и цветная металлургия, рудодобывающая, лесопильная, стройматериалы и т. д.); группа отраслей, продукция которых в основном идет на личное потребление, — группа «Б» (мебельная, обувная, швейная, кондитерская, макаронная и т. д.); и группа смешанных отраслей, часть продукции которых идет на дальнейшую промышленную переработку, а другая часть — на личное потребление (электроэнергия, производство керосина и т. п.). Трудность при исчислении групп «А» и «Б» состоит в распределении смешанных отраслей. Разрыв между учетом и планом в распределении отраслей на группы «А» и «Б» состоит в настоящее время в том, что ЦУНХУ производит деление промышленной продукции на группы «А» и «Б» по отраслевому признаку, относя продукцию какой-либо отрасли целиком к производству средств производства или к производству предметов потребления в зависимости от преобладания в ней продукции средств производства или предметов потребления, в то время как в плане распределение продукции на средства производства и предметы потребления производится по

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 175, изд. 1937 г.

признаку последующего использования каждого вида продукции. Например, в плане в группу «Б» выделяется электроэнергия, идущая на освещение и другие бытовые нужды, керосин, идущий на широкий рынок, и т. д. С другой стороны, в группу «А» выделяются технический спирт, по текстильной промышленности — мешковина, технические сукна и ткани и т. д. Конкретно даваемое планом распределение продукции может быть представлено в следующем виде (см. табл. на стр. 83).

Однако, и в плане принцип распределения продукции смешанных отраслей по признаку дальнейшего использования применяется все же непоследовательно. Так, хлопчатобумажная пряжа включается в группу «Б», хотя часть ее составляет товарная пряжа, которая поступает на дальнейшую промышленную переработку в трикотажную, шерстяную, льняную, шелковую, пенько-джутовую и галантерейную промышленность. Точно так же хотя значительная часть растительных масел поступает на производственные нужды, — растительные масла также целиком относятся к группе «Б».

При разработке «Указаний и форм» для плана третьей пятилетки и 1939 г. необходимо добиться единства в исчислении групп «А» и «Б» и в плане и в учете с тем, чтобы в обоих случаях распределение продукции производилось только по признаку дальнейшего использования.

Создание единой классификации отраслей производства для плана и учета является одной из наиболее актуальных задач. Изменения, внесенные за последние годы как со стороны ЦУНХУ, так и особенно со стороны Госплана, несколько уменьшили разрыв между показателями учета и плана, но полностью их еще не устранили. Классификация Госплана 1937 г. имеет 33 отраслевые группы, классификация ЦУНХУ — 24. К числу общих отраслевых групп в классификациях Госплана и ЦУНХУ относятся: электростанции, топливодобывающая, топливoperерабатывающая, рудодобывающая, металлургия, нерудные ископаемые, целлюлозно-бумажная, швейная, жировая и мыловаренно-парфюмерная. Все остальные отраслевые группы классификации Госплана и ЦУНХУ охватывают, в той или иной степени, различные отрасли и производства. Например, добыча минералов для строительства и силикатно-керамической промышленности по классификации плана относится к группе отраслей «строительные материалы», а по классификации учета выделяется самостоятельным разделом. Наоборот, производство минеральных строительных материалов, стекольная, фарфоро-фаянсовая отрасли в классификации плана выделены в самостоятельные группы отраслей, а в классификации учета они объединены в одну группу отраслей — силикатно-керамическую.

В классификации плана абразивное производство и производство патефонов включаются в группу отраслей «машиностроение и металлообработка», в классификации же учета абразивное производство выделено самостоятельным разделом, а производство патефонов отнесено в раздел «прочих отраслей». Кроме этого, в классификации плана внутри раздела «машиностроение и металлообработка» выделены производства оборудования для лесной и деревообрабатывающей промышленности, оборудования для бумажной промышленности, полиграфического оборудования, киномеханического производства, коммунального оборудования, производства шарикоподшипников, которые совершенно не предусмотрены в классификации ЦУНХУ.

Это различие в классификациях плана и учета объясняется различным подходом со стороны Госплана и ЦУНХУ к группировке производств и отраслей в группы отраслей.

Проблема построения промышленной классификации состоит в выделении отраслей как совокупности предприятий (угольная, торфяная

Группа «А» ¹	Группа «Б»
I. Электростанции За исключением электроэнергетики, идущей на освещение и прочие бытовые нужды II. Топливодобывающая III. Топливоперерабатывающая За исключением керосина, идущего на широкий рынок IV. Рудодобывающая V. Металлургия VI. Машиностроение и металлообработка За исключением металлоширпотреба, киномеханического производства и медицинского инструмента VII. Горнохимическая VIII. Химическая За исключением резиновой обуви, фотохимической, химикофармацевтической IX. Нерудные ископаемые X. Строительные материалы XI. Лесоразработка и лесосплав XIV. Деревообрабатывающая а) лесопильная б) фанерная в) прочие деревообрабатывающие производства XV. Целлюлозно-бумажная XVI. Лесохимическая XIX. Текстильное Хлопкоочистительное производство Первичная обработка льна Первичная обработка прочих лубяных волокон Шерстомойное производство Шелкомотальное производство Котонинное производство Пенько-джутовое производство XXII. Дубильно-экстрактная XXIII. Кожевенно-обувная и меховая Производство кож. Производство искусственных кож. Шорно-седельное производство XXX. Эфиромасличная XXXII. Комбикормовая	I. Электростанции Электроэнергия, идущая на освещение и прочие бытовые нужды II. Топливоперерабатывающая Керосин, идущий на широкий рынок VI. Машиностроение и металлообработка Металлоширпотреб, киномеханическое производство и медицинский инструмент XI. Стекольная За исключением технического стекла XII. Фарфоро-фаянсовая За исключением технического фарфора XIV. Деревообрабатывающая Мебель Спиичная XV. Целлюлозно-бумажная Производство изделий из бумаги XVII. Полиграфическая XIX. Текстильная Хлопчатобумажная (за исключением технических тканей) Льняная (за исключением технических тканей и мешковины) Шерстяная (за исключением технического сукна и тканей) Шелковая Трикотажная Валяльно-войлочная (за исключением технических войлоков) XX. Швейная XXI. Галантерейная XXII. Кожевенно-обувная и меховая Производство обуви XXV. Кинофабрики XXVI. Духовые, клавишные и щипковые инструменты XXIII. Игрушки XXVIII. Школьные, канцелярские принадлежности, наглядные и художественные пособия XXIX. Пищевкусовая За исключением технического спирта XXXI. Жировая и мыловаренно-парфюмерная За исключением гидрожиров, идущих для мыловаренной промышленности

¹ Ширпотреб по всем отраслям выделяется и относится в группу «Б».

и т. д.) и в последующей группировке выделенных отраслей в группы отраслей — химическая, машиностроение и металлообработка и т. д. Трудность возникает не при выделении отраслей, а при дальнейшей их группировке. Обычно в установившейся практике при построении промышленной классификации одни отрасли группируются по признаку обрабатываемого или добываемого сырья, другие — по признаку технологии производств, третьи — по назначению производимой продукции. В плане, кроме этих признаков, учитывается также организационная принадлежность отрасли. Классификация учета как раз этого положения не учитывает полностью, и поэтому приведение в соответствие классификации Госплана и классификации ЦУНХУ должно идти также и по этой линии. Задача состоит в том, чтобы разработать единую классификацию для плана и учета.

Что касается метода счета промышленной продукции по отдельным отраслям промышленности, то необходимо уточнить круг производств, включаемых в консервную промышленность. На протяжении ряда лет некоторые виды продукции плодопереработки, в частности, повидло, фруктовое пюре, варенье и др., планировались в пересчете на условные банки, хотя часть этой продукции выпускалась в ящиках и бочках. Такое положение давало возможность перекрывать выпуском продукции в ящичной и бочковой таре невыполнение плана по продукции в банках, являющейся более трудоемкой. В плане 1938 г. полуфабрикаты плодопереработки (тесто, начинка, пюре, сульфитированные и спиртовые соки), включавшиеся ранее в натуральный счет (в пересчете в условные банки) в производство консервной промышленности, отнесены к плодоперерабатывающей промышленности. Но варенье и повидло и некоторые другие виды плодопереработки считались еще в продукции консервов. Надо обсудить вопрос о переходе планирования консервов только в герметической укупорке.

Валовая продукция рыбной промышленности планируется по трестовскому методу — отдельно по улову рыбы и по обработке рыбы. Надо также обсудить вопрос о планировании приказателя товарной продукции в натуральном выражении по главковскому методу (исключая трестовский оборот), что позволит планировать выход продукции из поступающей в обработку рыбы-сырца и определить, таким образом, потери при обработке рыбы.

Должен быть также пересмотрен вопрос о планировании кинопромышленности в связи с последним постановлением СНК СССР, осуждающим планирование кинофильм в так называемых условных единицах.

Расхождения в исчислении валовой продукции в плане и в учете состоят также в несоответствии круга производств, относимых к промышленности. Так, в плане в продукцию промышленности включается продукция издательств и не включаются водопроводы и услуги транспорта. В учете же, наоборот, водопроводы и услуги транспорта включаются в промышленную продукцию, издательская же продукция туда не включается.

В связи с задачей полного освоения мощностей как существующих заводов, так и вновь вводимых в третьей пятилетке, а также с задачами технической политики, намечающейся на третье пятилетие, большой переработки требует раздел технико-производственных показателей. Несмотря на то что в народнохозяйственных планах последних лет планируется более широкий круг технико-производственных показателей использования оборудования, сырья, качества продукции, эти показатели все же не заняли еще надлежащего места в планировании. Достаточно сказать, что в перечне технико-производственных показателей в «Указаниях и формах» 1937 г. отсутствуют показатели исполь-

завоза оборудования по торфяной промышленности, лесохимической, цветной металлургии, не все важнейшие отрасли имеют показатели качества продукции, показатели расхода сырья, топлива и электроэнергии.

Наряду с обеспечением планирования технико-производственных показателей для всех отраслей промышленности, необходимо некоторые показатели — особенно показатели использования оборудования — дифференцировать. Например, недостаточно иметь показатель выхода целлюлозы в среднем за год с 1 м³ варочного котла, — надо иметь этот показатель отдельно для сульфатной целлюлозы и для сульфитной целлюлозы, так как выход целлюлозы, в зависимости от способа ее получения, различен.

Насколько велики недостатки в планировании технико-производственных показателей, видно из того, что такая важнейшая отрасль промышленности, как машиностроение, которое является ведущим звеном в технической реконструкции всего народного хозяйства, до сих пор вовсе не имеет в народнохозяйственных планах показателей использования оборудования. Нет необходимости доказывать, что такое положение более нетерпимо. При составлении «Указаний и форм» на 1939 г. необходимо разработать технико-производственные показатели использования оборудования машиностроительных предприятий по отдельным видам производства: по литейному производству, сварке, механическому производству и сборочному производству. Например, по литейному производству в плане должны быть даны показатели съема литья с формовочной площади, механизации формовки и заливки чугуна и стального (фасонного) литья, показатели использования формовочных станков; по механическому производству — показатели использования станочного оборудования по установленной мощности. Кроме этого, необходимо предусмотреть для машиностроительной промышленности показатели расхода сырья и материалов и качества продукции по важнейшим ее видам.

Особое внимание должно быть уделено улучшению планирования ширпотреба. Один из существенных недостатков планирования ширпотреба по промышленным наркоматам состоит в том, что в плане выделяется только металлоширпотреб, другие же изделия ширпотреба, производимые цехами ширпотреба предприятий промышленных наркоматов, отдельно в плане не выделяются.

При разработке «Указаний и форм» надо перечень изделий промышленного производства, планируемых в натуре, привести в соответствие с номенклатурой материалов, оборудования и топлива, планы снабжения которыми утверждаются Экономическим Советом при СНК СССР.

Надо также дополнить номенклатуру планируемых в натуре изделий ряда отраслей, как, например, по черной металлургии (за счет изделий качественного проката), по автотракторной промышленности (за счет автоцистерн, автонасосов, автотягачей), а также за счет новых видов продукции, осваиваемой в третьей пятилетке, в частности, в 1939 году.

Но наряду с этим номенклатура планируемых в натуре изделий должна быть освобождена от излишних видов, которые Госпланом в план не включаются.

Существенно должен быть переработан также раздел показателей сельского хозяйства «Указаний и форм». Ряд показателей раздела сельского хозяйства «Указаний и форм» на 1937 г. носит следы вредительства. Известно, что вредители особенно старались навредить социалистическому животноводству и, в частности, племенному делу. Показатели плана случки и метизации в «Указаниях» 1937 г., по существу, являются лишь планом случной кампании, так как смешивалось чи-

стое разведение с метизацией. Извращены были и другие показатели племенного дела.

Перестройка системы показателей по сельскому хозяйству должна идти по линии отражения в них показателей комплексного плана основных сельскохозяйственных работ: весеннего сева, подъема чистых ранних паров, озимого сева и зяби. Необходимо предусмотреть в «Указаниях», чтобы, наряду с составлением плана основных сельскохозяйственных работ, составлялись и показатели плана тракторных работ.

Существенной задачей является переработка и расширение показателей плана агротехники, в частности, за счет овощных культур и картофеля.

При разработке показателей семеноводства и сортовых посевов зерновых культур и семеноводческих посевов технических и кормовых культур должен быть широко использован опыт составления плана 1938 г., когда впервые был разработан план сортовых посевов зерновых культур в районном разрезе. При этом надо предусмотреть показатели семеноводческих и сортовых посевов зерновых культур для селекционных станций, семеноводческих хозяйств («фабрик» чистосортного зерна для колхозов и совхозов) и сортовых посевов в совхозах и колхозах с выделением посевов на семенных участках, а также показатели потребности в сортовых семенах зерновых культур и покрытия этой потребности и показатели плана закладки и оставления семенников полевых и лугопастбищных трав.

Надо расширить показатели планирования материально-технической базы сельского хозяйства и перейти к планированию показателей ремонтной базы, наличия ремонтных мастерских и станочного оборудования. Показатели расчета потребности в тяге на весну соответствующего года должны определять: объем работ в переводе на пахоту по основным видам сельскохозяйственных работ, агротехнические сроки проведения всех работ, нормы выработки на 1 механическую лошадиную силу за рабочий день в переводе на пахоту, потребность в тяге для выполнения всего объема полевых работ по посеву зерновых колосовых, а также и на неполевые работы в период сева зерновых колосовых, наличие тяги и, наконец, излишек или недостаток тяги.

В показателях по животноводству необходимо существенно переработать показатели племенного дела, в частности, особо предусмотреть показатели метизации (покрытие беспородных маток чистопородными производителями) и чистое разведение (чистопородные матки и чистопородные производители), выделить показатели, характеризующие работу племрассадников, — выращивание молодняка, в частности, племенного, продажа племенного молодняка и качественные показатели по подконтрольному стаду и др. Необходимо включить в план показатели строительства животноводческих товарных ферм, а также расширить круг показателей по планированию ветмероприятий.

Значительные изменения должны быть внесены в «Указания и формы» в раздел о себестоимости. В частности, в разделе о себестоимости необходимо предусмотреть сокращение потерь за счет уменьшения простоев, брака, а также за счет экономного расходования металла и других материалов.

Существующая практика оценки выполнения плана себестоимости в промышленности по фактическому ассортименту не стимулирует борьбы за выполнение ассортимента, установленного планом. Необходимо предусмотреть исчисление выполнения планового задания по снижению себестоимости по плановому ассортименту.

По себестоимости железнодорожных и речных перевозок недостаточно планировать только себестоимость приведенного тонно-километра,

а необходимо перейти, наряду с этим, к планированию показателей себестоимости важнейших массовых грузов.

По себестоимости сельскохозяйственной продукции надо решить вопрос об оценке незавершенного производства по фактической себестоимости.

Вопросы планирования труда должны быть пересмотрены прежде всего под углом зрения борьбы за правильную организацию расходования фондов зарплаты. В настоящее время прямым или, иначе, адресным планом по труду охватывается, примерно, 65% от общего фонда заработной платы по всему народному хозяйству. Не охватываются прямым планом по труду некоторые отрасли республиканского хозяйства (просвещение, здравоохранение, коммунальное хозяйство и др.). Задача состоит в том, чтобы до минимума сократить так называемые расчетные элементы при планировании численности контингентов и фондов зарплаты.

В настоящее время вполне назрела необходимость разработки для ряда отраслей показатель производительности труда в натуральном выражении, поскольку показатель выработки в ценностном выражении не отражает полностью изменений в трудоемкости продукции, в удельном весе вспомогательных рабочих и ассортиментные сдвиги. Вместе с этим должны быть разработаны вопросы планирования баланса трудовых ресурсов колхозов и баланса рабочей силы по республикам, краям и областям, а также плана покрытия потребности в дополнительной рабочей силе по сезонным отраслям и мероприятиям по созданию постоянных кадров в этих отраслях. Надо также пересмотреть методику планирования производительности труда на транспорте, связи, а также разработать показатели производительности труда в натуральном выражении по совхозам и МТС. Наконец, надо предусмотреть показатели по охране труда и технике безопасности.

Как известно, вредители в планировании товарооборота стремились внести дезорганизацию в распределение товарных ресурсов по районам, искусственно создавая затоваривание промышленных товаров в одних районах, где спрос относительно меньше на эти товары, и недостаток промышленных товаров в районах с большим спросом со стороны колхозного крестьянства.

Поэтому важнейшей задачей при разработке «Указаний и форм» является пересмотр вопросов, связанных с планированием товарооборота, с тем, чтобы обеспечить экономически обоснованное распределение товарных ресурсов по районам.

В связи с этим, планы развертывания розничной сети государственной и кооперативной торговли всегда должны составляться по республикам, краям и областям самими торгующими системами, а не только СНК союзных республик.

Необходимо, чтобы планы государственных централизованных поступлений сельскохозяйственных продуктов составлялись не только в натуральном выражении, но и в ценностном выражении по заготовительным ценам соответствующих лет, что особенно важно, в частности, с точки зрения построения баланса денежных доходов и расходов населения. В плане общественного питания сеть предприятий общественного питания должна быть представлена не только по системам, но и по республикам, краям и областям.

При разработке «Указаний и форм» необходимо особо разработать показатели для республиканских, областных (краевых) народнохозяйственных планов по промышленности, капитальным работам, сельскому хозяйству, грузообороту, труду, кадрам, жилищно-коммунальному хозяйству, культурному строительству и здравоохранению. При этом очень важно наметить важнейшие балансы по топливу, электроэнергии, строй-

материалам и важнейшим видам сельскохозяйственного сырья, представляемые республиканскими, областными (краевыми) плановыми комиссиями в Госплан. Например, очень важно составление республиками и областями и краями балансов мощностей и выработки электроэнергии по станциям, не входящим в систему Главэнерго, а также потребности в электроэнергии по республикам, краям и областям как в целом, так и по отдельным отраслям народного хозяйства: по промышленности и строительству, транспорту, коммунально-бытовому потреблению, сельскому хозяйству и т. д. Эти балансы должны явиться обоснованием для развития энергохозяйства по отдельным районам. Большое значение имеет баланс трудовых ресурсов колхозов и баланс рабочей силы по республикам, краям и областям, который должен явиться основанием составления баланса труда и плана переселения.

Серьезное внимание надо уделить балансу строительных материалов, который позволит выявить производственные возможности и узкие места отдельных районов и наметить конкретные мероприятия по их ликвидации.

Планы, представляемые в Госплан при СНК СССР республиками, краями и областями, должны охватывать все хозяйство, находящееся на территории данного района. Но при этом особенно тщательно должны быть разработаны подведомственные отрасли хозяйства и, в частности, местная промышленность, промышленность риков и горсоветов, промышленность, находящаяся в ведении республиканских ведомств, непромышленных наркоматов, совхозов, колхозов и общественных организаций. Последнее обстоятельство надо особенно подчеркнуть. СНК союзных республик на 1938 г. представили план развития промышленности риков и горсоветов, непромышленных наркоматов и общественных организаций, но не представили плана по промышленности совхозов и колхозов, которая за последние годы сильно выросла. По данным промышленной переписи 1935 г., промышленность совхозов и колхозов в неизменных ценах 1926/27 г. составила, примерно, 0,51 млрд. руб. и промышленность колхозов — 1,5 млрд. рублей. Только по РСФСР колхозная промышленность в 1935 г. по сравнению с 1933 г. увеличила свою продукцию на 78% (без рыбной и мукомольной промышленности). Поэтому вопрос о планировании промышленности колхозов, совхозов и коопхозов имеет исключительно важное народнохозяйственное значение.

В настоящее время Госплан приступил к работам по составлению третьего пятилетнего плана и народнохозяйственного плана на 1939 год. Важнейшей задачей этой работы является пересмотр «Указаний и форм», который должен обеспечить единую систему показателей, их сопоставимость и единую методологию составления народнохозяйственного плана.

Больше внимания райпланам

Партия и правительство уделяют большое внимание вопросам укрепления социалистического планирования в районах. Конституциями союзных республик утвержден специальный орган народнохозяйственного планирования в составе аппарата всех райисполкомов — райплан. Утвержденное правительством РСФСР в ноябре 1937 г. «Положение» о райпланах дает развернутую программу работы райпланов. Постановление СНК СССР о повышении с 1 января 1938 г. зарплаты председателей райпланов является выражением заботы правительства о кадрах низовых плановых работников.

Немалое внимание уделяется райпланам и со стороны руководящих местных партийных и советских органов. За последние месяцы ряд СНК АССР, краевых и областных исполкомов (Башкирский, Иркутский, Новосибирский, Орджоникидзевский, Татарский и др.) принял решения об укреплении райпланов и укомплектовании их проверенными работниками, об освобождении работников райпланов от нагрузок, не имеющих прямого отношения к их работе. Во многих районах впервые назначены освобожденные председатели райпланов. Вынесен ряд постановлений руководящих областных организаций о составлении районных народнохозяйственных планов. Многими президиумами райисполкомов обсуждено новое «Положение» о райпланах и приняты решения об улучшении их работы. Все это является основой для той большой работы, которая должна быть осуществлена в целях превращения райпланов в действительно работоспособное звено народнохозяйственного планирования.

Известно, что троцкистско-бухаринские вредители, пробравшиеся на ряд ответственных постов в центральных и местных плановых комиссиях, всячески пытались затормозить и развалить работу низовых плановых органов. Прикрываясь разговорами об отсутствии единой централизованной плановой системы, вредители срывали проведение в жизнь практических мероприятий по улучшению руководства райпланами и сделали все от них зависящее, чтобы превратить районное планирование в один из самых запущенных и запутанных участков планирования.

СНК Башкирской АССР в своем постановлении от 26 декабря 1937 г. следующим образом характеризует огромный вред, нанесенный врагами народа делу районного планирования:

«Совнарком БАССР констатирует, что враги народа, орудовавшие в Госплане Башкирии, в своей подрывной, вредительской работе вели линию, направленную на ликвидацию районных и городских плановых комиссий. Аппарат районных и городских плановых комиссий засорялся чуждыми антисоветскими людьми... В ряде районов до сего времени не организованы плановые комиссии..., а многие из организованных комиссий не ведут никакой плановой работы, не укомплектованы постоянными работниками... Башгосплан в своей практической

работе совершенно оторвался от рай- и горпланов и не оказывал им методической и практической помощи, благодаря чему планирование районного и городского хозяйства находится на очень низком уровне. Отсутствие заботы о кадрах как со стороны Госплана, так и райисполкомов, горсоветов, создало большую текучесть работников. Райпланы и горпланы плохо укомплектованы высококвалифицированными работниками, окончившими плановые вузы, из-за чего райпланы не возглавляют всей плановой работы районов и городов. Райисполкомы и горсоветы не создали надлежащих условий для рай- и горпланов и их работников».

Такое положение существует и в райпланах целого ряда других автономных республик, краев и областей. Достаточно, например, указать, что к началу 1937 г. недокомплект работников райпланов в среднем по РСФСР составил 30%, а по ряду областей — свыше 50%.

В Орджоникидзевском крае на начало 1938 г. в райпланах было всего 46 работников вместо 92. В Свердловской области не было райплановиков в 20 районах. Из 30 райпланов Иркутской области и 56 райпланов Алтайского края полностью были укомплектованы работниками только 9 райпланов. В Калининской области число экономистов уменьшилось с 55 чел. в конце 1937 г. до 40 чел. в феврале 1938 г. (на 70 районов области). В Чувашской АССР в 16 райгорпланах вовсе нет экономистов.

Весьма значительна также текучесть аппарата райпланов. В РСФСР в 1936 г. было принято на работу в райпланы 700 экономистов и ушло с работы 600 человек. В Курской области за этот период ушло из райпланов 116 человек. В Мордовской АССР текучесть за 1936 г. достигла 200%. В Чувашской АССР было направлено в райгорпланы 32 чел., а ушло с работы 88. Госплан Чувашской АССР сообщает, что «в 1937 г. повторялось то же самое, даже начался массовый уход с работы без заявления в Госплан и без всяких согласований с районными организациями». В Башкирской АССР с 1/X 1936 г. до 1/X 1937 г. сменилось более 50% работников райпланов. В Татарской АССР в течение прошлого года сменилось почти 50% экономистов райпланов. В Смоленской области ушло с работы в 1936 г. 42% экономистов, в 1937 г. — 32%.

Не менее остро стоит вопрос и о качественном составе работников райпланов, об их квалификации.

В Калининской области свыше 50% председателей райпланов не имеет совершенно плановой подготовки и 40% не имеет даже среднего образования. В Смоленской области свыше 90% председателей райпланов имеет низшее образование, а стаж работы в плановых комиссиях до 1 года имеет свыше 70% всех председателей райпланов.

Госплан Чувашской АССР сообщает: «Из 11 экономистов райгорпланов нет ни одного со специальным плановым образованием; имеющиеся экономисты незнакомы с планированием народного хозяйства района. Все старые квалифицированные экономисты райгорпланов ушли из нашей системы в другие организации».

В Татарской АССР число председателей райпланов с высшим образованием уменьшилось за 1937 г. с 8 до 3 чел., а со средним образованием — с 6 до 4 чел.; число экономистов со средним образованием уменьшилось за 1937 г. с 23 до 15 человек. Госплан Татарской АССР сообщает, что из райпланов уходит «наиболее способная и сильная часть экономистов. Взамен же опытных работников, получивших специальное образование, на работу райплановиками со ставкой 206 рублей (206 р. — ставка экономистов райпланов в Татарской АССР) райисполкомы вынуждены набирать людей с низкой грамотностью, не имеющих никакого опыта работы по планированию»...

Иркутский облплан сообщает, что «основная масса работников райпланов на плановую работу пришла в конце 1937 г.... и совершенно не имеет опыта плановой работы».

Из сотен студентов, оканчивающих ежегодно плановые институты, в райпланах остаются лишь очень немногие. Башкирский Госплан сообщает, что из 45 студентов, окончивших плановые вузы, осталось на работе к началу 1938 г. лишь 12 чел.; из 103 чел., окончивших Башкирский плановый техникум, работают в плановой системе лишь 25 человек.

Из Ленинградского планового института в райпланы Смоленской области направлялось ежегодно на работу 10—12 чел., но из них никто теперь в райпланах не остался. Низкие ставки зарплаты, установленные для экономистов райпланов (как правило, — от 170 до 250 руб. в месяц), являются основной причиной ухода из райпланов опытных и квалифицированных работников.

Председатели райпланов отвлекаются в очень большой степени от своей основной, плановой работы и загружаются общими райисполкомскими заданиями.

Облпланы зачастую даже не информированы о фактах длительного отрыва председателей райпланов на другую работу, на учебу и т. д. Как правило, облпланы не реагируют на поступающие к ним заявления о неправильном использовании председателей и экономистов райпланов.

Предоставленные самим себе, не имея руководства со стороны облпланов, не встречая поддержки из области, райпланы являются во многих районах самым слабым звеном в системе районного аппарата. Во многих районах, как сообщает Госплан Мордовской АССР, «смотрят на райпланы, как на излишнее, надоедливое звено в аппарате рика»... «Работники райпланов бьются за свое место, но, не встречая поддержки, бросают работу». Ввиду неправильного понимания роли райпланов, последние в ряде районов «превратились в придаток общего отдела рика».

Работники райпланов систематически отрываются от своей непосредственной работы. «Отрывают не только председателей райпланов, но и экономистов. И очень часто райпланы буквально пустуют месяцами. Отсюда начало развала плановой дисциплины и бездействия плановых комиссий».

Вот как характеризует состояние районного планирования депутат Верховного Совета СССР и председатель Ояшинского райисполком тов. Торбина:

«Взять, например, участок планирования. В нашей области враги народа немало напакостили на этом участке. Перед опубликованием проекта новой Конституции по ряду районов Западной Сибири вражеской рукой были ликвидированы отделы планирования, в том числе и у нас в районе. С тех пор аппарат Ояшинского райплана еще не укомплектован. В нем сидит только статистик, которому едва под силу текущая мелкая статистическая работа.

«Конкретного планирования в районе вообще не было. Планы, как правило, поступали к нам сверху, из области; безраздельно осуществлялась практика «от общего к частному». В районе планы предварительно не готовились и не могли служить исходными материалами при планировании в областных организациях. Все сводилось к простой формальности, к канцелярским запросам.

«Подобная практика «планирования» была на руку врагам народа; она облегчала им вредительскую деятельность»¹.

¹ «Известия» от 27/1 1938 г.

Один из самых основных фактов, характеризующих плохое руководство районным планированием, состоит в том, что облпланы крайне недостаточно привлекают райпланы к работе по составлению планов и проверке их выполнения. Подавляющее число облпланов не имеет четкой и конкретной программы работы с райпланами на отдельных стадиях составления и проверки выполнения плана. Среди работников многих облпланов еще не изжитая вреднейшая «теория» о «бесполезности» привлечения районов к разработке отдельных плановых вопросов. В областных плановых комиссиях еще не понимают, «что главное в реорганизации советского государственного аппарата заключается в том, чтобы повернуть руководящие органы к низовому звену, перейти к тесной, живой связи с низовыми звеньями»¹...

Областные плановые комиссии не знают еще районов и районных работников, часто пользуются при составлении планов «средними» общеобластными данными, методом механической разверстки областных заданий по отдельным районам.

О неудовлетворительном состоянии райпланов свидетельствует нижеследующая таблица, которая показывает, что в ряде областей число райпланов, составивших народнохозяйственные планы на 1937 г., сократилось по сравнению с 1936 годом.

Наименования областей и АССР	Число районов	Представлено народнохозяйственных райпланов на 1936 г.	Представлено планов-заявок райпланов на 1937 г.	Представлено народнохозяйственных райпланов на 1937 г.
Московская	131	90	122	46
Ярославская	36	25	27	17
Курская	92	86	87	49
Калининская	60	48	58	20
Оренбургская	50	12	50	7
Омская	65	18	64	10
Ивановская	41	37	40	34
Чувашская АССР	25	16	16	13

Практикой районного планирования установлены два, в основном, этапа составления районного плана. На первом этапе райпланы должны представить в облплан свои проектировки по годовому плану, которые используются облпланом при составлении проекта областного плана, представляемого в вышестоящие организации, а также при разверстке утвержденных общеобластных лимитов и заданий по отдельным районам и объектам. На этом первом этапе райпланы представляют проектировки по сравнительно ограниченному кругу показателей и преимущественно только по хозяйству районного значения. Облплан должен запросить от райпланов те именно материалы, которые необходимы для составления областного плана и его районного разреза, и не загружать райпланы разработкой ненужных материалов, не могущих быть практически использованными.

Второй этап работы райпланов над годовым планом заключается в составлении развернутого сводного районного плана на основе утвержденных лимитов и заданий. Этот развернутый план, составляемый райпланами РСФСР на основе типовых форм, издаваемых Госпланом

¹ Из доклада Л. М. Кагановича на XVII съезде ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 547.

РСФСР, должен охватить все хозяйство района, все объекты, находящиеся на его территории, вне зависимости от их подчинения. Задача райпланов на втором этапе работы заключается в том, чтобы составить сводный документ, базирующийся на утвержденных облисполкомом и другими вышестоящими организациями лимитах и заданиях.

Многие облпланы игнорируют особые задачи каждого этапа работы райпланов над годовым планом и этим снижают практический эффект работы райпланов.

Так, например, Смоленский облплан 26/VIII 1937 г. разослал райпланам письмо о необходимости составления «плана-заявки» на 1938 год. В письме не были четко определены конкретные требования к райпланам, не указано, по каким отраслям и показателям должен быть представлен план, не ограничена работа райпланов сравнительно узким кругом вопросов, рассчитанным на практическое использование районных материалов облпланом. Наоборот, райпланам было предложено разработать материалы применительно к формам развернутого плана, разработанным Смоленским облпланом на 1937 г., превышающим, примерно, на 50% формы Госплана РСФСР на 1938 год. Больше того: райпланам рекомендовалось уже на этом этапе «хорошенько обдумать вопрос о составлении сельсоветских планов»; вдобавок не был указан срок представления районных проектировок в облплан.

Неопределенность задания облплана, отсутствие четкой программы и сроков, ориентация на представление заявочных материалов по крайне раздутой программе показателей дезориентировали райпланы и сорвали эту крайне важную работу. Не зная, что, собственно, нужно представить, райпланы почти ничего и не представили. А между тем, некоторые отдельные секторы, независимо от общего задания облплана обратившиеся к райпланам за необходимыми для них проектировками, получили от райпланов удовлетворительные материалы. Сектор товарооборота, например, получил затребованные проектировки из 40 районов (в области имеется 49 районов).

По официальной справке сектора, «планы даны райпланами по всем организациям, представлен ассортиментный разрез плана; многие дали анализ работы за прошлое и выявили причину невыполнения плана».

Материал изучен сектором и будет использован при составлении годового плана по товарообороту».

Жилищно-коммунальный сектор облплана в ноябре 1937 г. просил райпланы представить проектировки по плану жилищно-коммунального хозяйства. Материал получен от 33 райпланов и помог облплану в его работе.

На районные плановые комиссии новым «Положением» возлагается «контроль и наблюдение за ходом выполнения утвержденных планов и разработка мероприятий, обеспечивающих их выполнение».

Плохое руководство облпланов отражается и на этой важнейшей работе райпланов. Облпланы, как правило, не направляют этой работы райпланов, не дают им конкретной программы, по которой следует вести проверку выполнения планов. В результате, многие райпланы включают в обзоры маловажные вопросы, упускают те отрасли и предприятия, за которые в первую очередь ответственен райисполком. Поступающие в облплан материалы используются очень мало.

За первый квартал 1937 г. из 49 райпланов Смоленской области представили районные обзоры выполнения планов только 19 райпланов, за первое полугодие 1937 г. — 25 райпланов, за 9 месяцев — 25 райпланов. Большинство этих обзоров представлено с большим опозданием, не удовлетворительно по своему содержанию, страдает беззубостью, голой констатацией фактов. В этих обзорах не вскрываются и не анализируются причины прорывов в выполнении плана, не даются конкрет-

ные предложения по устранению причин, обусловивших невыполнение планов.

О том, насколько слабы связи облпланов с райпланами, можно судить и по следующим фактам: в материалах облпланов почти не упоминаются областные совещания работников райпланов, не практикуются вызовы председателей и экономистов райпланов для доклада перед руководством облплана о своей работе, очень редко посещаются райпланы представителями области.

Недостаточное руководство районным планированием, большая пестрота в квалификации райплановских кадров и их оплате обуславливают и различие того места, той роли, которую играют райпланы в планировании районного хозяйства.

При всех своих недостатках райпланы во многих районах стали важным звеном районного аппарата. Мы имели возможность ближе познакомиться с работой Рославльского райплана Смоленской области. Этот райплан ничем особенно не отличается от многих райпланов РСФСР, и вся работа его, как и его слабости, более или менее характерны для многих райпланов. До апреля 1937 г. штат райплана состоял из трех человек — председателя и 2 экономистов; в дальнейшем штат был сокращен до 2 человек. За последние годы в райплане сменилось 6—7 председателей. Председатели райплана, как правило, только 15—20—25% своего времени фактически отдавали райплану.

Ряд участков плановой работы, как культурно-бытовое строительство, проверка выполнения планов, почти вовсе выпал из поля зрения райплана. Тем не менее райплан, как показывают протоколы заседания президиума Рославльского райисполкома, занимает видное место в районе. Вот неполный перечень тех вопросов, при разрешении которых в президиуме райисполкома райплан в 1937 г. выступил единственным или основным докладчиком:

19/I — «О сырьевой базе спиртозавода» (протокол содержит решение: «поручить райЗО и райплану внести в президиум рика проект предложений об организации сырьевой базы спиртозавода»); 29/I — «О выполнении плана мясопоставок за 1936 г.»¹; 31/I — «Распределение лесосечного фонда, предназначенного для удовлетворения местных нужд»; 13/II — «О составлении районного народнохозяйственного плана на 1937 г.»; 13/II — «О снабжении топливом культ.-социальных учреждений города»; 28/II — «Об открытии в сельской местности района отделений почтовой связи»¹; 28/II — «О готовности хозорганизаций к предстоящему строительному сезону»; 28/II — «О вывозке торфа с болота «Остер»»; 29/III — «О результатах проверки фактов по заметке, помещенной в газете «Колхозная победа» от 20/III — «О плане и практической работе райЗО» (в решении президиума содержится указание: «предложить пред. райплана обеспечить систематическую увязку работы райплана с работой райЗО во всех процессах планирования сельского хозяйства»); 13/IV — «О борьбе с лесными пожарами в лесах местного значения»; 13/IV — «О готовности кирпичного завода к предстоящему сезону работ»¹ (в протоколе даются следующие поручения райплану: «поручить райплану обеспечить в мае — июне месяцах подвозку заготовленных заводом в лесу дров..., предложить райплану взять под свое наблюдение работу кирпичного завода, оказывать ему необходимую помощь в успешном выполнении плана»); 13/IV — «О постройке в Утехове на реке Остер водяной мельницы и установке водяной турбины для электростанции»; 20/IV — «О народнохозяйственном плане района на 1937 г.»; 29/IV — «Итоги выполнения нархозплана за I квартал и план на II квартал»; 30/IV — «О докладной записке Рославльского

¹ Содоклад райплана.

межрайлессоюза и правления артели на имя председателя облисполкома по вопросу о безвозмездной передаче в собственность артели занимаемых ею зданий, об освобождении двух складов и мастерской военведа и передаче их артели»; 16/V — «О результатах работы комиссии по проверке строительства районной электростанции»; 9/VI — «О контрактации сена урожая 1937 г.»; «О выполнении плана льнозаводом»¹; «О ходе выполнения плана по добыче торфа»¹; 28/IX² — «О потребности типографии райисполкома в ремонте машин и оборудовании и приобретении новых машин в связи с подготовкой к выборам в Верховный Совет СССР»; 29/IX — «О мероприятиях по снегоборьбе в зиму 1937/38 г.» (поручение райплану: «обязать райплан распределить, согласно заявкам начальников дистанций пути, необходимую по снегоборьбе рабочую силу по сельсоветам»); 9/X — «О ходе вывозки дров»; 9/X — «О выполнении плана животноводства в колхозе «Красный Октябрь»»³; 19/X — «Ходатайство МТС о предоставлении 9 колхозам кредита на освоение новых земель»³; 19/X — «О ходе поднятия яблн»; 9/XII — «Распределение лесосечного фонда 1938 г. по потребителям» (в решении райисполкома указывается: «представленный райпланом и лесхозом план распределения лесосечного фонда — утвердить. Учитывая крайний недостаток как деловой, так равно и дровяной древесины для удовлетворения местных потребителей, предложить райплану и райЗО к 29/XII представить на утверждение президиума райисполкома план развития колхозной добычи торфа и производства кирпича в колхозах... поручить райплану выявить потребность древесины на строительство в колхозах, соц.-культурное и прочее строительство и о результатах доложить президиуму райисполкома»); 9/XII — «Об обеспечении спиртозавода топливом»³; «О снабжении топливом районной электростанции и стеклоизоляторного завода» (в протоколе указывается: «поручить пред. райисполкома и райплану написать докладную записку облисполкому по вопросу организации в 1939 г. работ Гидроторфа»); 9/XII — «Об обеспечении школ и больниц топливом»³; 27/XII — «О плане розничного товарооборота на 1938 г.» (из протокола: «представленный райпланом план розничного товарооборота на 1938 г. в разрезе торгующих организаций утвердить, согласиться с предложениями экономиста райплана об увеличении плана розничного товарооборота против плана-заявки, посланного райвнуторгом облторгу»); 29/XII — «Итоги выполнения плана 1937 г. торфоразработками и перспективы снабжения топливом стеклоизоляторного завода, РЭС и другиххозпотребителей».

Среди этих вопросов наибольший удельный вес занимают вопросы оперативно-планового порядка. По свидетельству экономиста райплана, подтвержденному председателем райисполкома, президиум райисполкома, как правило, не рассматривает ни одного планового вопроса без заключения райплана.

* * *

В райпланах сконцентрирован самый многочисленный отряд работников народнохозяйственного планирования. В райпланах насчитывается 5—6 тыс. чел., расставленных по всем районам необъятного Союза. В настоящее время имеется ряд райпланов, осуществляющих значительную работу по улучшению народнохозяйственного плани-

¹ Содоклад райплана.

² Почти весь июнь, июль, август и сентябрь райплан был «на замке» вследствие болезни экономиста райплана, ухода его в длительный отпуск, а также вследствие замещения им секретаря райисполкома.

³ Содоклад райплана.

рования в районах, помогающих в проведении мероприятий партии и правительства, являющихся опорой районных и областных организаций в деле борьбы за дальнейший подъем социалистического хозяйства в районах. В целом, однако, положение райпланов является совершенно неудовлетворительным. Ликвидация последствий вредительства в районном планировании, укрепление райпланов, создание действительно работоспособного звена народнохозяйственного планирования в районе — это одна из самых крупных и актуальных задач, стоящих перед всеми плановыми органами. Только враги народа заинтересованы в срыве низового районного планирования, в замалчивании его слабостей и недочетов.

Пора, уже давно пора по-настоящему взяться за упорядочение дела районного планирования. Пора понять, что райпланы могут нормально функционировать только при наличии повседневного организационного и методологического руководства и помощи со стороны вышестоящих органов. Такое руководство должно быть налажено соединенными усилиями Госплана СССР, плановых комиссий союзных республик и областей.

Во главу угла должна быть поставлена большевистская забота о кадрах низовых плановых работников. Необходимо урегулировать вопрос о зарплате работникам райпланов и создать такие условия, которые способствовали бы закреплению на работе в райпланах политически проверенных и высококвалифицированных экономистов. Необходимо бороться за разгрузку работников, в первую очередь председателей райпланов, от нагрузок и заданий, не имеющих отношения к их прямым обязанностям. Облпланы должны сделать все практические выводы из нового «Положения» о райпланах, согласно которому райпланы подчиняются в своей деятельности не только райисполкомам, но и облпланам. Дело руководства районным планированием должно перестать быть «монопольной» отдельными, зачастую второстепенных, работников, а стать в центре внимания всех секторов, всего аппарата областных плановых комиссий. Только на основе четко разработанной деловой программы, конкретизированной по отдельным этапам и срокам, может быть достигнуто эффективное участие райпланов в составлении планов и проверке их выполнения, решительное искоренение канцелярско-бюрократических методов в работе областных плановых комиссий.

Необходимо наладить широкий обмен опытом и популяризацию лучших образцов работы передовых райпланов.

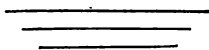
В деле обмена опытом районного планирования между отдельными областями большую помощь должны оказать секторы и отделы районного планирования госпланов союзных республик. На основе нового «Положения» о районных плановых комиссиях и постановления СНК СССР о зарплате председателей райпланов, на местах осуществляется в настоящее время значительная работа по укомплектованию райпланов работниками. Так, например, Бюро Смоленского обкома ВКП(б) сейчас запретило районам назначать и перемещать предрайпланов без ведома и согласия облплана. Обкомом ВКП(б) совместно с облпланом проделана большая работа по проверке состава и подбору председателей райпланов. В результате этого, в Смоленской области на 1/III 1938 г. остались только три незамещенных вакансии предрайпланов (вместо 17 вакансий, или 34%, на 1/I 1938 г.). Укомплектованы 5 райпланов, в которых председателей райпланов не было больше года.

Калининский облплан сообщает, что если в 1937 г. в области было 20 председателей райпланов, то в феврале 1938 г. их количество возросло до 56 человек. О подобных фактах сообщается и из ряда других

республик, краев и областей (Чечено-Ингушской АССР, Орджоникидзевского края, Новосибирской, Тульской и других областей).

В райпланы приходят сотни новых руководителей, выдвинутых с низовой работы. Одна из самых очередных задач заключается в том, чтобы помочь этим людям освоить сложную и новую для них работу. Одним из важнейших мероприятий по повышению квалификации работников райпланов является издание литературы по районному планированию: форм и указаний к составлению районных планов, пособий по методологии и организации планирования отдельных отраслей районного хозяйства и культурно-бытового строительства, сборников, освещающих опыт работы лучших райпланов, и т. д.

Райпланы нуждаются в систематическом руководстве и помощи. Необходимость укрепления райпланов диктуется возросшими задачами, стоящими перед плановыми органами в третьей сталинской пятилетке.

М. Жданов и Н. Буюлов

Урало-Волжские районы — вторая нефтяная база Советского Союза

1. Северная зона — Свердловская область. — 2. Средняя зона — нефтяные месторождения Башкирии. — 3. Южная зона — Оренбург — Актюбинская область. — 4. Месторождения Поволжья, Заволжья и Оренбургской области

На XVII съезде партии товарищ Сталин выдвинул ответственную и чрезвычайно важную для народного хозяйства страны задачу: «Взяться серьезно за организацию нефтяной базы в районах западных и южных склонов Уральского хребта». За годы второй пятилетки достигнуты значительные сдвиги в осуществлении этой задачи. Достаточно указать, что удельный вес Урало-Волжских районов (без Эмбы) в общей добыче нефти страны составлял уже в 1937 г. 3,5%.

Однако, крайнее отставание разведок на нефть в восточных районах, срыв плана разведочных и эксплуатационных работ именно по восточным районам не могли не отразиться на темпах освоения Урало-Волжских районов. Враги народа, право-троцкистские вредители и диверсанты направляли в эти районы негодное оборудование, тормозили создание технической базы, умышленно производили неудачный выбор объектов для глубокой разведки. При проведении геолого-поисковых и геофизических работ искусственно нагромождались многочисленные виды съемки без использования возможностей постановки комплексной съемки и т. д.

Подлые враги народа учитывали, какое огромное значение имеют Урало-Волжские нефтяные районы для народного хозяйства нашей страны. За годы двух сталинских пятилеток гигантски вырос автотракторный парк. В корне изменилось распределение моторного топлива по районам Союза. Огромные массы автотракторного горючего потребляются в Уральских, Волжских и Центральных районах. Снабжение же страны моторным топливом почти полностью идет с Кавказа, что создает серьезные затруднения в области снабжения жидким топливом отдаленных от Кавказа районов и, прежде всего, Урала, Волги и Центра.

Создание Урало-Волжской нефтяной базы позволяет приблизить нефтеперерабатывающие производства к основным районам, потребляющим жидкое горючее, в полной мере обеспечить их автотракторный парк, значительно разгрузить транспорт, особенно железнодорожный, от нерациональных излишне-дальних и встречных перевозок нефти. Больше того, создание на Урале крупной нефтеперерабатывающей промышленности резко улучшит снабжение моторным топливом Сибири и Севера.

* * *

Под Урало-Волжским нефтяным районом понимается обширная территория, простирающаяся широкой полосой вдоль западного склона Уральского хребта до низовьев р. Волги и до северного побережья Кас-

пийского моря. В настоящее время границы распространения промышленной нефтеносности еще далеко не выяснены. Последние данные дают полное основание ожидать продолжения нефтеносности в западном направлении, за пределы Волги. Комплексная экспедиция Всесоюзной конторы геофизических разведок, производившая работы, главным образом, в районе так называемого Окско-Цнинского вала (Рязанская обл.), дала ряд важных открытий.

В этом районе установлено наличие геофизических структур, аналогичных структурам, открытым в районе Прикамья. Газовой съемкой на большом протяжении обнаружены показания, свидетельствующие о возможном наличии нефти на глубине. Интересные результаты дали маятниковые работы Сейсмологического института Академии наук СССР, проведенные под самой Москвой. От поселка Сокол до деревни Кутузово установлена резкая аномалия, указывающая на то, что в этом районе глубоко залегающие кристаллические породы образуют благоприятную структуру для возможного скопления нефти. В связи с этим уже в течение 1938 г. на этой территории будут проводиться широкие комплексные геофизические исследования.

Весьма значительные перспективы вырисовываются также и в восточном направлении от Урало-Волжской области. В южной части восточного склона Урала, в Челябинской области, на границе с Казахской ССР, в Звериноголовском районе были обнаружены признаки нефти, выдвинувшие необходимость постановки здесь геолого-геофизических работ. Еще далее на восток, на территории Сибири, в настоящее время обнаружен целый ряд признаков нефти при бурении на воду (ст. Макушино, ст. Ганькино и др.) и благоприятные указания на возможность получения нефти.

Пока еще трудно точно установить масштабы нефтяных ресурсов Урало-Волжских районов. Однако, намечающиеся общие контуры нефтеносности указанной выше обширной территории, колоссальные размеры отдельных уже открытых нефтяных площадей позволяют ожидать исключительных по своей величине запасов нефти. В самом деле, открытые в течение одного лишь 1937 г. площади видимой нефтеносности составляют: по Туймазе — около 10 000 га, по месторождениям Самарской Луки (Сызранское и Яблонный овраг) — несколько десятков тысяч га, по Бугуруслану — тысячи га продуктивной площади. На 1/1 1937 г. запасы нефти Урало-Волжских районов (без Эмбы) составляли около 1 190,5 млн. т, т. е. около 18,7% всех запасов нефти в Союзе. Открытие указанных выше новых месторождений с доказанной уже промышленной нефтеносностью и те перспективы поисков нефти в карбоне, которые в связи с получением нефти в нем открываются в ряде других площадей, со всей очевидностью свидетельствуют о возрастании удельного веса этих районов в общих запасах нефти Советского Союза (примерно, до 40%).

В связи с этим интересно сопоставить запасы нефти в США и Урало-Волжских районах. Общие запасы США на 1/1 1937 г. составили 1,8 млрд. т, а по Урало-Волжским районам, как указано выше, — 1,19 млрд. тонн. 1937 год в США считался весьма удачным в отношении открытия новых месторождений нефти. В течение 1937 г. в США новые открытия дали прирост запасов в размере 264 млн. т нефти. Как уже отмечалось, в 1937 г. в Урало-Волжских районах были обнаружены десятки тысяч га с промышленной нефтеносностью, что более чем удвоило известные ранее запасы нефти.

Обратимся к рассмотрению отдельных нефтяных районов Урала и Волги.

1. Северная зона — Свердловская область

Она включает в себя, кроме Свердловской области, также Кировскую область и прилегающие площади с севера и северо-запада. Помимо уже ранее открытого (в 1929 г.) Верхне-Чусовского месторождения, сыгравшего свою историческую роль в деле развертывания борьбы за восточную нефть, здесь в 1934 г. впервые была получена промышленная нефть в Краснокамском месторождении. Если промышленные залежи нефти в месторождении Верхне-Чусовских Городков приурочены к выступам известняков рифовой фации, образующих собой тип «шишек» ограниченного размера (до 9—16 га продуктивной площади), то открытое Краснокамское месторождение, расположенное в 35—40 км к западу от г. Перми, представляет собой огромную структуру с большой площадью возможных продуктивных залежей нефти.

По своему строению Краснокамское месторождение приурочено к огромной пологой складке, имеющей углы падения, измеряемые десятками минут. Эта большая пологая складка, носящая название Краснокамско-Полазнинской структуры, имеет протяжение почти на 40 км и ширину до 20—25 км. Таким образом, площадь всей структуры достигает 800—1000 км². Краснокамское месторождение приурочено к склону Краснокамско-Полазнинской структуры. Первая разведочная скважина, бурившаяся в 1934 г. с целью поисков воды, вскрыла нефтеносные доломиты нижнекунгурского возраста. Попытки эксплуатации нижнего кунгура не дали положительных результатов, и лишь в апреле 1936 г. при вскрытии разведочной скважиной № 7 на глубине 954 м мартьяновской свиты («низы» московского яруса карбона) была получена легкая промышленная нефть (удельный вес 0,843) с дебитом до 10—12 т в сутки.

Дальнейшее бурение подтвердило промышленное значение Краснокамского участка и выявило в пределах мартьяновской свиты пять нефтеносных горизонтов. Во второй половине 1937 г. был вскрыт новый нефтяной горизонт, приуроченный к визейскому ярусу (нижний карбон), представленный двухметровым песчаником, сильно пропитанным нефтью.

В течение 1937 г. здесь было добыто 18 400 т нефти. Получение нефти в Краснокамске выдвигает вопрос о промышленном значении всей огромной Краснокамско-Полазнинской структуры, имеющей, как уже указывалось, площадь около 1000 км². Значение Краснокамска заключается не только в факте получения промышленной нефти, но и в том, что в пределах Свердловской области и на прилежащей территории имеется целый ряд подобного же типа больших пологих структур, которые могут явиться промышленно-нефтеносными. В первую очередь необходимо указать на огромную Северо-Камскую структуру, имеющую площадь около 1500 км², установленную геологическими и геофизическими исследованиями. В марте 1938 г. в пределах указанной структуры из разведочной скважины № 3 получена нефть; подтверждающая промышленное значение этой площади.

Имеются также данные, свидетельствующие о благоприятных перспективах получения промышленной нефти в пределах Осинской структуры и в ряде антиклинальных поднятий, сложенных верхнепермскими породами и расположенных к западу от меридиана г. Перми. Подобного же типа антиклинальные поднятия в районе г. Кирова образуют тектонические формы, известные в литературе под названием «вятских увалов». На восток от них, в районе города Глазова (Удмуртская АССР), обнаружена новая система поднятий «Глазовского антиклинала».

Вся громадная территория между городами Пермь и Киров, в свете

получения промышленной нефти в Краснокамске, получает большие перспективы как вполне реальный объект возможного обнаружения здесь промышленной нефти.

Наконец, проводимые трестом Прикамнефть геолого-поисковые и геофизические работы к настоящему времени выявили:

1. Ряд нефтеносных горизонтов в разрезе палеозоя Кизеловского района.

2. Ивкинскую складку в пределах Кировской области, которая после проведения небольших дополнительных геологических работ может быть передана в глубокую промышленную разведку.

Геологическое сходство строения Краснокамска Глазовского антиклиналя и Ивкинской складки дает полное основание считать всю рассматриваемую территорию как перспективный объект для глубокой разведки и возможного получения промышленной нефти. Глубокое разведочное бурение в пределах указанной территории уже и сейчас проводится на Полазницкой и Вожгальской (Поломец-Кокуйской) структурах. В результате последних работ по геологическому изучению этой территории установлена возрастная аналогия геологического разреза каменноугольных отложений Краснокамска, Сызрани и Туймазы, что открывает огромные промышленные перспективы для всей области западных склонов Урала в целом и этого района в частности. Полученная нефть в 1937 г. в пределах Свердловской области является лишь первым шагом, так как рассмотренная территория таит в себе громадные потенциальные возможности.

2. Средняя зона — нефтяные месторождения Башкирии

Первые нефтяные фонтаны на территории Башкирской АССР были получены в Ишимбаево в мае 1932 г. из скважин №№ 702 и 703. Ишимбаевское месторождение, расположенное в 30 км к югу от г. Стерлитамака, издавна привлекало к себе внимание своими нефтепроявлениями на поверхности. Еще в 1901 г. были сделаны первые попытки разведочного бурения неглубоких скважин (глубиной 10—63 м), которые остались безуспешными. Лишь в 1931 г. после проведения геолого-поисковых работ и на основе получения промышленной нефти в Верхне-Чусовских Городках начинается бурение первых четырех глубоких капитальных разведочных скважин, две из которых в 1932 г. дали первую промышленную фонтанную нефть. Уже в 1937 г. Ишимбаево дало 961 800 т, и на начало 1938 г. суточная добыча нефти промысла определяется в 2 600 тонн. Промысел имеет до 150 законченных скважин и располагает возможностью поднять эту суточную добычу нефти не менее чем до 4 000 т за счет пуска в эксплуатацию простаивающих и бездействующих скважин и путем рациональной эксплуатации уже действующих.

Ишимбаевское месторождение на современной стадии изученности представляет собою поднятия массивов известняков рифовой фации, приуроченных к антиклинальной линии Ишимбаевской зоны. В пределах Ишимбаево наблюдаются три обособленные куполовидные поднятия, сложенные известняками артинского возраста и прикрываемые породами кунгурского и уфимского ярусов. Западный Ишимбаевский купол имеет своеобразное S-образное очертание и более насыщен газом по сравнению с восточным поднятием, имеющим более правильную форму купола. Промышленные залежи нефти приурочены к нижне-артинским известнякам, а именно к мелкопористым участкам известняка, носящим название «ситчатых» горизонтов. Производительность отдельных скважин из этих горизонтов достигает 100—150 т в сутки, что свидетельствует о высоком насыщении нефтью известняков, являю-

щихся продуктивными в пределах всех трех вышеуказанных поднятий (куполов). Перспективы всего Стерлитамакского района, в пределах которого расположено Ишимбаево, становятся еще более ясными, если указать, что к антиклинальной Ишимбаевской зоне приурочен целый ряд месторождений, из которых можно отметить — Буранчино, Кусьякулово, Ю. Кашкара, Ярбиш-Кадак, М. Шихан и др.

Целый ряд объектов, благоприятных для глубокой разведки, находится и в пределах Аллагуватовской (Западной) тектонической зоны, в частности Аллагуватово, Покровка, Рязановка и Косяковка.

Все эти месторождения представляют собой, по аналогии с Ишимбаево, погребенные массивы рифовой фации артинских известняков.

Наряду с этим, в пределах Башкирии, уже на границе БАССР и Татарской АССР, в 150 км к западу от Уфы на линии железной дороги им. Куйбышева, соединяющей Уфу с Ульяновском, расположено месторождение Туймаза (в 250 км к северу-западу от Ишимбаево) и ряд подобных ему месторождений, имеющих другой тип строения. Основным типом дислокаций в пределах этой части области являются обширные и пологие поднятия уральского направления, на фоне которых развиты пологие брахиантиклинальные структуры, сложенные на поверхности пермскими породами. Эти основные черты строения указанной области свидетельствуют о чрезвычайно благоприятных перспективах развития здесь промышленной нефти. В соответствии с этим в 1936 г. в Туймазе было начато глубокое разведочное бурение. Были заложены три разведочные скважины. В мае 1937 г. из скважины № 1 с глубины 1118,5 м в процессе бурения был получен перелив нефти, и в дальнейшем при эксплуатации скважина стала давать до 40—50 т нефти в сутки из нижнего карбона.

Из того же горизонта (нижнего карбона) нефть получена в другой разведочной скважине № 3, расположенной в 6 км от скважины № 1. Открытая указанными скважинами видимая площадь нефтеносности составляет около 100 км² и более чем в 20 раз превышает размер Ишимбаевского месторождения. По своему строению Туймазинское месторождение представляет пологую асимметричную брахиантиклинальную складку, сложенную на поверхности отложениями татарского, казанского и верхней части кунгурского ярусов. Структура вытянута с юго-запада на северо-восток и имеет в длину около 30 км и в ширину около 10—15 км.

Получение промышленной нефти в Туймазе открывает новые перспективы развития добычи нефти в районах Татарии, в Куйбышевской и в Оренбургской областях. Наконец, в районе расположения Туймазинского месторождения имеется целый ряд аналогичных структур, могущих явиться источником для получения промышленной нефти. Например, в районе Уфимского плато открыта Яман-Елгинская структура, в восточной полосе области — Красноусольская, Ялларовская, Алемясовская, Таушинская и др. Наибольшие перспективы в отношении поисков нефти в нижекаменноугольных и верхнедевонских отложениях имеет Красноусольская структура. Для поисков нефти в артинских отложениях наиболее благоприятными структурами являются такие, как Кривля-Ключкинская, Белоглинская и Тукаевская. Помимо них выявлена целая группа благоприятных геологических структур для поисков нефти в районах, прилегающих к Туймазе.

Огромная площадь возможной нефтеносности в Туймазе выдвигает это месторождение в число крупнейших эксплуатационных районов Союза. Значение вновь открытого Туймазинского месторождения заключается еще и в том, что промышленные залежи нефти в нем приурочены к карбону, явившемуся нефтеносным в Краснокамске и, как это будет далее показано, также и в районе Самарской Луки (Сызранское

месторождение). Таким образом, огромная территория от Краснокамска до Самарской Луки является, повидимому, промышленно-нефтеносной. Наличие промышленной нефти в карбоне в Туймазе, в Краснокамске и в Самарской Луке диктует необходимость постановки глубокого разведочного бурения на карбон и в Стерлитамакском районе, в частности, в Ишимбаево и в прилегающих к нему структурах. Проектные глубины разведочных скважин для вскрытия нефтеносных горизонтов карбона в Ишимбаево определяются величиной порядка 2 500 м, что вполне достижимо. Следует учесть и то обстоятельство, что по направлению к Туймазе эти глубины значительно уменьшаются и уже в Стерлибашевском районе они составляют около 1 400—1 500 м, а в Туймазе — не более 1 200 м.

3. Южная зона — Оренбург — Актыбинская область

Рассматриваемая зона в южном направлении переходит в северо-западную часть Эмбенского района и далее к западу в Темирский район, тяготеющий уже к большой территории Эмбы. Но и в северной части зоны имеется целый ряд брахиантиклинальных складок, промышленное значение которых следует уточнить. Нельзя еще считать окончательными те скудные результаты, которые были получены разведочными скважинами в месторождениях Каировка и Джуса. Все же необходимо иметь в виду, что в Каировке на поверхности найдены выходы асфальтита, а в пределах Джусинской складки имеются даже выходы жидкой нефти. В то же время геологическое строение Каировки и Джусы очень сложно, и возможное их промышленное значение требует более тщательного геологического изучения.

В настоящее время разведка глубоким бурением проводится в районе Красноярской структуры, которая расположена в 25—30 км к юго-западу от гор. Оренбурга, вблизи д. Красноярка. В геологическом отношении она представляется типичной соляной структурой с весьма обширным соляным ядром. Глубоким разведочным бурением здесь отмечены признаки нефти в толще соляного ядра. В настоящее время на месторождении бурится только одна разведочная скважина (№ 3), расположенная на восточном погружении структуры. В конце мая текущего года в интервале глубин 2 105—2 115 м при бурении был вскрыт сильно пропитанный нефтью известняк, относящийся по возрасту к артинским отложениям. Это обстоятельство представляется чрезвычайно интересным, так как позволяет установить некоторую аналогию между Эмбенскими соляно-купольными структурами на юге и погребенными Ишимбаевскими структурами — на севере. То недостаточное бурение, какое здесь было проведено до настоящего времени, не обеспечивает решения поставленных задач по поискам промышленной нефти, и, несомненно, здесь нужен более решительный разворот разведочного бурения. Целый ряд других месторождений (Вязовское, Саламышское, Соль-Илецкое и др.), помимо вышеуказанных, является, по-видимому, также нефтеносным, но перед постановкой разведочного бурения требует тщательного геологического изучения.

Геологическими и геофизическими исследованиями, проводившимися здесь в последнее время, обнаружен еще целый ряд других структур, которые выявляются в виде гравиметрических минимумов силы тяжести. По аналогии с соседним Эмбенским районом такие минимумы отвечают геологическим структурам и представляют большой практический интерес в отношении поисков в них нефти. Вся эта область должна немедленно привлечь внимание работников нефтяной промышленности, особенно в свете тех данных, которые получены в последнее время в Красноярке.

4. Месторождения Поволжья, Заволжья и Оренбургской области

Районы Поволжья издавна привлекали внимание промышленников, чему способствовали выходы на поверхность битуминозных породистых доломитов в Сюкеево, к югу от Казани. Еще в 1867 г. делались попытки разведочного бурения и вновь их возобновил в 1919 г. быв. Главный нефтяной комитет, пробуравивший скважину глубиной 252 м. Однако, все эти и другие попытки (а всего было пробурено в одном лишь Сюкеево около 20 скважин) положительных результатов не дали. Вопрос о бурении в Поволжье вновь ставится в 1931 г., но уже не по отношению к Сюкеево, а в пределах Самарской Луки, где на поверхности издавна были известны выходы доломитов казанского яруса, местами пропитанных асфальтом. Признаки нефти известны были и в известняках пермского и каменноугольного возраста, которые служили для добычи асфальта. Первые разведочные скважины были начаты бурением у северо-восточной границы Самарской Луки, в пределах Яблонового оврага, но положительных результатов они не дали. Затем, уже в конце апреля 1936 г., в пределах Сызранского месторождения (юго-западная часть Самарской Луки) были пробурены скважины №№ 8 и 11 на глубину 650 и 680 м, которые при испытании дали промышленные притоки нефти около 2—3 т в сутки.

Совершенно новый толчок к развитию месторождения был получен в апреле 1937 г., когда в том же Сызранском месторождении из разведочной скважины № 10 с глубины 1 030 м из нижнего карбона была получена фонтанная легкая нефть (25%-ное содержание бензина) с дебитом около 50 т в сутки. Эта скважина явилась исторической для месторождения, сразу определив площадь видимой нефтеносности в размере не менее 12 км² и открыв перспективы для разбуривания других участков Самарской Луки. Действительно, в пределах дислокации Самарской Луки (имеющей около 120 км в длину и около 30 км в ширину), известной в литературе под именем Жигулевской дислокации, расположен целый ряд месторождений. К числу их, ведя рассмотрение с юго-запада на северо-восток, следует по порядку отнести: Сызранское месторождение, Троекурово, Яблоновый овраг, Зольный овраг. Все указанные месторождения представляют собой пологие антиклинальные поднятия широтного направления, приуроченные к огромной дислокации Самарской Луки.

В геологическом отношении Сызранское месторождение представляет собой брахиантиклинальную складку с весьма пологим южным и более крутым северным крылом. Ось складки вытянута с юго-запада на северо-восток и имеет почти совпадающее простирание с направлением Жигулевской дислокации. Промышленные залежи нефти приурочены к нижнему карбону, в пределах которого выявлены два нефтяных горизонта «А» и «В»; при этом последний (горизонт «В») проявил себя фонтанным и является основным объектом разработки.

Мощный фонтан, полученный в пределах рассматриваемого месторождения в июне 1937 г. (8/VI), с дебитом свыше 100 т нефти в сутки, окончательно упрочил за Сызранским месторождением значение крупнейшего нефтяного района.

Наконец, в конце 1937 г., по истечении шести лет с момента начала бурения первых разведочных скважин, получена промышленная нефть в пределах Яблонового оврага (район Ставрополя). В геологическом отношении это месторождение представляет собой куполовидное поднятие, вытянутое с юго-запада на северо-восток, северная часть которого уходит под русло р. Волги. Разведочная скважина № 1 начала здесь фонтанировать с дебитом до 250 т нефти в сутки. Несмотря на полученный мощный фонтан нефти, нет еще данных о размерах нефте-

носной площади. Все же несомненно, что на глубине имеются мощные залежи нефти, свидетельством чего является большой дебит, отмеченный в скважине № 1.

Получение промышленной нефти в двух месторождениях Самарской Луки, расположенных на противоположных концах Жигулевской дислокации, дает основание ожидать получения промышленной нефти также и в Зольном овраге и в Троекурово. Геолого-поисковые работы в течение 1937 г. в пределах Самарской Луки выявили новые, весьма благоприятные по своему геологическому строению, месторождения; к числу их относятся Водинская структура и Усолье. Все эти данные свидетельствуют о возможной промышленной нефтеносности всей громадной территории Самарской Луки общей площадью около 3 600 км². Подтверждением этого служит получение промышленной нефти, как выше уже указывалось, в Яблоновом овраге (близ г. Ставрополя).

Геолого-поисковые работы, проводившиеся южнее г. Сызрани, обнаружили наличие нефтеносности в карбоне по направлению к г. Саратову. Здесь в пределах Саратовской области обнаружено наличие структур и проявлений нефтеносности в виде битуминозных известняков с выходов газа. Из числа этих структур можно указать Тепловку — Чардым, Баланду, район Аткарска, Арчада и т. д. Совсем недавно, при крелиусном бурении у сел. Тепловка, на глубинах до 100 м был вскрыт ряд песчанников и известняков, пропитанных нефтью. Пласты эти аналогичны верхним нефтеносным горизонтам богатого Сызранского нефтяного месторождения. Это открытие представляет громадный интерес и имеет чрезвычайно большое практическое значение. В связи с указанным, в районе Тепловки будут проводиться усиленные геолого-поисковые работы (с крелиусным бурением), для того чтобы подготовить новый район к глубокому разведочному бурению с начала 1939 года. Далее на юг, в пределах нижнего течения р. Волги, наблюдаются выходы углеводородных газов в районе г. Астрахани, переходящие к юго-западу в район Калмыцко-Сальских степей, с многочисленными газопроявлениями и перспективами получения не только нефти, но, возможно, и мощных притоков газа.

Весьма благоприятные данные получены и в Заволжье. Так, в районе Бугуруслана в феврале 1937 г. из крелиусной скважины № 20 был получен газо-нефтяной фонтан из уфимских отложений с интервала глубины 230—280 м. Вслед за этим была пробурена роторная скважина № 1, которая с глубины 276—279 м дала сильный газовый фонтан с дебитом до 12 тыс. м³ газа в сутки. При дальнейшем углублении до 285 м в скважине был получен приток нефти до 10—15 т в сутки. Ряд дополнительно пробуренных крелиусных скважин окончательно подтвердил промышленное значение этого месторождения. В геологическом отношении Бугурусланское месторождение представляет собой одно из вторичных поднятий на фоне общего пологого поднятия, протягивающегося в юго-западном направлении. Само месторождение представляет собой асимметричную брахипантиклинальную складку с очень пологим северным и более крутым (5—6°) южным крылом. На поверхности в наиболее выпяченной части выходят породы казанского яруса, а крылья складки и западное периклинальное окончание (за сел. Благодаровкой) сложены красноцветными породами татарского яруса. Здесь на западе, за сел. Благодаровкой, электроразведка намечает Новостепановский купол. На востоке складка раздвигается, одна ветвь через с. Борисовку идет на Алексеево, а другая — на с. Елатомку, образуя новые поднятия. Здесь в восточном направлении от Бугуруслана можно отметить, например, Байтуганскую структуру и др. Совершенно очевидно, что получение промышленной нефти в карбоне на Самарской Луке (Куйбышевской области), в Туймазе (в Башкирии) и в Краснокамске (в Свердлов-

ской области) выдвигает задачу постановки разведочного бурения на карбон и в пределах Бугуруслана и в прилежащем к нему районе.

Такая разведка уже проводится, и имеются полные основания ожидать получения благоприятных результатов. Наконец, перспективным является также и район Сока-Шешмы, где намечаются полигиты артинских известняков и благоприятные возможности получения нефти из карбона.

В заключение обзора отдельных нефтяных районов ниже нами приводится характеристика качества нефти, которая показывает, что урало-волжская нефть содержит довольно значительное количество серы (см. табл. на стр. 107).

* * *

Для промышленного освоения Урало-Волжских нефтяных районов в системе НКТП организованы следующие тресты:

Прикамнефть, охватывающая северную зону (Свердловскую область, Кировскую и прилегающие к ним на севере и северо-западе площади),

Башнефть, охватывающая среднюю зону (территорию Башкирской АССР).

Актюбнефть, охватывающая южную зону (Оренбург — Актюбинскую область), переходящую далее на юг и юго-запад в площади треста Эмбанефть.

Востокнефть — месторождения Поволжья (среднее и нижнее течение), Заволжья (область рр. Сок и Шешмы Татарской АССР) и Оренбургской области.

Масштабы буровых работ и добыча нефти по отдельным трестам показаны в следующей таблице:

Тресты	Бурение (тыс. м)		Добыча (тыс. т)	
	1937 г. (факт.)	1938 г. (план)	1937 г. (факт.)	1938 г. (план)
Востокнефть	12,6	100	17,2	350,0
В том числе Бугуруслан	0,5	25,0	—	80,0
Башнефть	85,7	135,0	961,8	1 280,0
Прикамнефть	21,2	50,0	23,7	70,0
Всего	119,5	285,0	1 002,7	170,0

Развитие новых нефтяных районов между Волгой и Уралом в третьей пятилетке будет поставлено исключительно широко. НКТП (приказ № 95 от 19/III 1938 г.) предусматривает увеличение в третьей пятилетке проходки в 3,5 раза и добычи нефти — в 6 раз по сравнению с планом 1938 года.

В связи с предстоящим развитием нового Урало-Волжского промышленного района следует вспомнить историю старейшего и основного нефтепромыслового района — Бакинского. Кустарная добыча нефти проводилась в Баку еще в 1823 г., но только через 50 лет было приступлено к более или менее серьезной добыче нефти.

В дореволюционный период максимальная добыча нефти в Баку имела место в 1901—1905 гг., когда добывалось 10,11 млн. т, но с 1905 г. добыча нефти упала и вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции держалась на уровне 7—7,5 млн. тонн. К началу первой пятилетки добыча нефти достигает довоенного уровня. За годы

Нефтяные месторождения Наименование	Краснокамск Нефть из средне- каменноуголь- ных отложений	Т у й м а з а		Ишимбаево Нефть из артинских от- ложений	Кусякпулово Нефть из артинских от- ложений	Сызрань Нефть из среднекамен- ноугольных отложений
		Нефть из ка- менноугольных отложений (средний отделе)	Нефть из нижекамен- ноугольных отложений			
Удельный вес при 20° С	0,845	0,915	0,9072	0,875	0,910	0,892
Смол акцизных, %	15	62	57	36	58	41
Вязкость при 20° С по Энглери	1,9	не опред.	—	2,3	2,12	6,1
Разгонка по Энглери { Бензин до 200° С, % Керосин до 300° С, % Мазут, %	30	13,2	17,2	24,3	17,6	10,3
	16,5	19,4	19	21,4	17,6	24,7
	53,5	69,83	62,8	57,01	67,05	65
Серы в нефти, %	1,04	3,2	2,9	2,41	3,23	2,07
Серы в керосине, %	0,047	1,93	не опред.	1,3—2	1,3—2	0,55
Серы в бензине, %	0,015	0,42	»	0,5—0,7	0,5—1	0,14
Кокс по Конрадсону, %	3,4	не опред.	»	3,71	6,8	5,8

двух сталинских пятилеток добыча нефти в Баку возрастает исключительно интенсивно и в настоящее время достигает 24,4 (план 1938 г.) млн. тонн.

Наркомом тяжелой промышленности тов. Л. М. Кагановичем даны исчерпывающие указания, предусматривающие большую программу развернутых мероприятий по развитию Сызранского, Ставропольского, Туймазинского, Краснокамского и Бугурусланского месторождений.

Так, начальнику Главгормаша предложено расширить Верхне-Сергинский завод с целью резкого увеличения выпуска долотьев уже в 1938 г.; закончить в 1939 г. строительство долотного завода в г. Куйбышеве, рассчитанного на полное удовлетворение потребности восточных районов в тех типах долотьев, которые необходимы в условиях специфического литологического состава слагающих пород. В течение 1938 г. на заводе «Металлист» в Свердловске должно быть налажено производство эксплуатационного оборудования и инструмента; Красноярский машиностроительный завод обязан организовать с начала 1939 г. производство бурового оборудования. В связи с ранним наступлением зимы в восточных районах главснабу НКТП предложено обеспечить завод материалов и оборудования до начала осеннего периода. Управляющим трестов Востокнефть, Башнефть и Прикамнефть даны указания провести различные мероприятия по постройке нефтепроводов (Ставропольский район — Переволоки, Туймаза — Уфа, Краснокамск — Оверьяты), строительству нефтеперегонных заводов для переработки нефти Урало-Волжских нефтетрестов, что внесет значительные изменения в размещение всей нефтеперерабатывающей промышленности Союза, строительству электростанций (для Сызранского и Туймазинского нефтяных районов), организации нефтяных техникумов в гг. Куйбышеве и Перми и т. д. Тов. Каганович предложил также максимально ускорить разведку возможных нефтяных площадей в районах затопления в связи со строительством Куйбышевского гидроузла и т. д.

Осуществление всех этих и других мероприятий, намеченных тов. Л. М. Кагановичем, даст возможность обеспечить широкое и быстрое развитие восточных районов и создать здесь в третьей пятилетке мощную нефтяную базу.

Для сокращения срока открытия новых нефтяных районов в третьей пятилетке необходимо значительно усовершенствовать методику проведения геолого-поисковых и геофизических работ. Надо широко привлечь научно-исследовательские силы по изучению распространения и условий нефтеносности известняков и характера их отдачи для установления наиболее эффективной и рациональной разработки месторождений. Значительное внимание должно быть уделено геолого-промышленным вопросам, вопросам охраны недр, рациональному режиму каждой отдельной скважины.

Следует со всей резкостью подчеркнуть, что в области изучения режимов нефтяных месторождений и отдельных скважин, а также методики выбора рациональной системы разработки, сделано еще крайне мало. Обследование эксплуатирующихся скважин, например, по Краснокамску, показало, что потенциалы их в части добычи нефти значительно выше того, что отбирается от скважин. По предварительным подсчетам, в ряде скважин этот потенциал определяется в размере около 20 т на скважину, а фактическая среднесуточная добыча их составляет всего лишь 8 тонн. Изучение режима каждой скважины безусловно обеспечит рост суммарной добычи и по Краснокамску и по другим месторождениям.

Наряду с развитием добычи нефти в Урало-Волжских районах, большое внимание должно быть уделено и вопросу изучения и эксплуатации природных горючих газов, как сопутствующих нефти, так и воз-

можных самостоятельных газовых площадей. На северной окраине области, в Ухта-Печорском районе, уже открыты мощные залежи газа; значительные газопроявления наблюдаются также и у южной границы области — в пределах Астрахани и, особенно, Калмыцко-Сальских степей. Указания на возможность нахождения чисто газовых площадей мы имеем также и в пределах рассматриваемой области — в Мельниковском месторождении Пугачевского района.

Все это настоятельно диктует необходимость максимального ускорения разведочных работ по поискам газа, обнаружение которого имело бы исключительно большое значение не только для Урало-Волжских районов, но и для центральных промышленных областей. Следует иметь в виду, что волжские районы будут, в связи со строительством Куйбышевской ГЭС, особо крупными потребителями топлива, и снабжение их высококачественным топливом — природным газом — является весьма актуальным вопросом.

* * *

Изложенные выше данные позволяют сделать следующие основные выводы:

1. В результате правильной оценки партией и правительством в 1929 г. первого открытия месторождения нефти в районах Урала, исключительно большого внимания к вопросу поисков новых нефтяных месторождений не только на Урале, но и на Волге, в настоящее время вполне отчетливо определился в Советском Союзе новый крупнейший нефтяной район. Мощные ресурсы нефти в Урало-Волжских районах дают возможность создания в центре страны «второго Баку».

2. Промышленное освоение нефтеносных структур Урала и Волги позволяет построить более равномерное размещение нефтяной промышленности, приблизить производство жидкого топлива к основным потребляющим его районам и этим самым увеличить эффективность использования автотракторного парка и резко уменьшить чрезмерную нагрузку транспорта, особенно железнодорожного.

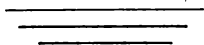
3. Уже сейчас в Урало-Волжских районах добывается свыше 1 млн. т нефти в год (1937 г.). Наряду с развитием и широкой постановкой разведочных и геологических работ, серьезно осуществляется промышленное освоение месторождений нефти на Востоке. Но перед восточными нефтяными районами стоят еще более грандиозные задачи в ближайшие годы третьей пятилетки. Создание второго крупнейшего нефтяного центра в Союзе должно быть одной из важнейших задач народнохозяйственного плана третьей пятилетки.

Для быстрейшего решения этой задачи должны быть мобилизованы все наши возможности. В области изучения Урало-Волжского нефтяного района первоочередным вопросом является нахождение новых месторождений и их детальное исследование. Для этого необходимо применить наиболее совершенные методы геофизической съемки и наиболее передовые технические методы разведки с учетом специфики данного района. Поиски и разведка новых нефтяных месторождений должны идти во всех направлениях (поиски месторождений, связанных с незначительной и пологой складчатостью платформенного типа, поиски структур типа Ишимбаево и Чусовских Городков, а также изучение районов с интенсивной складчатостью горных пород типа складок Кизеловского и Губахинского районов). Чрезвычайно важным является решение вопроса об установлении формы и деталей строения структур (поднятий) типа Ишимбаево-Стерлитамакской зоны с помощью отраженной сейсмички, с тем, чтобы на базе широкого палеогеографического изучения этой зоны достигнуть возможности открытия структур бурением не более 2—3 разведочных скважин.

Весьма ответственные задачи стоят и в области создания мощного промышленного хозяйства, а также и в отношении правильного размещения и своевременного строительства ряда крупных нефтеперерабатывающих заводов. В связи с этим особое внимание должно быть уделено делу подготовки высококвалифицированных кадров для промышленного освоения Урало-Волжского нефтяного района.

По-большевистски бороться за выкорчевывание всех остатков троцкистско-бухаринской фашистской банды подлых изменников родине, за быстрейшую ликвидацию последствий вредительства, за максимальное развитие стахановских методов работы — таковы важнейшие условия успешного осуществления почетной задачи, возложенной партией и правительством на строителей второй мощной нефтяной базы Советского Союза.

Нет сомнений, что при активной поддержке всей страны работники нефтяной промышленности, показавшие не раз образцы борьбы за укрепление хозяйственной и оборонной мощи нашей родины, с этой задачей успешно справятся.

Основные проблемы развития Советской Арктики

Наша страна добилась огромных исторических успехов в деле освоения Советской Арктики. Советские корабли плавают по Ледовитому океану, перевозят коммерческие грузы в устья сибирских рек, связывая западные районы нашей страны с отдаленными восточными районами. Полярная авиация работает на трассах, идущих вдоль магистральных рек Сибири (Оби, Енисея, Лены), осуществляет проводку ледоколов и транспортных судов, связывает «Большую землю» с полярными станциями островов Ледовитого океана. Геологические партии, работающие на Крайнем Севере, раскрывают многочисленные богатства этой части нашей родины, бывшей «белым пятном» в царской России. Обнаружены природные месторождения углей, благородных и редких металлов, плавленого шпата, ведутся разведки на нефть, соль и ряд других полезных ископаемых.

Во всем комплексе работ, проводимых в Советской Арктике, особой известностью и популярностью не только в нашей стране, но и во всем мире, пользуются беспримерные героические полеты, осуществленные в 1937 г. через Северный полюс в Америку, и дрейф папанинцев. Советскими людьми, практически доказана возможность кратчайшей воздушной связи между Европой и Америкой, а вместе с тем мировая наука обогатилась данными, раскрывающими тайны полярного бассейна, устанавливающими закономерности движения льдов и особенностей образования климата на северной вершине земного шара.

Следует, однако, со всей резкостью подчеркнуть, что, несмотря на указанные достижения, Главное управление Северного морского пути, являющееся важнейшей государственной организацией, отвечающей за развитие Советской Арктики, не обеспечило выполнения поставленных перед ним партией и правительством ряда крупнейших задач и позорно провалило навигацию 1937 года.

В своем постановлении от 28 марта с. г. правительство признало работу Главсевморпути за 1937 г. неудовлетворительной и потребовало коренной ее перестройки.

* * *

Ведущим звеном работы Главсевморпути является освоение Северного морского пути, превращение его в нормально действующую трассу, обеспечивающую проход судов в течение одной навигации как в западном, так и в восточном направлении. Северный морской путь имеет большое оборонное значение в деле защиты наших границ и, вместе с тем, связывает наикратчайшим путем Крайний Север нашей страны с экономически наиболее развитыми районами Союза. Хозяйственное и культурное освоение Крайнего Севера неразрывно связано с развитием судоходства в Ледовитом океане, созданием условий безаварийной и бесперебойной работы в этом секторе.

Ледовитый океан, в недалеком прошлом бывший недоступным для мореплавания, при Советской власти начал превращаться в нормальную трассу движения судов. В 1932 г. сквозным рейсом Архангельск — Владивосток прошел ледокол «Сибиряков». В 1933 г. в сквозное плавание вышел ледокол «Челюскин», который дошел до Берингова пролива в течение одной навигации, доказав осуществимость идеи создания Северного морского пути, но затем попал в дрейф и затонул, раздавленный льдами. В 1934 г. ледокол «Литке» прошел в одну навигацию весь путь с востока на запад. Вслед за тем сквозные рейсы начинают осуществляться обычными грузовыми пароходами. Так, в 1935 г. сквозные коммерческие рейсы совершили 4 транспортных судна, в 1936 г.—14. Непрерывно росло также число коммерческих судов, плавающих в Ледовитом океане. В 1933 г. в Ледовитом океане плавало 42 судна, в 1934 г.—59, в 1935 г.—60, в 1936 г.—64. Соответственно этому росли и размеры морских перевозок, составлявшие в 1933 г.—136, 1 тыс. т, в 1934 г.—156,3 тыс. т, в 1935 г.—230,6 тыс. т, в 1936 г.—275,3 тыс. тонн.

Северным морским путем с каждым годом все больше завозится продовольственных и промышленных товаров в районы Крайнего Севера, что способствует подъему производительных сил, развитию хозяйства и культуры населения этой части Советского Союза, создает предпосылки для развития здесь индустриальных центров. В обратном направлении морским путем во все более значительных количествах вывозится разнообразная продукция, производимая на Крайнем Севере.

Тем не менее, организация морского транспорта в Северном Ледовитом океане характеризуется рядом весьма существенных дефектов и прорывов.

К началу второго пятилетия, когда морские перевозки на Севере ограничивались в основном карскими экспедициями, Ледовитый океан, с точки зрения его материально-технической подготовленности к нормальным рейсам, представлял собою почти неизведанное пространство.

В результате осуществленных за годы второй пятилетки работ по освоению трассы Северного морского пути, оснащенность последнего значительно возросла. Крайний Север и, в частности, острова Ледовитого океана покрылись сетью полярных станций, число которых увеличилось с 17 в 1932 г. до 56 в 1937 году. Большая часть пространства Ледовитого океана, в особенности в его западном секторе (до моря Лаптевых), находится под систематическим наблюдением метеорологов, работа которых имеет большое значение для установления прогнозов погоды на трассе Северного морского пути. Проведены были также гидрографические работы, однако, главным образом, по изучению западного сектора океана (Баренцова и Карского морей).

Полярная авиация играет с каждым годом все более выдающуюся роль в освоении Северного морского пути, осуществляя на ответственных участках ледовую разведку и, тем самым, облегчая движение ледоколов и проводку судов. Налет часов полярной авиацией вырос с 512 в 1932 г. до 16 тысяч в 1937 году. Из этого летного времени немалая доля приходилась на работу советских летчиков непосредственно в районе Ледовитого океана по разведке ледовой обстановки.

Но если в указанных направлениях были достигнуты определенные положительные результаты, то совершенно иначе обстоит дело со строительством портов, угольных и судоремонтных баз, что для установления нормальных рейсов морских судов имеет первостепенное значение. В 1934 г. СНК СССР в своем постановлении о мероприятиях по развитию Северного морского пути и северного хозяйства установил развернутую программу изыскательских и строительных работ по портам, угольным и судоремонтным базам. Фактически, в результате подлой

вредительской деятельности врагов народа, троцкистско-бухаринских агентов фашизма, орудовавших в Главсевморпути, эта программа была в значительной мере сорвана.

Современное состояние портового хозяйства в Арктике характеризуется следующими данными. На всей основной трассе Северного морского пути, на участке Мурманск — Берингово море, протяженностью 3 800 миль, к настоящему времени существуют 3 порта: Диксон, Тикси и Провидение и, кроме того, погрузочно-разгрузочные работы проводятся в бухте Амбарчик (устье реки Колымы). Вне основной трассы расположены Игарский порт и погрузочно-разгрузочный пункт в районе мыса Нордвика (бухта Кожевникова).

Состояние портового хозяйства явно неудовлетворительное и не обеспечивает потребностей судов, плавающих в Арктике. Достаточно указать, что наиболее оборудованный порт на основной трассе — о. Диксон — имеет настолько незначительную причальную линию, что позволяет поставить у причала лишь один пароход и производить грузовые операции на 2 люка. При этом в порту отсутствует механизация погрузочно-разгрузочных работ и крайне ограничены пловучие средства. Все это влечет за собою весьма низкую пропускную способность порта о. Диксона и растягивает время стоянки судов, что в условиях Арктики, где дорог каждый день, имеет особо большое значение.

Еще хуже обстоит дело в бухте Тикси, которая вообще не имеет причалов, и суда останавливаются у временного мола в 35 м от берега. Погрузочно-разгрузочные работы на морских судах, прибывающих в Тикси, производятся на рейде, что крайне осложняет и удлинняет время переработки поступающих грузов.

Совершенно не оборудован порт Провидение, находящийся в северо-восточной части Чукотского п-ва и обслуживающий в основном суда, плавающие в восточном направлении (Владивосток — Чукотка). Бухта Провидение не может быть, собственно, даже названа портом, так как не имеет причалов. Морские суда с большой осадкой, в связи с наличием в этом месте больших глубин, подходят к самому берегу, и грузовые операции производятся в большинстве случаев мерным способом. Складского хозяйства в бухте Провидение нет, и поступающий груз хранится в открытом месте. Что касается бухты Амбарчик (в устье р. Колымы), то здесь погрузочно-разгрузочные работы производятся на рейде.

Таким образом, один из кардинальнейших вопросов материально-технического оснащения Северного морского пути до настоящего времени не решен, несмотря на то, что правительство обязывало Главсевморпути полностью построить указанные порты к 1937 году. Троцкистско-бухаринская банда шпионов и диверсантов, орудовавшая в Главсевморпути во главе с Бергавиновым, нанесла вред нашей стране на этом участке. В результате, не только сорвано было строительство портов, но по некоторым из них не проведены даже полностью все изыскательские работы и нет проектов. Задачей ближайшего же времени является ликвидация последствий вредительства путем форсированного строительства портов и создания всех необходимых условий для проведения быстрых операций по погрузочно-разгрузочным работам прибывающих судов.

Правительство обязывало Главсевморпути в кратчайший срок создать на основной трассе Северного морского пути угольные базы для бункеровки судов. И это решение правительства также не выполнено. Угольные базы имеются только на о. Диксон и в бухте Тикси, причем отсутствие механизации погрузочно-разгрузочных работ и специальных складов для хранения угля вызывает серьезные затруднения в деле организации быстрой бункеровки судов.

В 1937 г. в бухту Тикси был вредительски завезен уголь с содержанием более 50% породы. Когда в августе к Тикси подошел караван судов, то для их бункеровки пришлось, из-за отсутствия каких-либо механических средств, вручную производить рассортировку угля, отделяя от него породу, что, естественно, значительно задержало погрузку кораблей и явилось одной из причин их зимовки в Арктике.

Наличие на всей трассе Северного морского пути только двух угольных баз совершенно недопустимо, оно является прямым результатом вредительства врагов народа и самоуспокоенности руководства Главсевморпути, не обращавшего на этот участок серьезного внимания. Само собою понятно, что нормальная, бесперебойная работа морского транспорта в Ледовитом океане требует создания сети угольных баз как в западном, так и в восточном секторе, и не только на трассе Мурманск — Берингов пролив, но и на восточном побережье Чукотки.

Однако, вопрос снабжения топливом морского флота, плавающего в Арктике, не ограничивается только созданием угольных баз. Чрезвычайно важное значение имеет также разработка угольных месторождений, расположенных вблизи морской трассы, с тем, чтобы создавалась местная топливная база, позволяющая избегать дальнего завоза топлива. Между тем, современное положение с топливоснабжением морского флота, работающего в Арктике, также неудовлетворительно. Основной базой снабжения флота являются шпильбергенские угли, что заставляет загружать значительный тоннаж не под продовольственные и промышленные грузы, в которых остро нуждается Крайний Север, а под топливо.

В то же время Крайний Север исключительно богат углем и как раз в приморской полосе. Но именно эти месторождения углей не разведаны. Врагами народа внимание отвлекалось в сторону углей, расположенных в более южных районах Азиатской части Союза, удаленных на огромное расстояние от существующих угольных баз. Достаточно указать на то, что снабжение топливом Диксона базировалось на Кузбассе, между тем как в непосредственной близости от острова — в западном побережье Таймыра — имеются огромные месторождения высококачественного угля. В Тикси уголь доставляется из Сангархайских копей (расположенных на берегу р. Лены, примерно, в 300 км севернее гор. Якутска). Сангархайский уголь — невысокого качества, а между тем не было проявлено заботы о разведках оленекских богхедов, которые, по предположительным данным, представляют огромный интерес и как источник минерального и жидкого топлива. В то же время оленекские богхеды расположены в непосредственной близости от бухты Тикси и вполне могут быть отнесены к числу местных видов топлива. Чрезвычайно слабо изучены угольные месторождения Чукотки и Камчатки. Имеются данные, позволяющие считать, что в районе бухты Угольной (на Чукотке) сосредоточены огромные запасы высококачественного угля. Однако, до сих пор не установлены их действительные запасы и не выявлена экономическая возможность их использования для морского флота, затрудняющаяся предполагаемой (но никем не подсчитанной) дорогой стоимостью строительства порта. Поисков же других угольных месторождений в более удобных пунктах для подхода судов на Чукотке и Камчатке вообще не производилось.

Явно неудовлетворительно обстоит дело с ремонтом судов, выходящих в плавание, так как на всей трассе Северного морского пути нет судоремонтных баз, отвечающих потребностям флота. В силу этого происходит преждевременный износ судов и не создано необходимых условий для безаварийной работы флота в Арктике. Постановлением правительства предусматривалось создание на трассе Северного морского пути ряда судоремонтных баз, однако, врагами народа это важней-

шее дело было сорвано. Чрезвычайно сильно растянулось также строительство Мурманского судоремонтного завода, который должен явиться важнейшей базой ремонта судов Северного морского флота.

Далеко недостаточен и объем работ, осуществленных по гидрографии. В настоящее время определены глубины и сделаны промеры лишь в западном секторе Арктики. Однако, до последнего времени гидрографические работы в восточном, наиболее тяжелом, секторе велись слабо и результаты их не обеспечивают потребностей флота.

Все эти факты достаточно убедительно говорят о том, что в области материально-технической оснащенности Северного морского пути имеется ряд весьма серьезных срывов правительственного задания и что задачей самого ближайшего времени являются ликвидация всех этих узких мест и создание необходимых условий для бесперебойной и безаварийной работы флота. Следует подчеркнуть, что задача полного оснащения Северного морского пути и превращения его в безотказно и безаварийно действующую магистраль на всем протяжении от запада на восток должна явиться центральной задачей работы Главсевморпути в ближайшие годы.

* * *

Весьма важным звеном в транспортном освоении Крайнего Севера является развитие речного транспорта. То обстоятельство, что все сибирские реки впадают в Ледовитый океан, позволяет, используя трассу Северного морского пути, базировать на них транспортное развитие районов Крайнего Севера. Этот момент необходимо подчеркнуть особо. Отсутствие достаточно развитого речного транспорта значительно снижает экономическое значение Северного морского пути, поскольку, при этих условиях, доставленный кораблями в устья сибирских рек груз не может своевременно поступать к месту его потребления, что, естественно, тормозит развитие хозяйства Крайнего Севера. В качестве примера можно указать на ненормальное положение с завозом Северным морским путем грузов в Якутскую АССР. На протяжении нескольких лет промышленные и продовольственные товары оседали в бухте Тикси, не попадая в глубинные пункты и даже в г. Якутск, расположенный на р. Лене. Слабое использование речного флота, его малочисленность и малая устроенность р. Лены приводили к тому, что из года в год пароходы, шедшие из бухты Тикси, заканчивали свой последний рейс у устья р. Алдана, не доходя 300—350 км до Якутска. В результате груз «замораживался» до наступления санного пути, а это отвлекало большое количество оленей и лошадей на перевозку его зимою сухопутным путем.

Размер речных перевозок на Крайнем Севере непрерывно растет: с 57,3 тыс. т в 1933 г. он достиг 190 тыс. т в 1936 г., т. е. увеличился почти в $3\frac{1}{2}$ раза. Однако, речной транспорт продолжает оставаться наиболее узким местом в общем транспортном комплексе Советской Арктики. Несомненным достижением является организация систематического судоходства в низовьях Оби, Енисея, Лены, а также развитие судоходства на малых и боковых реках Крайнего Севера (Пясине, Хатанге, Анабаре, Яне, Индигирке, Колыме, Анадыре). Но ни одна из этих рек, в том числе и магистральные — Обь, Енисей, Лена, — не имеет обстановки пути, не имеет затонов и судоремонтных баз, пристаней и складов, механизмов для погрузочно-разгрузочных работ. Это влечет за собою слабое использование наличной мощности речного флота и преждевременный его износ. Размер перевозок на магистральных реках далеко еще не достаточен и не соответствует действительным потребностям растущего хозяйства Крайнего Севера. Вместо того чтобы явиться на данном этапе ведущим звеном в экономическом развитии

районов Крайнего Севера, речной транспорт сдерживает это развитие. Местное население испытывает нередко затруднения из-за несвоевременного и недостаточного по размерам завоза предметов продовольствия и снаряжения (для охотников, рыбаков). Строительство отдельных промышленных предприятий (Норильского полиметаллического комбината, Верхоянского рудника и др.) также затрудняется слабой работой речного транспорта.

Совершенно отсутствуют как рейдовые суда, которые могли бы осуществлять малокаботажные перевозки (между устьями Енисея и Пясины, Лены и Яны), так и специальные нефтеналивные суда и суда небольшой мощности (150—200 л. с.), могущие плавать на притоках и проникать в глубинные пункты.

Если плавание на обычных речных пароходах по северным морям (малокаботажные перевозки) представляет непосредственную угрозу для судов, то перевозка жидкого топлива в таре отнимает значительное время на выгрузку груза, а отсутствие мелких судов, могущих проникать в «глубинку», затрудняет возможность хозяйственного и культурного развития малых народностей ряда районов Крайнего Севера.

Особенно отстало развитие речного транспорта на малых и боковых реках, по большинству из которых не изучен даже режим и совершенно отсутствуют отстойные пункты и ремонтные мастерские.

Такое положение в условиях развертывающейся работы морского транспорта, развивающегося хозяйства Крайнего Севера и освоения многих обнаруживаемых на Севере ценных полезных ископаемых явно нетерпимо.

До настоящего времени Главсевморпути не выполнены важнейшие задания правительства по развитию речного транспорта на Крайнем Севере и по ликвидации его отставания. Последствия кредиторства на этом участке ликвидируются еще слабо. Для того чтобы обеспечить поднятие в кратчайший срок водного транспорта Крайнего Севера на должный уровень, необходимо, наряду с усилением его технического оснащения, провести также и ряд организационных мероприятий. К настоящему времени магистральные реки — Обь, Енисей, Лена — на значительном протяжении освоены судоходством и могут быть переданы для эксплуатации НКВоду. Судоходство на Оби почти целиком может быть передано НКВоду, на Енисее — до Игарки на Лене — до Якутска. Тем самым основное внимание Главсевморпути будет переключено на освоение малых и боковых рек Крайнего Севера, что бесспорно будет способствовать быстрой организации на них судоходства.

* * *

Значительные достижения в деле транспортного освоения Советской Арктики имеет, несомненно, полярная авиация, давшая нашей стране замечательных героев, имена которых прочно войдут в славную историю завоевания Советским Союзом громадных пространств нашего Севера.

К настоящему времени в материковой части Арктики действуют регулярные авиалинии: Обская (Тюмень — Салехард), Енисейская (Красноярск — Дудинка — Диксон), Ленская (Иркутск — Якутск — Тикси). На этих линиях работают прекрасные летчики — гордость нашей страны, готовые в любое время выполнить любые задания партии и правительства. Однако, обслуженность указанных линий посадочными площадками, местами для отдыха летчиков и пассажиров явно неудовлетворительна и требует своего быстрого выправления.

Развивающиеся хозяйство и культура Крайнего Севера предъявляют

непрерывно растущие требования к полярной авиации. Проникновение авиации в глубинные районы Крайнего Севера окажет самое положительное влияние на основную отрасль хозяйства — пушные промысла, — так как даст возможность быстро забрасывать продовольствие, снаряжение и вывозить пушнину. Огромную роль сыграет авиация и в деле культурного подъема населения. Избирательные кампании по выборам депутатов в Верховный Совет Союза ССР и в Верховный Совет РСФСР наглядно показали, какое неопценное значение имеет на Крайнем Севере полярная авиация, которая в невиданно короткий срок осуществила заброску агитационно-пропагандистской литературы, избирательных бюллетеней и пр.

Между тем, полеты в «глубинку» — по широте, а не по долготе — все еще являются до сих пор случайными и носят эпизодический характер.

Интересы социалистического строительства на Крайнем Севере диктуют необходимость создания в самое ближайшее время широтных авиалиний, которые, в перспективе пересекая существующие меридиональные линии, покрыли бы важнейшие районы Севера сетью воздушных путей.

* * *

Чрезвычайно важной задачей в деле освоения Советской Арктики является геологическое ее изучение — проведение съемочных, поисковых и разведочных работ по ряду полезных ископаемых.

До Великой Октябрьской социалистической революции Крайний Север, с точки зрения его геологической изученности, представлял собою «белое пятно». Русский царизм удовлетворялся выкачиванием пушнины от местного населения, обрекая его на вымирание. Ни о каком индустриальном развитии Крайнего Севера до революции не могло быть и речи. Даже в отношении Европейского Севера — района, наиболее доступного для освоения, — царское правительство всячески тормозило развитие его производительных сил. Характерным в этом смысле является высказывание архангельского губернатора, который писал, что «в челюстях полюса никто жить не захочет».

При Советской власти Крайний Север, занимающий около $\frac{1}{4}$ всей территории страны, перестает быть «белым пятном». К настоящему времени геосъемкой в масштабе 1:1 000 000 заснято свыше миллиона квадратных километров, или $\frac{1}{5}$ часть территории Крайнего Севера. Установлено свыше 1,5 тыс. месторождений полезных ископаемых, в том числе золота, никеля, олова, вольфрама, молибдена. Выявлены огромные ресурсы угля, графита, плавленого шпата. Ведутся разведки на соль, нефть. Многие из обнаруженного на Крайнем Севере уже разрабатываются и поставлено на службу делу социализма. Так, на Колыме добывается золото, в Верхоянии подготавливается добыча олова, на Енисейском севере — никеля, в Амдерме уже несколько лет работает рудник плавленого шпата.

Однако, несмотря на все эти достижения, геологоразведочная работа на Крайнем Севере также не стоит еще на должной высоте. До сих пор Арктический институт, в задачи которого входит проведение съемочных работ на Крайнем Севере, не имеет общего генерального плана геосъемки этой громадной территории. В связи с этим работа многочисленных экспедиций, ежегодно отправлявшихся Арктическим институтом, носила в значительной мере случайный характер и охватывала отдельные районы по самым разнообразным признакам. Вместе с тем, значительное количество материалов, накопленных в результате экспедиционной работы, лежало в архивах Института и совершенно не использовалось. В результате этого, эффективность проведенных геологораз-

дочных работ в Арктике, на которые в течение второй пятилетки затрачено свыше 100 млн. руб., явно недостаточна.

Как указывалось выше, Северный морской путь до настоящего времени не обеспечен местным минеральным топливом, несмотря на то, что месторождений угля на Крайнем Севере более чем достаточно. Первейшая обязанность геологов — разведать и подготовить для промышленной эксплуатации в течение ближайших лет ряд угольных месторождений, которые были бы достаточно близко расположены к угольным базам Северного морского пути. С этой точки зрения особый интерес представляет подготовка месторождений в районе, ближайшем к о. Диксону (в частности, на западном Таймыре), форсирование разведок оленекских богхедов, установление промышленных запасов угля в бухте Угольной, которая по наличию в ней огромных геологических запасов может превратиться в важнейшую топливную базу флота, работающего на Востоке. Вместе с тем должны быть уточнены запасы угля в бухте Кожевникова, которая, с одной стороны, явится резервной базой питания топливом флота, плавающего в Арктике, а, с другой стороны, должна будет удовлетворять местные нужды при организации в районе Нордвика соляного рудника. На протяжении ближайшего же времени должен быть достигнут коренной перелом в работе по разведкам на нефть. Значение местного жидкого топлива для нужд морского и воздушного флота исключительно велико. Между тем, геологоразведочная работа на нефть ведется недопустимо медленными темпами, причем в двух районах, где проводится бурение — в низовьях Енисея и на Нордвике, — нет еще окончательных данных о нефтеносности и возможности добычи здесь нефти.

Более 3 лет ведется разведочная работа на соль в районе Нордвика. Однако, до настоящего времени, несмотря на значительные затраты, нет еще окончательных данных о промышленных запасах и качестве этой соли. Между тем, соляная проблема для Мурманской и Архангельской областей, районов Крайнего Севера и Дальнего Востока имеет исключительное значение, поскольку завоз соли для бытовых и промышленных нужд (главным образом, рыбных промыслов) осуществляется на громадные расстояния из Поволжья. Это влечет за собой загрузку транспорта малочисленным и нетранспортабельным грузом. Несмотря на специальное решение правительства, обязывавшее Главсевморпути построить в 1937 г. соляной рудник в районе Нордвика, систематически, из-за вражеских действий троцкистско-бухаринских бандитов, срывался завоз оборудования и людей, проводилось некомплектное снабжение геологоразведочных экспедиций буровыми и другими инструментами и дело практически не двигалось вперед. Задачей 1938 г. является окончание разведочных работ, определение промышленных запасов соли и подготовка всех материалов для составления технического проекта по руднику. Но даже при условии развертывания в ближайшие годы работ по добыче соли в районе Нордвика, соляная проблема Крайнего Севера и Дальнего Востока еще полностью не решается. Весьма существенную роль могли бы играть, как дополнительные источники, соляные месторождения в глубине материка Азиатской части Союза. Имеются предположения о наличии соли в Забайкалье и на Дальнем Востоке, разрабатывается кустарным способом Кемпендяйское соляное месторождение на Вилюе (в Якутской АССР). Однако, делу создания местной соляной базы на Крайнем Севере и Дальнем Востоке не уделяется до сих пор необходимого внимания.

* * *

За годы сталинских пятилеток в Советской Арктике создана промышленность, выросли индустриальные центры. Только по системе

Главсевморпути в промышленности занято свыше 8 000 рабочих. Значительное количество рабочих занято также и в других отраслях хозяйства, находящихся в ведении других наркоматов, — в золотопромышленности, в промышленности по добыче редких металлов, в лесной промышленности (Игарка).

Основной базой топливоснабжения для флота, плавающего в Арктике, являются, как указывалось выше, рудники на острове Шпицберген. В 1934 г. на этих рудниках было добыто 220 тыс. т угля, в настоящее время добыча составляет около 400 тыс. т, т. е. возросла почти в 2 раза. Рудники прекрасно механизированы, и задачей ближайшего времени является быстрое форсирование разведочных работ для обеспечения бесперебойной добычи угля. На территории Крайнего Севера уголь для нужд морского флота добывается также на Сангархае. Добыча находится на уровне 35—40 тыс. т, что крайне недостаточно для удовлетворения нужд растущего судоходства.

При условии, если разведки на оленекские богхеды определяют целесообразность использования их для переработки на жидкое топливо, необходимо расширить угледобычу на Сангархае с увеличением размеров ее к концу третьей пятилетки в 2—2½ раза с механизацией рудника и организацией на месте сортировки углей.

Амдерминское месторождение плавикового шпата по своим запасам является одним из крупнейших в Союзе. Однако, добыча шпата до сих пор имеет еще опытный характер и находится на уровне 10—11 тыс. т в год. Себестоимость добычи чрезмерно велика, превышая в 4—4½ раза забайкальскую. Более половины добываемой горной массы, содержащей до 60% плавика, идет в отвал. Несмотря на то что общие геологические запасы плавикового шпата на Амдерме определены свыше чем в 2 млн. т (в том числе по кат. Б — около 900 тыс. т), подготовленные для промышленной эксплуатации запасы весьма незначительны даже при современном уровне добычи. Неотложная задача ближайшего времени — увеличение подготовленных для непосредственной добычи запасов и постройка обогатительной фабрики, которая позволит всемерно повысить использование горной массы и снизить себестоимость шпата.

* * *

Важнейшими отраслями хозяйства местного населения на Крайнем Севере являются пушные промыслы, рыболовство и оленеводство. В районах Крайнего Севера заготавливаются ценнейшие виды пушнины — песец и горностай. Кроме того, заготавливается большое количество белки и лисицы. Размер заготовок исчисляется десятками миллионов рублей. Так, в 1936 г. было заготовлено пушнины на 19 млн. руб., в 1937 г. — на 24 млн. рублей. Крайний Север является крупным поставщиком пушно-мехового сырья, идущего как для удовлетворения нужд населения нашей страны, так и на экспорт.

Вместе с тем для населения ряда районов охота — основной источник существования. Советская власть ликвидировала политику обмана, спаивания охотников и получения от них за бесценок сырья, проводившуюся царским правительством. Охотник получает полную заготовительную цену за сдаваемое им пушно-меховое сырье и вместе с тем снабжается государством оружием, боеприпасами и продовольствием. Охотники уже не влачат больше голодного и полуголодного существования, обрекавшего их при царизме на вымирание. Как население всей нашей социалистической страны, охотники Севера живут счастливой, зажиточной жизнью. Охотник Аким Ныренко — ненец с Новой Земли — заработал за прошлый год 24 300 руб., Слепцов (Ново-

Сибирские острова) — 41 700 рублей. Многие охотники строят себе дома европейского типа, покупают мебель, городскую одежду и т. д.

Однако, руководство пушно-промысловым хозяйством осуществляется слабо. Во многих районах лов зверя производится неусовершенствованными пастями, которые применялись 100—150 лет тому назад. Так как эти пасты открытые, то попадающий в них зверь нередко пожирается хищниками (волками). По некоторым районам Якутии таким образом пропадает 30—40% лова. Кроме того, такие капканы портят шкуру зверя. Естественно, что задачей самого ближайшего времени является снабжение охотников усовершенствованными орудиями лова.

Слабо изучены условия миграции зверя, что также отрицательно отражается на пушнозаготовках. Подкормка некоторых видов зверя (в частности, песца) носит еще опытный характер, между тем как в ряде районов она должна иметь большое значение.

Ведущим звеном в организации пушно-промыслового хозяйства на Крайнем Севере становится производственно-охотничья станция (ПОС), в задачу которой входит материально-техническое обслуживание охотников, а также заготовка пушнины. Помимо того, она имеет значение как основной культурный центр. Однако, количество производственно-охотничьих станций на Севере далеко недостаточно. В 1937 г. работала всего 21 станция, между тем как их должно было бы быть несколько десятков. Враги народа немало навредили и в этой отрасли хозяйства Крайнего Севера, имеющей огромное политическое значение. Так, в декабре 1936 г. Комитет Заготовок вынес постановление, запрещающее продавать местному населению заготавливаемое пушно-меховое сырье даже низших сортов и брак. Прикрываясь рассуждениями о том, что все сырье должно перерабатываться на оборудованных для этой цели предприятиях (которые, как известно, расположены в центральных районах страны), вредители тем самым оставляли охотников без привычной для них меховой одежды, заменяя ее присылаемыми (опять-таки из центра) выделанными собачьими шкурами, малопригодными для арктических условий; это должно было вызвать недовольство местного населения Советской властью. Наряду с этим, вредители старались срывать завоз промтоваров и продовольствия для охотников. Так, в Якутии в 1937 г. завоз листового железа и палаточной ткани был полностью сорван. В Усть-Енисейском районе нехватило основных продовольственных товаров, и охотники вынуждены были уйти в другие места. Разоблачение вражеских остатков, ликвидация последствий вредительства и создание всех необходимых условий, которые в корне пресекали бы возможность подрывать завоз продовольственных и промтоварных грузов для снабжения охотников, должны значительно улучшить работу пушно-промыслового хозяйства на Крайнем Севере. Наряду с этим, в ближайшее же время должен быть осуществлен ряд мероприятий, позволяющих поднять эту отрасль хозяйства на новую техническую ступень, что еще более улучшит материальное благосостояние местного населения. Необходимо всемерное развитие производственно-охотничьих станций и усиление их организующей роли в заготовке пушнины, укрепление их кадров, сильно засоренных в настоящее время. Необходимо также в широких масштабах организовать подкормку песца и внедрить более совершенный способ его добычи — кормушками-ловушками.

Охотнику надо дать в ближайшее же время специальную промысловую винтовку, так как распространенная до сих пор винтовка ТОЗ неудобна в силу своей излишней тяжести и недостатков конструкции затвора. Должно быть также улучшено качество капканов, полностью осуществлена замена открытых пастей «корытными», обеспечивающими сохранность пойманного зверя, решительно улучшена научно-исследо-

вательская работа в части определения путей миграции зверя, расширена сеть звероферм и т. д.

Исключительную ценность представляет звероводческое хозяйство на Командорских островах, не имеющее равного себе нигде в Союзе по редкости и ценности зверей, которые здесь разводятся (котик, голубой песец, морские бобры). Задачей ближайшего времени является увеличение поголовья зверя на Командорских островах и улучшение качества отделки его меха.

В деле развития пушно-промыслового хозяйства на Крайнем Севере огромную роль играет стахановское движение. Многие охотники переполняют свои планы в несколько раз и показывают образцы высокой производительности труда. Среди охотников имеются сотни стахановцев. Однако, руководство стахановским движением поставлено слабо. Недостаточно также привлекаются местные национальные кадры на руководящую работу в производственно-охотничьи станции и пушные конторы. И в этом направлении также должен быть достигнут коренной перелом. Затрагивая коренные интересы значительной части населения Крайнего Севера, этот вопрос имеет не только экономическое, но и весьма важное политическое значение. Социалистическая организация этой отрасли хозяйства должна показывать все преимущества нашего общественного строя перед капиталистическим, агитировать широкие массы национального населения за мероприятия Советской власти, направленные на улучшение путей добычи зверя и поднятие материального и культурного уровня охотников.

* * *

Для населения ряда районов Крайнего Севера существенную роль играет рыбная ловля. В 1935 г. добыча рыбы-сырца составила 50 тыс. ц, в 1937 г. добыча превышает 100 тыс. ц. Около половины всей добычи приходится на государственный лов, осуществляемый завозимыми для этой цели рыбаками. Остальная рыба ловится местным населением. Основными районами лова рыбы являются бассейны Оби, Енисея, Лены, а также Тазовская гуоа, море Лаптевых, Анадырский залив (восточное побережье Чукотки).

Добываемая на Крайнем Севере рыба имеет почти исключительно местное значение. Она является существенным предметом питания местного населения и основной пищей для собак, имеющих во многих местах важнейшее транспортное значение. Несмотря на то что размер добычи рыбы на протяжении последних двух лет удвоился, абсолютные ее количества весьма незначительны и далеко не удовлетворяют потребностей населения. Рыбные промыслы до настоящего времени организованы неудовлетворительно. Государственный лов не имеет постоянных кадров рыбаков. Завоз рабочих обходится крайне дорого и они не всегда во-время попадают к месту назначения. Так, в 1937 г. ловцы на Пясино попали настолько поздно, что пропустили весь весенний ход рыбы, а план летней путины выполнили только на 11%. Аналогичных примеров имеется достаточно много, для того чтобы серьезно поставить вопрос о закреплении постоянных кадров на рыбных промыслах. Неудовлетворительно техническое состояние рыбных промыслов. Гослов распылен по большому количеству малоемких рыбных угодий и примитивно оборудован. Немало вредили в этой отрасли хозяйства и враги народа, срывавшие снабжение промыслов солью, как это имело место, например, в прошлом году в Булунском районе (Якутской АССР). Весьма засоренным оказался также руководящий аппарат рыбной промышленности.

Все это привело к невыполнению плана добычи рыбы-сырца в

1937 г. и требует принятия соответствующих мер для развития этой отрасли в ближайшее время. Чрезвычайно слабо изучены рыбные богатства Крайнего Севера, и по существу никаких серьезных мер, в этом направлении не предпринимается. Между тем, в низовьях сибирских рек и в морях Ледовитого океана водятся ценнейшие сорта рыбы, и организация гослова в пунктах скопления таких сортов имела бы большое значение для повышения качества потребляемой населением рыбной продукции. Наряду с этим, необходимо технически перевооружить гослов, что даст возможность значительно увеличить лов рыбы.

Количество добываемой местным населением рыбы в низовьях рек в ряде районов значительно больше, нежели это необходимо для собственных нужд. Однако, в силу затруднений с перевозкой, излишняя часть рыбы зачастую пропадает. Между тем, работающий в Усть-Порту рыбоконсервный завод систематически страдает от отсутствия достаточного количества сырья. Отсюда вытекает, на наш взгляд, целесообразность строительства пловучего рыбоконсервного завода, который, работая в низовьях Енисея, забирал бы всю заготавливаемую местным населением товарную продукцию и немедленно ее перерабатывал.

Усть-Енисейский завод слабо оборудован и требует капитальных вложений. Поэтому в ближайшее же время следует решить вопрос о целесообразности его дальнейшего существования или же замене его пловучим заводом. Такое же, примерно, положение и со вторым, работающим на Крайнем Севере, Анадырским рыбоконсервным заводом. Завод этот, хотя и имеет хорошее оборудование, однако, вследствие оползней почвы и таяния льдов, постепенно разрушается. По мнению геологов, завод должен быть в кратчайшее время перенесен на другую площадку. Но, поскольку предстоит перенос завода, целесообразнее оборудование его передать на пловучий завод. Выпуск рыбных консервов этими заводами составил в 1936 г. 2400 тыс. условных банок. Так как на Крайнем Севере существуют только два завода и в ближайшее время новые предприятия строить здесь нецелесообразно, дальнейшее развитие рыбоконсервной промышленности в значительной мере зависит от решения поставленных выше вопросов.

Заготавливаемая в низовьях рек рыба должна доставляться в крупные населенные пункты (Якутск, Игарка) в свежемороженом виде, для того чтобы не портились ее вкусовые качества. В настоящее же время рыба доставляется большей частью в соленом виде. Отсюда выдвигается задача — на протяжении ближайших 2—3 лет оборудовать рефрижераторами магистральные реки. При незначительных затратах это мероприятие даст большой эффект.

* * *

Исключительно отсталым участком на Крайнем Севере является сельское хозяйство — создание собственной продовольственной базы для местного населения. Достаточно указать, что всеми совхозами Крайнего Севера в 1937 г. дано всего 93 т овощей, 141 т картофеля, 772 т молока. Крайний Север почти полностью живет на привозном хлебе, овощах, картофеле, продуктах животноводства, несмотря на то, что по естественно-климатическим условиям он мог бы обеспечить свои потребности в одних видах продовольствия полностью, в других — частично. Практически такая возможность вполне доказана. Так, в Остяко-Вогульском округе урожайность озимой ржи достигает 10—11 ц с 1 га, картофеля — 100 ц, овощей — 80 ц. В некоторых совхозах Туруханского района Красноярского края урожайность пшеницы превышала 20 ц с га.

Открытым грунтом выращиваются овощи в Игарке, на Анадыре.

На островах Ледовитого океана выращивание овощей возможно лишь в теплицах, что ни в какой мере не устраняет необходимости в создании собственной овощной базы, несмотря на более дорогую стоимость продукции. Нет никаких препятствий и для развития животноводства в районах Крайнего Севера, что также доказано на практике.

Постановлением СНК СССР от 17 мая 1937 г. дана была развернутая программа мероприятий по созданию собственной продовольственной базы на Крайнем Севере путем строительства совхозов и оказания государственной помощи колхозам. Эта программа в значительной мере сорвана. Необходимо в ближайшее же время полностью выполнить задание правительства, что обеспечит создание местной продовольственной базы и резко сократит дальний завоз многих продуктов. В первую очередь продукцией овощно-животноводческих совхозов должно быть обеспечено население крупных пунктов и промышленных центров: Салехард, Нордвик, Пеледуй, Сангархай, Анадырь и др.

Для укрепления существующих колхозов и оказания помощи коренному населению в коллективизации должна быть расширена сеть машинно-промысловых и машинно-тракторных станций, значение которых в условиях Крайнего Севера, резко дефицитного по рабочей силе, особо велико.

Но, решая вопрос развития овощно-животноводческого хозяйства, нельзя забывать и о зерновой проблеме. Посевы зерновых, как правило, будут происходить в более южных районах. Проводившиеся на Крайнем Севере сельскохозяйственные экспедиции выявили ряд мест, пригодных для создания в них совхозов. Тем самым облегчается задача строительства этих совхозов и решения продовольственного вопроса. Однако, научная мысль явно отстает от предъявляемых к ней требований в деле развития сельского хозяйства на Крайнем Севере. До сих пор недостаточно изучены вопросы агротехники, подбора сортов, условий содержания и кормления скота. Эти вопросы должны получить в самый короткий срок разрешение с тем, чтобы наука действительно оказалась впереди практики.

* * *

В настоящей статье мы пытались осветить наиболее важные хозяйственные вопросы развития Крайнего Севера в ближайшей перспективе, учитывая современный уровень его производительных сил. Характеристика отдельных отраслей хозяйства Крайнего Севера выявляет наличие ряда диспропорций и неувязок, созданных разоблаченными врагами народа, сорвавшими план проводки судов в навигацию 1937 г. и стремившимися дискредитировать идею Великого Северного морского пути, впервые в истории претворенную в жизнь Советской властью. Враги народа, нанося вред пушным промыслам, сельскому хозяйству, стремились дискредитировать Советскую власть в глазах населения Крайнего Севера. Прямая вина за срывы, имевшие место в различных отраслях хозяйства Крайнего Севера, ложится на Главное управление Северного морского пути, являющееся крупнейшей государственной организацией, работающей на этой территории.

Беспощадно выкорчевывая вражеские остатки из своей среды, ликвидируя последствия вредительства, Главсевморпути вместе с другими организациями (наркоматами, областными, краевыми исполкомами и т. д.), которые должны усилить свою деятельность на Крайнем Севере, под руководством партии и правительства, при помощи всей страны достигнет новых успехов в развитии всех отраслей хозяйства Советской Арктики.

III. Лиф

Японская металлургия

I

Металлургия, которая составляет основу военной промышленности, является одним из наиболее слабых и уязвимых мест в экономике Японии. Это с особой силой выявилося в настоящее время в ходе войны с Китаем.

Затяжная война в Китае потребовала огромных количеств металла для снабжения японских войск орудиями, пулеметами, танками, снарядами и пр. Между тем, японская металлургия уже сейчас работает с огромной перегрузкой, и чем более затягивается война в Китае, тем резче обнаруживается несоответствие между империалистической политикой Японии и ее экономическими возможностями, в частности, — ее металлургической базой.

Японский империализм в течение длительного периода времени готовится к «большой войне», прежде всего, против СССР. В планы «большой войны» входит также война с Англией и США за гегемонию на Тихом Океане. Война в Китае является, согласно планам японской военщины, лишь этапом в осуществлении захватнических замыслов японского империализма.

Одним из наиболее важных мероприятий японского империализма в деле подготовки к войне явилось форсирование развития металлургии. Японское правительство многочисленными субсидиями и военными заказами стимулирует развитие металлургии, которая поставлена в особо привилегированное положение по сравнению с другими отраслями промышленности.

Журнал «Фар Истерн Сервей»¹ сообщал, что японское правительство ежегодно тратит около 10 млн. иен на поддержку железной и стальной промышленности.

Кроме того, правительство освободило от налога на 15 лет все заводы с годовой мощностью свыше 35 тыс. тонн. Некоторые заводы получают денежную премию за каждую произведенную тонну чугуна. Заводы освобождены от импортных пошлин на руду и чугун.

Под действием, главным образом, военно-инфляционных факторов японская металлургия получила усиленное развитие как одна из основных отраслей военной промышленности. Производство чугуна в собственно Японии за период 1929—1936 гг. увеличилось с одного миллиона тонн до 2,1 млн. тонн. Кроме того, Япония форсирует производство чугуна в Корее.

Динамика роста производства чугуна видна из следующей таблицы:

¹ Июнь 1936 г.

Таблица 1

Производство чугуна в собственно Японии и Корее¹

(в тыс. метр. т)

Годы	Собственно Япония	Корея	Всего
1929	1 087	154	1 241
1930	1 162	151	1 313
1931	917	147	1 064
1932	1 011	162	1 173
1933	1 437	161	1 598
1934	1 728	211	1 939
1935	1 907	211	2 118
1936 (предв. данные)	2 120	210	2 330

Но чем больше расширяется производство чугуна, тем острее обнаруживается слабость железорудной базы Японии.

Запасы железной руды в Японии определяются в 80 млн. т, а в Корее — в 10 млн. тонн. К тому же, имеющаяся в самой Японии железная руда отличается низким качеством и содержит в среднем только 30% железа. Стоимость плавки руды очень высока.

Добыча железной руды в Японии и Корее лишь в незначительной степени обеспечивает потребности японской металлургии, возросшие в связи с империалистической войной Японии в Китае. В 1936 г. потребность Японии в руде определялась в 4,66 млн. т, в то время как добыча руды в собственно Японии и Корее составила лишь 1 249 тыс. тонн.

Таблица 2

Добыча и потребление железной руды в Японии

(в тыс. метр. т)

Годы	Д о б ы ч а			Потребле- ние
	Собственно Япония	Корея	Всего	
1929	178	559	737	2 432
1930	246	582	829	2 505
1931	208	416	624	1 930
1932	227	376	603	1 856
1933	321	523	844	2 094
1934	432	571	1 003	2 738
1935	525	589	1 114	4 166
1936 (предв. данные)	620	629	1 249	4 665

После захвата Манчжурии Япония реконструировала Аньшаньский завод и создала крупный завод «Сиова». Производственная мощность доменного производства в Манчжурии определялась в 1935 г. в 600 тыс. тонн. В связи с тем, что Япония превратила Манчжурию в военно-стратегическую базу для наступления против СССР, МНР и Китая, — значительное количество чугуна перерабатывается и использует-

¹ «Monthly Circular» март 1937 г. Японское правительство после первых месяцев войны запретило печатать данные о производстве стратегических товаров и торговле ими. Поэтому итоговых данных за 1937 г. о производстве чугуна, стали и других товаров не имеется.

ся на военное строительство в самой Манчжурии. В связи с этим, импорт чугуна из Манчжурии в Японию стал, начиная с 1933 г., заметно сокращаться и составил (в тыс. т): в 1933 г.—454, в 1934 г.—409, в 1935 г.—383 и в 1936 г.—271.

Усиленное военно-стратегическое строительство в самой Манчжурии привело к сокращению импорта в Японии почти на 200 тыс. т чугуна.

Таким образом, японская металлургия не в состоянии покрыть около 3,5 млн. т потребления железной руды, или свыше 85%.

Япония усиленно стала форсировать добычу железной руды в Манчжурии после ее оккупации, предполагая, что манчжурская руда разрешит ее сырьевые затруднения. Однако, ее надежды не оправдались. Манчжурская руда оказалась чрезвычайно низкого качества, и импорт ее из Манчжурии обходится дороже, чем из других стран. Поэтому манчжурская руда перерабатывается, главным образом, на месте и лишь в самом минимальном количестве вывозится в Японию. Так, например, в 1936 г. в Манчжурии было добыто около 2 млн. тонн руды, а вывезено в Японию меньше 100 тыс. тонн.

Металлургическая промышленность Японии базируется, главным образом, на импортной руде и может функционировать лишь при непрерывном снабжении железной рудой, скрапом, чугуном из-за границы. В условиях блокады или санкций металлургическая промышленность Японии оказалась бы в значительной степени парализованной.

В 1936 г. Япония ввезла свыше 4 млн. т железной руды и 1½ млн. т скрапа.

Недостаток железной руды заставляет Японию использовать в огромном количестве скрап. В 1934 г. на металлургических предприятиях Японии было использовано свыше 3 млн. метр. т скрапа. Большая часть его (55%) импортировалась. Наибольшую долю в японском импорте скрапа имеют США — около 70% всего японского импорта, затем идут Британская Индия, Великобритания, Австралия, Канада и др.

Таблица 3

Динамика роста импорта железной руды и лома в Японии

(в тыс. метр. т)

Годы	Железная руда	Скрап
1931	1 553	296
1932	1 482	559
1933	1 524	1 013
1934	2 170	1 413
1935	3 439	1 692
1936	4 054	1 497

Лихорадочный рост импорта железной руды и скрапа показывает растущую зависимость японской металлургии от зарубежных источников. Рост металлургии в Японии не обеспечен соответствующей сырьевой базой.

Во время войны с Китаем положение Японии еще больше ухудшилось в связи с тем, что она потеряла в Китае важнейший для нее источник руды и угля. Япония ежегодно ввозила из Китая свыше 1 млн. т высокосортной железной руды. Китайская железная руда составляла в 1936 г. почти ½ общего импорта железной руды в Японию.

Доля китайской руды в импорте Японии в 1936 году

Весь импорт руды	4 054 тыс. т
В том числе:	
из Китая	1 263 » »
» Австралии	225 » »
» Британской Индии	139 » »

Слабость японской металлургии проявляется не только в отсутствии достаточной железорудной базы. И в отношении чугуна Япония не в состоянии удовлетворить внутренний спрос, определяемый, главным образом, ростом военных потребностей. Собственное производство чугуна в 1936 г. удовлетворяло потребности Японии лишь в размере 70%.

За период 1931—1936 гг. импорт чугуна увеличился больше чем в два раза — с 399 тыс. т до 972 тыс. тонн.

Приведенные ниже данные ярко характеризуют рост импортной зависимости Японии в отношении чугуна.

Импорт чугуна в Японию

(в тыс. метр. т)

1931 г.	399	1934 г.	614
1932 »	444	1935 »	962
1933 »	641	1936 »	972

Чугун импортируется Японией, главным образом, из Британской Индии и оккупированной Манчжурии. В 1936 г. Япония импортировала из Британской Индии 375 тыс. т чугуна, т. е. 39% всего импорта чугуна.

Наряду с этим, существует большая диспропорция между выплавкой чугуна и стали. Производство чугуна отстает от производства стали больше чем на 2 млн. тонн. За период 1929—1936 гг. производство стали выросло с 2,3 млн. т до 5,3 млн. т, в то время как производство чугуна в Японии составляло в 1936 г., как указано выше, лишь 2,3 млн. тонн.

Япония импортировала в 1936 г. около 300 тыс. т проката, главным образом, из США, Германии, Бельгии и Англии. Она ввозила спец-сталь, рельсы, трубы, белую жель и др.

В последнее время в Японии обострился угольный голод. Японский уголь — крайне низкого качества, плохо коксующийся и мало пригодный для металлургического производства. Япония импортировала в 1936 г. свыше 4 млн. т высококачественного угля. Из общего количества импортируемого угля 25% шло из Китая. Выпадение китайского угля из импорта Японии привело к усилению угольного голода в японской промышленности.

Япония стремится освободиться от иностранной зависимости и добиться «самоснабжения» в области железной руды и чугуна. Однако, все попытки к «самоснабжению» рудой и чугуном терпят крах. До сих пор металлургия Японии базируется, главным образом, на ввозимом сырье.

Фашистская Германия оказывает значительную техническую помощь Японии в реконструкции ее металлургии. Реконструкция японского железодельательного завода в Манчжурии «Сиова» была проведена крупными немецкими концернами — Круппа и Отто Вольфа. Оборудование для завода было доставлено из Германии. Эта помощь оказывается в порядке реализации заключенного «антикоминтерновского соглашения».

Военные концерны фашистской Германии стремятся помочь Японии также в промышленном использовании ее запасов низкосортной руды. Германский концерн Круппа продал Японии патент на промышленную

эксплоатацию низкосортной железной руды и железистого песка. Однако, реализация патента Круппа требует значительных средств и времени. Предполагают, что эксплуатация патента начнется не раньше середины 1939 года.

Таким образом, даже при технической помощи фашистской Германии, Япония не может разрешить, особенно в условиях войны, проблемы металлургического сырья, становящейся все более острой.

Японская металлургия является чрезвычайно отсталой по сравнению с современным уровнем металлургического производства. Подавляющую часть (90%) металлургических заводов Японии составляют мелкие предприятия с низкой производственной мощностью.

Производственное оборудование даже на крупных заводах является большей частью устарелым. На крупнейшем государственном заводе «Явата» три действующие доменные печи были построены до мировой войны и три печи — до 1921 года.

Лишь в 1930 г. и в 1933 г. были впервые пущены в эксплуатацию две большие доменные печи новой конструкции, одна с суточной производственной мощностью в 500 т, а другая — в 700 тонн.

В конце 1934 г. в Японии имелось всего 19 доменных печей с производительностью свыше 170 т в день. Из них лишь четыре доменные печи имели производственную мощность свыше 400 т в сутки.

*Производственная мощность доменных печей в японской металлургии
на конец 1934 года¹*

Мощность (в т в день) . .	700	500	420	400	350	320	285	250	225	210	170
Количество домен	1	1	1	2	2	1	2	4	3	1	1

На крупнейшем заводе «Явата» в 1934 г. имелись лишь одна 700-тонная и две 400-тонные домыны. На другом крупном заводе «Камаиси» имелись одна 500-тонная, одна 400-тонная и одна 350-тонная домыны. На крупнейшем заводе «Кендзихо» в Корее имелась лишь одна 350-тонная домна.

Лишь в 1937 г. на заводе «Явата» была пущена в эксплуатацию первая 1 000-тонная домна и начата была постройка второй домны такой же мощности.

Кроме того заводы «Нихон Кокан», «Ваниси», «Кендзихо», «Цуруми Сэйтэцу» начали строить домыны с суточной мощностью в 300—400 тонн.

Японская металлургия значительно отстает от металлургии крупных капиталистических стран.

В мировой продукции чугуна Япония занимает восьмое место, а в продукции стали — шестое место.

Продукция японской металлургии в 1936 г. была во много раз ниже, чем продукция любой крупной капиталистической страны накануне империалистической войны 1914 года (см. табл. 4).

Таким образом, выплавка чугуна в США в 1913 г. была в 11 раз, а стали — в 6 раз больше выплавки Японии в 1936 году. В Англии выплавка чугуна была в 4 раза, а стали — в 1½ раза больше выплавки Японии в 1936 году. Размер производства чугуна в царской России в 1913 г. был значительно выше, чем в современной Японии.

Хотя в 1936 г. общие размеры выплавки чугуна в Англии и Германии несколько сократились по сравнению с довоенным уровнем, а в Японии значительно увеличились, все же объем продукции японской

¹ Домны с суточной производительностью ниже 170 т в таблице не учтены.

Таблица 4

Производство чугуна и стали в капиталистических странах
(в млн. т)

Виды металла	Собственно Япония, 1936 г.	США, 1913 г.	Англия, 1913 г.	Германия, 1913 г.	Франция, 1913 г.	Россия, 1913 г.
Чугун	2,1	31,5	10,5	19,3	5,2	4,22
Сталь	5,3	31,8	7,8	18,3	4,7	4,23

металлургии продолжает и в настоящее время значительно отставать от передовых капиталистических стран.

Таблица 5

Производство чугуна и стали в 1936 г.
(в млн. т)

Виды металла	США	Англия	Германия	Франция	Собственно Япония
Чугун	31,5	7,8	15,3	6,2	2,1
Сталь	48,5	11,9	19,2	6,7	5,3

* * *

В СССР выплавляется в 6 раз больше чугуна и в 3 раза больше стали, чем в собственно Японии. Так, в 1936 г. в СССР произведено (в млн. т): чугуна — 14,4, стали — 16,4 и проката — 12,5; в собственно Японии: чугуна — 2,1, стали — 5,3 и проката — 4,6.

Продукция нашей металлургической промышленности на одном лишь Востоке превосходит продукцию металлургической промышленности всей Японии и Кореи. Так, в 1936 г. на советском Востоке выплавлено 3,96 млн. т чугуна, а в собственно Японии и Корее вместе взятых — 2,3 млн. тонн.

Два гиганта советской металлургии — Магнитогорский металлургический завод им. Сталина и Кузнецкий металлургический завод им. Сталина — выплавляли в 1936 г. свыше 2,9 млн. т чугуна, т. е. больше, чем вся металлургическая промышленность Японии.

В отличие от Японии, где производственный аппарат металлургии состоит большей частью из устаревших конструкций, в СССР 96,6% всей металлургической продукции производится на новых заводах, построенных и полностью реконструированных Советской властью.

В 1936 г. на советском Востоке добыто 40,7 млн. т угля, а во всей Японии (собственно Японии и Корее) — 41,0 млн. тонн.

II

Опыт мировой войны показал, что Англия, Франция и Германия, не говоря уже о царской России, с первых же месяцев войны стали испытывать недостаток в военных припасах.

Мобилизационные запасы, образованные в условиях мирного времени, оказались недостаточными уже в конце первого года войны. Воюющие страны стали на ходу перестраивать и военизировать свою промышленность с целью систематического снабжения фронта.

Война в Китае оказалась для Японии затяжной. Японское правительство не предполагало встретить такое сопротивление, какое оно

встретилась со стороны китайского народа. Предполагавшаяся «военная прогулка» по Китаю превратилась в кровавую и затяжную войну, вскрывшую слабость всей экономики Японии и в особенности ее металлургии.

Япония испытывала с самого начала войны острый чугунный голод. Японский журнал «Экономист» от 11/1 1938 г. писал, что жалобы на чугунный голод слышатся на всех металлургических предприятиях, и что «несмотря на усиленное регулирование потребления почти повсюду возникают срывы производства».

В первые же месяцы войны к чугунному голоду прибавился и стальной голод.

В ходе войны Япония вынуждена была установить карточную систему на потребление чугуна и стали.

В печати появились сообщения, что даже судостроительная промышленность Японии на некоторое время прекратила прием заказов из-за отсутствия стали.

При слабости железорудной базы и совершенно недостаточной производственной мощности металлургии, Япония может снабжать свою армию в Китае военными припасами только благодаря прямой и косвенной помощи капиталистических стран.

Еще в 1920 г. на 2-м конгрессе Коминтерна Ленин говорил, что «Япония имела возможность грабить восточные, азиатские страны, но она никакой самостоятельной силы финансовой и военной без поддержки другой страны иметь не может...»¹.

Это положение Ленина полностью оправдалось во время настоящей войны с Китаем. Япония имеет возможность в настоящее время грабить Китай только благодаря прямой поддержке крупнейших капиталистических стран, снабжающих Японию военным сырьем и материалами и предоставляющих ей кредиты на покупку этих материалов. При бедности собственных сырьевых и финансовых ресурсов, Япония не смогла бы без иностранной помощи вести эту новую империалистическую войну в Китае.

Война в Китае обострила отношения Японии с капиталистическими державами, имеющими крупные интересы в Китае, в частности, с США и Англией. Захват Шанхая — центра английских инвестиций в Китае — сопровождался открытым нарушением «прав и интересов» этих стран.

Японский империализм стремится к установлению подной монополии в Китае и к вытеснению из Китая других держав.

Представители японского империализма довольно откровенно говорят об «исключительном праве» Японии на эксплуатацию Китая. Так, например, японский министр внутренних дел Суэцугу в интервью, данном 4 января 1938 г. сотруднику японского журнала «Кайдзо», заявил, что «интересы белых наций на Дальнем Востоке должны стушеваться перед японской миссией. Китай, Манчжоу-Го и Япония должны образовать политический, экономический и идеологический блок».

«Естественно, — продолжал он, — что быстрое осуществление освобождения желтых рас от белых поведет к всеобщей свалке, однако, какие бы меры предосторожности ни приняли, результат будет один и тот же — общая свалка, ибо этого желает судьба. Главное заключается в том, чтобы осуществить нашу миссию, не останавливаясь на второстепенных соображениях...».

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXV, стр. 340.

«Чтобы сломить китайское сопротивление, абсолютно необходимо приостановить английскую помощь Китаю, быть может, даже ценой войны».

Генерал Араки, известный японский фашист, в статье, опубликованной 26 января 1938 г. агентством «Домей Цусин», писал:

«Мы испытаем в будущем больше затруднений, чем в японо-китайской и японо-русской войнах, но через эти затруднения мы распространим императорскую власть и порядок на Востоке и затем во всем мире».

Если бы демократические страны выполнили постановление 100-й сессии Совета Лиги наций об оказании индивидуальной помощи Китаю и о необходимости воздержаться от действий, ухудшающих положение Китая, и прекратили снабжение Японии стратегическим сырьем, японская металлургия была бы в значительной степени парализована, что быстрее привело бы к истощению экономических ресурсов Японии и к ее капитуляции перед Китаем.

Война в Китае ухудшила экономическое положение Японии. Чем упорнее борьба китайского народа против японской агрессии, тем быстрее истощаются материальные ресурсы Японии. При слабости экономики Японии, и в особенности слабости и отсталости ее металлургии, она не может выдержать длительную и затяжную войну в Китае.

В 1901 г. правительство Японии создало крупный металлургический завод «Явата», который обслуживал военные нужды Японии. Этот завод вырабатывал накануне мировой войны 66% производства чугуна и 85% стали.

Во время мировой войны Япония, как и США, оказалась в наиболее выгодном положении. Она захватила дальневосточные рынки, которые до этого занимали Англия, Германия и другие страны, и максимально расширила свой экспорт. Рост цен на чугун и сталь стимулировал образование новых металлургических предприятий.

Используя особо выгодно сложившуюся для Японии конъюнктуру, японские капиталисты стали лихорадочно расширять производственную мощьность своих старых предприятий и строить новые. За период 1913—1919 гг. производство чугуна и стали на частных заводах увеличилось в 6—7 раз. В связи с ростом производства на частных заводах, правительство потеряло те монопольные позиции в области производства чугуна и стали, которые оно имело до начала войны.

Таблица 6
Производство чугуна и стали в Японии¹
(в тыс. т)

Годы	Ч у г у н				С т а л ь			
	Правитель- ственные заводы	%	Частные заводы	%	Правитель- ственные заводы	%	Частные заводы	%
1913	150	66	83	34	216	85	39	15
1918	281	35	516	65	240	45	307	55

Послевоенный кризис привел к банкротству многие предприятия. Возникла хроническая недогрузка предприятий. Большая часть заводов по выплавке чугуна была закрыта.

¹ I. S. Uyebara, The industry and trade of Japan. 1936 г., стр. 136.

Между государственным заводом «Явата» и существовавшим в Японии стальным картелем было заключено в 1926 г. соглашение о разделе сфер производства стали. Производство круглой и полосовой стали в зависимости от ее размера было распределено между заводом «Явата» и другими фирмами. Производство брусков полностью перешло к «Явата».

Японское правительство стремилось к максимальному снижению цен на чугун и сталь. Это было одной из составных частей «государственной политики» правительства. Дешевый чугун и дешевая сталь должны были удешевить производство военных товаров и тем самым ускорить перевооружение японской армии и флота. Поэтому японское правительство добивалось решающего влияния на металлургию.

Для того чтобы усилить свое влияние на частную промышленность, японское правительство издало в 1931 г. закон о контроле над важнейшими отраслями промышленности, который был распространен в декабре 1931 г. на металлургию.

Вся железоделательная промышленность была подразделена на 6 отраслей (чугун, сплавы, прутковая сталь, угловая сталь, листовая сталь и проволоочные изделия), которые были принудительно картелированы и контролировались правительственными органами.

Кроме того, посредством принудительного картелирования, японское правительство обязывало аутсайдеров подчиняться постановлениям картелей и тем самым и они попадали под контроль правительства. Таким образом, закон о контроле над важнейшими отраслями имел своей целью усилить контроль японского правительства над промышленностью и создать аппарат для мобилизации экономических ресурсов Японии в условиях войны.

Японское правительство не ограничилось одним лишь принудительным картелированием железоделательной промышленности. Оно организовало крупный полугосударственный трест «Нихон Сэйтэцу».

Этот трест был образован в 1934 г. посредством объединения государственного завода «Явата» с частными заводами, принадлежавшими «Мицун», «Мицубиси» и другим.

При организации треста «Нихон Сэйтэцу» японское правительство стремилось в первую очередь обеспечить военные отрасли промышленности чугуном и сталью. Образование треста «Нихон Сэйтэцу» должно было дать возможность правительству так перераспределить производимый в Японии чугун, чтобы военное ведомство не чувствовало недостатка в нем. Вместе с этим организация этого треста должна была обеспечить стальную промышленность дешевым чугуном, ибо это дало бы возможность удешевить производство военных товаров.

Однако, задача снижения цен на чугун и сталь не совпадала с интересами крупных монополий и поэтому они отрицательно отнеслись ко всякого рода слияниям с государственным заводом «Явата», тем более, что конъюнктура в 1934 г. несколько улучшилась по сравнению с предыдущими годами.

Длительные переговоры и внутренняя борьба привели все же к созданию треста, но при этом сталелитейные предприятия, за исключением двух, не вошли в трест. В трест вошли лишь сравнительно малорентабельные чугунолитейные предприятия, причем официальная оценка вошедших в трест предприятий была выше их действительной стоимости.

По законопроекту должно было быть объединено 11 предприятий стоимостью в 350 млн. иен, фактически же в объединение вошло 5 пред-

приятый, т. е. меньше половины предполагаемого количества частных предприятий, и, несмотря на это, оценка составила 345 млн. иен.

В трест вошли следующие заводы: государственный завод «Явата», «Ваниси Сэйтэцу», «Камаиси Кодзан», «Фудзи Сэйко» (сталь), «Кюсю Сэйхо» (стальной завод), «Мицубиси Сэйтэцу». В апрелѣ 1934 г. в трест вошел также завод «Тое Сэйтэцу».

Японский журнал «Даямондо» писал¹, что слияние «не оправдало надежд» и «оказало только помощь «Мицуи» и «Мицубиси».

Наиболее рентабельные крупные стальные компании, как «Токай Кокан», «Нихон Кокан», «Асано Кокура» и другие, отказались от слияния, а вошедшие компании добились крупной компенсации. Оценка имущества всех компаний была почти на половину увеличена по сравнению с первоначальной оценкой.

Завод «Тое Сэйтэцу» до слияния был мало рентабельным. Дивиденд был равен 1,5%. После образования «Нихон Сэйтэцу» был установлен твердый дивиденд в 6%. Таким образом, благодаря слиянию, «Тое Сэйтэцу» стал получать дивиденд в 4 раза больший, чем получал раньше. Другая компания, принадлежавшая к системе «Мицуи», «Нихон Сэйко» выделила убыточный чугунолитейный завод «Ваниси Сэйтэцу», который вошел в трест.

Решающая роль в тресте принадлежит японскому правительству, которое имеет наибольшее количество акций; на втором месте стоит концерн «Мицуи».

Таблица 7

Распределение акций треста «Нихон Сэйтэцу»²

Название заводов	Кому принадлежат заводы	Количество акций
«Явата»	Правительство	5 683
«Камаиси Кодзан»	«Мицуи»	460
«Ваниси Сэйтэцу»	»	232
«Кюсю Сэйхо»	»	144
«Нихон Санге»	Концерн «Кухара»	39
«Тое Сэйтэцу»	«Ниссэй»	34
«Фудзи Коге»	«Сибусава», «Дайити», «Ясуда», «Асано» . .	55
«Мицуи Гомэй»	«Мицуи»	4
«Мицубиси Госи»	«Мицубиси»	2

Большинство высших административных должностей в тресте находится в руках правительства. Так, например, правительство имеет 11 чел. в качестве директоров и членов ревизионной комиссии, «Мицуи» — 6 чел., «Мицубиси» — 2 чел., «Дайити» — 1 человека.

В результате образования треста, почти все производство чугуна в самой Японии монополизировано «Нихон Сэйтэцу». В области же производства стали доля треста достигает 55% (см. табл. 8).

После слияния трест пытался получить руководящее положение в картеле. Однако, эта попытка окончилась неудачей.

Образование треста привело к острой борьбе между ним и компаниями, не вошедшими в трест. Трест стал сокращать отпуск продукции этим компаниям. Так, в 1935 г. трест уменьшил продукцию, которая предназначалась для снабжения аутсайдеров, с 200 до 100 тыс. т в год.

Министр торговли всячески задерживал выдачу разрешений частным

¹ 1/1 1935 г.² «Кайдзо Нэнкан», 1935 г.

Таблица 8

Роль «Нихон Сэйтэцу» в производстве чугуна и стали в Японии в 1935 г.¹
(в тыс. т)

Участники производства	Чугун	Сталь	Стальные материалы
Трест	2 000	2 370	1 610
Компании, не вошедшие в трест	110	2 230	2 140
Всего	2 110	4 600	3 750

компаниям на строительство доменных печей. Но так как «Нихон Сэйтэцу» в связи с ростом военных заказов сократил снабжение их чугуном, то частные компании сами перешли к производству чугуна, что еще больше ослабило силу контроля японского правительства над рынком чугуна.

Организация треста «Нихон Сэйтэцу» не обеспечила японскому правительству господства над железоделательным рынком Японии.

Несмотря на то что японское правительство монополизировало почти 95% чугуна и 55% стали, оно не могло подчинить своему контролю всю металлургическую промышленность страны. Это объясняется тем, что около 1 млн. т чугуна ежегодно ввозится в Японию, главным образом, чугунным картелем. Японские заводчики организовали чугунный картель по закупке и сбыту чугуна, который импортировал чугун из-за границы и продавал его по более высоким ценам, чем трест. В связи с этим между заводом «Явата» и чугунным картелем, происходила и происходит острая борьба за цены.

В еще худшем положении находилось японское правительство в отношении контроля над стальной промышленностью. Частные фирмы вырабатывали около 50% производимой в стране стали и туго поддавались на уговоры снизить цены. Это нашло свое выражение в огромном росте цен на чугун и сталь, которые значительно увеличились за период 1934—1937 гг.

Война в Китае принудила японское правительство прибегнуть к дополнительным мероприятиям в целях мобилизации и подчинения японской металлургии военным целям. Оно издало закон о контроле над внешней торговлей, который предоставляет японскому правительству широкие права в регулировании внешней торговли. Опираясь на этот закон, японское правительство всячески стремится усилить импорт военно-стратегического сырья, в том числе и железной руды, за счет сокращения импорта невоенного сырья.

В конце 1937 г. японское правительство издало закон о мобилизации военной промышленности и закон о контроле над капиталовложениями.

Эти законы дают японскому правительству широкие права в деле мобилизации всех наличных ресурсов и материалов, имеющихся в Японии.

Однако, все эти мероприятия японского правительства могут иметь преходящий эффект, но не могут разрешить противоречий японской экономики, в частности, они не в состоянии разрешить вопрос о железной руде.

Япония стоит перед перспективой дальнейшего обострения железо-рудного, чугунного и стального голода, который будет увеличиваться с каждым днем войны.

¹ «Хоти», 24/XII 1935 г.

«Наука в тупике»

(О положении науки в странах капитализма)

Сборник статей, пер. с английского. Соцэкгиз, М., 1938 г.

Сборник «Наука в тупике», переведенный с английского языка, представляет для русского читателя исключительный интерес. Авторы статей — крупные английские ученые — дают богатый материал, характеризующий положение науки в странах капитализма. Действие кризиса и депрессии особого рода в капиталистических странах на науку было настолько потрясающим, что люди науки чувствовали себя как бы виноватыми перед обществом за то, что они увеличивали богатство общества и развивали его производительные силы.

Один из авторов сборника — Даниэль Холл — пишет: «Раньше говорили, что величайшим благодетелем общества был человек, который вырастил два колоса вместо одного. В наше время, когда народы вырабатывают соглашения об ограничении производства и даже об уничтожении продуктов земледелия, — дело обстоит иначе. Теперь человек науки, занимающийся агрикультурой, чувствует себя виноватым перед обществом. В течение двух поколений его упрашивали повышать плодородие земли и уменьшать издержки производства. Теперь же американский профессор агрикультуры пишет мне:

„Десять миллионов акров хлопчатника и несколько тысяч акров табачных плантаций были запаханы. Последний план состоит в том, чтобы уничтожить около пяти миллионов свиней весом меньше ста фунтов и двести тысяч свиноматок. Если это принесет национальное процветание, то я свою жизнь потратил зря”» (стр. 43).

Авторы сборника показывают, как капиталистическая система хозяйства тормозит развитие науки.

В особенно тяжелом положении находится наука в фашистских странах. Ученые вынуждены покидать пределы фашистской Германии. Лишь те ученые, которые подчиняют свою работу задачам войны, задачам военной агрессии, имеют возможность работать в фашистской Германии.

Весьма показательной для характеристики настроения передовой интеллигенции является статья профессора П. М. Блэккет «Наука в тупике».

Сам заголовок статьи весьма характерен. Блэккет видит, что технический прогресс и современный уровень науки

и техники делают возможным значительное повышение уровня жизни рабочих и интеллигенции, но, несмотря на это, положение рабочих, ученых и других слоев населения капиталистических стран с каждым годом ухудшается.

«Промышленность и наука, — пишет проф. Блэккет, — сделали такие огромные успехи, что технически теперь вполне возможно немедленное и значительное повышение уровня жизни, в особенности жизни рабочих. Но социальный и экономический строй нашего западного мира таков, что мы не в состоянии теперь использовать полностью преимущества уже достигнутого нами технического прогресса» (стр. 10).

Профессор Блэккет подчеркивает, что только социализм делает возможным подлинное развитие науки и использование научных достижений для блага человечества.

«Я полагаю, что есть только два пути, и путь, по которому Англия, кажется, начинает идти, ведет к фашизму. С ним придет ограничение производства, снижение уровня жизни рабочего класса и отказ от научного прогресса. Я считаю, что единственный другой путь — это путь социализма. Социализму требуется вся наука, которую он сумеет получить, чтобы производить возможно больше богатства. Ученым осталось, пожалуй, немного времени, чтобы решить, на чьей стороне они будут стоять» (стр. 18).

Это заявление, сделанное видным представителем научной мысли, показывает, что для все больших слоев передовой интеллигенции Запада становится очевидным преимущество социалистического строя. В другом месте проф. Блэккет пишет, что ученые «должны связать свою судьбу с той или другой из главных борющихся сил» (стр. 13), что наука не должна стоять в стороне от политики, ибо для науки вовсе не безразлично, «кто из двух — рабочий или собственник — господствует в государстве» (стр. 11).

Проф. Блэккет не одинок в своих высказываниях. Ряд других авторов сборника показывает загнивание науки в области промышленности, сельского хозяйства. Особенно интересной, богатой по содержанию является статья проф. Дж. Д. Бернал «Наука и промышлен-

ность». Проф. Бернал приводит интересные факты, ярко иллюстрирующие тенденцию к задержанию роста техники и науки в промышленности.

Несмотря, например, на то, что выплавка чугуна при низкой температуре революционизирует весь процесс выплавки чугуна, делает излишними дорогостоящие доменные и снижает стоимость чугуна, крупные монополии всячески противодействуют применению бездомного процесса выплавки чугуна. Применение этого нового метода обесценил наличное оборудование и принесет убыток крупным заводчикам, и поэтому монополии скупают патенты, максимально задерживая применение этого изобретения на практике.

В аналогичном положении находится производство белых газосветных ламп, эффективность которых значительно выше по сравнению с обычными электролампочками. Применение белых газосветных лампочек принесло бы огромную пользу обществу, но это... невыгодно капиталистическим монополиям.

«Имеются большие проблемы, теоретическое решение которых очевидно, но возможность практического использования которых зависит от нескольких десятков тысяч фунтов стерлингов, необходимых для технических экспериментов. Например, производство белых газосветных ламп не является неразрешимой проблемой, но ее немедленное решение повлекло бы за собой дезорганизацию и убытки для фабрикантов лампочек и компаний, владеющих электростанциями. Поэтому, вместо того, чтобы пользоваться этими лампами уже в течение 10 лет, мы должны будем ждать еще десятков лет, а пока будем платить по счетам за освещение от 5 до 50 раз дороже» (стр. 39).

Проф. Бернал приводит и другие примеры, когда крупные изобретения консервируются и не применяются на практике. Эти примеры настолько интересны, что мы приведем эти высказывания проф. Бернала полностью.

«Величайшие возможности лежат в развитии коллоиднорасширяющихся стекол, или аэрогелей (aerogels). Они сочетают прозрачность с тепло-звукопроницаемостью, а по весу легче пробки. Уже прошло четыре года с тех пор, как эти стекла впервые были изготовлены в лаборатории. Во всяком разумно управляемом обществе все усилия были бы направлены на то, чтобы наладить их производство в промышленном масштабе. Однако, в этом отношении до сих пор практически ничего не было сделано» (стр. 26).

Эти изобретения «во всяком разумно управляемом обществе» поощрялись бы и все усилия были бы направлены к тому, чтобы применить их в области промышленности. Но в капиталистических странах, где эконо́мика почти пол-

ностью подчинена господству финансового капитала, применение этих изобретений искусственно задерживается.

Капиталистическая система мешает рациональной организации электростанции, при которой электроэнергия была бы максимально утилизирована. Машиностроение приобретает уродливые черты в своем развитии благодаря господству системы частной собственности. «Если бы машины конструировались с точки зрения интересов рабочего, а не минимальных издержек их эксплуатации, то работать на машине было бы так же интересно и значительно менее утомительно, чем заниматься сельским хозяйством или охотой. Практически все разнообразные операции могут выполняться комбинацией электрических органов (фотоэлектрические элементы и т. п. с соответствующими реле), но, оказывается, дешевле нанимать женщин и подростков за 20 шиллингов в неделю и переводить их на неполный рабочий день, когда дела идут плохо» (стр. 29).

Наука не может быть полностью использована в условиях капитализма, и ее возможности мало реализуются в интересах человечества — вот вывод, к которому приходит профессор Бернал.

«До тех пор пока наука применяется для извлечения прибыли наряду с низкой заработной платой и принудительным трудом, она не может развиваться заложенные в ней возможности, мы не в состоянии даже представить всю область этих возможностей. Нет сомнения, что естествознание могло бы целиком разрешить материальные проблемы человеческого существования. В организованном обществе для удовлетворения всех потребностей человека достаточно было бы от одного до трех часов ежедневного труда. За этими пределами лежат возможности бесконечного расширения способности человека к творческой деятельности и наслаждению. Однако, это часто повторяемое утверждение звучит необедительно и не дает удовлетворения. Большинство людей на основании опыта чувствует, что физическая наука не будет применяться в этом направлении и что если бы она даже применялась, то результатом этого не было бы реальное улучшение человеческого благосостояния» (стр. 36; разрядка моя.— *Ш. Л.*).

Политика автаркии, проводимая фашистскими государствами, действует как фактор, усиливающий загнивание в капиталистических странах. В целях обеспечения хозяйства военным сырьем и материалами, капиталистические страны сокращают импорт этих товаров и создают предприятия для производства этих товаров у себя, хотя при этом эти товары обходятся дороже. В-

то время как в США добыча нефти сокращается, в Германии, Японии, Англии и других странах затрачиваются огромные средства на изыскания в области производства искусственного бензина, цена которого в 4—5 раз выше мировых цен.

Проф. Бернал видит, что в капиталистических странах существует противоречие между применением науки и экономическим строем. Он иллюстрирует это противоречие на примере производства одежды. «Не исключена возможность сокращения современного цикла производства одежды путем изготовления из целлюлозы, при помощи прямых химических и механических методов, легкого и пористого материала. Из него можно будет отливать или штамповать одежду, не прибегая к прядению, ткачеству, шитью. Такая одежда будет стоить едва ли больше нескольких пенсов и ликвидирует прачечные.

Но при нашем современном экономическом строе применение подобных изобретений было бы неизмеримым бедствием. Миллионы людей были бы выброшены на улицу, целые страны были бы опустошены. Последовала бы, несомненно, оргия финансовой спекуляции» (стр. 27).

Проф. Бернал указывает на тот тип, в котором находится наука в капиталистической системе хозяйства, и делает единственно правильный вывод: «для того, чтобы наука была использована на благо человечества, необходимо выбросить (to scrap) эту экономическую систему на свалку и ввести рациональную» (стр. 27).

Проф. Бернал далее показывает, что положение ученых в капиталистических, и особенно в фашистских, странах очень тяжелое, что ассигнования на научную работу непрерывно сокращаются за исключением ассигнований на военные исследования. И поэтому, заключает проф. Бернал свою статью, «если наука хочет помочь человечеству, она должна найти нового хозяина» (стр. 42).

Следующая статья в сборнике — «Наука и сельское хозяйство» — принадлежит Даниэлю Холлу.

Автор в своей статье показывает загнивание науки в области сельского хозяйства. Отставание сельского хозяйства от промышленности в силу наличия частной собственности на землю является общеизвестным фактом. Автор показывает, что наличие мелкого крестьянского хозяйства исключает сколько-нибудь широкое использование данных науки. Он показывает реакционный характер политики автаркии, которую применяют, главным образом, фашистские страны в целях обеспечения собственным продовольствием в условиях войны.

В то время, когда страны, в которых имеются соответствующие климатические условия, сокращают производство пшеницы, сахарного тростника и др., — страны с менее подходящим для этих культур климатом усиленно выращивают эти культуры.

Несмотря на то, что имеются миллионы голодных людей, не обеспеченных хлебом и одеждой, — подписываются соглашения об ограничении производства пшеницы, сахара и других товаров, и т. д.

Люди науки кажутся себе лишними людьми.

«В ряде стран в течение последнего полувека постепенно выросли относительно небольшие кадры исследователей в области сельскохозяйственных наук. Они до некоторой степени приобрели способность контроля над природой. Теперь они кажутся себе лишними людьми в этом мире» (стр. 53).

Автор высказывается за «русский план» организации сельского хозяйства, который представляет собой «то, что можно назвать инженерным решением вопроса, преследующим цель получения максимальной производительности земли» (стр. 53).

Однако, дальнейшие высказывания автора показывают, что он далек от понимания «русского плана» организации сельского хозяйства, поскольку он на ряду с советскими хозяйствами ставит крупные американские фермы.

В статье «Изобретение бесплодия» д-р Энид Чарла показывает, что капитализм тормозит рост населения вследствие нищеты, голода, безработицы широчайших слоев трудящихся.

Автор приходит к выводу, что «если человеческая раса хочет остаться господствующим видом, человек должен установить такой экономический строй, который был бы более приспособлен к требованиям его собственного воспроизводства, или снова впасть в варварство» (стр. 63).

Высказывания английских ученых чрезвычайно симптоматичны. Они показывают, что передовые слои интеллигенции в капиталистических странах на практике убеждаются в том, что капиталистическая система хозяйства отжила свой век, что она тормозит научную мысль и развитие передовой техники; эти передовые слои интеллигенции начинают сознавать, что в борьбе двух систем капиталистическая система хозяйства обанкротилась перед социалистической.

Новый экономический кризис, приведший к резкому сокращению производства в США и в Англии в 1938 г., вновь проиллюстрировал несостоятельность капиталистической системы хозяйства.

В беседе с английским писателем Г. Д. Уэллсом товарищ Сталин говорил, что капиталисты «могут частично выкарабкаться из кризиса на четвереньках, но такого выхода, через который они могли бы выйти с высоко поднятой головой, который не нарушал бы в корне интересов капитализма, они найти не могут. Это, конечно, чувствуют широкие круги технической интеллигенции. Значительная часть ее начинает осознавать общность интересов с тем классом, который способен указать выход из тупика»¹.

Широкие круги технической интеллигенции в капиталистических странах начинают понимать общность своих интересов с интересами пролетариата, борющегося против капиталистической системы хозяйства. Но подлинно передовая интеллигенция не может и не должна ограничиваться одним лишь словесным признанием обреченности капитализма и огромных преимуществ социализма.

В великой исторической борьбе клас-

сов место передовой интеллигенции на стороне борющегося пролетариата.

«Интеллигенция может быть сильна, только если соединится с рабочим классом»¹.

Только участвуя в борьбе рабочего класса за свержение капитализма и установление диктатуры пролетариата, передовая интеллигенция ускорит создание условий для расцвета науки и максимального развития техники.

* * *

Положение науки в капиталистических странах и в СССР отражает коренную и принципиальную противоположность двух миров. В то время как наука в капиталистических странах находится в тупике, — в СССР процветает наука, «которая не отгораживается от народа, не держит себя вдали от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевания науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой»².

Ш. Лиф

М. И. Помус, «Бурят-Монгольская АССР»

Государственное социально-экономическое издательство. Москва 1937 г., тираж 15 000 экз. Объем 25 печ. л. Ц. 5 руб.

Книга Помуса — первая сводная эко-номгеографическая работа по Бурят-Монголии, в которой автор ставит своей задачей дать характеристику всех сторон развития этой республики. Для этой цели автором привлечен огромный и разнообразный материал. Книга Помуса представляет собою своеобразную краткую (несмотря на значительный ее общий объем) энциклопедию Бурят-Монголии, и читатель может получить в ней ответ по многим интересующим его вопросам.

В книге дается подробная характеристика природы, истории, современной экономики, культуры и быта Бурят-Монголии.

Читатель получает возможность довольно детально ознакомиться с разнообразием рельефа, климата, почвенно-растительных условий и животного мира Бурят-Монгольской АССР, занимающей значительную территорию (415 тыс. км²), превышающую по своим размерам многие западно-европейские страны. В описании природы автор большое внимание уделяет Байкалу — самому глубокому в мире озеру, которое местное население называет морем. В книге приводятся народные сказания и леген-

ды о Байкале, дается описание ландшафта, растительного и животного мира.

Подробная характеристика дается климату Бурятии, являющемуся резко континентальным, но в то же время отличающемуся обилием и продолжительностью солнечного сияния. В Бурятии «продолжительность и сумма тепла вегетационного периода, а также средняя, наблюдаемая в течение этого времени температура в общем вполне достаточны для вызревания не только серых, но и белых (пшеница) хлебов» (стр. 63). На территории республики имеются самые разнообразные почвы: подзолы, черноземы, горно-тундровые, солончаковые, что обуславливает разнообразие растительного мира.

Вместе с тем, Бурят-Монгольская АССР — район, богатый энергетическими и минеральными ресурсами: водной энергией, углями, торфом, выходами нефти и газов, железными и цветными рудами, редкими и благородными металлами, химическим и строительным сырьем.

В книге дается также характеристика дореволюционного прошлого республи-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 611.

² Из речи товарища Сталина на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 607.

ки, показываются формы эксплуатации трудящихся масс нойонами (феодално-родовой знатью), ламами (духовенством), гнет царизма, захват русскими лучших земель и вытеснение бурят на худшие участки, насильственное крещение, крайняя темнота и отсталость народных масс при капитализме.

При царизме Бурятия являлась местом ссылки революционеров. В Бурят-Монголии отбывали ссылку декабрист Бестужев, Кюхельбекер, польские повстанцы, большевики. В 1903 г. в с. Новая Уда (вблизи Бурят-Монголии) был сослан товарищ Сталин. Революционеры сыграли огромную роль в деле поднятия революционного самосознания широких народных масс Бурятии и организации их на борьбу с царизмом, с русской и местной буржуазией.

В 1904 г. военный министр Куропаткин заявил бурят-монгольской делегации: «имейте в виду, что если ваш народ поведет себя худо, отвечать будете вы. Если же, от чего избави бог, вздумает ваш народ проявлять какую-либо волюность, сопротивляться велениям государя, тогда знайте, что вы будете моментально стерты с лица земли. От вас не останется ни следа... Требовать вы ничего не должны. Вы можете лишь просить милости» (стр. 123).

Прошло всего 14 лет с того времени, и бурят-монгольский народ не только потребовал, он, при помощи русского народа, активно выступил с оружием в руках на борьбу с царизмом, с белогвардейщиной и буржуазно-националистической контрреволюцией. Героические партизанские отряды, поддерживаемые всеми трудящимися Бурятии, дрались с офицерщиной и интервентами и очистили от них свою землю, кровью завоевав право на свободную, счастливую жизнь в содружестве с другими народами нашей великой страны. В 1921 г. по инициативе товарища Сталина была образована Бурят-Монгольская автономная республика.

Значительная часть остальной книги отведена автором характеристике развития отдельных отраслей народного хозяйства Бурятии при Советской власти.

Читателю преподносится большой и убедительный материал, показывающий неуклонный рост всех отраслей хозяйства и культуры республики при Советской власти, социалистическую реконструкцию хозяйства и улучшение материального благосостояния населения. На стр. 147 приведена таблица основных показателей развития народного хозяйства БМАСР. Из этой таблицы видно, что если в 1923/24 г. на 1 тыс. жителей республики приходилось всего 5,2 тыс. руб. продукции государственной промышленности, то в 1936 г. ее приходилось 161,8 тыс. руб., т. е. в 31 раз больше. При этом удельный вес

тяжелой индустрии во всем промышленном производстве республики поднялся с 16,8% до 72,8%. За тот же период времени посевы на 100 душ сельского населения возросли с 40,7 до 105,5 га.

Окончательную победу одержал колхозный строй. На долю социалистических форм хозяйства приходилось в 1936 г. 97,5% всего поголовья скота и 98,5% всех посевных площадей.

Выросли замечательные кадры индустриальных рабочих из среды местного национального населения. Многие колхозы и колхозники Бурятии дают высокие образцы подлинно социалистической производительности труда. Среди передовых людей республики не мало награжденных союзным правительством.

На неизмеримую высоту поднялся культурный уровень и в корне изменился быт населения Бурятии. При царизме буряты были полукочевым народом. В настоящее время они почти повсеместно перешли на оседлость.

Все эти успехи имели место, несмотря на вредительские действия троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических бандитов, шпионов, диверсантов, пробравшихся на ряд руководящих постов в советском и партийном аппарате республики.

В последнем разделе книги автором дается описание отдельных районов республики.

В приложениях имеется 11 карт. Кроме того, значительное количество картографического материала дано в тексте.

Основной недостаток книги состоит в том, что автор в ней описывает, а не анализирует факты. Именно поэтому отдельные главы и разделы ее получились скучными и бледными, несмотря на то что автор в ряде случаев привлекает для оживления художественный материал, вплоть до того, что включает целиком большие стихотворения (стр. 194—195). Автор стремится по возможности полнее освещать отдельные вопросы и, повидимому, считает свою цель достигнутой, когда насыщает свою книгу множеством фактов, относящихся к этим вопросам. В результате же нередко получается обратное, и массовый читатель (а именно на такого рассчитана книга, вышедшая тиражом в 15 000 экземпляров) перестает опущать данный вопрос, так как его внимание распыляется на множество отдельных фактов, весьма услужливо (и, несомненно, добросовестно) предлагаемых ему автором. Яркой иллюстрацией такого стиля изложения материала является глава о географическом положении и устройстве поверхности (стр. 14, 27), которая буквально пестрит различными наименованиями хребтов, гор, возвышенностей, долин и пр.

Если, при этом учесть, что указанные наименования даются в начале книг

неподготовленному для их восприятия читателю и ни с чем особо примечательным не ассоциируются, то можно заранее утверждать, что автор проделывает излишнюю работу, загромождая свою книгу. Совершенно необязательно давать перечисление всех хребтов, имеющих на территории Бурят-Монголии, — для этого достаточно отослать читателя к приложенной к книге физической карте.

Глава о геологическом прошлом написана очень тяжело, и компилятивный характер ее чувствуется довольно резко. Следует вообще отметить, что рецензируемая книга, несмотря на то что она написана одним автором, производит впечатление сборника работ нескольких авторов, настолько различен стиль изложения отдельных глав.

В одних местах автор ориентируется на популярность изложения материала: «Когда едешь по железной дороге от Иркутска к востоку вдоль голубой ленты Ангары, то, даже подъезжая к озеру, Байкала еще не видишь. Только осенью и в начале зимы уже слышны рокотание и рев байкальских волн. И вдруг у самого истока Ангары горы как-то внезапно расходятся и перед восхищенным взором путешественника разворачивается огромное водяное зеркало Байкала, в котором отражаются разноцветными яркими красками лучи солнца, синее небо и зеленые, серые, белые вершины горных хребтов» (стр. 45).

В других местах автор, наоборот, дает сухое изложение материала, обильно снабжая его цифровыми данными (как, например, в главе о мелкой и кустарной промышленности — стр. 182—188), ориентируясь, повидимому, на узкий круг читателей.

Крупнейшим недостатком книги Помуса является то, что в ней явно недостаточно освещается главная отрасль экономики Бурят-Монголии — животноводство.

Из книги почти в 400 страниц развития животноводства при Советской власти отведено всего 10 страниц, между тем как в ультрасильных выражениях автор характеризует развитие земледелия республики, которое, как известно, уступает животноводству.

Весьма показателен также и тот факт, что в главе о перспективах хозяйственного развития Бурят-Монголии, где автор затрагивает все основные отрасли экономики, о животноводстве сказано только лишь следующее: «На новых основах в совхозах и колхозах быстро восстанавливается поголовье стада. Путем массового скрещивания местного скота с культурными породами, коренного улучшения условий содержания и кормления, животноводство Бурятии получит ощутительные сдвиги

(непонятное выражение! — Д. Б.) и по линии повышения качества скота и его производительности» (стр. 265). Больше о перспективах животноводства во всей книге нет ни слова.

Совершенно очевидно, что такая недооценка главной отрасли хозяйства республики недопустима.

Следует вообще отметить, что глава о перспективах хозяйственного развития Бурят-Монгольской АССР вызывает сплошь недоуменные вопросы. С легкой руки автора, в Бурят-Монголии возникают крупнейшие (терминология автора) химические и металлургические комбинаты, осуществляется подземная газификация углей, строится дровозольный (!) завод — и все это преподносится без необходимого технико-экономического обоснования, без выяснения сроков решения этих проблем. К тому же эти рассуждения автора о «крупнейших комбинатах» и т. п. явно отдают «гигантоманией».

Таким образом, автор отмахнулся от действительного показа перспектив развития животноводства, являющегося важнейшей отраслью народного хозяйства республики и, по существу, то же самое делает и в отношении промышленности, так как под углом зрения третьей пятилетки автор ни одного вопроса не ставит и это, конечно, чрезвычайно снижает ценность всех выдвигаемых им положений, так как каждый вопрос (тем более о перспективах развития отдельных районов Союза) необходимо ставить на определенный конкретный этап времени.

Книга Помуса изобилует большим количеством стилистически небрежных фраз. Он, например, пишет: «Отдельной (!!) отраслью разовьется молочная промышленность». Несколько ниже, перечисляя различные отрасли пищевой промышленности, которые возникнут в Бурятии, автор указывает, что «появятся новые фабрики и заводы, обеспечат пуск которых призвано сельское хозяйство и организация сбора дикорастущего сырья» (стр. 265, разрядка моя. — Д. Б.). На стр. 267 автор пишет о «проведении ряда мероприятий по борьбе со льдами» (!!).

Имеются в книге напыщенные фразы: «Выдающимся агротехническим событием, знаменующим победу освобожденного труда над познанными законами природы, является массовый ранний сев» (стр. 215).

* * *

Книга эта, богато снабженная картографическим материалом, несомненно нужна и полезна, несмотря на весьма большое количество дефектов, которые имеются в ней.

Д. Б.

Augustin Hamon et X. Y. Z. Les maîtres de la France.

Editions Sociales Internationales. Paris 1937, p. 383

Огюстен Амон и X. Y. Z. Хозяева Франции

Париж 1937, стр. 380

Настоящая книга представляет собою первую часть 2-го тома задуманного авторами четырехтомного труда о роли финансовой олигархии во всех областях экономической и общественной жизни Франции. Первый том этой работы, посвященный вопросу о финансовой олигархии в банковском деле, вышел в 1936 году. Рецензируемая книга, вышедшая в 1937 г., анализирует роль финансового капитала в страховых обществах, печати, органах государственного управления и парламенте.

Авторы настоящей книги не ставят себе целью разработку новых теоретических проблем. Не найдем мы также в рецензируемом труде углубленного анализа трактуемых вопросов. Тем не менее, книга в целом представляет большой интерес не только для французского читателя, для которого она в первую очередь предназначена, но и для советского. Ценность этой книги заключается, прежде всего, в том, что она дает богатый фактический материал, почерпнутый из современной французской действительности, лишний раз подтверждающий и иллюстрирующий то положение, что господство финансового капитала во Франции (так же, как и в других развитых капиталистических странах) налагает «густую сеть отношений зависимости на все без исключения экономические и политические учреждения современного буржуазного общества»...¹.

Книга состоит из следующих глав: 1) страхование, 2) печать, 3) администрация, 4) парламент, 5) общие выводы.

В первой главе авторы дают характеристику экономической и политической роли всех более или менее значительных страховых компаний Франции, наиболее подробно останавливаясь на самой крупной из них, именно на Компании общего страхования, основанной еще в 1819 г. и охватывающей в настоящее время 3 вида страхования: от пожаров, от несчастных случаев и страхование жизни. Каждый из этих видов страхования представляет собою самоуправляющуюся организацию, но над всеми ими стоит общий административный Совет, возглавляемый крупным банковским магнатом Эрнестом Малле (Mallet) (последний был одним из регентов Французского

банка до его реорганизации в 1936 г., он же — вице-председатель Объединенного парижского банка; он же — директор Восточных железных дорог, директор Франко-аргентинского банка, директор нескольких железорудных обществ и т. д.).

Среди членов Совета мы встречаем имена таких капиталистических тузов, как Эдуард Ротшильд, банкир Готтингер, барон Нейфиц и др.

Что же привлекает этих крупных банковских воротил к активному участию в страховых компаниях? Прежде всего, конечно, высокая прибыль, приносимая этими коммерческими предприятиями, а также громадные резервы страховых обществ, которыми «высокие банкиры» могут распорядиться по своему усмотрению как в интересах увеличения своей прибыли, так и в целях воздействия на биржу (и, следовательно, на политику правительства) в желательном для них направлении.

Насколько велики прибыли страховых компаний, показывают следующие весьма интересные данные, приводимые авторами.

Общество по страхованию от пожаров образовалось в 1819 г. с капиталом в 2 млн. фр. (2 000 акций по 1 000 фр.). В 1907 г. каждая из акций этого общества была разбита на 5 акций стоимостью в 200 фр. каждая. Количество акций было доведено, таким образом, до 10 000. В 1924 г. правление решило повысить капитал общества до 20 млн. фр.; с этой целью в основной капитал общества было перечислено 18 млн. фр. из резервного капитала. На эти 18 млн. фр. было дополнительно выпущено 90 000 акций стоимостью в 200 фр. каждая. Все эти акции были бесплатно розданы акционерам, каждый из которых получил на каждую старую акцию 9 новых. Дальнейший рост прибыли и резервного капитала общества позволил правлению последнего в 1931 г. вновь поставить вопрос об увеличении основного капитала общества за счет резервного: было постановлено увеличить общее количество акций до 200 000 и выдать каждому акционеру вместо одной акции 2 акции. Таким образом, держатель акции, за которую при учреждении общества было уплачено 1 000 фр., в 1931 г. являлся владельцем 100 акций по 200 фр. каждая. И если бы владелец этих 100 акций захотел в 1936 г. продать их на бирже по курсу, то он получил бы за них 100 000 фр.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XIX, стр. 171.

(каждая акция этого общества в 1936 г. котировалась приблизительно в 1 000 фр.).

Таким образом, за 100 с лишним лет капитал каждого акционера реально вырос в 20 раз. Кроме того, нужно учесть, что сверх того акционеры получали еще ежегодно изрядный дивиденд. Эти цифры дают наглядное представление о той крупной дани, которую взимает финансовая олигархия с населения под видом страховых взносов.

Весьма успешно шли также коммерческие дела Компании по страхованию жизни. Эта компания в 1819 г. имела основной капитал в размере 3 млн. франков. В настоящее время ее капитал представлен 120 000 акций по 100 фр. каждая, что составляет 12 млн. франков. На бирже стоимость этих акций в 1937 г. составляла 200 млн. франков.

Общество по страхованию от несчастных случаев было учреждено только в 1912 г.; тогда его капитал равнялся 10 млн. франков. В настоящее время капитал этого общества достигает 24 млн. фр. (120 000 акций по 200 фр.), или же, по курсу биржи — 140 млн. франков.

При этом следует еще учесть, что все эти общества обладают громадными резервными капиталами. По данным авторов, указанные 3 компании распоряжаются капиталом, равным в общей сложности 2 473 млн. франков. Все страховые компании вместе взятые обладают резервным капиталом в 14 млрд. фр., вложенным большей частью в ценные бумаги. Финансовые магнаты, владея столь громадным портфелем ценных бумаг, имеют возможность, выпуская эти бумаги на биржу в том или ином количестве, организовать нездоровый биржевой ажиотаж, вызывая то резкое повышение курса, то сильное его падение. И это орудие, как известно, нередко используется финансовой олигархией в своих политических целях. Поэтому вполне правы авторы, когда они пишут, что финансовая мощь страховых компаний — это «подлинная опасность для государства, для экономики всей страны» (стр. 101).

Опасность эта усугубляется еще тем, что в руках «высоких банкиров» находится вся наиболее влиятельная пресса и что «Личная уния» банков с промышленностью дополняется «личной унией» тех и других обществ с правительством»¹.

Авторы дают краткую политическую характеристику всех наиболее значительных центральных и провинциальных газет, показывая на конкретных примерах, каким образом они служат господствующей верхушке капитали-

стического класса. Печать широко используется финансовой олигархией для политической пропаганды, для затемнения классового сознания пролетариата, для защиты своих интересов и рекламирования своих предприятий, травли неугодных ей политических деятелей и восхваления тех писателей, ученых, политиков, которые ревностно служат ее интересам. Авторы отмечают при этом следующую характерную для буржуазной печати особенность: если раньше крупный капитал просто подкупал газеты и отдельных публицистов, то теперь он сам организует газеты, подобно тому как он «организует бакалейные магазины или же торговлю металлургическими изделиями. Во главе этих газет он ставит своих редакторов, которые в свою очередь приглашают служащих, журналистов. Точно так же, как в бакалейной торговле, служащие — журналисты существуют здесь не для того, чтобы выразить свои идеи, мысли или комментировать события, руководствуясь собственным мнением. Их обязанность выразить не идеи директора, а той группы, которой принадлежит газета, т. е. идеи, которые служат политике этой группы» (стр. 109). «Такое положение современной печати, — пишут далее авторы, — объясняет нам, почему в целом она поставлена плохо. Ее цель не просвещать и не учить читателя, а «засорять мозги» («bougrer la tête»), вводить читателя в заблуждение, заставить его признать черное белым» (стр. 110).

Но буржуазная пресса — это не только орудие политической пропаганды в руках финансового капитала, это не только средство систематического затуманивания классового сознания трудящихся, но и источник крупных дивидендов. Так, например, агентство Гавас, одним из наиболее крупных акционеров которого является капиталистический магнат Роберт Дарбле, обладает в настоящее время основным капиталом в 105 млн. фр. (в 1879 г. капитал этого агентства составлял лишь 8 млн. фр.). Будучи монополистом по снабжению прессы политической, коммерческой и финансовой информацией, это агентство ежегодно дает 20 млн. фр. дохода.

Авторы констатируют, что крупные буржуазные газеты, отражая идеологию финансового капитала, проводят в большинстве случаев ярко выраженную профашистскую линию. Таковы, например, газеты «ECHO de Paris», «Matin», «Paris-midi», «Paris Soir», «Petit Parisien», который раньше считался радикальным органом, а во время итальянской войны в Абиссинии и гражданской войны в Испании стал проявлять определенные фашистские тенденции.

Особенно цинично ведет себя газета

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XIX, стр. 102—103.

«Matin», которая не останавливается перед всякими грязными приемами, чтобы очернить СССР и обелить Гитлера и Муссолини. Об этой газете авторы пишут, что «часто случается, что в своих комментариях она говорит диаметрально противоположное тому, что сообщается в публикуемых ею же телеграммах».

В буржуазном мире репутацией серьезного и объективного органа пользуется газета «Temps», но авторам не стоит большого труда показать, что это мнение далеко не соответствует действительности.

«Многие из читателей, — пишут авторы, — думают, что «Temps» — наиболее серьезный журнал во французской прессе и что он наилучшим образом и наиболее основательно освещает мировую политическую и экономическую ситуацию. Увы, — это чистая иллюзия! Когда мы сравниваем эту газету с такими крупными газетами как, например, «Times», «Manchester Guardian», то мы вынуждены констатировать, что газета «Temps» замалчивает факты, идущие вразрез с ее политикой, что ее корреспонденты столь же мало объективны, насколько только это возможно; что, отговариваясь недостатком места, они меняют смысл новостей». В качестве иллюстрации «правдивости» и «объективности» «Temps» авторы приводят следующий пример: 2 декабря 1936 г. была приведена в этой газете речь Рузвельта. При сличении текста этой речи, напечатанной в этой газете, с соответствующим текстом, воспроизведенным в «Manchester Guardian», нетрудно установить, что французская газета опустила то место, где Рузвельт осуждает фашистскую политику Гитлера и Муссолини.

Авторы книги, конечно, допускают ошибку, когда они образцом объективности выставляют газеты «Times», «Manchester Guardian». Каждая из этих газет (особенно «Times») не менее тенденциозно освещает и извращает факты, чем французская газета «Temps».

Особо останавливаются авторы на «конфиденциальных газетах», названных ими так потому, что они выпускаются крайне ограниченным тиражом (в количестве 2—3 тыс. экз.) и предназначены лишь для «избранных». Таковы, например, газеты «Homme libre», «Petit bleu», «Ordre», «Avenir». Газеты эти, несмотря на их ничтожный тираж, играют громадную роль в формировании буржуазного «общественного мнения». Статьи указанных газет, читаемых, главным образом, высшей бюрократией, политическими деятелями, воспринимаются ими как директивные идеи господствующей олигархии. Эти идеи в последующем облекаются в статьи, помещаемые в большой прессе, в парламентские речи и

пр. и таким путем «вколачиваются» в сознание широкой публики.

Значительную поддержку политике финансового капитала оказывает также клерикальная пресса.

«Вся эта популярная клерикальная пресса, — пишут авторы, — отличается полным отсутствием объективности и беспристрастности как в даваемой ею информации, так и в комментариях, которыми она ее сопровождает. Блестящим доказательством этого может служить та позиция, которую занимают все эти газеты в течение 20 лет по отношению к СССР. Их читатели, если они ничего другого не читают, остаются в полном неведении относительно экономического и политического положения СССР, а также относительно состояния науки и искусства в этой стране. СССР для них столь же неизвестная страна, как планета Марс!» (стр. 168).

Далее авторы переходят к вопросу о влиянии финансовой олигархии на деятельность высших органов государственной власти.

Авторы показывают, что, несмотря на то, что состав парламента со времени установления третьей республики сильно пошел и в значительной своей части состоит из радикалов и социалистов, «политическая власть все же реально осталась в руках капиталистической олигархии» (209). «Анализируя структуру управления Франции, можно констатировать, — пишут авторы, — что публичная власть реально принадлежит не парламенту (палате депутатов и сенату), а находится в руках высшей государственной администрации». Последняя, благодаря своей устойчивости, господствует над парламентом, состав которого меняется после каждых выборов, и над правительством, меняющимся по усмотрению парламентского большинства, являющегося крайне неустойчивым и меняющимся в зависимости от всяких кулуарных комбинаций» (стр. 210).

Анализируя состав высших государственных органов, приводя имена высших чиновников (с краткой характеристикой их социального положения), авторы показывают, что все командные посты в республике заняты представителями капиталистической знати и что в социальном составе высших административных органов в течение целого века никаких изменений не произошло. Сыновья и племянники наследуют в административной иерархии места своих отцов и дядей, и для представителей демократии доступ на высшие административные должности фактически закрыт. Характерно, что когда в 1937 г. представитель народного фронта в палате депутатов упрекнул Блюма в том, что на более ответственных постах находятся элементы, враждебно настроенные по отношению к

правительству народного фронта, то Блум ответил так же, как несколько десятилетий тому назад ответил Адольф Тьер, а именно то, что перемены в администрации приведут к хаосу и дезорганизации в государственных делах.

Авторы резонно указывают на то, что «если хотят управлять «демократически», то нужно иметь «демократическую высшую администрацию», а для этого нужно коренным образом реорганизовать школы, где готовятся администраторы, и комплектовать учащихся этих школ из народной среды. Короче говоря, нужно совершить революцию по образцу русского народа...» (стр. 297).

Отметим некоторые существенные недостатки работы. Авторы привлекают слишком мало конкретного злободневного материала для иллюстрации политики финансовой олигархии и ее закулисных махинаций. Даже скандальные дела авантюристов Устриха и Стависского, выросшие на почве ужасающей капиталистической коррупции, не нашли освещения в книге. Авторы не уделяют почти никакого внимания деятельности предпринимательских союзов, оказывающих решающее влияние на правительственную политику. Обойдены молчанием такие органы, как Высший совет торговли и промышленности, как Высший совет внешней торговли (Conseil Supérieur du Commerce Extérieur), разрабатывающий законопроекты по

вопросам торговой политики. А, между тем, на анализе деятельности этих организаций можно было очень ярко показать, как господствующая олигархия подчиняет линию правительственной политики своим интересам. Не показали также авторы, какую роль сыграли крупные банки и предпринимательские союзы при формировании министерств (в частности, в образовании министерства Пуанкаре в 1926 г. и министерства Лаваля в 1935 г.).

Вследствие этих недостатков книга по своему содержанию оказалась недостаточно обстоятельной, а по форме — несколько суховатой и бледной.

Тем не менее, не подлежит сомнению, что эта книга принесет большую пользу французскому народному фронту, выступающему против самовласти «200 семей, правящих Францией» и являющихся той силой, «которая держит в руках законное правительство страны и диктует ему свою волю», «которая свергает кабинеты министров и, попирая народную волю, выраженную всеобщим голосованием, навязывает французскому народу покорное себе правительство»¹.

Для советского читателя эта книга может служить ценным пособием для изучения процесса загнивания капиталистического общества в период империализма.

Л. Герман

L. M.'Gonigle and J. Kirby, «Poverty and Public Health»

Лондон 1937 г., стр. 278

Л. М.'Гонигл и Ж. Кирби, «Бедность и народное здоровье»

Лондон 1937 г., стр. 278

Уже с давних пор излюбленной темой буржуазных экономистов, особенно английских, стало изображение будто бы высокого уровня жизни английского рабочего класса. Несмотря на то, что время от времени даже в буржуазную экономическую литературу проникают сведения, свидетельствующие совсем о другом — о тяжелом материальном положении трудящихся масс Англии, буржуазная пресса не прекращает петь дифирамбы «благоденствию» английского народа. Однако, целый ряд исследований полностью разоблачает эту буржуазную легенду.

С этой точки зрения рецензируемая книга несомненно заслуживает внимания. Авторы этой работы, долгие годы работавшие в органах здравоохранения в промышленных районах Англии, собрали интересный цифровой материал,

проливающий свет на действительное положение широких слоев населения Великобритании за послевоенные годы.

Авторы начинают свой анализ с рассмотрения физического здоровья молодого поколения Англии за год, предшествовавший заключению мира. Официальное медицинское обследование 2,4 млн. лиц призывного возраста с ноября 1917 г. по ноябрь 1918 г. дало поразительные результаты. Из всех обследованных только 36% оказались физически вполне здоровыми. Что касается остальных, то 22,5% страдали от различных болезней или отличались недостаточным развитием, 31,5% составляли лица с основательно разрушен-

¹ Морис Торез, Современная Франция и народный фронт. Соцэкгиз, 1937, стр. 32.

ным здоровьем, а 10% — хронические инвалиды. Эти результаты, как указывают авторы, «нанесли удар британскому национальному самолюбию» в отношении состояния здоровья населения.

Данные о физическом состоянии тех же возрастных групп за последующие годы отсутствуют. Поэтому авторы рецензируемой книги для анализа состояния здоровья населения оперируют в дальнейшем данными, касающимися детских возрастов, учитывая, что состояние здоровья в этом возрасте в известной мере определяет состояние здоровья взрослого населения. Для этой цели авторами были использованы прежде всего статистические данные основных обследований здоровья школьников в Англии и Уэльсе. Такие обследования производятся в отношении учащихся элементарных школ 3 раза: при поступлении в школу, по истечении половины срока пребывания в школе и за два года до окончания школы (дети оканчивают школу в 14 лет). Данные этих массовых обследований, относящихся к 1933 г., охватывают 1,9 млн. школьников и обнаруживают, что уже при поступлении в школу 16,3% детей страдали от различных болезней и нуждались в медицинском уходе. Для оканчивающих школу процент фактически больных был выше, достигнув 17,2. Если прибавить к среднему проценту для всех упомянутых трех групп учащихся еще 14% нуждающихся во врачебном наблюдении и некоторые другие категории больных, то окажется, что нездоровых детей школьного возраста насчитывалось до 36,8% (из числа обследованных свыше 3 млн. школьников). Авторы рецензируемой книги почему то упускают при этом подсчете из виду, что из 7% детей, непосещавших школ в 1933 г., по собственным словам исследователей, большая часть оказалась больной. Можно поэтому считать что свыше 40% детей школьного возраста страдали в Англии и Уэльсе в 1933 г. от различного рода болезней, требовавших медицинского ухода или наблюдения врача.

Между тем, как указывают авторы книги, сюда не вошли школьники, страдавшие от болезней зубов, рахита и др. В том же 1933 г. из обследованных 3,3 млн. школьников 68,5% страдали от таких болезней, а в отдельных городах, как, например, в Стоктоне на Тизе, процент детей, страдавших теми или иными дефектами зубов, доходил даже до 93.

Что касается рахита, то материалы, например, по Лондонскому графству показывают, что среди обследованных детей насчитывалось 94% рахитиков (стр. 72).

Столь плохое состояние здоровья

подрастающего населения Англии является результатом прогрессирующего обнищания трудящихся масс. Яркий пример в этом отношении приводится самими авторами книги по крупному промышленному центру — Ньюкестлу на Тайне. В отчете за 1931 г. старейшей благотворительной медицинской организации этого города («пользующейся почетной известностью в медицинской истории Северной Англии») указано, что «Комитет очень озабочен сильным ростом бедности, болезней и недоедания среди беднейших классов населения города» (стр. 130).

Авторы книги подчеркивают, что бедность широких слоев населения, их низкие доходы прежде всего сказываются на низком уровне их питания. Авторы исходят из того, что ряд других статей бюджета рабочей семьи менее поддается сокращению, представляя меньшую возможность «маневрирования». Пользуясь интересным обследованием бюджетов рабочих семей в Стоктоне на Тизе (141 бюджет) за 1935 г., авторы приходят к следующим существенным выводам. На квартиру, несмотря на то что большая часть рабочих семей живет в плохих нездоровых помещениях и в трущобах, расходуется 20—25% чистого дохода. При этом максимальная доля тратится наиболее бедными семьями. На отопление и освещение уходит около 10% доходов, причем рост расходов на эту статью бюджета зимой идет за счет сокращения расходов на пищу. На одежду и обувь рабочие тратят в среднем меньше, чем попечительства о бедных расходуют на призремых ими детей. Если учесть прочие необходимые расходы, то на питание остается 42—44% чистого дохода.

В условиях капитализма физиологически наименее эластичная потребность в питании является для рабочих статьей бюджета, поддающейся наибольшему сокращению. Что здесь речь идет о резком недоедании и голоде, не могут отрицать и авторы. Из данных другого обследования о фактических расходах на питание в том же городе Стоктоне на Тизе (126 рабочих семей) следует, что хуже оплачиваемые группы рабочих расходуют на пищу лишь 44% от нормы питания, установленной Британской медицинской ассоциацией. Эта группа рабочих почти не потребляет масла и сыра (0,08 и 0,09 англ. фунт. на взрослого едока в неделю), ей мало доступен даже маргарин (0,34 англ. фунт.). Эти рабочие питаются преимущественно картошкой (2,89 англ. фунт.) и отчасти хлебом (0,35 англ. фунт.).

Такие условия существования не являются характерными для одного Стоктона. Недаром наши авторы приходят к разительному выводу, что питание почти половины населения Англии и

Уэльса стоит ниже уровня, необходимого для здоровья населения.

Разумеется, что эти условия жизни сильно сказываются на нормах смертности. Авторы приводят следующую характерную табличку о нормах смертности населения в одном из районов Стоктона, в зависимости от доходов рабочих семей.

Недельный доход в шиллингах	Смертность на 1 000 населения
25 — 35	25,96
35 — 45	19,34
45 — 55	19,23
55 — 65	15,13
65 — 75	13,51
75 и выше	11,52

Эта табличка заслуживает особого внимания, так как в буржуазной статистике такие сопоставления представляют большую редкость, что, между прочим, подчеркивают и сами авторы рецензируемой работы. Следует отметить, что, в целях лучшего выяснения зависимости смертности от доходов, авторы отбирали такие семьи, которые в других отношениях мало между собой различаются. Если сопоставить две крайние группы в этой табличке, получается следующий разительный вывод: с падением дохода рабочей семьи в 2—3 раза смертность в этих семьях возрастает почти в 2,5 раза. Авторы рецен-

зируемой работы пошли еще дальше. Они исследовали в этом же районе уровень смертности среди работающих и безработных рабочих семей. Попутно выяснилось, что среди учтенных 777 семей больше половины членов их (1 572 из 3 136 членов семей) оказались безработными. Длительность безработицы в ряде случаев была исключительной, доходя до 6 и даже до 14 лет (стр. 266). Обследование показало, что, например, в 1931 г. смертность среди работавших семей составила 22,2 на 1 000 чел., в то время как среди безработных она достигала 36,6 на 1 000 чел., т. е. больше чем в полтора раза.

Сами авторы поражены полученными ими результатами. Они понимают, что нарисованная ими, на основании материалов отдельных районов, жуткая картина имеет далеко не только местное значение. «Поразительный характер результатов нашего социального исследования невозможно игнорировать», восклицают они. Но тут же прибавляют, что не их дело «предлагать какие-либо средства лечения и указывать на способы их применения». Пожалуй, авторы рецензируемой книги в этом отношении правы. Средства борьбы с нищетой, голодом, болезнями и высокими нормами смертности в Англии хорошо известны революционным массам рабочего класса Великобритании. Эти средства заключаются в свержении капиталистического способа производства, обрекающего на голод и вымирание широкие слои трудящихся.

Л. Ф.

В Государственной Плановой Комиссии при СНК СССР

ЗАСЕДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ ПРИ СНК СССР

25 июня под председательством тов. **Вознесенского** состоялось заседание Государственной Плановой Комиссии при СНК СССР с участием руководящих работников Госплана и ЦУНХУ.

На заседании обсуждались вопросы:

1. О проверке выполнения государственного плана народного хозяйства.

2. О ходе ликвидации последствий вредительства в Госплане.

3. О работе над составлением третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства.

4. Об издании учебника по планированию народного хозяйства СССР.

5. Об организации технико-экономической информации в Госплане при СНК СССР и др.

Большое внимание на заседании Госплана было уделено вопросу проверки выполнения государственного плана.

Как известно, новое «Положение» о Госплане при СНК Союза ССР требует решительной ликвидации канцелярско-бюрократических методов в планировании и ставит в центр внимания Госплана задачу проверки выполнения государственного плана. Эта проверка должна состоять в систематическом изучении работы каждой отрасли народного хозяйства и выработке мероприятий, предупреждающих прорывы в выполнении народнохозяйственного плана.

Право-троцкистские вредители, пробавшиеся на ряд руководящих постов в Госплане, прилагали все усилия к тому, чтобы сорвать организацию проверки выполнения планов, превратить Госплан в бюрократическое учреждение, штампующее ведомственные планы, и тем самым принижали роль Госплана в народнохозяйственном планировании,

Поэтому задача ликвидации последствий вредительства требует в первую очередь четкой организации проверки выполнения народнохозяйственного плана.

Выполняя задачу, поставленную правительством, по проверке выполнения государственного плана, Госплан при СНК Союза ССР провел следующую работу:

1) проверил выполнение производственной программы промышленностью в I квартале 1938 г.;

2) проверил ход выполнения плана капитального строительства в промышленности и на транспорте за I квартал 1938 г.;

3) провел проверку работы Главного управления хлопчатобумажной промышленности Московской области за I квартал 1938 г.;

4) проверил ход производства товаров широкого потребления союзными наркоматами и местной промышленностью;

5) проверил ход организации производства газогенераторных автомобилей и тракторов;

6) проверил работу спичечной промышленности и др.

По ряду из этих вопросов были приняты соответствующие решения правительства.

Однако, до сих пор многие работники Госплана еще не поняли, что проверка выполнения государственных планов является важнейшей задачей Госплана при СНК СССР.

Государственная Плановая Комиссия признала недостаточной работу отделов и секторов Госплана по проверке выполнения государственного плана народного хозяйства СССР. В дальнейшем на каждом заседании Госплана при

ОНК СССР будут обсуждаться вопросы о ходе выполнения планов отдельными отраслями и участками народного хозяйства с докладами соответствующих отделов или секторов Госплана и ЦУНХУ и вызовом соответствующих представителей наркоматов и ведомств.

На III квартал 1938 г. Госплан утвердил следующий план работы по проверке выполнения государственного плана:

1. Выполнение государственного плана строительства школ по РСФСР и Узбекистану в 1938 г.

2. Выполнение плана капитального ремонта наркоматами.

3. Выполнение плана жилищного строительства 1938 г. наркоматами и исполкомами.

4. Выполнение государственного плана 1938 г. по НКСвязи.

5. Выполнение плана по строительству яслей и родильных домов в 1938 году.

6. Выполнение плана летней заготовки и вывозки леса.

7. Выполнение плана добычи нефти и угля в новых районах.

8. Выполнение плана электростроительства.

9. Выполнение плана строительства элеваторов и складов, а также расширения торговой сети в основных сельскохозяйственных районах.

10. Выполнение государственного плана по производительности труда, зарплате и себестоимости.

11. Выполнение наркоматами плана пуска новых предприятий за первое полугодие 1938 года.

12. Ход выпуска автоприцепов.

13. Выполнение плана выпуска энергетического и текстильного оборудования и металлорежущих станков.

14. Выполнение плана выпуска автопокрышек.

15. Выпуск автомашин-фаэтонов.

16. Выполнение плана 1938 г. по катанке и гвоздям.

17. Выполнение плана по цветной металлургии.

18. По созданию овоще-животноводческой базы в пригородных зонах промышленных районов (Москва, Ленинград, Баку, Донбасс, Свердловск, Горький).

19. Выполнение плана по хлопчатобумажной промышленности.

20. О ходе контрактации урожая 1938 года.

21. О выполнении государственного плана сельскохозяйственных работ.

Принято также решение, согласно которому впредь на каждый предстоящий квартал устанавливается перечень вопросов, проверяемых Госпланом по выполнению государственного плана народного хозяйства СССР.

На этом же заседании был рассмотрен вопрос о ходе ликвидации последствий вредительства в Госплане СССР.

Госплан рассмотрел также вопрос о работе над третьим пятилетним планом и принял ряд решений. В частности, Госплан постановил подготовить методологические указания и формы для составления плана третьей пятилетки и созвать ряд специальных совещаний по технико-экономическим вопросам третьей пятилетки, требующим особой разработки.

По вопросу об издании учебника по планированию народного хозяйства СССР Госплан признал необходимым на очередном заседании утвердить программу и авторов учебника. Объем этого учебника не должен превышать 30 печатных листов.

Принято решение также приступить к изданию ежемесячного бюллетеня Госплана при ОНК СССР по вопросам технико-экономической информации в качестве самостоятельного приложения к журналу «Плановое хозяйство». Редактором бюллетеня утвержден ученый секретарь Госплана Союза тов. Лагутин М. А.

Кроме того, Государственная плановая комиссия заслушала сообщение о жалобе Белорусского УНХУ на зам. нач. ЦУНХУ тов. Дегтярь. Госплан установил, что тов. Дегтярь дал директиву местным УНХУ о печатании форм колхозной отчетности вразрез с принятым СНК СССР порядком и формой отчетности и тем самым дезорганизовал работу некоторых управлений народнохозяйственного учета на местах.

Зам. нач. ЦУНХУ тов. Дегтярь укаzano на недопустимость проявленной им недисциплинированности в проведении в жизнь постановлений СНК СССР о колхозной отчетности.

* * *

5 июля т. г., на очередном заседании Госплана при СНК СССР обсуждался вопрос о ходе выполнения годового плана по капитальному ремонту.

Известно, какое огромное значение партия и правительство уделяют делу капитального ремонта. Достаточно указать, что по ряду отраслей промышленности средства на капитальный ремонт увеличиваются в текущем году по сравнению с 1937 г. в 2—3 раза. Враги народа, подлые троцкистско-бухаринские агенты фашизма приложили не мало усилий к тому, чтобы всячески срывать капитальный ремонт и тем самым разрушить основные фонды социалистического хозяйства. Упорядочение дела капитального ремонта является сейчас поэтому важнейшей задачей в борьбе за ликвидацию последствий вредительства в народном хозяйстве, за дальнейший рост производительности труда и освоение новой техники. В постановлениях СНК СССР «О мероприятиях по улучшению работы хлопчатобумажной промышленности» и «Об использовании амортизационных отчислений и об улучшении ремонта в промышленных предприятиях» дана боевая программа действий по упорядочению дела ремонта и сохранения основных фондов. Между тем из доклада начальника отдела капитальных работ Госплана тов. Емченко о результатах проведенной Госпланом проверки состояния капитального ремонта в ряде промышленных наркоматов и из выступлений представителей наркоматов — т. Хазан — зам. наркома легкой промышленности, т. Зотова — зам. наркома пищевой промышленности, т. Соснина — зам. наркома тяжелой промышленности, т. Паршина — зам. наркома машиностроения — и т. Козевина — зам. наркома лесной промышленности, а также начальников соответствующих секторов Госплана, — выяснилось, что наркоматы не ведут еще достаточной борьбы за ликвидацию последствий вредительства в области капитального ремонта и что в ряде случаев не искоренена вредительская практика разрушения оборудования. Особенно эта преступная практика имеет место на

ряде предприятий НКМаша, который до последнего времени не занимался организацией капитального ремонта.

На заседании Госплана установлено, что наркоматы недопустимо поздно доводили задания по капитальному ремонту до главков и предприятий. Так, например, НКМаш утвердил лимиты по главам только 11 апреля т. г., НКЛес — 27 апреля, НКПП — в конце февраля. По НКЛП лимиты утверждены главами в феврале и доведены до предприятий только в марте. Еще с большим запозданием происходит утверждение графиков ремонта и планов предприятий по капитальному ремонту. В ряде случаев капитальный ремонт производится без достаточной подготовки, в результате чего сроки ремонта растягиваются, работы по капитальному ремонту недостаточно обеспечиваются необходимыми материалами и запасными частями. Хранение и учет запасных частей и деталей на складах поставлены неудовлетворительно. Наркоматы до последнего времени не проявили необходимой заботы о создании ремонтных баз и об упорядочении снабжения предприятий запасными частями и материалами.

Огромное значение в деле упорядочения капитального ремонта и амортизационных отчислений имеет правильная оценка основных фондов. В ряде случаев, особенно в тех отраслях, где удельный вес старого оборудования значителен, оценка основных фондов устарела и далеко не соответствует их действительной, современной стоимости.

В результате этого разжеры амортизационных отчислений зачастую не покрывают необходимых затрат на капитальный ремонт. Одинаковые условия производства и стоимости ремонта как в новых, так и в старых предприятиях, и различная оценка основных фондов ухудшают положение старых предприятий, нуждающихся в больших затратах на восстановительный ремонт.

Планирование капитального ремонта не увязано с планированием производства и с задачами повышения производительности труда. Это выражается в том, что до сих пор планы производства составляются без учета плана ка-

питального ремонта, а планирование капитального ремонта растворяется в плане капитальных работ. Выработка промышленного рабочего планируется в ценах 1926/27 г., а объем работ по капитальному ремонту планируется в ценах соответствующих лет. Особенно не упорядочено планирование труда ремонтных рабочих. План по труду на 1938 г. и квартальные планы утверждены для промышленности без учета капитального ремонта. До настоящего времени труд по капитальному ремонту планировался по разделу капитального строительства и не выделялся как самостоятельная часть плана. Оплата труда построена таким образом, что она не всегда стимулирует борьбу за повышение качества ремонта.

До последнего времени нет четкого разграничения и увязки между различными видами ремонта (капитального, текущего, планово-предупредительного).

Выступавшие на заседании Госплана товарищи отмечали неудовлетворительное состояние учета капитального ремонта в наркоматах и ЦУНХУ, в результате чего наркоматы зачастую не имеют представления о действительном ходе выполнения плана и не знают фактического состояния основных фондов. Так, например, по НКМашу каждый главк установил свои формы учета капитального ремонта.

Все эти крупнейшие недостатки являются также результатом того, что в наркоматах, главках и на предприятиях до сих пор организационно не обеспечено оперативное руководство делом капитального ремонта, не установлено, кто же должен заниматься в наркоматах и главках вопросами капитального ремонта.

Государственная Плановая Комиссия при СНК СССР в своем решении признала неудовлетворительным выполнение промышленными наркоматами плана капитального ремонта за первое полугодие 1938 г., особенно НКМашем, где в ряде отраслей имеет место прямая вредительская запущенность капитального ремонта.

Постановлено сообщить наркоматам результаты проведенной Госпланом проверки состояния капитального ремонта и потребовать от них объяснения о мерах, принимаемых наркоматами по наведению порядка в капитальном ремонте и к выполнению годового плана капитального ремонта.

Решено довести до сведения правительства о неудовлетворительном выполнении промышленными наркоматами плана капитального ремонта за I полугодие 1938 года.

Госплан признал необходимым поставить на разрешение правительства ряд важнейших вопросов, связанных с упорядочением капитального ремонта, в частности: об укреплении организационного руководства делом капитального ремонта, о расширении производственно-ремонтной базы в первую очередь в крупнейших центрах машиностроительной промышленности, об обеспечении ремонта запасными частями, о порядке снабжения капитального ремонта фондируемыми материалами, об улучшении системы оплаты труда и ряд других вопросов.

Госплан постановил в декадный срок дополнительно проверить дифференцированные нормы отчисления на капитальный ремонт, установленные наркоматами для отдельных отраслей промышленности.

ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТНОГО ЗАДАНИЯ ПО КУЙБЫШЕВСКОМУ ГИДРОУЗЛУ

По постановлению Экономического Совета при СНК СССР, Госплану Союза поручена экспертиза проектного задания по Куйбышевскому гидроузлу.

Для рассмотрения проектного задания назначена экспертная комиссия, в

которую вошли, кроме работников Госплана, виднейшие ученые и специалисты в различных областях техники, так как проблемы Куйбышевского гидроузла представляют собою сложный комплекс вопросов, связанных с раз-

личными отраслями народного хозяйства.

Председателем экспертной комиссии утвержден академик Веденеев. В состав экспертизы включаются также представители ряда областей и республик. Материалы, представленные управлением строительства Куйбышевского гидроузла на экспертизу, представляют собой результат огромной работы, проведенной не только управлением строительства, но и рядом других организаций, занимавшихся в свое время проблемами реконструкции Волги (НКТП и др.).

Проектное задание состоит из 13 основных разделов, каждый из которых составляет отдельный том. В первом томе даны основные положения и данные проектного задания, во втором — гидрология реки Волги, в третьем — гидроузел рассматривается в схеме «Большой Волги» и даются его основные параметры, в четвертом — водно-энергетические расчеты. В пятом томе дается общая схема энергетического использования Куйбышевской ГЭС, обоснование распределения энергии и мощности ГЭС, перспективы электропотребления в районах, связанных с КГЭС, и влияние состава потребителей на ее мощность, вопросы энергобаланса районов влияния гидроузла, схема энергетических связей гидроузла и энергетическая эффективность КГЭС. Следующая часть проектного задания (том 6-й) посвящена вопросам водного транспорта, ирригации и рыбного хозяйства в связи с сооружением гидроузла.

Последующие разделы проектного задания (томы 7, 8, 9, 10, 11 и 12) освещают ряд технических проблем строительства: геологические условия Самарской Луки, выбор створа, гидростанции, гидромеханическое и электромеханическое оборудование, водохранилище, организацию и производство работ по гидроузлу, сметные расчеты и т. д. Последний том (13-й) посвящен вопросам, связанным с теми требованиями, которые предъявляются строительством к эксплуатации гидроузла и различным отраслям народного хозяйства. В материалах проектного задания проблема Куйбышевского гид-

роузла рассматривается как важнейшая часть комплексной энергетической, транспортной и ирригационной проблемы «Большой Волги». По схеме «Большой Волги» общий потенциальный запас энергии трех основных каскадов — Волжского, Камского и Окского — составляет 60—70 млрд. квтч в год, что эквивалентно 25—30 млн. т условного топлива, в том числе Куйбышевская ГЭС при полной мощности будет давать более 14 млрд. квтч в год.

Одни эти цифры свидетельствуют об огромном энергетическом значении волжских станций для народного хозяйства СССР. В представленном на утверждение правительства проектом задания Куйбышевского гидроузла распределение энергии намечается по следующим основным направлениям: «Во-первых, для электроснабжения ирригации засушливых районов и развития промышленности в Поволжье, поскольку рост народного хозяйства этого богатейшего края задерживается, главным образом, из-за отсутствия собственной топливно-энергетической базы (дальнепривозное топливо). Во-вторых, в районы с развитой промышленно-бытовой нагрузкой и дефицитные по топливу (т. 5-й) — Московская, Ярославская, Ивановская, Горьковская области и Урал. В-третьих, для электроснабжения тех необходимых народному хозяйству потребителей, которые не могли бы существовать без мощного источника дешевой энергии» (т. 5-й).

«Для обеспечения надежного, бесперебойного электроснабжения, вне зависимости от выработки электроэнергии в различные по водности года, КГЭС должна быть использована как межрайонная станция, работающая в объединенной энергосистеме центрально-европейской части СССР. Комбинированная работа Куйбышевской ГЭС с объединенной системой мощных тепловых станций позволит компенсировать изменение в выработке КГЭС за счет форсирования тепловых станций. Кроме того, Куйбышевская ГЭС, имеющая широкую возможность регулирования как в суточном, так и в сезонном разрезах, сократит суммарную установленную мощность в объединен-

ной энергосистеме и вытеснит наиболее дорогую энергию тепловых станций» (т. 5-й).

Как и в схеме «Большой Волги» в целом, следующей важнейшей частью Куйбышевского гидроузла является водно-транспортная проблема.

«Осуществление полной схемы «Большой Волги» позволит получить глубину 5 м на всем протяжении Волги от Калинина до Астрахани, обеспечивает соединение на этих глубинах с каналом Москва—Волга и с Волго-Балтийской системой, соединяющей Каму с Печорой, Вычегдой и Северной Двиной, создаст предпосылки для Волго-Донского соединения.

Этим создается основная магистральная сеть с выходом в Белое, Баренцево, Азовское и Каспийское моря с глубинами 5 м на основных магистралях Волги, Камы, Волго-Донском и Волго-Балтийском соединениях и канале Москва—Волга» (том 5-й).

Видное место в материалах по Куйбышевскому гидроузлу занимают также вопросы ирригации. «Схема «Большой Волги» позволяет произвести коренную реконструкцию сельского хозяйства Заволжья. По полной схеме ирригации ирригационные мероприятия, включающие в себя сплошное и выборочное орошение и обводнение волжской и уральской водой и местным стоком, охватывают следующие территории Заволжья: на север от Самарской Луки, в бассейнах рек Черемшан и Сока, на восток в бассейне реки Самарки с Кинелем и их притоками, на юг с бассейнами рек Чапы, Малого и Большого Иргиза, Большого и Малого Карамыша, Малого и Большого Узенья и Урала на правом берегу от г. Уральска до устья. Все они составляют более 4,6 млн. га. Из этого количества на волжские воды падает 3,9 млн. га, местный сток—0,5 млн. га, уральскую воду—0,2 млн. га. Куйбышевский гидроузел уже на первом этапе (к 1947 г.) должен будет оросить около 1,2 млн. га».

Создание огромных водохранилищ и орошение нескольких миллионов гектаров земель отнимет у Волги большое количество воды, что могло бы привести к нежелательному понижению уровня Каспийского моря. Схема

«Большой Волги» предусматривает соединение Волги с северными реками через Верхне-Камское водохранилище, которое объединит верховья Камы, Печоры и Вычегды и позволит использовать ' зарегулированный сток этих бассейнов на каскаде станций, расположенных на Каме и дальше по Волге. При этом, из бассейнов Печоры и Вычегды на Камский склон перебрасывается дополнительный сток, требуемый для поддержания необходимого уровня Каспийского моря.

Успешное решение задачи по разработке схемы «Большой Волги» и, в частности, КГЭС в значительной мере является результатом обобщения новейших передовых практических и теоретических достижений современной науки и техники, доказывающих возможность строительства крупных гидроузлов со значительным напором при таких сложных геологических условиях, которые ранее считались непреодолимой преградой для осуществления этой цели.

При составлении проектного задания проектантам пришлось столкнуться с большими трудностями, которые должны были окончательно преодолены на стадии технического проектирования. «После решения правительства о строительстве Куйбышевского гидроузла,— указывается в материалах,— управление строительством широко развернуло проектно-изыскательские работы не только по Куйбышевскому гидроузлу, но и по другим узлам, непосредственно с ним связанным: по Чебоксарскому, Сокольегорскому и Камышинскому. Однако, изучение существующих материалов показало, что установление основных параметров вышеперечисленных узлов изолированно от всей схемы «Большой Волги» не выполнимо». Как это отмечается в материалах проектного задания, для этого требуется не только постановка больших проектно-изыскательских работ по Чебоксарскому и Сокольегорскому узлам, но и по некоторым другим узлам, связанным уже не с Куйбышевским, а с Чебоксарским и Сокольегорским узлами. Необходимо также установление, хотя бы в основных чертах, всей схемы реконструкции Волги. Эта задача до сих пор не вы-

полнена, и сделаны лишь самые предварительные изыскания и определены основные установки схемы «Большой Волги».

Помимо уже строящихся Угличского и Рыбинского гидроузлов, в настоящее время проработаны и подкреплены необходимыми изысканиями Куйбышев и Камышин. Часть же узлов требует дальнейшей разработки; к таким относятся Василево и Соликамск, но есть еще часть узлов (Чебоксары, Соколы Горы, Черный Яр и др.), которые еще не имеют твердо установленного местоположения.

При этом следует учесть, что часть проработанных материалов и исследо-

ваний по этим узлам устарела и требует критического пересмотра. Так, по Чебоксарскому узлу в значительной степени устарели материалы обследования районов затоплений, произведенного в 1932 году. Это особенно относится к промышленности г. Горького, которая значительно расширилась за последние годы. По Камышинскому узлу необходимо выполнить дополнительную проектировку и произвести проверку затопления. По Черному Яру неудовлетворительны топографические материалы. Не ясны вопросы геологии. Это же относится и к другим узлам «Большой Волги».

М. Сонин

УВЕЛИЧЕНИЕ МОЩНОСТИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СЕТИ СОЮЗА ССР

По плану 1938 г. преобладающую долю капитального строительства на железнодорожном транспорте составляют незаконченные работы, перешедшие с предыдущих лет. В 1938 г. должен быть введен в действие значительный объем законченных построек и, следовательно, значительно увеличена мощность железнодорожной сети.

Ввод в эксплуатацию крупных строек обычно происходит в конце года, по окончании строительного сезона. 1938 год в этом отношении имеет своеобразный характер. Ввод в эксплуатацию законченных работ начинается уже со II квартала. Отметим наиболее важные объекты строительства, вводимые в эксплуатацию по планам II и III кварталов. В области нового железнодорожного строительства во II квартале вступают в правильную эксплуатацию новые линии Караганда — Балхаш протяжением 488 км, Рубцовка — Риддер — 339 км, Уральск — Илецк — 263 км и др. Первые две предназначены для обслуживания цветной металлургии: медеплавильного завода в Коунраде на берегу Балхашского озера и полиметаллических месторождений и заводов Риддерского района. Линия Уральск — Илецк, являющаяся продолжением тупикового участка Саратов — Уральск, создает новое соединение центральных районов с магистралью Оренбург — Таш-

кент, разгружает однопутный участок Кинель — Оренбург — Илецк и усиливает пропускную способность железнодорожной сети на направлении из центральных районов в Среднюю Азию.

В III квартале должно быть сдано в эксплуатацию еще несколько новых линий, в том числе ветвь Томск — Чулым протяжением 95 км, которая свяжет с железнодорожной сетью лесные массивы, лежащие в бассейне р. Чулыма, и будет иметь крупное лесовозное значение.

Для усиления пропускной способности затрудненных участков железнодорожной сети будут вводиться в эксплуатацию вторые пути. План III квартала предусматривает сдачу вторых путей на магистрали Валуйки — Пенза протяжением 726 км и на участках меньшего протяжения: Щетово — Должанская протяжением 46 км, Лянгасово — Котельнич — 71 км и Навля — Льгов — 75 км. Значение этих вторых путей весьма велико. Магистраль Валуйки — Пенза связывает Украину с Поволжьем, перерабатывает массовые грузовые потоки, в частности, лес для Украины и Донбасса, уголь, хлеб и др. До постройки вторых путей перевозки в этом направлении вызвали большие трудности, причем нередко грузы отправлялись по кружным направлениям.

Участок Лянгасово (Киров) — Котельнич представляет собою горловину, общую для направлений с Урала на Вологду и от Котласа на Горький; недостаточная пропускная способность этого участка до постройки второго пути дезорганизовала работу того и другого направления.

Для повышения пропускной способности весьма эффективным средством является автоматическая блокировка, которая в 1938 г. получает значительное развитие. По плану II квартала вводятся в эксплуатацию оборудованные автоблокировкой участки общим протяжением в 752 км, а по плану III квартала — 634 км. Выполнение этих работ дает возможность значительно повысить пропускную способность не только отдельных участков, но и целых направлений, в которые входят эти участки. В качестве примера можно указать на работы по оборудованию автоблокировкой участков Курган — Челябинск, Филино — Буй, Шарья — Котельнич, Пятихатки — Чаплино и др.

В области электрификации железных дорог по плану III квартала намечен к сдаче в эксплуатацию участок Загорск — Александров.

Кроме того, по планам II и III кварталов, должны войти в действие сооружения, которые, хотя и не служат непосредственно цели увеличения пропу-

скающей способности, но имеют прямым назначением увеличение безопасности движения, замену изношенных сооружений, увеличение мощности оборудования депо, водоснабжения и энергетического хозяйства, повышение уровня обслуживания пассажиров, улучшение жилищных условий и т. п. Из числа этих работ особого внимания заслуживает ряд больших мостов, вокзалы на станциях Фрунзе, Алма-Ата и Улан-Удэ, электростанции в Белгороде, Кургане и другие работы.

Часть заканчиваемых объектов капитальных работ находится в постройке уже целый ряд лет. Так, например, новая линия Караганда — Балхаш была начата в 1931 г., Рубцовка — Риддер — в 1930 г., вторые пути Валушки — Пенза — в 1931 г. и т. д. Таким образом, эффект ввода в эксплуатацию перечисленных работ выразится не только в увеличении мощности и провозоспособности железнодорожной сети, но и в оживлении капиталовложений, находившихся в течение ряда лет в бездействии в результате имевшего здесь место вредительства.

С другой стороны, окончание ряда крупных и дорогостоящих построек требует от НКПС особой напряженности и четкости работы, тем более, что результаты строительства за истекшие месяцы 1938 г. далеко нельзя признать удовлетворительными.

И. Либин

ПРОИЗВОДСТВО ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ КАНАЛИЗАЦИОННЫХ ОЧИСТНЫХ СООРУЖЕНИЙ

СНК Союза СССР, по представлению Госплана СССР, в 1937 г. утвердил закон «О санитарной охране водопроводов и водоемов». Согласно этому закону, запрещается ввод в действие всякого рода предприятий и учреждений при отсутствии соответствующих канализационных сооружений, обеспечивающих очистку и обезвреживание сточных вод, спуск сточных и загрязненных грунтовых вод в поглощающие колодцы и использование для этой цели буровых скважин, связанных с подземными водоемами. При утверждении указанного закона СНК Союза ССР предложил Госплану СССР совместно с Наркомтяж-

промом, Наркомместпромами РСФСР и УССР проработать вопрос о производстве необходимого для канализационных очистных сооружений оборудования для обеспечения строительства канализационных установок.

В настоящее время канализационное оборудование, выпускаемое нашими заводами, не обеспечивает намечаемого в третьей пятилетке громадного роста канализационного строительства.

Намечены к освоению последние образцы канализационных насосов различной производительности — от 10 до 1000 л в секунду с напором от 10 до 100 метров. Предусмотрено также про-

изводство оборудования для управления на расстоянии, а также выпуск приборов для учета и регистрации работы отдельных канализационных очистных сооружений (воздухомеры с регистрирующей аппаратурой, счетчики газа, указатели уровня ила и воды и т. д.).

Госплан СССР при участии ряда проектных и научно-исследовательских организаций (Водоканалпроект, Мосочиствод, Главэлектропром, Союзсантехмонтаж, Главхиммаш, завод им. Калинина и др.) разработал номенклатуру необходимого оборудования, часть которого должна быть впервые освоена на советских заводах. Разработанная но-

менклатура была согласована с НКЗдравом СССР, НКСовхозов РСФСР, НКМП РСФСР и НКЛП СССР.

Проделанная работа даст возможность обеспечить загрузку заводов заказами, отвечающими, как по качеству, так и по количеству, запросам народного хозяйства и последним достижениям санитарной техники.

Таким образом, в дальнейшем мероприятии по санитарному оздоровлению городов и других населенных пунктов Советского Союза должны будут базироваться на оборудовании, всецело изготовляемом на советских заводах.

И. Попов

В МОСКОВСКОМ ПЛАНОВОМ ИНСТИТУТЕ

Московский Плановый институт является одним из лучших в стране экономических вузов.

Он обладает, сравнительно с другими экономическими вузами, значительными научными силами (Ученому совету института дано право присвоения ученых степеней), солидной материальной базой (новое здание, библиотека в 150 тыс. томов), в нем обучается около 1 000 студентов. О выпускниках МПИ поступают с мест их работы довольно хорошие отзывы.

Стремясь сорвать подготовку плановых кадров, вредители из Госплана и ВКВШ беспрерывно «перестраивали» профиль института.

Учебные планы бесконечно пересматривались и корректировались: вводились одни предметы и изгонялись другие, институт терял научные кадры, захирели кафедры отраслевых экономик, резко сократилась вся научная работа.

Только в феврале 1938 г. было созвано совещание руководителей плановых институтов и зав. кафедрами для решения вопроса о профилях, рассмотрения проектов учебных планов и программ.

Однако, новый проект учебного плана страдает многопредметностью, правда, в скрытой форме (так, в курсе «Основы технологии», рассчитанном на 292 часа, скрываются 5—6 карликовых предметов, читаемых разными лекторами и сдаваемых раздельно). После не-

которой переработки учебный план был направлен в ВКВШ, где находится и до сих пор. Таким образом, на кабинетную работу — составление проекта учебного плана — ушел год.

В совершенно неудовлетворительном состоянии находится также набор в институт. План набора либо срывается, либо — если и выполняется, — то, главным образом, за счет непринятых в другие вузы из-за несдачи экзаменов. Так было, например, в 1937 году. План приема был выполнен к сроку только на 50%. После продления приема в институт пришли сотни несдавших в другие вузы.

Здесь дело не только в плохой работе дирекции института, приемной комиссии и т. д. Главная причина состоит в неупорядоченности положения экономиста в стране, в отсутствии пропаганды экономической работы и экономического образования. Несмотря на исключительно важную роль экономиста в социалистическом хозяйстве, до сих пор нет твердого порядка в присвоении звания экономиста. Вместе с рядом экономических вузов (плановых, финансово-экономических, инженерно-экономических, нархозучета) существуют в системе Союзоргучета, в ряде наркоматов (союзных и республиканских) и даже при районных советах многочисленные курсы. Все они (и кур-

сы, и вузы) выдают окончившим курс обучения одинаковый диплом экономиста, независимо от того, учился ли этот экономист 4—5 лет или 8—10 месяцев.

Необходимо ввести твердые звания экономистов по типу инженеров и техников, врачей, педагогов. Звание экономиста должно присваиваться лицам, имеющим законченное высшее экономическое образование, звание техника-экономиста — окончившим экономические техникумы или не менее чем 1½-годовые курсы, при определенном стаже практической работы. Уже это одно резко повысит авторитет советского экономиста.

Одним из крупнейших недостатков института является неукомплектованность его квалифицированными кадрами профессоров и преподавателей: только 28% научных работников института являются целиком штатными. В создавшемся положении в значительной степени виновато руководство института. В связи с вредительской перестройкой менялись часы нагрузки по отдельным дисциплинам, дирекция же, ограничившись простейшими арифметическими расчетами в этом направлении, растеряла ценные научные кадры.

По 8 основным профилирующим кафедрам только 2 руководителя кафедр работают целиком в институте, 2 кафедры (статистики и ленинизма) возглавляются людьми, которые в штате института не числятся. Среди зав. кафедрами только один имеет степень доктора экономических наук; с другой стороны, один из зав. кафедрой вообще ученого звания и степени не имеет.

Хуже всего обстоит дело с кафедрой экономики промышленности, не имеющей ни одного штатного работника. Точно так же ни одного штатного работника не имеет кафедра философии и ленинизма. Преподавание этих дисциплин ограничивается одними лекциями, без каких бы то ни было консультаций. Не укомплектована штатными работниками и кафедра политической экономии. Для Планового института, как и для многих других институтов, характерным является недооценка социально-экономических дисциплин, имеющих решающее значение в деле марксистско-ленинского воспитания студенчества.

Основным звеном педагогического процесса в вузе, как известно, являются лекции. Однако, в институте именно с лекциями дело обстоит хуже всего. Лекционные курсы разбиваются между несколькими лекторами. Например, курс экономической статистики в 1936/37 учебном году читался 6 лекторами. Лекторы повторяют друг друга, из науки делается нудная канитель. Теоретический уровень лекций очень часто весьма низок, особенно по политэкономии социализма.

Очень плохо читаются также лекции по экономике и планированию промышленности (тов. Раппопорт). Отсутствие связи между частями лекций, разбросанность вместо сжатого изложения взглядов классиков марксизма, диктовка цитат, хаотичность — таковы эти лекции. Вместо положенных на курс 12 тем, которые должны быть прочитаны в 110 час., за 80—90 час. прочтены только 4 темы.

В организации учебной работы института нет должного порядка. Расписания учебных занятий составляются на полугодие, а не на год, как этого требует постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Но и это расписание срывается вследствие частой замены лекторов. Имел место даже случай, когда лектора, читавшего ленинизм на IV курсе (набор 1934 г.), во время чтения им лекции заменил лектором по праву, прервав его на полуслове.

Решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР об отмене дней «самостоятельных занятий» учебная часть института «претворила в жизнь» таким образом, что, например, на IV курсе оставшееся до 1 июля количество часов лекций и практических занятий было распределено на апрель и май месяцы, июнь же был оставлен без учебной нагрузки. Таким образом, «отмененные» дни самостоятельных занятий были попросту сконцентрированы в одном месяце. На III курсе был применен другой «метод» — учебные часы были равномерно распределены на все дни, и часть дней получалась с двухчасовой нагрузкой.

Институт не имеет единого графика работы, регламентирующего дни занятий научно-исследовательских кружков, собраний, заседаний общественных ор-

ганизаций, культработы и т. д. Это отражается на всей работе института.

К числу недостатков в организации работы института следует также отнести необеспеченность студентов учебными программами. Программы выдаются студентам обычно в середине или во второй половине учебного года, одни программы заменяются другими, вместо программ даются списки литературы и т. д.

По курсу экономики и планирования промышленности, который начал читаться 1 сентября 1937 г., студенты получили список литературы с перечнем тем вместо программы через 6 месяцев — 29 февраля 1938 г. (!) и еще позже — программу.

Программу по ленинизму, который начал читаться 4 сентября 1937 г., студенты получили 16 марта 1938 г. (через 6½ месяцев); по курсу экономики и планирования сельского хозяйства, который начал читаться 2 сентября 1937 г., вместо программы 21 февраля 1938 г. был дан список литературы и немного позднее — программа курса. При этом оказалось, что одна из тем курса — «Размещение и специализация сельского хозяйства» — студентам вовсе не читалась.

Ряд дисциплин, имеющих много точек соприкосновения, читается в одном и том же учебном году, и лекторы, вместо ссылки на другой курс, повторяют друг друга. Дело здесь доходит до курьезов: одни и те же вопросы освещаются в один и тот же день разными лекторами.

Тема «Этапы планирования капитальных работ» читалась в трех курсах: «Народнохозяйственное планирование», «Экономика и планирование промышленности», а также в курсе «Обработка металлов резанием». Ряд политических-экономических проблем почти без изменений читался в четырех курсах: в политэкономии (раздел социализма), в курсе народнохозяйственного планирования, в курсе экономики и планирования сельского хозяйства и в курсе по ленинизму, причем последние три курса читались в одно и то же время.

Недостаточны знания, даваемые студентам по основной дисциплине — народнохозяйственному планированию.

Здесь сказались недостаточная оформленность курса и отсутствие учебника (или хотя бы стенограммы лекций).

Хуже всего обстоит дело со знанием методики анализа выполнения народнохозяйственного плана, несмотря на то, что в новом «Положении» о Госплане при СНК СССР проверка выполнения плана выдвинута в качестве важнейшей задачи всех плановых органов.

Надо прямо сказать, что систематизированных знаний в этой области у студента почти нет. Ни один из предметов, предусмотренных учебным планом, не дает студенту знаний по методике анализа выполнения народнохозяйственного плана отрасли и народным хозяйством в целом.

Предмет «Анализ хозяйственной деятельности предприятия» (введенный только недавно и непредусмотренный как самостоятельная дисциплина старым учебным планом) сообщает студенту сведения о методах, которыми необходимо пользоваться при анализе выполнения плана предприятием.

Курс «Народнохозяйственное планирование» касается вопросов методологии анализа выполнения плана весьма поверхностно. В программе этого курса, правда, есть пункты «оценка выполнения плана» и «учет и контроль народнохозяйственного плана и его организация», но о приемах обработки учетных данных о том, как это надо делать, программа не идет дальше констатации (кстати говоря, пункт программы «учет и контроль выполнения народнохозяйственного плана и его организация» почему-то был совсем опущен при чтении лекций для студентов приема 1934 г.).

Курсы «Экономика и планирование промышленности» и «Экономика и планирование сельского хозяйства» вовсе не включают этих вопросов. Естественно, что это снижает уровень квалификации подготавливаемых плановиков.

Необходимо курс народнохозяйственного планирования построить таким образом, чтобы студент получал систематические знания о методике проверки выполнения народнохозяйственного плана.

Неудовлетворительным является также состояние научной работы в инсти-

туте. Ведущаяся научная работа разобщена по кафедрам. В 1936 г. состоялась единственная за весь период существования института научная сессия. Она показала, насколько необходимо сотрудничество всех научных сил института.

Отсутствие руководства научной работой в масштабе института сказывается, например, в том, что составленная на 1938 г. заявка на 138 000 руб. не была утверждена Госпланом, так как к ней не было представлено обоснование тематики научной работы. Эта тематика отсутствует и по-сегодня.

Научная работа кафедр сейчас определяется той индивидуальной научной работой, которую члены кафедры ведут

в других научно-исследовательских институтах. Вузовская работа для них ограничивается чтением лекций, консультациями и иногда изданием гектографированных рабочих материалов по некоторым разделам читаемого курса.

До сих пор не издаются научные записки института, несмотря на то, что по этому вопросу выносились неоднократные решения.

Между тем, в связи с присуждением ученых степеней кандидата и доктора экономических наук, в институте скопилось значительное количество работ, опубликование которых окажется очень полезным для теории и практики социалистического планирования.

Л. Розенберг, Д. Чертков

В ЦУНХУ Госплана СССР

ПОДГОТОВКА К ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1939 года

Начатые в IV квартале 1937 г. основные подготовительные работы к предстоящей в январе 1939 г. всесоюзной переписи населения в настоящее время уже закончены. По сельским местностям составлены списки населенных мест, в которые занесены не только отдельные населенные пункты, но и все изолированно стоящие строения. Районные карты уточнены, и составлены схематические карты сельских советов. В городах и городских поселениях составлены списки домовладений, планы городов уточнены. Таким образом, первый тур подготовительных работ к предстоящей переписи населения заканчивается.

При составлении списков населенных мест и списков домовладений в качестве контрольного материала учитывалась также численность населения по данным сельсоветского учета и домовладений.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что произведенная ЦУНХУ проверка материала, полученного в результате проведенных подготовительных работ, обнаружила ряд недостатков.

Качество списков населенных мест и домовладений, схематических карт сель-

ских советов и карт районов часто не отвечает требованиям, предъявляемым к ним. Основной причиной составления недоброкачественных списков населенных мест является неудовлетворительное состояние сельсоветского учета, плохое качество заполнения похозяйственных книг.

Подтверждением этому служат данные проверки по Украинской ССР, где в Джуринском районе Винницкой области при заполнении похозяйственных книг пропущено 53 хозяйства, в Каменец-Подольской области (по 4 районам) — 2 028 человек. По Азербайджанской АССР, в результате отсутствия записей в похозяйственных книгах временно проживающего в сельских местностях населения, в 19 районах республики было недоучтено около 80 тыс. человек. По этой же причине, в Свердловской области, в Карельской и Удмуртской АССР не полностью были учтены работающие на лесозаготовках.

Проверкой ЦУНХУ обнаружены также пропуски населения больниц, детских домов, в домах крестьянина, лиц, остававшихся на постоянных дворах. В Кинешемском районе Ивановской области был учтен проживающий

при больницах и детских домах обслуживающий персонал, а дети, находящиеся в детских домах, и больные были пропущены.

Однако, этим не ограничиваются дефекты списков населенных мест. Имеются случаи пропуска изолированно расположенных строений; особенно это имеет место на границах районов и даже отдельных мелких населенных пунктов, что явилось результатом небрежной работы районных и участковых инспекторов и недостаточного контроля за их работой управлений нархозучета.

В списках домовладений, в свою очередь, часто не записывалось население гостиниц, общежитий, домов колхозника, домов отдыха и т. д., не записывались больные, содержащиеся в больницах. Например, в Череповце Вологодской области детдом был внесен в список, но учтены были только служащие детдома. Дети в числе 24 чел. не были учтены. В свою очередь, при составлении списков домовладений весьма часты случаи пропуска детей. Так, проверкой, произведенной Ленинградским УНХУ, установлено, что из 487 домовладений дети были пропущены в 144 домовладениях. Наряду с этим, нередко случаи арифметических ошибок управдомов. То же Ленинградское УНХУ установило, что из общего числа домовладений, в которых были обнаружены ошибки в учете населения, 45,5% ошибок относится к неверным подсчетам управдомов. Все это свидетельствует о том, что учет населения в домовладениях поставлен неудовлетворительно. Местные органы нархозучета не уделяют достаточно внимания работе по составлению списков домовладений, недоучитывая того, что эти списки должны, с одной стороны, служить подсобным материалом для переписного персонала, обеспечивающим исчерпывающую полноту учета при переписи, и, с другой — контрольными данными для приемки материалов переписи по всем звеньям переписного персонала.

Необходимо также отметить, что не везде еще закончена работа по установлению административных границ городов и городских поселений. Наряду с этим, в ряде городов и городских поселений вовсе не имеется планов.

В частности, до сих пор нет этих

планов в 34 городах Таджикской ССР, в некоторых городах Азербайджанской ССР, неудовлетворительно обстоит дело в Донецкой области УССР и т. д.

В разрешении этих вопросов в незначительной степени заинтересованы горсоветы, для которых точное определение подчиненной горсовету территории, численности населения и планов городов необходимо для правильного планирования и развития городского хозяйства.

Наконец, большим недостатком в организации подготовительных работ к переписи населения является то, что многие инспекторы нархозучета проводили составление списков населенных мест, списков домовладений и картографического материала узко ведомственно, без привлечения районных советских и общественных организаций, сельсоветского и городского актива.

Указанные выше недостатки свидетельствуют о том, что не все начальники управлений нархозучета осознали огромное политическое значение подготовительных работ, доброкачественное проведение которых должно обеспечить успех переписи населения 1939 года.

На качество подготовительных работ отрицательно сказалась также «теория» очередности работ, существующая в органах нархозучета.

В настоящее время, по указанию ЦУНХУ, проводится проверка качества и полноты списков населенных мест, списков домовладений, планов городов, районных карт и схематических карт сельских советов. Эта работа должна быть закончена к 15 июля 1938 г. с тем, чтобы к моменту составления организационных планов проведения переписи имеющиеся дефекты были полностью устранены.

Наряду с этим, особенности некоторых районов СССР, главным образом, среднеазиатских республик, и, в частности, ряда районов Казахской ССР, требуют дополнительной работы над составлением списков населенных мест, главным образом, в районах с подвижным населением, связанным с переходом скота на летние пастбища. Несомненно, что в ряде случаев эта часть населения не возвратится вновь на место своего зимнего пребывания. В свою очередь, не всегда можно заранее предвидеть его расселение в зимнее время.

Органы нархозучета обязаны вести учет текущих изменений списков населенных мест с тем, чтобы к моменту проведения переписи можно было бы установить местопребывание этой части населения.

Необходимо также, чтобы органы нархозучета, на основе материалов ведомств и краеведческих организаций, вели изучение полубожитых пространств для установления наличия в них населения, характера его расселения и маршрутов кочевания, особенно в зимнее

время. Это даст возможность полностью учесть население при предстоящей переписи.

Ведущаяся в настоящее время проверка полноты и качества основных подготовительных работ должна быть тщательно проведена для того, чтобы полученный в результате этих работ материал был вполне пригоден для составления реальных организационных планов.

А. Шендерович

ИЗУЧЕНИЕ БЮДЖЕТОВ РАБОЧИХ, СЛУЖАЩИХ И КОЛХОЗНИКОВ

ЦУНХУ произведено обследование бюджетов ряда рабочих семей Ленинграда, Москвы и колхозников Ивановской и других областей. Материалы обследования подтвердили, что изучение бюджетов рабочих, служащих и колхозников проводилось до сих пор на основе вредительской методологии, вследствие чего материалы по бюджетам давали совершенно искаженную картину материального положения рабочих, служащих и колхозников. Так, например, при обследовании бюджетов не учитывались: продукция личного хозяйства обследуемых, различного рода приработки, потребление в санаториях и домах отдыха и бесплатные услуги (топливо, кипяток, душ, клуб, кино и т. д.). Исчисление норм потребления производилось из расчета «на душу» населения, что в условиях роста рождаемости не может дать правильного представления о реальном потреблении трудящихся. Неправильно производился отбор семей для обследований (отбор производился по «главам семьи», а под последними понимаются лица, получающие наибольшую зарплату). Согласно этому принципу, семья рабочего, сын которого является инженером, не под-

лежит обследованию, так как сын получает более высокую зарплату и, следовательно, вся семья должна быть отнесена к другой социальной группе.

В работе по обследованиям бюджетов имеет место ряд и других крупных недостатков, как-то: в бюджетной сети слабо представлены многие районы (Северный Кавказ, Сибирь и др.), качество бюджетных записей крайне неудовлетворительно; не производится обследования бюджетов служащих, работающих на селе, и т. п.

ЦУНХУ считает, что выборочные обследования бюджетов, и притом охватывающие только узкую область потребления, не представляют большой ценности и не могут являться достаточными для составления характеристик о материальном положении рабочих и служащих СССР. По сути дела эти материалы должны являться не больше, как иллюстрацией к статистическим данным о потреблении трудящихся СССР.

После подробного изучения имеющихся материалов руководство ЦУНХУ намерено внести в Госплан и СНК Союза ССР конкретные предложения по этому вопросу.

А. В.

ОБСЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ КОЛХОЗНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА

ЦУНХУ при Госплане СССР принято решение об организации систематического наблюдения за состоянием и развитием животноводства. С этой целью

силами участковых инспекторов проводится выборочное обследование состояния колхозного животноводства.

Обследование имеет своей целью вы-

яснить, какие изменения произошли к поголовью колхозного скота за первое полугодие 1938 г., продуктивность животных за этот период, вопросы распада и сохранения приплода, условия кормления и содержания скота, размеры выбраковки и падежа скота, а также постановку зоо-ветеринарного обслуживания колхозного животноводства.

Программа обследования составлена таким образом, что она позволит установить не только изменение численности поголовья, но и те структурные сдвиги в составе стада, которые произошли с 1/I по 1/VII 1938 г. по основным видам продуктивного животноводства (крупнорогатому скоту, свиньям, овцам и козам).

Обследование проводится во всех административных районах Союза за исключением районов Крайнего Севера. Подвергаемые обследованию колхозы отбираются из числа тех, которые обязаны были в 1937 г. представлять квартальные отчеты о работе животноводческих ферм. Число обследуемых колхозов по каждому району устанавливается в зависимости от численности таких колхозов, но с таким расчетом, чтобы оно не превышало пяти на каждого участкового инспектора, имеющегося в районе. Всего же будет охвачено обследованием около 20% общего числа колхозов, имеющих в стране.

Для заполнения бланка обследования участковые инспекторы выезжают в колхозы и производят выборку необходимых данных из колхозных отчетов, счетоводных книг и первичных доку-

ментов и опрос руководящих работников колхоза (председателя колхоза, заведывающих фермами и счетоводов) по тем вопросам обследования, которые не получают отражения в учетных и отчетных документах.

Вопрос о месте производства работ по сводке материалов обследования Центральным управлением нархозучета предоставлен усмотрению областных (краевых) управлений нархозучета. В зависимости от степени загрузки районных инспекторов другими работами в августе и их подготовленности к проведению этой работы, УНХУ могут поручить эту работу районным инспекторам, либо сосредоточить ее в аппарате самого УНХУ. В тех случаях, когда сводка будет поручена районным инспекторам, она должна быть закончена и выслана в УНХУ не позднее 15 августа.

Подведение итогов обследования по областям, краям и автономным республикам намечено закончить к 1 сентября и по союзным республикам — к 10 сентября.

Таким образом, уже в сентябре ЦУНХУ сможет подвести итоги обследования по Союзу в целом. Это позволит не только выявить количественные и качественные сдвиги, которые произошли в течение первого полугодия в быстро растущем колхозном животноводстве, но и судить о том, в какой мере обеспечено колхозами выполнение государственного плана по животноводству на 1938 год.

И. Левитин

ВЫБОРОЧНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ПАСТИЩНОГО СОДЕРЖАНИЯ СКОТА

Правильная организация пастбищ и их использования имеет огромное значение в деле создания кормовой базы для социалистического животноводства. На период пастбищного содержания скота падает, примерно, до 50% ежегодной продукции животноводства.

От качества пастбищ — состава и продуктивности кормовой массы — в значительной степени зависит интенсивность развития молодняка, размеры продуктивности животных, а также

объем затрат по дополнительному подкорму скота в пастбищный период.

Однако, несмотря на важное значение пастбищ для развития социалистического животноводства, вопросам правильной организации и использования пастбищ земельные органы до самого последнего времени не уделяли почти никакого внимания. Враги народа, троцкистско-бухаринские агенты фашизма, орудовавшие продолжительное время в НКЗ СССР и в ряде земель-

ных органов, в своем стремлении подорвать кормовую базу социалистического животноводства сознательно проводили линию на сокращение пастбищного фонда путем распашки выгонов и других пастбищных угодий.

Отчетность по вопросам пастбищ, как и по другим вопросам сельского хозяйства, была вредительно запутана и не могла служить основой для планирования мероприятий, связанных с укреплением кормовой базы колхозов.

Органы нархозучета до 1937 г. вопросами пастбищного содержания скота также не занимались. Только в 1937 г. ЦУНХУ было предпринято в опытно-порядке выборочное обследование состояния пастбищного содержания скота в пяти областях Союза с различными условиями с.-х. производства: в Калининской, Курской, Оренбургской, Горьковской областях и бывшем Западно-Сибирском крае.

В результате этого обследования получены материалы, необходимые для решения ряда вопросов, связанных с дальнейшим укреплением кормовой базы в третьей пятилетке. Итоги этого обследования подтвердили также необходимость дальнейшего обследования пастбищного содержания скота по более широкому кругу областей и расширенной программе. В связи с этим, в текущем году ЦУНХУ проводит выборочное обследование пастбищного содержания скота в колхозах 9 областей, а именно: в Архангельской, где будет обследовано 120 колхозов, в Московской (обследуется 180 колхозов), в Смоленской (150 колхозов), в Горьковской (150 колхозов), в Куйбышевской (150 колхозов), в Ростовской (200 колхозов), в Татарской АССР (150 колхозов), в Одесской области (150 колхозов) и в Харьковской (150 колхозов). Всего по перечисленным областям обследуется 1 400 колхозов.

Задачей обследования является — установить для обследуемых областей значение различных видов пастбищных угодий (естественные пастбища, лесные земли, пары, стерня, сенокосы и т. д.), сезонность использования различных пастбищ, влияние обеспеченности пастбищами на продуктивность скота, а также осветить ряд вопросов организационного характера, как-то: наличие и

степень распространения загонной пастбы, расстояния выпасов от места ночевки стада, удаленность их от водоя, наличие совместной или раздельной пастбы общественного скота и скота, находящегося в личном пользовании колхозников, совместная или раздельная пастба различных видов и возрастных групп скота и т. д.

Отбор колхозов для обследования производится с таким расчетом, чтобы они распределялись по всей территории области равномерно. В районах племенных рассадников крупного рогатого скота отбирается для обследования вдвое-втрое большее количество колхозов, нежели в остальных районах. Обследование будет проводиться при помощи колхозных пастухов и техников-животноводов. К участию в нем привлекаются, за особую плату, наиболее грамотные пастухи. Каждый пастух на протяжении всего периода пастбищного содержания скота должен вести особый «блок-нот пастуха» с отрывными листками на каждый месяц, занося в эти листки сведения об использовании пастбищных земель за каждую пятидневку. Если в колхозе имеется несколько стад, например, одно — состоящее из общественного и другое — из необщественного скота или одно — состоящее из крупного рогатого скота, а другое — из овец, то учет пастбищного содержания ведется раздельно по каждому стаду.

Первого числа каждого месяца листок, заполненный пастухом за предыдущий месяц, должен проверяться участковым инспектором нархозучета, на участке которого расположен обследуемый колхоз, и через районного инспектора представляться в облУНХУ.

Разработка поступивших материалов облУНХУ будет проводиться вслед за их поступлением. Не позднее 20 числа каждого месяца итоги разработки материалов обследования за предыдущий месяц будут сообщаться в УНХУ союзной республики и в ЦУНХУ.

В конце пастбищного периода техникум-животноводом, привлекаемым к работе, а при отсутствии такового в колхозе — председателем или другим квалифицированным работником должна быть заполнена специальная карточка

по вопросам организации стада и пастбищной площади. Сводка этих карточек должна быть отослана не позднее 20 декабря областными УНХУ в республиканские УНХУ и в ЦУНХУ.

Таким образом, в январе 1939 г. ЦУНХУ будет располагать материалами по вопросам пастбищного содержания скота, охватывающими значитель-

ное число областей Союза. В виду того что обследованные в 1937 г. и обследуемые в 1938 г. области расположены в большинстве сельскохозяйственных зон, выводы этих обследований смогут быть использованы для преобладающей части территории Советского Союза.

И. Левитин

ПЕРЕСМОТР И СОКРАЩЕНИЕ ОТЧЕТНОСТИ

ЦУНХУ проводит ряд мероприятий по упорядочению и сокращению периодической оперативной статистической отчетности наркоматов и ведомств. Так, по НКТП отчетность за последнее время сокращена на 52%, НКЛесу — на 64%, НКЛП — на 56%, НКВнешторгу — на 56%, НКСовхозов — на 54% и т. д.

Показатели периодической оперативной статистической отчетности по наркоматам и ведомствам за нынешний год сокращены в целом на 44%. Наряду с сокращением отдельных форм и их показателей, проводится также работа по типизации и унификации отчетности.

При проверке действующей периодической отчетности в системе Гострудсберкасс и Госкредита было выявлено значительное количество форм отчетности, неутвержденных в установленном законом порядке. Так, например, квартальная отчетность об остатках по залоговым операциям составлялась первичными сберкассами. Эта отчетность содержала в себе десятки тысяч показателей. В квартальной отчетности центральной райсберкассы Бауманского района из 38 форм имелось неутвержденных 19 форм с общим количеством 1 281 показатель. В квартальном отчете центральной райсберкассы Красногвардейского района из 32 форм имелось неутвержденных 14 форм с 883 показателями. Московское областное управление получало от райсберкасс по квартальной отчетности 12 неутвержденных форм с количеством 540 показателей и т. д.

Кроме того обследованием установлено, что действующая в системе Гострудсберкасс и Госкредита периодическая отчетность очень громоздка по своему

объему и содержанию. Составление и проверка ее требуют затраты большого труда. Квартальная отчетность об остатках по залоговым операциям имеет 70 тыс. показателей, напечатанных на 1 000 страницах. На составление и проверку этой отчетности работники одной только сберкассы затрачивают ежеквартально 30—40 рабочих дней.

Существующий порядок учета и оформления залоговых операций — также очень громоздкий. Каждая залоговая операция только в первичной сберкассе регистрируется в четырех документах (ордер, лицевой счет, залоговая квитанция, операционный дневник) и требует заполнения до 50 реквизитов. Кроме того, по этим операциям составляется еще алфавитная карточка на каждого залогодателя. Для надлежащей организации картотеки алфавитных карточек требуется затрачивать очень много времени, а поскольку этими карточками почти никогда не приходится пользоваться, — они в большинстве случаев находятся в неудовлетворительном состоянии.

Для устранения имеющих место ненормальностей в области отчетности и учета по Главному управлению Гострудсберкасс и Госкредита руководство ЦУНХУ считает необходимым:

1. отменить всю незаконную отчетность, в том числе и квартальную отчетность об остатках по залогам (всего 54 формы с 4 тыс. показателей);
2. пересмотреть всю действующую отчетность в сторону максимального ее сокращения;
3. упростить учет и оформление операций по залогам в первичных сберкассах, что даст возможность разгру-

зить низовых работников от излишней канцелярской работы;

4. пересмотреть вопрос о целесообразности учета операций по выдаче и погашению ссуд под залог облигаций в разрезе групп населения (рабочие, служащие, крестьяне, прочие), так как этими данными никто не пользуется.

В ЦУНХУ за последнее время проделана также значительная работа по

сокращению и упрощению сельсоветской отчетности.

Из перечня форм отчетности сельских советов ЦУНХУ исключило 22 формы по сельскому хозяйству и этим самым сократило отчетность по сравнению с 1937 г. в 2,5 раза, разовое количество показателей — в 6 раз, годовое количество показателей — в 15,7 раза.

Н. Т.

РАЗРАБОТКА ГОДОВЫХ ОТЧЕТОВ ТОРГУЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Отдел товарооборота ЦУНХУ при Госплане СССР, начиная с 1934 г., систематически проводит децентрализованную разработку годовых отчетов торгующих организаций — через аппарат секторов торговли УНХУ областей, краев и республик. Эта работа дает возможность судить о выполнении государственного плана развертывания советской торговли в районном разрезе.

Децентрализованная разработка годовых отчетов за 1937 г. построена по комплексной программе, охватывающей основные показатели работы розничной сети и сети общественного питания: розничный товароборот и его материальная база, труд и фонды заработной платы, издержки обращения и рентабельность.

Программа разработки состоит из следующих таблиц:

Таблица № 1 — сводная таблица основных показателей розничной торговли и общественного питания. Эта синтетическая таблица объединяет основные итоговые показатели: розничный оборот, численность сети, уровень издержек обращения, рентабельность, скорость товарооборота, средняя заработная плата и производительность труда. Все показатели даются в сопоставлении с планом. Аналогичный разрез дается и по общественному питанию.

Таблица № 2 — розничный оборот и розничная сеть. Таблица дает численность розничной сети в распределении по типам предприятий на 1 января 1938 г. и выполнение плана розничного товарооборота по важнейшим торгующим организациям (16 ор-

ганизаций). Основное назначение этой таблицы заключается в характеристике организационной структуры розничной торговли областей, краев и республик. Таблица составляется отдельно по городской, сельской сети и сводная.

Таблица № 3 — товарная структура розничного оборота и товарных остатков. Эта таблица составляется по 46 товарным группам по городской сети и по 38 товарным группам сельской сети и по сводному итогу.

Таблица № 4 — оборот и сеть предприятий общественного питания. Эта таблица строится аналогично с таблицей № 2 и имеет своей задачей дать характеристику организационной структуры общественного питания.

Таблица № 5 — труд и фонды заработной платы. В этой таблице дается характеристика выполнения плана по численности работников и фондам заработной платы по основным отраслям хозяйства торгующих организаций: управленческий аппарат, товарные склады, розничные предприятия, предприятия общественного питания, заготовительные пункты и пр.

Таблица № 6 — средняя нагрузка и средняя заработная плата работников прилавка в розничной сети. Она содержит показатели уровня выполнения плана по производительности труда и заработной плате работников прилавка по основным торгующим организациям (10 организаций) и имеет большое значение для характеристики качества работы розничной торговли.

Таблица № 7 — рентабельность

торгующих организаций по всем отраслям деятельности. Таблица дает характеристику выполнения плана по чистой прибыли по организации в целом с выделением основных отраслей: а) торговля и б) общественное питание. Такая характеристика проводится по основным торгующим организациям (11 организаций).

Таблица № 8 — рентабельность торгующих организаций по торговой деятельности. Таблица строится по основным торгующим организациям (11 организаций) и, следовательно, позволяет провести сравнительный анализ рентабельности отдельных организаций.

Таблица № 9 — рентабельность торгующих организаций по общественному питанию. Назначение этой таблицы и принципы ее построения те же, что и таблицы № 8.

Результаты работы по децентрализованной разработке годовых отчетов могут быть широко использованы при планировании товарооборота как в центре, так и на местах. Оргплан проведения этой работы предусматривает необходимость тщательного анализа всех материалов годовых отчетов и в особенности в смысле обеспечения их сопоставимости с планом. Для этого УНХУ областей, краев и республик привлекают плановые комиссии, торготделы и торгующие организации. Представители УНХУ, плановых комиссий и торговцев в форме особого протокола фиксируют основные итоговые показатели и принимают их в качестве единой цифры для областей, краев и республик.

Оценивая отчетную кампанию за 1937 г., следует признать, что в организационном отношении она была проведена хуже, чем составление годовых отчетов за 1936 год. Большинство торгующих организаций не выдержало установленных сроков составления годового отчета: по НКТоргу СССР (особенно местные торги, Союзтрансторгпит, Золотопродснаб), НКПП и НКЛП (особенно в части республиканской и местной промышленности). Наибольшее отставание наблюдается по системе потребкооперации; во многих областях обкомы привлечены к ответственности за срыв сроков представления годовых отчетов.

Опыт децентрализованной разработки годовых отчетов обнаружил ряд существенных недостатков в планировании товарооборота, требующих немедленно его устранения. Это прежде всего — отсутствие единого плана товарооборота по области, краю и республике в целом. Современная практика планирования товарооборота построена так, что для торгующих организаций общесоюзного и союзнореспубликанского значения планы устанавливаются СНК СССР или НКТоргом СССР, затем всесоюзные главки, по согласованию с НКТоргом СССР, составляют планы для подотчетных им торговых организаций областей, краев и республик (контор и отделений). Между тем зачастую СНК союзных республик или областные (краевые) исполкомы изменяют установленные центрами планы. Иногда такие изменения вносятся и самим всесоюзным центром или его местным органом. В результате этого, на местах существует несколько планов для отдельных организаций и в целом для всей области, края, республики.

Разработка годовых отчетов выявила некоторые организации местного значения, которые вообще не имеют установленных кем-либо планов товарооборота. Особенно много неясностей и путаницы возникает при распределении товарооборота на город и село. Отмечается различное понимание города и села по отдельным торгующим организациям (НКТорг и Центросоюз).

Совершенно неудовлетворительно поставлено планирование труда в торговле. Во многих организациях планируется лишь общая численность работников без распределения по отраслям деятельности (розница, заготовки, общественное питание и т. д.). В большинстве случаев численность работников прилавка вообще не планируется, между тем как по этому показателю исчисляется производительность труда.

В таком же положении находится и планирование рентабельности торгующих организаций. Здесь планируется только результат работы, т. е. чистая прибыль и издержки обращения. Валовая же прибыль (реализованное налогообложение), являющаяся общим фондом накопления, не планируется. Отсутствие планов по таким важным показателям

затрудняет правильную оценку рентабельности торгующих организаций.

Отмеченные недостатки в планировании товарооборота должны быть не-

медленно устранены. Этого требуют интересы планового развертывания товарооборота.

Тительбаум

В Академии наук СССР

ВОПРОСЫ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

Новое направление работ Совета по изучению производительных сил (СОПС) при Академии наук СССР, установленное его новым Временным положением и планом работ на 1938—1939 гг., утвержденным 11 марта т. г. Президиумом Академии наук СССР, предусматривает:

1. Изучение природных ресурсов, закономерностей их распределения по территории (включая элементы научного прогноза) и анализ порайонных сочетаний природных ресурсов.

2. Изучение производительных сил, включая теоретические вопросы размещения и экономического районирования, конкретный анализ размещения производства в стране по отдельным отраслям и районам и анализ межрайонных отношений.

3. Детальное изучение ресурсов и задач размещения производительных сил по отдельным районам и проблемам.

В процессе борьбы за осуществление этого плана немаловажное значение имеет опыт работы СОПСа в 1937 г. по вопросам размещения производительных сил для составления плана на третью пятилетку. Созданная в 1937 г. небольшая бригада СОПСа начала работу, при помощи молодых специалистов, совместно с Госпланом, над изучением размещения отдельных отраслей народного хозяйства. Читатели «Планового хозяйства» знакомы с некоторыми итогами работ этой бригады по статьям тов. Некрасова Н. Н. «О развитии промышленности моторного топлива» и Воздвиженского В. И. — о лесном хозяйстве, напечатанным в журнале. При помощи анализа перевозок по железным дорогам и анализа размещения производства были вскрыты существенные диспропорции в размещении производств в СССР, наличие встречных не-

нужных излишне-дальних перевозок, зависящих от неправильного размещения, и намечены необходимые мероприятия по их устранению. В небольших по объему, быстро выполненных работах (а потому и не исчерпывающих всех вопросов) были проанализированы: хлебооборот и его техническая база (И. И. Белоусов), вопросы размещения лесной и лесоразрабатывающей промышленности (Г. П. Чиж, В. И. Воздвиженский, Башкиров), вопросы топливоснабжения (Е. А. Пробст), вопросы моторного топлива (Н. Н. Некрасов), перевозки стройматериалов (В. И. Быковский), вопросы размещения земельных фондов (акад. Прасолов). Остались незаконченными работы по размещению минеральных удобрений для сельского хозяйства, вопросы размещения энергобаз для третьей пятилетки, карты-схемы размещения основных ридов природных ресурсов и вопросы реконструкции транспорта в связи с рациональным экономическим районированием СССР. Некоторые работы получили лестную оценку Госплана и оказались среди немногих работ Академии наук, оказавших пользу при работе над составлением плана третьей пятилетки.

Президиум СОПСа недавно заслушал доклад тов. Никитина о программе и направлении работ по вопросу о производственно-территориальных сдвигах за первую и вторую пятилетки, в связи с задачами третьей пятилетки. Основные положения доклада можно свести к следующему. В работе по размещению, которая проделана в 1937 г., анализ отраслей народного хозяйства не полон, количество отраслей взято недостаточное, не дан анализ суммарных сдвигов в народном хозяйстве по экономическим районам и республикам. Наконец, не разработаны разделы по научно-

теоретическим вопросам размещения, по анализу сырьевой проблемы СССР в целом, по анализу энергетических и транспортных предпосылок размещения производительных сил. Новая программа, разработанная в СОПСе, предусматривает разработку в течение одного года темы по вопросам размещения с тем, чтобы раздел по отраслям народного хозяйства был полностью закончен в 1938 г., а выводы по остальным разделам сообщались Госплану по мере разработки.

Доклад вызвал живой обмен мнений. В своих выступлениях академики Струмилин и Комаров, представитель Госплана СССР тов. Васютин, тов. Уваров (зам. пред. СОПСа) и другие в основном одобрили тезисы доклада и внесли ряд важных дополнений.

Рядом примеров из области размещения промышленности, удобрений, хлебооборота, транспорта и энергетики тов. Колосовский проиллюстрировал существо возникающих вопросов размещения производительных сил. Това-

рищи Некрасов и Чиж поделились результатами проделанных ими работ.

После обмена мнений совещание постановило одобрить в целом программу и тему предстоящей работы и поручило Комиссии в составе: тт. Струмилина, Уварова, Васютина, Колосовского, Никитина уточнить программу, сетку районов и состав отраслей.

Это совещание, несомненно, является сдвигом вперед в деле приближения программ Совета по изучению производительных сил СССР к работе над актуальными вопросами социалистического строительства.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что сопротивление реорганизации постановки работ в СОПСе все еще не сломлено. До сих пор в Академии наук неохотно идут на привлечение молодых специалистов, а также лучших знатоков дела, хотя и зарекомендовавших себя как серьезные научные работники, но не числящихся среди так называемых «коренных работников СОПСа».

Н. К.

Ответственный редактор **М. А. Ямпольский**

Издание Госплана СССР

Технический редактор **А. И. Чернов**

Уполн. Главлита РСФСР № Б— 45263. Тир. 21350. Бумага 70×103. 10¹/₂ п. л. 62 000 зн. в п. л. Сдано в произв. 17/V 1938 г. Подп. к печ. 2/VIII 1938 г. Зак. 743.

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10.

ОПЕЧАТКИ
в журнале «Плановое хозяйство» № 6

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
157	4-я сверху	в 2,7 раза	в 27 раз
157	6-я сверху	в 4 раза	в 40 раз